Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Академия философии хозяйства

«ПОЗНАНИЕ – МИССИЯ!..»

к 85-летию Ю.М. Осипова

Под редакцией
Е.С. Зотовой

Москва – Тамбов
2026

УДК 33
ББК 65
П47

Редакционная коллегия:
д.ф.н. Ф.И. Гиренок;
к.э.н. Е.С. Зотова (председатель);
А.А. Козлачков; д.э.н. М.В. Кулаков;
к.э.н. Н.П. Недзвецкая; д.э.н. В.В. Смагина;
Т.С. Сухина; М.Л. Хазин;
д.ф.н. Н.Б. Шулевский

В подготовке монографии приняли участие:
Д.Д. Волошин; И.Г. Морозов

Макет:
К.Ю. Беневская

П47 **«Познание – миссия!..» (к 85-летию Ю.М. Осипова)** / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Науч. совет «Центр общественных наук МГУ», Академия философии хозяйства ; под ред. Е.С. Зотовой. – М.; Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2026. – 480 с.

ISBN 978-5-908125-43-7

Философы, экономисты, историки, социологи о творчестве и неординарной личности Ю.М. Осипова, о его роли в становлении научной школы философии хозяйства.

Книга посвящена 85-летию мыслителя.

Для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов экономического, философского и социального профиля, для всех интересующихся мировоззренческими проблемами общественного бытия.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-908125-43-7

© Коллектив авторов, 2026

Доктор экономических наук профессор Юрий Михайлович Осипов — одна из ключевых фигур экономического факультета МГУ, человек, который не только создал научную школу, но и придал ей устойчивый вектор развития на многие годы. Его научный путь отличается редкой последовательностью и самостоятельностью: от ранних работ до последних выступлений в центре внимания остается вопрос о смыслах и основаниях хозяйственной жизни.

Создавая и на протяжении десятилетий возглавляя научную школу философии хозяйства, Юрий Михайлович продолжил линию, начатую более века назад русскими мыслителями — о. Сергием Булгаковым, Николаем Бердяевым, Георгием Федотовым. Характерно, что ни один из них не был профессиональным экономистом, и именно Осипов стал первым крупным экономистом, который целенаправленно ввел идеи философии хозяйства в пространство экономической науки и университетской жизни. В этом проявилась оригинальность его научного пути: он не ограничился интерпретацией уже существующей традиции, а развернул ее в форму современной школы с собственными темами, языком и кругом учеников.

Философия хозяйства как направление делает ставку на качественный анализ, на работу с категориями смысла, свободы и ответственности хозяйствующего субъекта. Такая оптика предъявляет повышенные требования к исследователю: необходимы междисциплинарная эрудиция,

способность видеть связи между различными областями знания, внимание к историческому и культурному контексту. О том, что этот стандарт выдерживается на протяжении многих лет, свидетельствует постоянное участие в семинарах и конференциях Юрия Михайловича представителей разных наук и профессиональных сфер.

Настоящий сборник, подготовленный к 85-летию Юрия Михайловича Осипова, позволяет увидеть эту школу изнутри. В него вошли тексты, которые фиксируют ключевые измерения его работы и влияния: статьи, осмысляющие судьбу и методологию философии хозяйства, размышления о мире идей и «ином достоянии», работы о власти, культуре, экономике и человеке, а также исследования, посвященные деньгам, суверенитету и мобилизации народного хозяйства. Важное место занимают и личные свидетельства учеников и коллег — эссе, очерки-впечатления, тексты, в которых говорится об учителе, наставнике, мыслителе, определившем целую эпоху.

Такая композиция не случайна. С одной стороны, сборник дает возможность проследить становление и развитие самой научной школы: от первых формулировок философии хозяйства до современных методологических и мировоззренческих обсуждений. С другой стороны, он показывает, как идеи Юрия Михайловича живут в конкретных темах и судьбах — в размышлениях о России, о путях человека в хозяйственном мире, о новых вызовах техники, цифровизации, изменяющейся социальной реальности.

Я рассчитываю, что эта книга окажется важной и для тех, кто давно работает в поле философии хозяйства, и для исследователей, только открывающих для себя эту традицию, и для студентов, которые ищут в экономике не только инструменты анализа, но и ответы на более общие вопросы о человеке, обществе и устройстве хозяйственной жизни. Перед читателем — не просто юбилейный том, а свидетельство оригинального научного пути, который продолжается и сегодня.

Декан экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор А.А. Аузан

Л.А. Тутов

Юрий Михайлович Осипов и судьба философии хозяйства: к 85-летию мыслителя

Введение. Личность и эпоха

85-летие Юрия Михайловича Осипова — это не только значимая дата в научной биографии выдающегося мыслителя, но и повод осмыслить путь философии хозяйства в России за последние десятилетия. Судьба этого направления во многом связана с его именем — не только как теоретика, но и как организатора научного движения, вдохновителя исследовательского сообщества, создателя интеллектуальной традиции.

В сложнейший период постсоветских трансформаций, когда экономическая мысль в России переживала этап догматического заимствования неоклассических моделей, Ю.М. Осипов предложил альтернативу — возвращение к целостному философскому осмыслению хозяйственного бытия. Его позиция была принципиальной и внутренне мужественной: философия хозяйства не должна быть приложением к экономике, но должна раскрывать метасмыслы человеческого хозяйствования.

Философия хозяйства как открытая область мысли

Одной из программных формулировок Осипова является определение философии хозяйства как особой области размышления: «Философия хозяйства — не столько завершенное знание, сколько специфическая область мысли и размышлений» [10, 302]. Эта фраза задает тон всей его концепции. Философия хозяйства не есть законченная система — она открыта, подвижна, проблематична. В «Очерках философии хозяйства» он уточняет: «Философия хозяйства — наука прежде всего хозяйственная, а затем уже философская» [8, 143]. Эта формула вызвала оживленную дискуссию и стала отправной точкой для дальнейших уточнений предметного статуса философии хозяйства.

В «Философии хозяйства» Осипов формулирует ключевую онтологическую опору: «Хозяйство рассматривается как жизнь и жизнь как хозяйство» [10, 303]. И далее: «Философия хозяйства стремится познавать метасмыслы жизни-хозяйства» [10, 303]. Эти положения принципиально расширяют предмет анализа: хозяйство перестает быть лишь экономикой и становится универсальной формой человеческого бытия.

Трансцендентность и нравственная опора хозяйства

Ю.М. Осипов подчеркивает невозможность философии хозяйства вне трансцендентного измерения: «Вне трансцендентности философии хозяйства быть не может, а может получиться в лучшем случае лишь теория хозяйства» [10, 303]. Особое значение он придает нравственному измерению: «Философия хозяйства неравнодушна к вопросу о том, как, с каким нравственным мотивом ведется человеком хозяйство» [10, 303]. Эти положения продолжают традицию С.Н. Булгакова [2], но придают ей современную остроту.

Хозяйственная демиургия и эсхатология экономики

Одним из наиболее оригинальных вкладов Ю.М. Осипова является разработка феномена хозяйственной демиургии: «Философия хозяйства вышла на исключительно важный фундаментальный вывод о наличии феномена хозяйственной демиургии» [10, 304]. Человек в этой перспективе — демиург, пересотворяющий мир. Однако эта демиургия несет в себе и трагический потенциал: «Антихозяйство — это хозяйство без любви и мудрости» [10, 305]. В программной статье 1999 г. он ставит вопрос о судьбе экономики: «Какова телеология homo-хозяйства, как и его эсхатология?» [11, 204]. Тем самым философия хозяйства приобретает не только онтологическое, но и эсхатологическое измерение.

Осипов и российская мысль конца XX в.

В 1990-е гг. философия хозяйства Ю.М. Осипова стала альтернативой экономическому редукционизму. Его мысль соотносится с критикой экономизма у Н.А. Бердяева [1], с софийной традицией С.Н. Булгакова [2], с идеями ноосферы В.И. Вернадского [3]. Ю.М. Осипов сумел создать вокруг себя интеллектуальное пространство, где экономика, философия, богословие и культурология вступили в продуктивный диалог. Его тексты отличает особый стиль — соединение строгих категорий и экзистенциального переживания.

Влияние Осипова на мои исследования

Концепция Ю.М. Осипова оказала на мое исследование существенное влияние в нескольких направлениях:

- расширение предметного горизонта: хозяйство рассматривается как универсальная форма жизнедеятельности, а не как экономическая подсистема общества;

- методологическая перспектива: философия хозяйства осмысливается не только как мировоззренческое, но и как методологическое знание;
- трансцендентное измерение: без признания трансцендентности философия хозяйства рискует превратиться в теорию хозяйства [7, 303];
- нравственный аспект: проблема добра и зла в хозяйственной деятельности становится центральной.

Особенно значимой для меня стала формула Ю.М. Осипова: «Хозяйство есть не столько производство благ, сколько производство самой жизни и самого человека» [7, 307]. Эта мысль оказалась методологически определяющей в моей работе, позволив переосмыслить категорию субъекта хозяйства.

Вместе с тем критическое осмысление некоторых положений Осипова (в частности, статуса философии хозяйства как «прежде хозяйственной, а затем философской науки» [5, 143]) позволило уточнить предмет философии хозяйства именно как философской дисциплины. Это уточнение стало важным этапом в формировании моего собственного подхода.

Ю.М. Осипов и будущее философии хозяйства

Сегодня идеи Ю.М. Осипова звучат особенно актуально. Во-первых, концепция хозяйственной демиургии позволяет критически осмыслить технократизацию мира и проблему искусственной среды. Во-вторых, понятие антихозяйства помогает выявить кризис нравственных оснований современной экономической цивилизации. В-третьих, идея постэкономики открывает перспективу выхода за пределы стоимостной логики.

Будущее философии хозяйства, как представляется, связано:

- с углублением антропологического анализа homo-хозяйствующего;
- с разработкой границ хозяйственной демиургии;
- с осмыслением постэкономического этапа цивилизации.

Наследие Осипова — это не завершенная система, а открытая программа исследования.

Заключение

Юрий Михайлович Осипов — мыслитель редкого масштаба. Его вклад состоит не только в концептуальных разработках, но и в создании интеллектуальной традиции. Он сумел вернуть философию в хозяйство и хозяйство — в философию. К 85-летию можно сказать: философия хозяйства в современной России существует во многом благодаря его усилиям. Его мысль продолжает работать, провоцировать, вдохновлять.

Литература

1. *Бердяев Н.А*. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990.

2. *Булгаков С.Н*. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.

3. *Вернадский В.И*. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.

4. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1990.

5. *Осипов Ю.М*. Очерки философии хозяйства. М.: Юристъ, 2000.

6. *Осипов Ю.М.* Работающая трансценденция // Философия хозяйства. 2000. № 3 (9).

7. *Осипов Ю.М*. Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001.

8. *Осипов Ю.М*. Философия хозяйства // Философия хозяйства. 1999. № 6.

С.Г. Ковалев

Наука как откровенческое провидение и осмысление человеческого жизнеделания. Размышленческое поздравительное эссе Ю.М. Осипову, автору Иного, навеянное новым юбилейным Иным

Человеческая жизнь как единичное явление — это момент, фантом. Как краткий миг в планетарном бытии она иногда оставляет значительный след в историческом процессе, вкладе в общественную науку, в ее новое прочтение, понимание осмысление.

Жизнь человека — это и его личная жизнь, и жизнь страны. А ход исторического процесса — это поток многих жизнедеятельностей людей, их творческих усилий, осознания реальности бытия, его отражения в их деятельности. Сплетение локальных судеб и созидательного творчества людей не отделимо от страновой жизни, общественных изменений, оно выражает квинтэссенцию исторического процесса, той или иной эпохи. В истории России это эпохи перепутья. Восьмидесятипятилетие Ю.М. Осипова — это не только его личностная судьба, определенный рубеж, но это судьба, вписанная в судьбу страны, в ее иную суть и нераздельно с ней связанная.

Посвятив свою жизнь служению общественной и экономической науке Юрий Михайлович внес очень весомый вклад в ее новое прочтение, в новое осмысление ее предмета, проблематики. Главное — переосмысление ее парадигмы. Рубеж веков — XX—XXI — это момент «ломки» советско-российской социаль-

но-экономической науки, ее кризис восприятия проблем трансформации, жизни советского общества, становления нового российского общества как переходного от социалистического к капиталистическому. Расцвет и пик творчества Ю.М. Осипова пришелся на эпоху перемен, рубеж тысячелетий, соответственно на эпоху смены социальных, экономических, технологических, культурных укладов, мировоззрений, переоценки и поиска нового понимания жизни сменяющимися поколениями и нового восприятия науки.

Вглядываясь в жизнь и судьбу человека во всей ее многогранности, многоплановости, всегда есть соблазн рассказать биографию, выделить определенные узловые моменты в жизни и творчестве. Вся жизнь Ю.М. Осипова связана с МГУ — путь от студента, аспиранта, профессора, замдекана по науке экономического факультета, руководителя лаборатории философии хозяйства, Центра общественных наук. Ю.М. Осипов очень многомерен как личность, но одним из ключевых, узловых моментов его жизни и творчества является обращение к переосмыслению экономической науки, ее проблематики, ее оснований, разработки иного, альтернативного существующему, ракурса, взгляда на экономическую теорию. А помимо (и наряду с этим) — огромная работа в области литературной, публицистической, издательской деятельности, в сфере проведения научных конференций, ведущаяся на протяжении последних четырех десятилетий, с опорой на коллектив сотрудников и единомышленников.

Выделим две отличительные черты присущие его творчеству — *поиск не просто нового, но иного, софиасофия хозяйства и редкое, интуитивное чувство грядущего — технонейрореволюции и хаотизации в социальной жизни.* Сквозь призму отмеченного остановимся более основательно на выделенной новизне,

прежде всего на проблематике и понимании экономической науки сквозь призму грядущего.

Раскрытие науки, в том числе экономической, как специализированного процесса выработки нового знания для практических целей, как одного из компонентов человеческой воспроизводственной жизнедеятельности, как ее интеллектуализации, протекающей на основе разделения труда в обществе, выделения отдельного специализированного вида деятельности — научной деятельности — требует широкого и глубокого подхода осознания ее феномена. Истоки значимости знания прослеживаются уже с Древнего мира (теологические, жреческие знания о природе, космосе), а в светской интерпретации — со Средневековья. Так, в 1637 г., рассуждая о знании, способах его приобретения, Р. Декарт выделил несколько ступеней овладения им: а) понятия, которые сами по себе настолько ясны, что могут быть приобретены и без размышления; б) чувственный опыт; в) общение с другими людьми; г) чтение книг, написанных людьми, способными дать хорошие наставления (как бы вид общения с творцами); д) более высокая — пятая ступень мудрости — отыскание первопричин и первоначал всего доступного для познания (занимаются философы). Отдельно выделил божественное откровение — не постепенно, а сразу возвышает до безошибочной истины, веры [2, 137]. Под мышлением понимал все, что совершается осознанно [2, 147], а под методом — точные и простые правила, которые всегда препятствуют принятию ложного за истинное и без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивают знания, способствуют тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно [2, 29]. Выделил свод правил, сводимых к четырем методологичским принципам: истинно только очевидное, деление проблемы на части для ее

решения, идти от простого к сложному, фиксировать ход исследования [2, 23—88].

Научное исследование предполагает понимание природы науки (что она есть?) и наличие основ знаний о ее методологии (как прирастают научные знания?), а, в целом — что делать для получения истинных новых знаний? Феномен науки ярко проявился в последнее столетие, а поиск ее философского смысла и содержания философы науки продолжают искать и поныне, в том числе через раскрытие ее оснований, трансдукцию теорий с выходом на более обобщенный уровень. Весь массив знаний человечества условно можно разбить на три сегмента (типа): обыденные житейские, научные, ненаучные. Они присутствуют как в языковой (текстовой, цифровой), так и в ментальной (чувственной, мысленной) форме. Линия демаркации научных и ненаучных знаний расплывчата, граница конвенциональна, спорна, ей посвящен дискурс между неопозитивистами (М. Шлик, Р. Карнап) и критическими рационалистами (К. Попер, И. Лакатос). Мы не будем вдаваться в тонкости разграничения типа знаний, а просто сделаем допущение, что научные знания — это непротиворечивые знания, получаемые на основе целевых исследований с помощью подобранных либо разработанных нужных методов, допускающие верификационную проверку, неложность предсказаний, критику, потенциал теоретического совершенствования и позволяющие эффективно объяснять явления, процессы и разрешать проблемы.

Научные знания — это гипотетические знания, скомпонованные в виде теорий. Заметим, что П. Фейерабенд считал, что теории несоизмеримы, каждая состоятельна по-своему, и нет критерия научности (принцип методологического анархизма). Любая отрасль науки имеет черту отделения протонауки

от науки, минимум реальную, осязаемую точку ее начала, после которой она разворачивается в научном пространственно-временном континууме, проходит стадии, этапы сменяемости теорий, циклы исторической эволюции.

В широком смысле слова наука — это не просто поиск нового, познавательная деятельность любознательных людей, но и социальный институт оперирующий новыми знаниями и их осмыслением, это системы получения специализированных видов знаний, их проверки на истинность, их хранения, передачи и распространения. Широкий подход позволяет ответить на вопросы: а) что исследуется (объект познания), б) кто исследует (субъект познания), в) как исследуется (методы познания), г) какой итог исследования (результат познания и его достоверность), д) почему, зачем исследуется (мотивы познания) и какие институты общества задействованы. Раскроем три момента: *кругооборот знаний, исходный инкубатор знания, специфика экономического знания*.

Кругооборот знаний

Знания находятся в движении, их содержание обновляется, опровергается. Общество во все эпохи накапливало, сохраняло, передавало через обучение знания новым поколениям. Причем передавались все полученные, сохраненные знания — не только полученные научными методами, соответствовавшими научным критериям истинности, но и знания либо условно научные, либо и вовсе не научные, полученные в хозяйственной практике в процессах обыденной жизнедеятельности, либо на основе «озарения свыше».

Научные знания — это только часть человеческих знаний, а плод его познавательных усилий намного масштабнее: существует еще целый пласт «ненаучных» знаний — обыденные и

трансцендентные. Обыденные знания — приобретаемые и передаваемые человечеством в процессах повседневной воспроизводственной жизнедеятельности, обобщения его жизненного опыта. Трансцендентные знания — получаемые отдельными лицами от взаимодействия с полями, силами неясной природы, передаваемые им в виде откровений, сновидений, часто в состоянии транса. Область ненаучных знаний очень обширна и также сводится к подобию пространства научных знаний: естественные, социальные, теологические.

Эволюция общества вела к расширению поля знания — расширению объекта познания, многообразию субъектов (и одиночек, и специализированных организаций), расширению поля (массива) и содержания знания, методов получения, проверки, оценки знания. В случае устаревания знаний они сохраняются в исторической памяти как иллюстрация исканий и заблуждений человечества в различных областях его деятельности, становятся предметом истории науки. В общем виде формулу кругооборота знания можно представить следующим образом:

$$\begin{array}{c} _____ \\ | \quad | \\ \text{СЗ} \leftrightarrow \text{ПЗ} \quad \text{ВНЗ} \leftrightarrow \text{ИНЗ}, \end{array}$$

где ВНЗ **—** выработка новых знаний**;** ИНЗ — истинность новых знаний**;** ПЗ — передача знаний; СЗ — сохранение знаний.

Часть накопленных знаний, только сохраняется, активно не используется и представляет лишь историческую, культурную ценность. Получение научного знания — это не только творчество, но и трудоемкий, затратный, разветвленный, сложноорганизованный процесс в котором задействованы не только индивиды-исследователи, но и организации. Например, в СССР была взаи-

моувязанная система: ГКНТ и его институты; Академия наук и ее академические институты; НИИ отраслевых министерств; НИИ, лаборатории, НИС вузов и огромная инфраструктура по поиску информации, ее сохранению, подготовке научных кадров, их поиску, начиная с проведения школьных олимпиад. Получение и использование научных знаний требуют и наличия эффективной и доступной системы научной информации о накопленных знаниях. Деление наук связано с их естественными особенностями — отличием поля познания: предметы, явления, процессы как в природном мире, так и в социальном мире (обществе), в мире отдельного человека, его организме, что обусловливает не только подходы к их классификации, но этапы, результаты, методы исследования. Объект познания порождает методологию, методология идентифицирует объект познания. Науки делятся на две большие сферы: науки о природе и науки об обществе, а также на «серую зону» — на стыке их пересечения, например теология. При всей своей многомерности главное в науке — ученый-лидер, ученый-личность.

Целесообразно совершить экскурс в становление науки, что позволит лучше осознать софиасофию Ю.М. Осипова.

Первые европейские университеты как инкубатор знаний

Наука как социальный феномен — это достижение, прежде всего, европейской культуры, ее признания знания как важного атрибута жизни общества. Такое восприятие сформировалось уже в Средние века. Первые университеты в Западной Европе появились в конце XI — начале XIII в. Открылись университеты в Болонье (1086), Оксфорде (1096), Париже, Кембридже, Кёльне и других городах Европы. Университеты тогда были важнейшим и часто единственным источником информации. Власть универ-

ситетов и университетской науки на умы была исключительно сильной. Первым высшим учебным заведением был афинский Афинейон (атеней), затем в Риме возникла Schola Romana, потом появились в других центрах Римской империи — Константинополе, Лионе, Ниме. В них были постоянные ученики и штатные преподаватели, заработную плату которым платило государство, но они были малочисленны. В 425 г. в Константинополе создан атеней, имевший статус университета, в нем изучали медицину, философию, право, ботанику, позднее грамматику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку, в эпоху Палеологов делался упор на богословие. Он сохранился и после падения Константинополя в 1453 г. В XIV—XV вв. особенно выделялся Парижский университет.

Университетская наука — схоластика — формируется с XI в. Ее важнейшей чертой была безграничная вера и в Бога, и в силу разума (в границах дозволенных Богом), и в получаемые знания о мире (схоластика — от греч. «ученый»). До XVI в. европейская мысль носила выраженный теолого-схоластический характер (ранние, средние, поздние схоласты) в парадигме: духовная власть божественна, безгранична в пространстве неделимого христианского мира и принадлежит всецело Богу, а Папа воплощает божественную волю, смертные люди греховны и должны трудом искупать свои прегрешения. Высшая цель и правителей, и простых смертных — служить Богу, а не обогащаться, при этом личное богатство допускалось. Мысль общеевропейская без национальной специфики. Появление крупных государств — Испании, Неаполитанского королевства, Франции — вносило корректировки в эту модель, в том числе в осмысление экономических проблем, новых государств, что характерно уже для поздних схоластов.

Схоластика — это знание, оторванное от реальной действительности, получаемое умозрительно с использованием формальной логики, с опорой на Библию, писания отцов церкви, римского канонического и гражданского права, Аристотеля, но все же знание. В ней применялся методический прием: задавался вопрос, обсуждался возможный подробный ответ на него, потом другой ответ с использованием обильного цитирования. В итоге автор останавливался на одном (последнем) ответе. Схоластические правила хотя и создавались в разных странах, как правило, на латинском или с переводом на латинский язык, отражали не национальную специфику (она только формировалась), а теологический христианский универсализм западной цивилизации. Стремились выработать определенный кодекс нравственного коммерческого нормативного поведения для христианского пространства: что делать, от чего воздержаться — сохранение социального статуса, справедливая цена, запрет ростовщичества, умеренность в потреблении благ, благотворительность, равная покупательная способность денег в странах. Вклад в понимание природы и количественную теорию денег внесли Жан Буридан (1301—1358) и Мартин де Аспилькуэта Наварро (1491—1596). В схоластике не было категории суверенного государства, однако отдельные позднии схоласты стали поднимать и отдельные страновые экономические проблемы.

Жан Буридан, вслед за Аристотелем, воспринимал науку как знание, полученное на основании очевидных, необходимых, но недоказываемых посылок. Различал два вида посылок: логически необходимые и опытные утверждения. Провел анализ денег в логике четырех причин. В своем рассуждении об «Этике», изданном посмертно, он констатировал:

1) материальная причина — материал, из которого сделаны (редкий товар);

2) эффективная причина — действия правительства;

3) формальная причина, преобразующая редкий товар в деньги — символ ценности, нанесенный на монете;

4) конечная причина (цель) — полезны для человека, служат средством обмена.

В Испании, считавшейся оплотом христианства, роль экономики поняли раньше, с момента реконкисты и открытия Нового Света, рассматривая ее и наполнение бюджета как важнейшую цель светской власти. В итальянских, испанских, английских опусах XV—XVI вв. понимание хозяйственной деятельности и политики в направлении общего дела, благосостояния появилось раньше, чем в Германии и Франции. Например, это концепции: «доброго князя» итальянца Диомеде Карафы (1406—1487) («Об обязанностях царя и хорошего правителя», ок. 1485); промышленного развития испанца Луиса де Ортиса («Мемориал Королю Филиппе II», 1548); общего блага английского королевства Джона Хейлэу («Рассуждение об общем благе», ок. 1549). По мысли Й.А. Шумпетера, это концепции о зарождении национальной экономики с промышленным развитием и с регулятором («добрый князь» (Ортис), «государственный деятель» (Дж. Стюарт)).

Д. Карифа в труде из четырех частей, где первая посвящена общеполитическим и военным вопросам, вторая — отправлению правосудия, третья — государственным финансам, четвертая — экономической политике, систематизировал материал по состоянию зарождающегося национального государства и его проблем, а также предложил меры их решения — совершенствование хозяйствования: поощрение промышленности, сельского хозяйства,

торговли займами, сбалансированный большой бюджет, идущий на всеобщее благосостояние, избежание внешних займов, умеренные и справедливые налоги, не ведущие к бегству капитала, не угнетение труда как важного источника богатства, благоприятные условия для заграничных купцов. Последующие исследователи — теоретики и практики меркантилизма — опирались на его подход и идеи.

Л. Ортис предлагал развивать в Испании производство готовой продукции вместо ее импорта и запретить экспорт сырья, упразднить внутренние таможни, сделать налоги пропорциональными, запретить вывоз американского золота и серебра с целью накопления капиталов и их вложения в экономику страны. Он связывал социальные проблемы испанского общества с представлениями о «чистоте крови» и апологией воинских доблестей в ущерб физическому труду. Выдвинул проект реформ в области образования и воспитания, призванных привить испанцам привычку и уважение к труду. Считал, что нужно отменить законы, ущемляющие ремесленников и ввести обязательное обучение ремеслам для всех детей, включая детей грандов.

Д. Хейлэу в труде из трех диалогов затрагивает многие проблемы жизни Англии, осуждает религиозный раскол, огораживание, рекомендует оказывать поддержку новым отраслям промышленности, накапливать денежный резерв, хранить деньги внутри страны, возвращать те, что ушли за границу. Он считает деньги инструментом, позволяющим найти любые товары, и нервом всех войн, не одобряет экспорт сырья, считает, что чужеземцы либо дорого продают свои безделушки, взамен дешево покупая добротные английские товары, либо выводят деньги за границу. Предлагает размер пошлин, позволяющий конкури-

ровать местным производителям, ратует за хорошее образование, не доверяет регулированию, использованию принуждения, а стремление к прибыли считает естественным, анализирует взаимосвязь в политике: замещения пашни овечьими пастбищами, производством шерсти и низкими ценами на зерно.

Все перечисленные авторы не построили абстрактные системы национальной экономики, но с позиций здравого смысла выделили ее проблемы. Затем, в XVI в., когда в Европе шире пошел процесс становления национальных государств и стала распространяться идея суверенного государства Ж. Бодена, вышеназванные идеи были востребованы. В Голландии, Франции, Англии и других странах выходит литература о государстве, о его суверенитете как на национальных языках, так и на латинском языке, которая переводится и распространяется по всему Старому свету. Пионерские, яркие работы по вышеназванной проблематике вышли из-под пера Ж. Бодена, Г. Гроция. В целом для средневековой экономической мысли характерен принцип: социальный порядок, экономика связаны с теологией, провидением свыше, что прослеживается вплоть до А. Смита, до его «невидимой руки». Практически лишь с XVIII в. стали задумываться о сущности экономики, механизме ее функционирования, но убрали из нее принципы «озарения», христианской нравственности в поведении, христианской справедливости, христианской морали, предопределенности свыше — лишь дела, угодные Богу, его замыслу сотворения человека.

Исторический ракурс рождения, становления и последующего развития экономической науки важен для привнесения в нее нового ракурса — подхода с позиции осмысления категории «жизнь».

Экономическая наука: смысловые особенности и онтологическое основание

Экономическая наука как восприятие, выработка, систематизация знаний о хозяйственной жизнедеятельности в обществе предполагает определение ее места и выделение познавательной специфики, особенностей (объекта, субъекта, предмета, метода, результата), а также выявление структуры экономической науки — по уровням теоретического обобщения: фундаментальная, прикладная; по структуре экономического знания: виды основных предметных областей (направлений) экономического познания; по определенному типу мышления, способу выработки знания о мире**:** образное, словесно-понятийное (предметно-процессное), логическое (операции с символами понятий, моделями). А также различают виды мышления: аналитическое (структурированное осознание), критическое (осознание путем выявление нестыковок, противоречий), творческое (осознание путем созидательного поиска нового).

Человеческое бытие постоянно усложняется в связи с изменчивостью экономической планетарной действительности — стохастичность бытия, его сжатия во времени (ускорение процессов), сжатия в пространстве (уплотнения потока хозяйственных фактов), одновременного нарастания масштабов разнообразия планетарной социальной и хозяйственной жизнедеятельности и одновременного ее изоморфизма, соответственно усложняется и картина реального мира. Соответственно, это рождает новые подходы его осознания. До середины XX в. упрощенно сосуществовали четыре аспекта светского восприятия мира: мир как материя (природа), мир как разум, мир как воля, мир как жизнь. А важнейшими проблемами были: возникновение природного

мира и жизни, человек и его деятельность, будущее мира. В XXI в. появилась проблема планетарного управления миром.

Категории «жизнь» и «жизнедеятельность» являются основанием для экономической науки, но ею затрагиваются лишь опосредованно, по касательной. Жизнь можно трактовать как повседневность и как воспроизводство жизни, а значит, и как хозяйственную деятельность, как хозяйствование, хозяйство. А хозяйство — как экономику. Понимание жизни как самоценности, как главного богатства характерно для наиболее проницательных умов уже с середины XIX в., например, для Джона Рескина (1821—1900), по мнению которого, человек — нравственно-социальное существо, а не эгоистично-материалистическое, и нет другого богатства, кроме жизни, жизни во всех ее проявлениях. Есть две реальных формы организации воспроизводства устойчивой социально-биологической жизни — семья и суверенное государство, т. е. два ее уровня общности — индивидуальной локальной общности и коллективной общности в фиксированных пространственных границах.

Жизнь разворачивается и воспроизводится: во времени (календарном, социальном), в пространстве (очаги распространения и масштаб), в качестве (содержание процессов) жизни. Страновая жизнь общества предполагает и включает: 1) гражданское общество — естественное упорядочивание, соорганизованное воспроизводство жизни населения; 2) государственную власть — сознательную организацию упорядочивания жизни населения (общества) на основе выделения и обособления части общества в отдельно организованный слой со своими интересами, осуществляющий внешнюю регуляцию воспроизводства общества. Соответственно, субъектами и носителями жизни выступают люди — индивиды: мужчины и женщины в различных жизнедеятельност-

ных процессах, социальных ипостасях и ролях, отношениях, организованные в упорядоченные группы, образующие и создающие социальную ткань, социальную структуру и слои общества, включая различные социальные институты. Люди своей деятельностью создают: хозяйство (производство благ); культуру (духовные ценности); организованные группы (коллективы по интересам — единицы гражданского общества); нормы поведения (институты), иерархию (структуры подчинения — власть), тем самым воспроизводят и индивидуальную, и страновую, и планетарную жизнь путем потребления природных ресурсов в процессах удовлетворения собственных потребностей.

Страновая жизнь протекает в окружающей среде — в оболочке для жизни: геосфере, биосфере, внешней социосфере (иные страны). Помимо странового существует и планетарный уровень социального воспроизводства — это население Земли как целое, как космическая единица со своими космическим законами планетарного существования и условиями для биологической и социальной жизни и ее воспроизводства. С этих позиций планета едина, а социально она — неоднородная однородность. Люди стран различаются не только физиологически, культурно, но и стадиям экономического развития. Однако сегодня они уже все представлены только одним биологическим видом человека, ассимилирующим в себе его другие виды. Современный вид человека — это «Homo sapiens», человек разумный, умеющий вырабатывать, передавать, творчески и практически применять новые знания.

Соответственно блага, знания, нормы, социальные группы, социальные организации — это первичные таксоны, основа для социальной жизни и ее цикла (возникновение… распад… новый социум). Для отдельного человека время жизни жестко

ограничено, для социального странового организма — достаточно эластично, для планетарного бытия человечества — возможно, есть только верхний предел — время существования Земли как планеты с природными характеристиками, допустимыми для биосферы и для Homo sapiens как ее вида.

Подход к жизни как бытийной самоценности, как деятельности по ее производству и воспроизводству более всего присущ немецкой философии — как материалистической, так и идеалистической; он характерен как для К. Маркса, Ф. Энгельса, так и для В. Дильтея и Г. Риккерта. Так, Маркс и Энгельс рассматривали жизнь как воспроизводственную деятельность индивида и индивидов в обществе, а само общество — и как продукт их деятельности, и как воплощение сотворенного ими в них самих — общественного в индивидуальном, а индивидуального в общественном, его динамическое объективное развертывание в истории вверх (вниз?) по спирали.

Надстройка →→→→ Новая надстройка
‖ ‖
ОПЖ={ПО=ПС} →→→→ Новые ПС и ПО
Старый базис Новый базис

Внимание акцентировалось на постановке проблемы превращения общественного воспроизводства социальной жизни (ВСЖ) в экономическое производство жизни (ЭПЖ) — жизнь для производства товара и капитала, посредством отчуждения человека при капитализме: как узко — от средств производства, организации труда, продукта производства, так и широко — от других людей и самой жизни. Иначе говоря, общественное производство жизни (ОПЖ) — одновременно и ВСЖ, и ЭПЖ.

В ракурсе понимания смысла жизни как космическо-планетарного явления, как синтеза земного и «божественного», как развертывания познавательно-человеческого оригинальные идеи высказывал немецкий философ Эдуард Гартман (1842—1906), пытавшийся создать философскую систему, которую сам же в «Предисловии» к 11-му изд. «Философии бессознательного» определяет как синтез Гегеля и Шопенгауэра. С решительным преобладанием Гегеля — синтез, выполненный под руководством учения о принципах, данного Шеллингом в его «положительной» философии, и понятия о бессознательном, имеющемся в первой системе Шеллинга. Первоначальные, абстрактные результаты этого синтеза слиты затем с лейбницевским индивидуализмом и с современным естественно-научным реализмом в конкретный монизм, в котором реально-феноменалистический плюрализм становится превзойденным моментом; наконец, получающаяся таким путем система строится на эмпирическом основании с помощью индуктивного метода современных наук, естественных и исторических. Гартман считал, что устранение умозрительной дедукции и полный отказ от аподиктической достоверности отличают его философию от всех прежних рационалистических систем и это дает лишь вероятность, постепенно убывающую от основания системы к ее вершине, а потому каждый читатель может идти до такого пункта, до которого он хочет, и в то же время, нельзя опрокинуть или хотя бы поколебать нижние и средние части системы критикой ее вершины [1, 578]. Это своего рода оксюморон (сочетание контрастов). Сложно закручено, но есть рациональное зерно: жизнь суть и особенность планеты Земля, а познание жизни — суть общественных наук. При этом следует заметить, что в практике страновой жизни

Э. Гартману присущи прусский консерватизм и экспансионизм — расширение пространства за счет граничных соседей.

Современная квантовая физика допускает существовании трех пространств — информационного, энергетического и материального, что вписывается в религиозные представления о мире как соединение в человеке души и тела, сознания и материи, единство начал нематериального и материального, явлений двойственности, выходящих за рамки научного мировосприятия. Гартман также пытается, в том числе, дать свое понимание проблемы жизни и мышления сквозь призму его категориальных понятий («Учение о категориях» (1896), «Проблема жизни» (1906)). В последней книге рассматриваются вопросы смысла жизни, природы человеческого существования и их места в мироздании, отталкивалась от идеи бессознательного (надсознательного). Гартман как последователь Гегеля и Шопенгауэра рассматривает жизнь как приходящее и проходящее явление: 1) жизнь как проявление иррационального космического «Мирового Бессознательного» (или Сверхсознания, Мирового Духа, Абсолюта), стремящегося к разрешению своей внутренней противоречивости через воплощение в человеке и в истории; 2) жизнь по своей природе наполнена страданием, а ее смысл и счастье иллюзорны; 3) жизнь как раскрытие, как развертывание Абсолюта (воли и представления) в трех аспектах проблемы жизни: а) как инстинктивного стремления к самосохранению и удовлетворению потребностей путем созидательной деятельности; б) как сознательного бытия: размышлений и переживаний человека, показывающих тщетность его стремлений; в) как «космического предназначения» — жизнь является средством для реализации всеобщего процесса самопознания и саморазрешения противоречий Мирового Бессознательного. Философия Гартмана — это философия

человеческой предопределенности и пессимизма: то, что есть — лучшее из того, что могло быть.

Смысл слова «жизнь» двойственен — это и жизненное бытие (онтология), и осознание бытия жизни самой живой сознательной жизнью (гносеология), это и ценности жизни (аксиология), это и прохождение бытия (философия эсхатологии). Значит, жизнь многомерна — она означает «быть, воспроизводиться в процессах и через процессы жизнедеятельности» и означает «познавать данные процессы исторически (в диапазоне: прошлое, настоящее, будущее), их осознавать», и означает их нравственную оценку. Последнее присуще философии Дильтея (1833—1911), сформулированной в работах «Введение в науки о духе» (1880), «Структура исторического мира в науках о духе» (1910), «Построение исторического метода в науках о духе» (1911). В них жизнь трактуется как нечто в рамках природы, непрерывно текущий феномен, доступный человеческому познанию лишь частично, через проявление индивидуальных жизней, индивидуального творческого созидания, фрагментарного обобщения закономерностей аспектов жизни и внутреннего мира человека, его вчувствования. Это выделившееся из природы культурно-историческое бытие человека, его мир и изучают «науки о духе». Мир природы изучают естественные науки, соответственно, он жестко отграничивал эти две группы наук по предмету и по методу.

Для наук о духе главное постижение духовной целостности человеческого бытия на основе его понимания, в том числе интуитивного, осмысления исторических эпох, индивидуализированных культурных систем. Риккерт (1863—1936) (основные работы — «Науки о природе и науки о культуре» (1910), «Философия истории» (1905), «Философия жизни» (1920)) рассматри-

вал жизнь не как биологический, бытийный процесс, а как постоянный социальный, культурно-исторический процесс движения к будущему, в котором человек свое жизненное бытие наделяет благами, ценностями и смыслом.

Из вышесказанного вытекает, что осмысление жизни — атрибут самой жизни. Экономическая наука в этом плане — на «стыке», двойственна: это и естественная наука, поскольку она имеет дело с эмпирическими фактами хозяйственной деятельности во взаимодействии с природой, ее результатами, и наука о духе, так как она имеет в основе цель, смысл, оценку хозяйственной деятельности, воплощенную в материальную и духовную культуру, их толкование как личностью, так и обществом.

Обращение Ю.М. Осипова к категории хозяйства и цикл работ по данной проблематике в конце 1980—1990-х гг. и начале XXI в. — это во многом интуитивный, но плодотворной шаг ученого, осознавшего смену смысловых и житейских вех, почувствовавшего человека как многомерное явление, выходящее за рамки марксистско-ленинской политической экономии («Основы теории хозяйственного механизма» (1994), «Теория хозяйства» (1995), «Очерки философии хозяйства» (2000), «Философия хозяйства» (2001), «Метафизика: код доступа» (2019)). В последние годы изданы труды: «Сущее и Вещее» (2024) и два трехтомника — «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый: 1990—2023» и «Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиософии» (2025). В названных трудах отражены новый ракурс осмысления складывающейся реальности и ее интерпретации, современное возвращение и переосмысление идей С.Н. Булгакова, их авторское преломление к проблемам современного мира. Вскрыт целый пласт проблем экономического

бытия, его многомерности и нестационарности, осуществлен выход на качественно новый уровень социального познания экономической действительности на основе авторского взгляда на единство смысла и практики экономической деятельности, дано новое — иное — понимание методологии социальной науки и выражена гражданская позиция автора.

Экономическая наука — одна из наук о жизни общества. Соответственно, исторически ее предметной областью были хозяйственная деятельность семьи и хозяйственная деятельность страны. Это характерно для древности, Средних веков, Нового времени. В Древнем мире это работы по управлению централизованным государством (царством), которые возникали в Египте, Китае, Вавилонии, Индии, позднее — рабовладельческим хозяйством и городом-полисом (характерно для греческой мысли), затем империей (римская и византийская мысль), в Средневековой Европе — монастырским хозяйством и монархическим хозяйством суверенного, национального государства, позднее имперским колониальным хозяйством. А также работы по социально-экономическому осмыслению устройства и эволюции общества: первобытное, рабовладельческое, феодализм, капитализм, империализм и возможный новый строй жизни общества. Соответственно, ее основания — это категории, раскрывающие жизнь как локального, так и как планетарного явления — жизнь человека.

Жизнедеятельность — как выражение деятельностных индивидуальных и коллективных сил и процессов для поддержания жизни и ее воспроизводства. Значительная часть индивидуальной и коллективной человеческой жизни — это хозяйственная деятельность, выступающая базисом для проявления иных сторон жизни. Возникают общие вопросы: что означает деятельность, каковы виды деятельности, какие виды деятельности полезны,

а какие негативны для воспроизводства общества, каковы критерии производительной и непроизводительной хозяйственной деятельности (труда)? Соответственно, познание воспроизводства жизни сквозь призму хозяйственной деятельности людей — это познание воспроизводства их хозяйствования как наиболее сокровенного, значимого, целевого предназначения экономической науки.

Хозяйственная деятельность — бытийное основание и смысл жизнедеятельности. Хозяйственная деятельность является сущностным основанием выражения практической экономики и теоретическим содержательным и мировоззренческим смыслом экономической науки. Наука отражает хозяйственную жизнедеятельность как непрерывный, целесообразный (инстинктивный либо рациональный) процесс воспроизводства жизни, как бытийную реальность и многомерный объект исследования — непрерывный переход процессов хозяйства в процессы социального воспроизводства, а также в экономику, а экономики в хозяйство. В целом это проявление неразрывной дуальности человеческой жизнедеятельности — либо реальной, созидательной, либо фиктивной, базирующейся на ней, отрывающейся, производной, подменяющей реальную деятельность. Для науки об экономике характерно ментальное содержательное многообразие — это и ее недостаток, и ее достоинство. Слово «экономика» исторически и гносеологически, лингвистически, этимологически неоднозначно, отражает и временную модификацию онтологии объекта, модификацию цели исследования, модификацию критерия оценки ее достижения. Уже с конца I тыс. до н. э., она, по Аристотелю (384—322 до н. э.), первоначально двойственна: и деятельность с целью производства благ, и деятельность с целью обогащения. Соответственно, экономическая наука — это от-

дельная ветвь науки, вырабатывающая знания и о социальном мире, и о его части — о хозяйстве общества, если его понимать как экономику, а экономику как подобие хозяйства. Употребление термина «хозяйство» подчеркивает воспроизводственную, социальную стезю экономики, а акцент на термине «экономика» в отношении хозяйства подчеркивает, воплощает эффективность, рациональность хозяйствования и определенную его историческую эпоху.

Хозяйство — это категория материализации целенаправленной социальной воспроизводственной деятельности в житейское практическое бытие и, наоборот, воплощение практической хозяйственной деятельности в новое социальное бытие. Хозяйствование — это один из срезов воспроизводственной жизнидеятельности, это не просто деятельность по собственному воспроизводству и производству жизни путем присвоения и создания благ в системе «природа — общество», а деятельность, выходящая за горизонт настоящего, задел для устремления общества в будущее, создающая особый продукт — субъекта и организационную форму социальной жизни — хозяина и хозяйство. Современная хозяйственная деятельность двойственна: имеет и производительное начало, созидательное содержание — трансформацию материи в блага, и социальное наполнение, содержание — извлечение денежного дохода от деятельности в обществе по критериям экономической целесообразности а) экономии времени как в физическом, так и в денежном выражении (снижение издержек, скорость оборота средств), т. е. по принципу: меньше денежных затрат — больший денежный доход; б) первичность дохода, а не жизни, доход, его извлечение — самоцель, а производство реальных благ — вторичная цель). Хозяйственная деятельность имеет и сознательное конструктивное наполнение,

кроме того ее цель — овладение властью в обществе и над обществом путем контроля над экономической деятельностью и ее результатами, в том числе путем контроля над денежными потоками — биметаллическими, фиатными (бумажными), электронными (цифровыми). Тем самым налицо трансформация экономических ценностей в новые социальные, замена ими традиционных. По закону обратных связей происходит навязывание этих новых социальных ценностей остаточному традиционном хозяйству. В современном обществе доход приносят не только (и не столько) произведенные реальные блага, но и социальные блага, искусственно конструируемые и востребованные обществом — как действительные, так и мнимые, в том числе и симулякры благ, разрушающие общество. Таким образом, экономика — это не только часть воспроизводства жизни на основе хозяйственной деятельности, ведения хозяйства, но и современный критерий оценки социально-хозяйственной деятельности, ее современной цели — успешности (либо неуспешности) жизни индивидуумов. А в ней, в терминологии Ю.М. Осипова, все более весомую роль играет финансомика.

Категории «хозяйственное жизнеотправление» и «софиасофия» как иное понимание экономического исследования

Адекватное восприятие жизни, экономической жизнедеятельности не одномерно, ее картины отражения человеческим сознанием разнятся. Во-первых, сама по себе жизнь — сложный феномен, во-вторых, возможны не только сугубо научное восприятие, но и более сложная познавательная траектория, рефлексия, например, в парадигме софиасофии хозяйства Ю.М. Осипова — углубление и расширение проблематики экономической науки, ее иная трактовка — раскрытие человеческого

хозяйствования не как экономики, а как софийного *замысла Творца*, и его реализация в человеческой жизни как жизнеотправление самого человека (от его первичного небытия до его постбытия) и осознания «данной данности» им самим. Как следствие — иное восприятие, понимание науки о хозяйственной деятельности, важность разработки альтернативного взгляда, не сводимого к существующей экономической теории, к ее методологии — восприятия земной жизни как сугубо рациональной экономической деятельности по удовлетворению потребностей в условиях ограниченных ресурсов, а выявление нового ракурса. Формирование на этой основе мировоззренческого космическо-философского осознания и осмысления хозяйственной деятельности, судьбы и проблем России.

В эссе «Философия хозяйства как уникальный феномен российской и мировой гуманитарной мысли: что, где, когда?» Ю.М. Осиповым выражено понимание философии хозяйства, ее методологии — полиалектического метода и софиасофии. Всего 15 пунктов, но каких! В них речь идет о философии хозяйства как о параллельной, независимой от мировой, отечественной мысли — смысловой, понимающей парадигме (в западной науке есть подход — философия экономики, но в нем ракурс с позиций позитивизма) — парадигме осознания, что на явления хозяйственной деятельностной действительности нужно смотреть шире, глубже и не только с научно-позитивистской и материалистической парадигмальной позиции, но и с позиции Вселенной, с позиции единого разума — *Разума Творца* — не важно, в какой ипостаси он нисходит — то ли Замысла Божьего, то ли разума человеческого, то ли Вселенского. Важно, что Разум проявляется, и замыслы надо осознавать. Отсюда понимание философии хозяйства как знания-размышления о мире, как откровения,

но не только от мира сего — отсюда и развитие содержания философии хозяйства: уже и не хозяйство, и не наука, и не философия, и не софия, а все вместе — София Софийности — софиасофия, мудрость мудрости — и земной, и иной. Налицо иное иного в жизни, в человеке и его жизнедеятельности, а соответственно иная природа хозяйственного знания — оно более синтезированное, не только научное. А экономическая наука, теория — лишь искривленный зеркальный фрагмент, фрактал в человеческом осознании бытия мира и собственного хозяйственного бытия по линии от неведомого знания к ведомому человеческому знанию. Отсюда и проблема грядущего, будущего в судьбе человека, судьбы России, смены эпох под воздействием технологического развития.

Технонейрореволюция — это продукт социально-хозяйственной жизнедеятельности, отрицающий ныне существующий — традиционный — тип человечества. Общество вступает не просто в новую, но в иную эпоху своего бытия. Эпоху собственного социально-биологического конструирования как симбиоз естественного человеческого и машинного интеллекта. Куда заведет данный путь, пока не ясно, но сама постановка и обсуждение траектории возможного грядущего не просто правомерны, но и сверхзначимы. В этом плане можно по-разному воспринимать идеи Ю.М. Осипова о новой техноэпохе и судьбе человечества, о смене эпох через хаотизацию, но можно попытаться разобраться, осознать: а что грядет, какие изменения, что они означает для человека, для РФ?

Для РФ это прежде всего изменения в народнохозяйственном комплексе под воздействием новой НТР — нано- и нейротехнореволюции. РФ вписывают (либо сама вписывает?) в планетарный мирохозяйственный контур, работающий в логике глоба-

лизма: а) пооперационного мирового разделения труда — головная ТНК, ее филиалы, иные поставщики со всего мира; б) дешевое сырье с периферии для центра. Иной взгляд на будущий планетарный мир как совокупность макрозон также не решает проблем РФ: а) доминантные державы — США, Китай — проводят более многомерную стратегию; б) ЕС, Британское содружество, стремясь сохранить остаточную мощь, будут подавлять любые попытки конкуренции и в их традиционных зонах, и будут пытаться проникать в новые; в) Индия набирает мощь и заинтересована не в зональной изоляции, а в глобальном взаимодействии; г) РФ вытесняется из постсоциалистического и постсоветского пространства, утратила технологическое лидерство во многих сферах и достаточность ресурсов для бремени нового широкого регионального лидерства, сама становится пространством для экспансии.

Все это требует усилий как сверху, так и снизу, направленных на повышение воспроизводственного потенциала, формирование собственного целостного воспроизводственного контура, взаимодействующего с мировым. Важна его ориентация на обеспечение жизнеспособности страны. Однако проблема еще сложнее: мир вступил в эпоху мощных технических пертурбаций, кардинально меняющих жизнь и провоцирующих хаотизацию.

Хаос — это многогранное понятие: 1) беспорядок; 2) первопотенциал возникновения, предшествующий космосу (миропорядку); 3) непредсказуемое поведение. Хаос всегда и в себе, и не сам по себе, он атрибут и самого социального объекта, и его среды. В физической материи хаос — форма разрушающего броуновского, непрерывного во времени, беспорядочного движения микрочастиц, а в социальной материи — иная форма человече-

ского существования, переход от старого к новому, более сложному, через изменения условий, пертурбации, турбулентности, структурные разрушения, гибель и возрождение. Для его природы и социального познавательного восприятия характерны: а) синергетичность (точки бифуркации с эффектом бабочки, домино); б) управляемость (искусственное погружение в состояние беспорядка); в) экзистенциальность (обрушение смыслов); г) цифруемость (переизбыток отрывочной информации на разных носителях).

Возникает вопрос: насколько мировая хаотизация — объективный трансформационный процесс, обусловленный новыми условиями и факторами развития, или это проектный процесс? Если это проект, то чей, каковы его цели, насколько он реален? Возможно, это просто мифология для достижения групповых интересов по планетарному управлению?

Управление хаосом, в отличие от классического управления (цель — порядок и стабильность), преследует иную цель — высвобождение и использование энергии для трансформационных изменений. В природе социально-хозяйственных систем изначально заложены поведенческая изменчивость, механизм развития через нарушение устойчивости, упорядочивания, реакция на внутренние возмущение и внешние давление. Социальный мир — внутренне противоречивый мир. Выделим два его современных системных противоречия: 1) борьба за сохранение и новое доминирование в планетарном мире; 2) развертывание нового витка НТР, в частности, нано- и нейротехнореволюции, меняющие бытие социума.

Хаос никогда не бывает абсолютно случайным, у него есть «странные аттракторы» — области, к которым система тяготеет. Управлять хаосом — значит, создавать такие аттракторы (цели,

смыслы, угрозы), которые «втянут» в себя разрозненные элементы. У него есть субъекты — элиты, пытающиеся установить планетарное управление на иной платформе — идеологии сатанизма: планетарная хаотизация через перманентные войны, экологические проблемы, нехватка ресурсов, эпидемии, регулируемые ВОЗ и фармацевтическими гигантами, планетарная цифровизация и ИИ как панацея и инструмент для стабилизации. Насаждение вышеназванного обнуляет суверенитет стран. Сама по себе социальная система — хотя и нелинейная, но и не беспорядочная, не хаотичная в физическом смысле, в ней хаос упорядоченный, он обладает стационарным состоянием, однако переход из одного стационарного состояние в другое возможен и через нарушение устойчивости, порядка. Вся история и ее смысловые модели — это переходы в стационарности — через ее потери в одном качестве и обретения в другом качестве. В обществе «управляемый хаос» — это попытка превратить деструкцию в инновацию или в оружие. Однако реальность такова, что «управляемым» он остается лишь до определенного порога сложности — таких ее критических параметров, после которых возможна ситуация ухода системы в неконтролируемый распад. РФ погружена а мировую среду, в процесс ее пертурбации, наступающей технонерореволюции. Визитная карточка современной эпохи — новый виток НТР, фаза нано-, техно-, нейрореволюции и ее воплощение в совокупность ранее неизвестных технологий. А цифровизация — лищь ее первая фаза.

Нейротехнореволюция — новое, многомерное понятие. Выделим три аспекта ее смысла: философский, экономический, технологический. Кратко о первых двух. В философском смысле это слияние нейротехнологий, искусственного интеллекта и биотехнологий, изменяющее биологическое и социальное

бытие человеческого общества, когда человек (его сознание, возможности взаимодействия между людьми) становится объектом сознательного инженерно-социального проектирования, трансформирующего человеческую целостность общества — симбиоз человека и ИИ принимает форму социального программированного проектирования будущего на основе цифрового кодирования. Возможна и попытка «улучшения» биологического вида Homo, прямое включение его индивидуальности, когнитивной активности во внешнюю, по отношению к нему, искусственную техническую систему сетевого интеллекта. Соответственно, прошлые техноревolюции и технонейрореволюция качественно различаются.

Если техноревolюция — это технические нововведения, ведущие к смене технологического базиса, влекущие за собой также и перестройку экономики и типа общества (социальных отношений, культуры), то технонейрореволюция идет глубже — не просто изменяет, что и как мы делаем, производим, а радикально меняет социум, его биологическое и психические, когнитивные основания, меняет то, кем мы являемся.

Соответственно, витки эволюции следующие: от промышленной революции первой — пар, уголь, механизация (конец XVIII в.), ко второй — электричество, конвейер, массовое производство (конец XIX — начало XX в.); к третьей (НТР) — электроника, ЭВМ, частичная автоматизация (1960-е); к четвертой — стирание границ между физическим, цифровым и биологическим мирами (ИИ, IoT — Internet of Things, биотехнологии), а затем к пятой — возможное будущее социально-биологическое конструирование общества и конструирование человека на основе модификации его генома. Итак, техноревolюция и технонейрореволюция качественно различаются. Первая — использо-

вание природной среды на основе нового технического базиса, вторая — проникновение Разума и его инструмента — ИИ — внутрь самого общества, его «переделывание», включая генетическое «редактирование» людей. Нелинейное и даже не экспоненциальное, а взрывное ускорение «прогресса» на основе конвергенции технологий, например: генетика, цифровизация (перевод в данные любой информации), нейросети, ИИ, социальное проектирование бытия. В итоге — разрушение старых отраслей производства, отмирание традиционных профессий, процесс перехода инноваций в новое качество самой жизни социума.

В экономическом смысле технонейрореволюция означает переход от реальной экономики благ к фиктивной нейросетевой экономике знаний и цифровых титулов, где основным фактором производства становится не просто информация, а автоматизированный интеллектуальный ресурс, отражающий все прочие ресурсы в цифровом виде. Это ведет к модификации экономической деятельности, появлению ее новых видов, отраслей производства. А в целом к мировоззренческому и хозяйственному сдвигу.

Для РФ ситуация сложная — нарастающая хаотизация в мировой среде и турбулентность в самой социальной системе РФ через механизмы внешнего давления на нее, а также смысловая ментальная хаотизация в головах населения (исчерпана перестроечная привлекательность перехода к модели открытой рыночной экономики) ведут к размытости смыслов жизни. Соответственно, происходит вхождение в фазу социального выживания. Важно не просто «догонять» и встраиваться в глобальную повестку технонейрореволюции, а иметь собственное видение проблемы, переходить от политики копирования западных достижений к созданию уникальных собственных ниш. Например, важно

установить приоритеты возможных сфер цифровизации: а) сфера материального вещественного производства — автоматизация и роботизация технологических процессов для сбережения живого и высвобождения ручного труда; б) оборонная сфера-внедрение сетевого управления, координации ведения боевых действий, роботов-солдат и роботизированной военной техники; в) сфера государственного управления и социальной жизни — автоматизированные системы принятия решений, госуслуги, потребительские платформы, финансово-банковские платформы, образовательные платформы. В сложившихся внешних условиях РФ, в ее внутреннем состоянии и целевых задачах приоритетны первые две сферы — направление государственных ресурсов, подготовка и закрепление кадров именно в них. Потребительские платформы — это удел частного бизнеса. Госслужба, госуслуги, гособразование — очень привлекательное поле для цифровых бюджетных лоббистов, но не вопрос выживания страны. Возможно опереться на опыт и подход китайских товарищей, не хаотизировать экономику бесчисленными национальными программами, проектами, а выделить 3—5 приоритетов для вложения государственных ресурсов и привлечения частных ресурсов в реальный сектор. РФ как суверенной стране следует переходить к модели созидательного, солидарного развития в интересах благоденствия собственного населения.

Подводя итоги и поздравляя автора Иного в знаменательный день его жизни, нужно пожелать ему оставаться по-прежнему таким же многомерным, гражданско-ориентированным, нацеленным на осознание нового, научно востребованным обществом, светлым человеком, сохранять творческий потенциал как можно дольше, передавая обаяние и энергетику своей личности всем окружающим людям и молодежи.

Литература

1. Гартман Карл Роберт Эдуард // Энциклопедический словарь Русского библиографического института. Т. 12. М.: Гранат, 1933.

2. *Декарт Р.* Рассуждение о методе и другие произведения написанные в период с 1827 г. по 1649. М.: Академический проект, 2017.

Н.Б. Шулевский

Иное как принцип апофатической диалектики

Творчество выдающегося русского мыслителя и ученого Ю.М. Осипова есть значимое и смыслотворное событие русской гуманитарной мысли, дающее целостный и многоглавый образ современной России в ее невидимых, исторических и событийных измерениях.

Главное отличие гуманитарных трудов Ю.М. Осипова состоит в том, что они дают объемную и целостную картину России и окружающего ее мира. Читатель не просто обогащается новыми знаниями о России, он получает еще и адекватные координаты целостного восприятия ее истории и современности. В них работает еще и Иное — спонтанный тайный фактор, наделенный чрезвычайными полномочиями: он определяет маршруты всех рабочих траекторий русского бытия, выдает им путевые листы, оценивает их работу, воздействует на их целевые ориентиры. Именно поэтому труды Осипова воздействуют на мировоззрение, а, следовательно, являются реальным жизненным фактором.

Характерная особенность трудов Ю.М. Осипова — органическое соединение, казалось бы, несоединимого: фундаментальности и злободневной актуальности.

Россия — сверхсложный и сверхтрудный предмет исследования[1]. Ее глубинная сложность выходит за пределы рациональности европейского разума, а потому она адекватно непереводима на язык его абстракций. И Россия обращается к гнозису Софии Премудрости Божьей и покровительствуемой ею философии хозяйства. Она ищет свою идентичность посредством софийного разума, который использует в познании России трансцендентные силы Запределья, ничто, хаоса.

Эта онтологическая, духовная и событийно-эмпирическая сложность России, ее Гнозиса представлена в творчестве Ю.М. Осипова в трех основных измерениях: *Россия — метафизический субъект невидимого мира; Россия как исторический субъект; Россия как событийно-фактологический субъект.*

Метафизические измерения России

В метафизической картине мироздания, на контурной карте невидимого мира Россия занимает необычное место, выступая в качестве особого смыслового (софийного) светила.

Как и любая метафизика, русская метафизика есть проявление и действие Великой неизвестности, окружающей человека со всех сторон. В софийной метафизике эта вселенская неизвест-

[1] В России скрещиваются интересы и тайны вечности и времени, истории и природы, духа и материи, видимых и невидимых миров, этого и иного, сакрального и мирского, бытия и ничто, человеческого и античеловеческого. В Руси-России все стихиальное и предметное многообразие мира составляет уникальный космос, ищет свои упорядочивающие, организующие и оформляющие алгоритмы. Общим знаменателем, выразителем этих интересов и тайн становится Иное.

ность предстает не как абстрактный и безличный Абсолют, а как особый *субъект,* как созидающая, формирующая, организующая бытие *Личность* — София Премудрость Божья.

Глубинная трансценденция неизвестности в русской метафизике выражается и действует в качестве особого фактора (начала), который обозначается категорией *«Иное».* Иное действует *в России, через Россию* и *в качестве России* как полигибридное начало, сочетающее в себе известно-неизвестные, невидимые и земные силы. Именно Иное служит невидимым метафизическим перводвигателем России.

Иное — апофатическое начало, которое детерминирует Россию посредством трансценденций ничто, хаоса, отрицания, бездны, свободы. Все предметные и субъектные реалии бытия России пронизаны Иным (случаем, ничто, изменой, отклонениями от шаблонов мира сего).

Иное — это и метафизический пароль, маяк, код России, ее смысловое Инкогнито. Во всем творчестве Ю.М. Осипова постоянно ведется поиск изображений, проявлений и действий Иного, в том числе в формах Инознания, знания незнаемых запредельных начал.

Иное — это фактор, действующий посредством неведомых (неожиданных, непредвиденных и неотвратимых) смыслов, целей, алгоритмов бытия, ничто, случайностей, катастроф, кризисов, бессознательного. «Это самое иное — работает себе и работает, не считаясь ни с зе́мными тратами, ни с людскими потерями, ни с горько-сладостными судьбами-концами удачливых и не очень временщиков, причем работает, конечно же, вполне себе *трансцендентно*, отчего и верно!» [1, т. 1, 8].

И если вначале было слово, то для России именно Иное есть то первослово, посредством которого Великая неизвестность

преобразилась в акте божественного творения и стала Россией. Вначале было слово, и это слово было — Иное. Иное «в себе» было Россией, а Россия стала «в себе и для себя» Иной, продолжая поиски своего подлинного устроения в Ином. Это творческое первослово в Китае действует как Дао, в Индии оно царствует как Брама, в Европе действует (действовало?!) как Логос.

В контексте софийной метафизики Ю.М. Осипов раскрыл трагическую судьбу России, которая стала *жертвенной избранницей* неведомого сакрального сценария бытия. Россия на протяжении всей своей истории постоянно приносит себя в жертву истории, которая использует эту жертвенность как свое топливо. И лишь в последние, эсхатологические времена история оставляет России шанс освободиться от этого жертвенного долга.

Россия в этом плане несет в себе некую тайную религию, такой вывод напрашивается из анализа России в контексте софийной историософии Ю.М. Осипова. Иное же строго следит за Россией, дабы она не отклонялась от исполнения своего жертвенного сакрального долга в истории. И лишь в эсхатологические времена Иное может спасти Россию от *ее жертвенной участи, от пленения самой собой,* неся освобождение, возрождение и воскресение своей сакральной русской программы.

Иное как перводвигатель русской метафизики порождает опережающее, *преждевременное знание о прошлом и будущем.* В этом плане Ю.М. Осипов выдвигает мощную мистериальную гипотезу о возможном масштабном воздействии на Россию древних волхвов, проклявших анти-Россию, насильственно сбившую духовную программу, традицию естественного развития страны. «Хошь, не хошь, а волхвы, как раз именно они — ВОЛХВЫ! — во всем и виноваты, прокляв перед погибелью своей беспощадно наступившую на них и чуждую им неРусь, да еще и программу

Руси на века задав — возвращения к самой себе, пусть и в Конце времен, пусть и жертвенно, но непременно! Так вот и живет Россия с этим себя же проклятием и с этим себе же сакральным заданием, а снимется сие проклятие лишь по исполнении сего задания, когда Россия, опомнившись и сдюжившись, возвратится к самой себе» [1, т. 1, 7]. И это проклятие оказалось сильнее всех религиозных и просветительских идеологий, оттеснивших временно русский дух в навь. А смысловую программу естества может изменить лишь Бог, а не люди. Это касается и естественного интеллекта.

Иное есть золотой, поистине волшебно-магический ключ, который открывает скарбницу Великой неизвестности материи, откуда разум и сознание могут черпать свои новые смысловые и практические орудия, ценности, миры, не забывая при этом извлекать новые возможности и силы из уже известных инструментов интеллекта и сознания.

В этом плане современный Запад, США могут извлекать новые орудия своего ума и сознания лишь из известных проявлений мифологий, культур, религий, инфернальных сил, из достижений наук, права, морали, искусств, преображая известное в искусственное. Они живут за счет потребления чужих умов, завоевавших в сражениях с неизвестностью свою смысловую добычу. (Точнее, Запад, закрывая открытое, тем самым преображает известное в неизвестное, так как искусственное есть тупиковая неизвестность, не имеющая ни входа, ни выхода в известное, оставаясь неразгадываемым «черным ящиком».) Пока Запад сражался с неизвестностью за свою смысловую и понятийную добычу, он был лидером человечества, а, перейдя к сражению только за известное, он стал агрессивным паразитом человечества.

Россия изначально ведет сражение не только с Абсолютом, но и с Великой неизвестностью Запределья, привлекая из нее с помощью Иного смысловые, знаниевые, методологические алгоритмы для всего человечества, превращая при этом сверхъестественное в естественное, в отчасти известное, признавая, сохраняя его непознаваемость. Известное ограниченно, исчерпаемо, а действующая в Ином неизвестность запредельна и неисчерпаема.

Иное как метафизический перводвигатель России требует изучать жизненные события в контексте софийной метафизики. Нужно «быть в потоке реальности, признавая, что она ина (иная, инаковая, инойная), но при этом и не преминуя вглядываться в реальность извне — из *Нереальности, со стороны Небытия, Неизвестности, Софии, Бога*; тогда-то что-то и может получиться у заинтересованного в сути вещей и в сути их бытийного хода укромного дознавателя, — да вот что же?.. э-э… не более чем *невнятный адекват*, но при этом и что-то из необходимо желаемого, включая и горькое, и кислое, и кривое, и уродное, как раз то самое, что сердцем никак не желается, но на что умственно и делово приходится все-таки идти — на ту же, уж извините, *оздоровительную диктатуру,* а вот какую конкретно, решается уже не дознавателем, а самим бытием-историей» [1, т. 1, 9]. В русской метафизике царит диктатура Иного, самодержавие софийного Духа.

Ю.М. Осипов открыл, обосновал феномен Иного в качестве творящего, движущего, охраняющего первослова Руси-России. Слово «Иное» содержит в себе все части речи, опекает все концепты, мысли, образы, символы разума и сознания, порождает упования и надежды российских народов, реализует миротворную свободу сакрального Запределья, генерирует саму жизнен-

ную энергию. В Ином действует провиденциальная воля Бога. Разгадка, познание, понимание, принятие императивов этой воли идет через *при*-знание Иного как метафизического посланника Господа. *Все будет не так, как есть, а иначе, по-иному; все будет Иным и в Ином! И жить стоит ради Иного, которое иногда неведомо трудится в нас и ради нас неведомых!*[2] *Иное есть неизвестное, придающее ценность, смысл, интригу всему известному и привычному.*

Россия как исторический субъект

Слову «империя» демоны энтропии навязали негативное значение в нынешней политологии, хотя косвенно оно расширило свое культурное и деловое влияние почти на все сферы жизнедеятельности человека. Но эти насильственные меры против семантики империи лишь доказывают непреходящую реальную актуальность данного феномена.

В земночеловеческом контексте истории Россия бытует в качестве империи. Ю.М. Осипов исследует империю в социоисторическом, антропокультурном, духовном аспектах, реабилитируя ее творческие функции. Империя, имперскость — есть форма властно-управляющей, социохозяйственной, идеологической организации жизненного пространства и времени в рамках единого телеологического проекта.

---

[2] А.С. Пушкин чувствовал, знал и принимал жизненную демиургию Иного, категорически заявив П.Я. Чаадаеву: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» (Письмо к П.Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г.). Цивилизационную суверенность, уникальную ценность, непредсказуемость, творческую изобретательность Руси-России, ее истории придает тайный промысел Иного, его импровизирующая свобода.

Империи сами по себе — не зло и не добро, они выражают и реализуют сакральную необходимость, форму, властно-управляющий детерминизм Духа. «Империя — это непременно большая идея, большой проект, большие задачи. Это и особого рода большая жизнедеятельность, ее большая организация» [1, т. 1, 383].

Имперское устроение России с неизбежностью вырастает из колоссальной массы качественно многообразных реалий, которые возникают и бытуют на ее территории. Многообразие природно-климатических факторов, многообразие этносов и народов, многообразие религиозного опыта, многообразие хозяйственных укладов, социально-культурных форм, многообразие фольклорных, духовно-смысловых типов сознания, интеллекта — все это необъятное разнообразие бытия с необходимостью требует великого проекта, единой, прочной, мощной и гибкой конструктивной формы, с помощью которой данное многообразное содержание можно превратить в общежитейскую организацию, умеющую созидать свой мир и способную защищать его. Везде, где разнообразие, множество выходят за свою меру, там спонтанно возникает имперская организация меры, там действуют имперская стоимость и достоинство.

Но имперскость есть неотъемлемое качество полноценного человека, в котором его «Я» стремится стать Личностью — владыкой, императором, организатором духовных и материальных сил его жизни.

Имперскость является порождающим началом разума и сознания, наделяя их диктаторскими полномочиями в мире. Эти идеальные начала ищут адекватные формы материи, институтов, которые могли бы превращать все реалии в служебные органы своей имперской телеологии. Имперскость есть творящая власт-

ная сила сознания и разума. Все основные открытия свои разум и сознание делают на службе империй или в их контекстах, в зонах их смыслового притяжения. В рамках империй — и посредством империй — сознание и разум достигают своих высших творческих форм.

Но имперскость выражает и более глубокие основания, запредельные детерминанты государства, бытия и духа, сознания и разума.

Какие именно это основания и детерминанты?

Платон, исследуя противоположности, обнаружил парадокс «третьего» — стоящего за ними тайного агента. Например, есть противоположности единого и многого. Единое, обладая самодостаточной идентичностью, зачем-то нарушает ее, стремится проникнуть во многое, организовать его в системное целое. И многое, вопреки своей идентичности, стремится изменить ее, подчинить алгоритмам единства. Значит, помимо многого и единого, за ними стоит еще некое невидимое «третье начало», которое нарушает идентичность этих противоположностей, устанавливает и регулирует их взаимодействия, указывает, как им быть и что им делать. И так обстоят дела со всеми противоположностями. Платон обозначил это определяющее начало в структурах противоположностей термином «Иное».

Империя как раз и выражает властные интересы Иного, являясь проявлением его инициативных сил во всех структурах и ситуациях. Империи решают и тактические государственные задачи, но в империях государства становятся средством решения сверхгосударственных задач, выдвигаемых неизвестностью, Иным миром.

В этом плане все государства содержат в себе имперские элементы, но не всегда и не везде они работают открыто. А если

какая-либо организация, структура, сама империя забывают о своей имперской генетике, об императиве Иного, то Иное забывает об этих организациях, оставляя их на усмотрение энтропии и саморазрушения.

В России империя изначально стала формой реализации и действия Иного, его неизвестности; империя стала объективным и организующим центром русского сознания. Так повелела метафизическая матрица Иного, меняющая формы империи, облекающая ее в различные социогосударственные одеяния, но не меняющая ее единоначальную суть. Ю.М. Осипов убежден, что «*быть русским — быть имперцем*» [1, т. 1, 311]; и эта убежденность покоится на мощной базе эмпирической, логической и метафизической аргументации. И другие народы в сути не могут не быть имперцами, так как неимперцев нет. Они могут быть пассивными имперцами, служа другим империям, а русские не могут не быть имперцами даже в демократических государствах-симулякрах.

Ю.М. Осипов выявил, доказал тот упрямый факт, что имперскость есть исходный творящий атом любой организации (и самоорганизации). Сам Бог есть император вечности, создавший империю своего творения, в рамках которого наделил все реалии способностями к имперской самоорганизации своего бытия.

Имперскость есть перводвигатель власти, единоначалия и внутренней ответственности. Здесь и обсуждать нечего. Другое дело, что эта имперская субстанция бывает явной и скрытой, государственной и семейной, личной, военной и цивильной. Альтернатива империи — хаос, самоотрицание.

Сегодня Россия является теневой, скрытой империей, и ее телеология состоит в том, чтобы идти к открытой, явной импе-

рии, усваивая, используя наработки демократии, конституционализма, других форм организации власти для обогащения империи мудростью, силой, гибкостью.

Выводы о судьбах империи делает не Ю.М. Осипов, а сама идея империи: «Или империя в России — без императора, конечно, и дворянства, или России вовсе не будет». «Мы за империю, которая называется Россией, ибо мы за саму Россию, разумеется, как новую империю, иного уже образца, за демократическую, даже и за PR-империю — лишь бы была Россия!» [1, т. 1, 368, 384]. Даже PR-империя выше и лучше реальной демократии по качеству и величию решаемых задач, поблизости к справедливости. Как бы то ни было, но у России имперская судьба, а судьба сама от себя не отказывается, а меняет формы, алгоритмы действия своего имперского спецангела — Иного.

Россия как событийно-фактическая данность

В творческом наследии Ю.М. Осипова представлена целостная картина России как хозяйственной, исторической, социокультурной, духовно-смысловой, экзистенциальной эмпирической данности. Подобное сочетание *фундаментальности и эмпирико-событийной актуальности* в исследовании России уникально. Полилектическая аналитика автора охватывает истоки России, куда и как она идет, пути и алгоритмы ее перспективных устремлений. Смысловая эвристика, эрудиция, смысловой энциклопедизм, смысловые аналогии автора зашкаливают, затрагивают секреты не только Абсолюта России, но и выходят в Запределье русскости.

В творчестве Ю.М. Осипова можно выделить несколько оригинальных направлений анализа России как событийной данности.

Во-первых, сама России есть величайшее эмпирическое *Событие,* развертывающееся как в рамках истории, так и в сверхисторической сфере. Посредством своей событийности Россия преображает сакральные реалии духа и вечности, творит новую предметную и смысловую ткань своего мира, *созидает субстанцию своей судьбы.* В этом плане Россия предстоит как творческий и творящий факт истории, как ее мировая сила.

Во-вторых, эмпирическая данность России представлена Ю.М. Осиповым как сумма многообразных *способов хозяйствования.* Автор выделяет «натуральные (внутриприродные, сельские) и сверхнатуральные (те же ремесленные, индустриальные); органические (бестоварообменные) и экономические (товарообменные, денежные); свободно-сетевые, организованно-сетевые и иерархо-управленческие; частные и общественные; вольного строя и строя принужденческого; гражданские и милитаризованные (мобилизационные)» [2, 34]. Возможны и виртуальное, цифровое, нейросетевое хозяйства. Через феномен хозяйства достигается новый уровень конкретности в изучении фундаментальных смыслов реальности.

В-третьих, динамика России как эмпирической данности адекватно невыразима в координатах прогресса. Россия развивается в качестве пульсирующего организма, переходящего от сосредоточенности к рывку, к опережающему забеганию в будущее. Историческая динамика России «импульсивна — это порывы, приходы и уходы, колебания и волны, взлеты и падения, пристрастия и отречения, победы и поражения, одним словом — пульсация и обороты» [1, т. 1, 413]. Прогресс в России служит оборотным капиталом ее внутренней апокалиптики.

В-четвертых, в своем творчестве Ю.М. Осипов выявил и описал загадочную, ускользающую от определения русскость, натуру русского человека, представив его в качестве особого антропометафизического феномена. В русскости неизвестность, судьба проектируют и создают свою антропную лабораторию. *Судьба делает русскость основным творцом хаоса как сырья для имперского порядка, проекта.* И основным орудием судьбы, неизвестности является Иное, а русские профессионально и полубессознательно владеют этим орудием. «Русский человек давно привык к безысходности и выход ищет в исходности мира Иного» [1, т. 1, 414]. Да этот иномирный выход сам ищет своих ищущих его русских людей. «Средь людей я дружбы не имею, Я иному покорился царству» (С.А. Есенин).

Будущность русскости Ю.М. Осипов видит в освобождении ее от пленения собственной жертвенностью. «Хватит ли сил и времени, а главное — желания и воли? *Но слово сказано, пусть и не впервой, а за словом ведь и мир Божий явился, — явится и обновленная русскость!»* [1, т. 1, 418].

В-пятых, для описания событийной эмпирической данности России автор создал уникальный язык, имеющий сам по себе эвристическую ценность. В этом языке вырвалась наружу смысловая сила глубинной России. Строго говоря, этот язык содержит в себе автономные творящие силы, во многом он сам порождает свои тексты. Язык философии хозяйства и софиасофии, вещий и творящий, является соавтором России, представляя выход из нави в явь глубинного ее конструктивного содержания. «Не мертвые это тексты, а вполне себе живые, работающие, творящие, да и не тексты это вовсе, а… *персоны*, точнее — *волхвы*, бытующие среди нас, ради нас, ну и ради себя тоже!» [1, т. 3, 305].

В-шестых, эмпирическая данность России в творчестве Ю.М. Осипова исследуется с применением апофатической методологии.

Что это за методология?

Объясним событием. В портовом городе стоит церковь, при ней музей, в котором собраны дары тех, кто, попав в корабельные катастрофы, усердно молился и остался в живых. Один посетитель удрученно спросил: «А где дары тех, что молились, но не спаслись?» И этот вопрос более продуктивен для мореплавания, чем все дары спасшихся молельщиков, так как он нацелен на совершенствование кораблей, техники безопасности, обогащая разум новым опытом, почерпнутым из катастроф и крушений.

Методология Ю.М. Осипова нацелена на те стороны фактов, которые наука не замечает, не может адекватно воспринимать и объяснять. Эти факты «молятся» разуму, взывают к науке, дабы она открыла им истину их смыслов. Но наука не может дать им смысловое спасение, которым ведают философия хозяйства и полилектика.

Эмпирическая, событийная данность России в современном мире выступает как демократическая империя, как имперская демократия, создающая и организующая Хаосмос — такую организацию жизни, в которой порядок стремится порождать нужный для его свободы хаос, а хаос ищет присущий ему родной, а не чужой порядок.

Россия в исследованиях Ю.М. Осипова обретает адекватное сознание и самосознание, смысловой и рационально прагматический образ своего грядущего. Вот только успеть бы воспользоваться этим духовным сокровищем!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2024.

2. *Осипов Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2023.

И.П. Смирнов

Мир идей Ю.М. Осипова

В пульсирующем ритме отечественной мысли, где вековые традиции сплетаются с дерзновенными прозрениями, особое место занимает самобытный культурный феномен, связанный с именем Юрия Михайловича Осипова. Его учение — не просто научная школа в классическом понимании, а, скорее, мыслительная школа, живая ткань идей, где синтезируются философия, экономика, теология, антропология и еще нечто иное, не поддающееся точной дефиниции, но выраженное в авторском стиле. Причем неповторимый стиль этот играет, наряду с прочим, роль интеллектуального и образовательного ценза для читателей — для значительного их числа, говоря по правде, непреодолимого.

И. Бродский, анализируя Ф.М. Достоевского, заметил, что повествование его идет зачастую не за мыслью, а непосредственно за словом, и дал этой особенности писателя название — «все-

ядная прожорливость языка». Думается, такое определение в полной мере применимо к Осипову. Мир его идей представляет собой не собрание догм и «скрижалей», а приглашение к совместному размышлению, где методологические границы растворяются перед лицом реальности, требующей не столько рационального объяснения или даже дильтеевского «вживания», сколько метафизического постижения. В этом — парадокс и сила осиповского подхода: он не отрицает науку, но выводит познание за ее пределы, туда, где логика уступает место интуиции, а формулы и модели — откровению.

Здесь, конечно, существует гносеологическая проблема. Интуиция, как подчеркивал Н.О. Лосский, по-русски означает «созерцание». Значит, все дело в зоркости созерцающего, в том, что принято называть масштабом личности. В «Умозрении и откровении» Л.И. Шестов справедливо ставил второе выше первого в рамках русской мыслительной традиции. Но, до какого предела открывается истина познающему, тоже зависит от величины его личности. Предположу, что эта проблема решается наличием школы Осипова, диктующей и задающей определенные когнитивные принципы и образцы. Причем ей имманентно присущи развитие и динамизм, ведь главный ее объект составляет постоянно изменяющаяся реальность, в актуальном мире калейдоскопичная, определяемая Осиповым как мерцающая.

Проблема идентификации научных школ давно тревожит историографов: как уловить ту невидимую нить, что объединяет мыслителей, если их связь не сводится к единому методу или институциональной принадлежности? В случае с русской как экономической, так и философской мыслью попытки жесткой классификации нередко наталкиваются на сопротивление материала. Ведь национальная культура создает свой уникальный контекст,

где идеи прорастают из почвы традиции, а не из формальных критериев научности. Именно поэтому концепция «мыслительной школы» кажется более уместной для описания феномена Ю.М. Осипова: здесь важнее не методологическое единообразие, а общность творческих принципов, устремленность к целостному охвату действительности, который может быть основан на рассмотрении всего одной «капли», как у А.А. Зиновьева. Эта целостность — не абстрактный идеал, а живая потребность времени, когда мир, раздробленный учеными экспертами на множество дисциплин и субдисциплин, обреченно теряет способность видеть себя как единое целое.

В истоках этого устремления к целому — русский Серебряный век, эпоха, предчувствовавшая грядущие потрясения. Тогда национальная мысль заговорила, вспомнив славянофилов, о необходимости синтеза веры, разума и чувства, о преодолении «раздробленности сознания», порожденной западным рационализмом. «Время славянофильствует», — провозгласил В.Ф. Эрн. На этом фоне и возникла философия хозяйства — одно из самых самостоятельных направлений русской мысли. С.Н. Булгаков, чье учение о хозяйстве стало предтечей осиповских идей, двигался от политэкономии к философии, а затем к теологии, воплощая идеал «цельного знания». Его софиология, несмотря на предметную критику с позиций как философии, так и богословия, обозначила вектор — поиск единства науки, философии и религии. Но Осипов идет значительно дальше: он провозглашает уже не синтез, а преодоление этих сфер, выход за их пределы в пространство «знания-размышления», где познание становится трансцендентным актом. В этом движении — не отрицание прошлого, а его преображение (восхождение, отражение, обнажение, обретение и, судя по всему, обречение): Булгаков искал мост

между мирами, а Осипов указывает на дверь, ведущую поверх мостов за пределы очерченных миров…

Есть ряд основополагающих принципов, объединяющих философию хозяйства в обеих ее интерпретациях (Булгакова и Осипова) с общим руслом русской мыслительной традиции. Это амбивалентное отношение к науке — признание ее заслуг при четком осознании границ познавательного потенциала; онтологизм и практическая направленность, стремление не к абстрактным построениям, а к осмыслению реальной социальной жизни, глубинных изменений в человеке; эсхатологизм, внимание к конечным судьбам человечества; идея всеединства при взгляде на мир в сочетании с органично встроенной в нее теорией культурно-исторических типов; критика экономизма и теории линейного прогресса с ее детерминизмом и утилитаризмом; особая гносеология, восходящая к идее «живознания» — созерцания невидимого через видимое. В этой традиции знание никогда не было самоцелью: оно всегда служило проводником к чему-то большему — к смыслу, к тайне, к самому бытию.

Ключевое понятие системы Осипова — смыслология, способ откровенческого проникновения в скрытые от тщательного и скрупулезного исследователя смыслы реальности. Это не аналитический метод, а, скорее, интуитивное «софийное взаимодействие» с миром, где София выступает как оказывающая не столько помощь, сколько покровительство, посредница между тварным и божественным. В отличие от булгаковской софиологии, втянутой в полемику о границах теологии и философии, софиософия Осипова отстраняется от этих споров, сосредоточиваясь на актуальном обществоведении и антропологии. Она утверждает: реальность не поддается линейному объяснению, ее глубинные процессы управляются тем, что мыслитель характеризует как

«Незнаемое» — силой, неуловимой рациональными категориями, но задающей направление человеческой истории. «Незнаемое» таковым и остается, оно — не пробел в знании, а сама ткань бытия, та невидимая ось, вокруг которой вращается мир. Как антиномии православного сознания в «Столпе и утверждении истины» П.А. Флоренского.

Эти идеи тоже отчетливо перекликаются с русской мыслительной традицией в целом. Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев говорили о самобытности цивилизаций; В.С. Соловьев и его последователи развивали концепцию Богочеловечества; Н.А. Бердяев пророчествовал о «новом Средневековье» и роковой роли техники для человека; Г.П. Федотов размышлял о рождении нового антропологического типа. Все они, как и Осипов, сопротивлялись идее прогресса, видя в ней «каннибальскую цель» (Булгаков), где нынешние поколения становятся «унавоживанием» для благополучия грядущих. В осиповской интерпретации постмодерн — не культурное направление, а онтологический сдвиг, эпоха, где человек, вооруженный техникой и обусловленный ею, становится самонадеянным демиургом, пересотворяющим мир, но в итоге самого себя. Этот процесс несет угрозу: искусственный мир грозит поглотить своего творца. Здесь — точка пересечения мысли Осипова с современными дискуссиями о судьбе искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект, этот «демиург в миниатюре», кажется воплощением рациональной мечты о всевластии разума. Он способен просчитывать миллионы вариантов, находить оптимальные решения, моделировать реальность — но именно в этом и кроется опасность. Его математическая логика лишена того, что Осипов называет «смысловым измерением». Он оперирует данными, но не понимает смысла; создает симулякры, но не спосо-

бен к откровению. В нем — апофеоз западного рационализма, мир, сведенный к алгоритмам, так же как человек — к функции, а истина — к вероятности. Осипов же настаивает вслед за Достоевским: подлинное знание начинается там, где кончается расчет. Его «смыслология» — не метод, а естественный интеллект в высшем смысле: способность слышать тишину между словами, видеть невидимое, чувствовать связь времен. Это интеллект, укорененный в традиции, в опыте, в метафизической глубине — тот самый «живой разум», о котором убежденно говорили славянофилы.

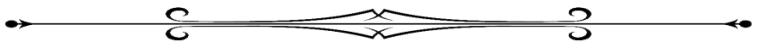
Особая черта осиповского мировоззрения — представление о сакральной миссии России, выраженной через концепт «иномирности». Подобно Лествице Иакова у Булгакова, Россия видится соединительным звеном между земным и небесным, пространством, где реальность проявляет свою метафизическую глубину. Это не геополитическая доктрина, а снова метафизическая интуиция: страна, не вписывающаяся в рациональные схемы, хранит потенциал спасения мира через сопричастность Иному. В эпоху, когда искусственный интеллект обещает решить все проблемы, кроме главной — проблемы человеческого смысла, именно эта «иномирность» становится спасительной альтернативой. Она напоминает: мир не исчерпывается тем, что можно измерить, просчитать и оптимизировать. Есть нечто большее — то, что нельзя запрограммировать, но можно личностно пережить.

Сегодня гуманитарная сфера России переживает кризис, усугубленный многолетним пренебрежением к ее специфике. В то время как естественнонаучные дисциплины получают поддержку за прикладную ценность, гуманитарное знание остается на периферии. Между тем именно оно — фундамент культурного

суверенитета, без которого невозможны ни политическая, ни экономическая независимость. Русская мыслительная традиция, с ее вниманием к целостности личности и метафизическим основаниям бытия, предлагает альтернативу западному рационализму, где личность распадается на фрагменты, а реальность сводится к набору данных. Неслучайно в данных самого разного рода современная постэкономика (по Осипову) видит свой основной ресурс. В этом контексте философия хозяйства — не архаика, а вызов современности: она требует не просто знать, а понимать; не управлять, а соучаствовать.

Смыслология Осипова — ответ на этот вызов. Она констатирует: реальность не исчерпывается законами природы или общества, ее суть обнаруживается лишь в акте трансцендентного постижения, где познающий воспринимает себя как соучастник бытия. «Надо находиться внутри», по утверждению Осипова. Изнутри реальности ищет он подступы к раскрытию ее неочевидных смыслов и, как подчеркивает сам мыслитель, его мировоззренческая система «не столько собственно знание, сколько ключ к знанию», отвечающий не рациональному познанию, а метафизическому приближению к истине. В эпоху одержавшего полную и окончательную победу «восстания масс» (Х. Ортега и Гассет) и господства узкоспециализированных научных дисциплин его мысль звучит как призыв к восстановлению единства — единства знания, единства личности, единства культуры. Это совсем не однородность, а симфония, где каждый голос сохраняет свою уникальность, но звучит в гармонии с другими.

Россия сегодня вновь, как часто бывало, на историческом распутье. С одной стороны, в этом испытание, с другой — шанс обрести голос, освободившись от навязчивого подражания. Реальность, как ее понимает Осипов, смеется над стройными тео-



риями, не учитывающими ее метафизической глубины. Но именно в этой глубине — источник силы, позволяющий не просто выживать, но и творить историю. И если русская мысль сохранит верность своему призванию — быть посредником между земным и небесным, она сможет предложить миру не очередную идеологию, а путь к подлинному пониманию человека и его места во Вселенной. Путь, где искусственный интеллект станет инструментом, а не господином; где естественный интеллект — способность чувствовать, понимать, творить, любить — останется подлинным мерилом человечности. Как предпочитает говорить Юрий Михайлович: да будет!

А.А. Погребняк

Мыслить иначе — мыслить Иное — быть Иным (к 85-летию Ю.М. Осипова)

Что-о, разве не так?
Ю.М. Осипов

В одном из своих текстов Юрий Михайлович утверждает вполне серьезно (хотя, кажется, и не без иронии): «Согласно уже установившемуся бренду, Я — это ***философия хозяйства***, рожденная более столетия назад в России, в Московском университете, затем нарочито на восемь десятков лет забытая, причем прежде всего как раз в России, точнее в СССР, будучи старательно упрятанной в библиотечных заказниках по воле заправлявших в стране в гуманитарной сфере “правильных научных марксистов”, затем внезапно-намеренно переоткрытая, причем все там же, аккурат уже на исходе СССР, в России, во все том же, хоть

уже и заметно ином, Московском университете (МГУ), ну и там же в России и, прежде всего, во все том же МГУ, целостно развитая и, хоть и обретшая официальный статус научной школы, но в то же время официально никак не квалифицируемая как значительное гуманитарное, причем российское и мировое, достояние — ДОСТОЯНИЕ!» [2, 11—12].

Кто-то увидит в этих словах диагноз, укажет на комплекс непризнанного гения (вспомнив здесь, как будто вполне кстати, названия глав «Ecce Homo» Фридриха Ницше: «Почему я так мудр», «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему являюсь я роком»). На это, однако, можно ответить, что «скромное» обозначение себя как всего-навсего «специалиста в такой-то области» (типа: «я не философ, а лишь преподаватель философии», или «историк философии», или «исследователь мысли Сергея Булгакова и т. д., и т. п.) вполне может быть заряжено куда большей, пусть и скрытой, манией величия, ведь подобное самоуничижение бессознательно адресовано некоему Богу, который должен признать в этом жесте «одного из малых сих» подлинное величие. Но важнее другое: в высказанном суждении предполагается ведь не только и не столько тождество субъекта и предиката, сколько выявление в предикате *истины* субъекта — истины, которая требует пересмотра и, возможно, отказа от того содержания, которое до этого момента составляло непосредственное достояние субъекта. Ведь даже в тождественном суждении (А есть А, Я есть Я) предикат высказывает нечто *иное,* чем то, что зафиксировано в субъекте — хотя бы: я есть именно я, а не некто иной, за которого вы меня до сих пор принимали. Поэтому разовьем, раскроем тезис Юрия Михайловича: «Я, конечно, обладает неким своим достоинством или достоянием — но его истина обнаруживается в совершенно *ином*: в *философии хозяйства*».

Или, переиначивая известную формулу Фрейда: «Там, где было оно, т. е. “мое Я”, там теперь должна быть она — философия хозяйства». Истина всякого «Я» в том и состоит, что само по себе оно — местоимение, само же имя (здесь: «Философия хозяйства») означает то, что стоит на этом месте — или, точнее, должно стоять. Таков жест любой философии, достойной своего имени: суверенный отказ от «своего» Я в пользу его истины, которая всегда означает нечто *иное*, чем то, что казалось «правильным» прежде. Гераклит: «Выслушав не мою, но эту-вот Речь (Логос), должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно» [4, 199] — то есть там, где я барахтаюсь в куче «всего», там Логос видит и знает одно — *как иное «всему»*.

Конечно, Юрий Михайлович (как и Гераклит) остается самим собой — со своей биографией, идеологическими предрассудками, вкусами и пристрастиями, — но в то же время непрерывно становится *иным*, захватывается тем, что ему открыло себя под именем «философии хозяйства» (а как же еще могло назваться *Иное*, чтобы смочь обратить на себя внимание профессионала в области «экономической науки», или по-старому — «политической экономии»?).

(В скобках отметим, что это пробуждение для философии хозяйства как истины своего Я, произошедшее спустя восемь десятков лет после рождения самой этой истины — выглядит как нечто чудесное, фантастическое. Неслучайно процитированный выше пассаж до мелочей напоминает сюжет романа Евгения Водолазкина «Авиатор», где замороженный в 1920-е гг. «ровесник века» вдруг размораживается в самом конце 1990-х — и понимает, что, несмотря на все усилия освоиться в новой эпохе, остается для всех чужим, т. е. — радикально иным; но ведь таковым он становится и для самого себя!)

Однако эти чудесность и чуждость («странность Софии», как сказал бы Владимир Бибихин; «софиасофия», как говорит Юрий Михайлович — тем самым выражая отстраненность Софии от самой себя, причем именно там и тогда, где и когда она, как кажется, совершенно слилась, совпала сама с собою!) суть изначальные атрибуты философской мысли — неслучайно ведь Платон в диалоге «Софист» вкладывает учение о «высших родах сущего» в уста того, кого называет *Чужеземцем*. Этих родов, как известно, оказывается пять — само сущее, а затем покой, движение, тождественное и иное; через причастность к ним определяется все то, что существует или может существовать. Но примечательно то, что именно *иное* (ἕτερόν) оказывается совершенно специфично, поскольку его природа проходит через все прочие эйдосы, ведь каждый из них является иным в отношении других не в силу собственной природы, но из-за причастности идее иного [3, 327]. А это значит, что все в той или иной мере чревато иным, и, раз уж я существую, то в «моем» существовании («моем» бытии) обязательно есть нечто иное, нечто не от меня, нечто такое, чем я не владею (но то, что, возможно, и даже наверняка, владеет мной!).

Иное, тем самым, оказывается самой сутью бытия — как того, что никогда целиком не может быть присвоено никакой самотождественной сущностью. И понятно, что как раз неизбывная тревога по поводу такой чуждости, странности, инаковости бытия порождает в человеке — в человеке-мыслителе — тоску по некоему подлинному месту, где это бытие могло бы чувствовать себя как у себя дома (имя этого места, конечно же, Утопия); а эта тоска, в свою очередь, порождает, не может не порождать, *идеологический фантазм*. Этого соблазна не избежали ни Платон в древности, ни Мартин Хайдеггер в XX в. Его, по всей видимости,

вовсе невозможно избежать, но — через него следует попытаться перейти (если использовать язык психоаналитической доктрины Жака Лакана). Поскольку мышление, соответствующее своему назначению, может быть только *инакомыслием* (а мыслитель — всегда *иностранец в собственной стране*!) — постольку и само бытие есть становление иным (и, стоит предупредить возможные возражения гегельянцев — «снятие» никогда полностью не упраздняет эту инаковость). «Одно и то же — бытие и мышление» (Парменид), «cogito ergo sum» (Декарт) означают: «мыслить иное — значит быть иным».

Но что же такое иное (или даже Иное) «само по себе», «в себе и для себя»? Разумеется, не просто «нечто иное», т. е. иное лишь по отношению к чему-то данному, не просто какая-то другая вещь — но то, что является иным прежде всего в отношении самого себя; то, что всегда оказывается в другом месте, нежели то, где мы попытались зафиксировать его след.

Возвращаясь к попытке определить специфику мысли Юрия Михайловича — что в этой мысли выражает эту приверженность иному (Иному) в наиболее чистом виде? На мой взгляд, это проявляется прежде всего в языке, которым эту мысль доносят до нас — в том, как ведется речь, о чем бы она ни шла: о хозяйстве ли, об экономике ли, о России ли, о Западе ли, о человеке ли, о Боге ли — наконец, об этом (или том?) самом ином (Ином) — ведь везде и всегда дискурс Юрия Михайловича выстроен так, что его форма, манера, строй неизменно оспаривают, подрывают, *пере-иначивают* то, что в данный момент составляет предмет речи и мысли.

Вы хотите образец, пример? Пожалуйста:

«Сознание в основе своей — хаос, философия — тоже хаос, гуманитарная наука — хаос, так ведь и хозяйство — хаос, и эко-

номика, и государство, как и все жизнеотправление, причем везде хаос сей не простой, не броуновский, а *творящий*, однако что же творит-то он, этот самый хаос… нет, не одни лишь энтропию, беспорядье и ту же пустоту, а и кое-что обратное, вполне себе и порядковое, правда, в хомо-социосфере не математически выверенный порядок, ибо все отмеченное хаосное вовсе и не атрибутивно точной часовой механике или тому же смиренно-упорядоченному погосту (впрочем, и тут, и там хаоса тоже по-своему хватает!)… а творит сей вовсе не броуновский хаос из себя не что иное, как *воспроизводственный (действенный)* ***хаосмос***, что означает, конечно, не какой-то железобетонный конструкт, а нечто среднее между *хаосом* и *космосом*, впрочем, почему и не сам космос, пусть и его совсем малую часть, ибо сам космос тоже есть во многом не что иное, как безграничный хаосмос» [1, 21].

Это предложение (всего-навсего одно предложение!), рискну сказать, содержит в сжатом виде все самое главное в мысли Юрия Михайловича — поскольку здесь выраженно представлено то, как проявляет себя иное (Иное) даже тогда, когда речь идет, казалось бы, о нем самом, причем в наиболее сильной форме — ведь чем еще могло бы быть «сорвавшееся с петель» иное как не хаосом? Как кажется, в этом предложении иное (Иное), т. е. хаос, в итоге таки примиряется с Тождественным, т. е. космосом, образуя синтетическую фигуру «хаосмоса». И все-таки — нет! Понять эту мысль так — значило бы вычитать из нее еще только пытающуюся утвердиться некую идеологическую конструкцию, некий примирительный «концепт» («железобетонный конструкт»). Но иное (Иное) продолжает чесать высказанное в этом предложении против шерсти; иное (Иное) представлено здесь не столько именами существительными (хотя, конечно, и они

порою странны: «беспорядье», «хомо-социосфера»…), сколько теми «незначимыми частицами» (так Гоголь определял манеру речи своего Акакия Акакиевича — с тем, чтобы показать, сколь значительно то, что стоит за этой «незначимостью»), которые *снова и снова подвешивают все только что установленное* — «нет, не одни лишь…», «а и кое-что обратное», «а вполне себе…», «впрочем, почему и не сам…». Как отличается это от операторов догматического, командно-бюрократического, тоталитарного дискурса с его «значит», «следовательно», «иначе и быть не может», «эти товарищи не правы» и т. д., и т. п.! В последнем случае налицо не усмотрение проблемы и не постановка вопроса (включая проблематизацию и постановку под вопрос собственной позиции), но — забивание гвоздей в мозг! Вот, это то самое, что меня привлекало и привлекает в мысли Юрия Михайловича: сколь бы консервативными и традиционалистскими ни были его взгляды и идеи, та форма, в которой они получают свое бытие, диалогична и полемична в отношении не только чужого (иного), но и своего собственного (а значит, также не лишенного инаковости!) содержания! Даже симпатии, высказываемые в адрес сталинской эпохи, приобретают здесь выраженно антисталинистские черты! Ведь иное, если брать его всерьез, является иным как в отношении «демократических» и «либеральных», так и «тоталитарных» и «антилиберальных» идеологических установок. Не «Суворов против Наполеона» и не «Рублев против Леонардо», а Иное, проходящее сквозь обоих и заставляющее каждого становиться иным.

Вот почему в суждениях типа «Я — достояние» или «Я — философия хозяйства» нужно видеть не только постулирование своего отличия от других (людей, школ, концепций), но, прежде всего, выявление иного (Иного) в самом себе, *иного себя* —

и Юрий Михайлович, конечно же, делает именно это, никогда не позволяя сказанному и продуманному совпасть с самим собой в догматической тождественности. Такое достояние, будучи радикально иным, никогда не будет угодным никакой власти, будь она политическая или академическая, а то и вовсе — божественная (власти не нужны проблемы без гарантированных решений и вопросы без «единственно верных» ответов). Язык же такой мысли, коль скоро она излагает себя по-русски, будет всегда *иным* русским языком[1], а, стало быть, и Россия, о которой этим языком будут говорить, будет всегда иной, причем прежде всего — в отношении самой себя. И такой «иной русский», возможно, будет куда ближе «иному немецкому» (скажем, Гегелю или Хайдеггеру) или «иному французскому» (скажем, Деррида или Делезу с Гваттари — последние, кстати, писали о хаосмосе!), нежели «правильному русскому» (тех же «правильных научных марксистов», как и тех, кто приходит им на смену, присягая новым богам, но вновь и вновь всеми возможными способами открещиваясь от Иного). И тогда философия хозяйства, родившаяся в России, должна пониматься как *изначально входящая* в подлинно философский *Интернационал* — Интернационал *Иного*.

Что-о, разве не так?

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Текст второй. Философия хозяйства как достояние ИНОГО // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 17—28. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

[1] О своем языке как «ином русском» сказал сам Юрий Михайлович в ответ на мои попытки описать особенности его словоупотребления.

2. *Осипов Ю.М.* Текст первый. Я — ДОСТОЯНИЕ, однако ИНОЕ! // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 11—17. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

3. *Платон.* Софист // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 275—345.

4. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.

К.В. Молчанов

Юрий Михайлович Осипов — провозвестник русского смысла

85-летний юбилей Юрия Михайловича Осипова — это не просто юбилей, это рубеж, событие, зовущее к глубокому осмыслению масштаба его личности и творчества.

Юрий Михайлович — русский мыслитель, и это определение куда точнее, чем казенные слова «философ» или «экономист».

Мыслительство Юрия Михайловича — не пыльный музейный экспонат, а творчество, созидание, могучий инструмент для понимания настоящего и проектирования будущего, для синтеза традиций и новаторства, инструмент, позволяющий увидеть в русской мысли живой, неиссякаемый источник мудрости, способный ответить на вызовы XXI в.!

И сразу же следует провести концептуальную границу, отделяющую творчество Юрия Михайловича от иных философских изысканий.

В отличие от философской традиции, которая (особенно в лице постмодернизма) дробит реальность на множество разрозненных истин и обезличенных терминов, творчество Юрия Михайловича утверждает целостность бытия. Если обычно философия понимается обобщенно как набор обезличенных приемов мышления, как универсальный инструмент, не имеющий национальной окраски, то для Юрия Михайловича важно самосознание живого человека, укорененное в конкретной истории, культуре и вере. В этом — глубочайшее расхождение творчества Юрия Михайловича с универсализмом философии и ее крайней формой — постмодернистским «множеством истин». Творчество Юрия Михайловича отлично от доминирующих на Западе неолиберализма и «экономического империализма», которые стремятся измерить все сферы жизни категориями выгоды и эффективности. Юрий Михайлович близок к интуициям евразийцев, видевших в хозяйстве не борьбу индивидов за ресурсы, а сложный, многоцветный комплекс, где общее социальное благо стоит выше индивидуального успеха. Это есть акцентирование особой формы общества, в котором хозяйство есть составляющая духовного бытия народа.

Интеллектуальная биография Юрия Михайловича представляет собою последовательное развитие русской мысли, укорененное в национальной культуре и эволюционирующее от экономических исследований к философским обобщениям. Его интеллектуальное становление — не прямая стезя, а величественный лабиринт осмысления, переосмысления и высокого синтеза идей, где наука отступила перед авторским всеобъемлющим, метафизическим взором на мироздание.

Надо особо подчеркнуть, что путь Юрия Михайловича был не отказом от строгой науки, а ее эволюционированием в высшее метафизическое знание, базирующееся на прочном фундаменте конкретных исследований. Начальный этап этого пути можно охарактеризовать как осмысление экономической реальности. Ранние работы Юрия Михайловича, включая его диссертации 1973 и 1987 гг., фокусировались на анализе экономического дирижизма — от государственного регулирования до механизмов монополистического капитализма, — закладывая фундамент для метафизических обобщений. Он досконально изучил, как устроена экономика, механизмы регулирования, циклы и кризисы. Это было время накопления точного знания, понимания «анатомии» экономического организма.

Следующий этап творческого пути Юрия Михайловича был связан с формированием ряда положений, которые можно объединить в понятие «хозяйство». Когда рухнула советская политэкономия и ее место стал занимать примитивный экономикс, Юрий Михайлович предложил альтернативу — *теорию хозяйства*. Юрий Михайлович, не отвергая накопленного экономического знания, отчетливо показал, что за видимостью рыночных обменов и производственных отношений скрывается нечто большее — глубинная, онтологическая связь человека с миром, исходя из чего он и предложил понимать *хозяйство*. Юрий Михайлович не отбросил экономическую науку, а показал ее ограниченность, вводя понятие «хозяйство» в качестве родового, целостного понятия, частью которого является «экономика».

На следующем этапе своего творчества — по итогам осмысления понятия «хозяйство» на прочном фундаменте исследований предыдущих лет — Юрий Михайлович пришел к выводу о том, что хозяйство является функцией от метафизического

явления — *сознания*, от возможности и способности творить, делать то, чего нет в данном человеку мире. И в работах «Опыт философии хозяйства» [2], «Философия хозяйства» [3] и «Время философии хозяйства» [1] экономическое знание было переплавлено в метафизику переосмысленного понятия «хозяйства».

В чем же суть этого переосмысления?

Во-первых, согласно идеям Юрия Михайловича, человек живет не в мире вещей, а в мире значений, и его задача — не потреблять *Сущее*, а прозревать *Вещее*, превращая случайность в судьбу.

Во-вторых, даже мир стал пониматься как хозяйство: Вселенная предстает не как скопление материи, а как разумно упорядоченная система, где каждый элемент занимает свое место в общей гармонии. Это не механистическая «машина», а живой организм, подчиненный высшим законам бытия. Хозяйствование — это не столько добыча ресурсов, сколько творение смысла.

В-третьих, общество воспринимается как хозяйственный организм: социальная реальность интерпретируется не через призму экономических отношений, а как сложная система взаимосвязей, в которой ключевую роль играют культура, традиция, нравственность, при этом экономика оказывается лишь одним из инструментов существования, но не его целью.

Поэтому, в-четвертых, в своих работах Юрий Михайлович последовательно, с пророческой силой противопоставляет «хозяйственное» — творческое, осмысленное устроение жизни, основанное на целостном, божественном видении мира, и «экономическое» — низводящее все к рациональной оптимизации ресурсов, превращающее человека в бездушного «экономического агента», а существование — в цепь холодных сделок.

Переосмысление категории «хозяйство» как универсального, божественного принципа организации мироздания и человечества стало триумфальным шагом! Ю.М. Осипов поднял категорию «хозяйство» до уровня универсального принципа организации мироздания и человечества, причем Вселенная стала пониматься как разумно организованная система, а человек — творец смысла в ней.

Итогом переосмысления категории «хозяйство» стала основанная Юрием Михайловичем социально активная *современная философия хозяйства*, которая уходит корнями в наследие С.Н. Булгакова, но расцветает собственным, неповторимым авторским видением бытия и жизни и воздвигает альтернативу западным экономическим идолам, подчеркивая божественную уникальность русского народа!

Юрий Михайлович продолжил линию Сергея Булгакова и философов всеединства (от Владимира Соловьева до Павла Флоренского), для которых существует одна Истина на всех, и явлена она Софией Премудростью Божией. Сразу отметим, что если С. Булгаков создал *софиологию* (учение о Софии как посреднице между Богом и миром), то Юрий Михайлович, учитывая ее, основал *софиасофию* — учение о мудрости как пути к Софии. Это не столько теоретическое знание о Премудрости, сколько осознаваемая мудрость бытия, реализуемая в труде, творчестве и любви к миру. Это есть та самая возможность думать самим, творить, превращая хаос в космос, которая для самого Юрия Михайловича определяет суть и совершенствование его творчества, которое представляет собою не уединенную рефлексию в тиши кабинета, а пламенный диалог с эпохой, ее грозными вызовами и глубинными противоречиями, где каждый его труд, от ранних монографий до поздних шедевров, сияет на небосводе русской мысли.

Однако Юрий Михайлович не просто унаследовал традиции русской мысли и культуры, а как истинный пророк открыл новые горизонты осмысления реальности на основе созданной им стройной *системы* понятий, позволяющих исследовать и диагностировать современность.

Мир в видении Юрия Михайловича предстает не как хаотичный вихрь материи, а как разумно упорядоченная симфония бытия, где каждый элемент занимает свое священное место в общей, божественной гармонии. Это не холодная механистическая машина, подчиненная слепым законам, а живой, дышащий организм, пронизанный высшими, вечными смыслами, где хозяйствование возносится до акта божественного творения, а не соотносится с жалким выживанием! В этом метафизическом откровении, развитом в ряде работ, Юрий Михайлович соединяет два пласта реальности — осязаемое, материальное бытие и пророческое измерение, исполненное смыслами, в которых хозяйствование — это уже не добыча и переработка ресурсов, а величественное творческое устроение бытия, где бережное отношение к природе, к миру становится этической заповедью, а труд — формой реализации бессмертного духовного потенциала! (Поэтому, кстати, и экологический вызов у Юрия Михайловича тоже находит отклик: отношение к природе как к дому, который нужно передать потомкам в сияющем великолепии, противопоставляется варварской экономической эксплуатации.)

Общество предстает как священный хозяйственный организм, где должны главенствовать не корыстные экономические транзакции, а культурные, традиционные и нравственные узы, сплетающие души в единую ткань.

Особое, почетное место в творчестве Ю.М. Осипова занимает тема *русской цивилизации*, которую он видит не как прехо-

дящее географическое или политическое образование, а как уникальный, метафизический, божественный тип хозяйствования, пропитанный всепоглощающей любовью к родной земле и ее народу! Россия для Юрия Михайловича — это священное пространство *соборности*, где индивидуальное не подавляется, а возносится в общем деле, в свободном, вдохновенном единении душ, осознающих причастность к Высшему! Это не коллективизм в его тоталитарном изводе, а свободное единение людей, осознающих свою причастность к общему делу.

Духовность преображает труд в святое служение, а не в способ наживы. Труд становится формой реализации духовного потенциала человека, его связи с высшими смыслами.

Большое внимание Юрий Михайлович уделяет *традиции,* понимаемой как благоговейное уважение к опыту предков и священная ответственность перед будущими поколениями. Это не слепая приверженность прошлому, а осознанное развитие того, что делает русскую душу неповторимой жемчужиной мироздания!

В ряде своих работ Ю.М. Осипов представляет *русскую историю* как величественную эволюцию создания «неэкономичного» хозяйства, где прибыль — не кумир, а слуга. Это не утопия, а реальность, подтвержденная многовековым опытом монастырского труда, где хозяйственная деятельность становилась формой духовного подвижничества, общинного земледелия, когда земля воспринималась не как объект эксплуатации, а как божественный дар, требующий нежного попечения, артельного производства, где труд был формой коллективного творчества.

Кстати, это все формы именно хозяйствования, а не экономики, и именно они демонстрируют принципиально иной подход

к миру, когда обработка земли является соучастием в божественном творении, создание продукта — воплощением вечной идеи, а обмен — актом доверия и братской солидарности! Такие подходы являют принципиально иной, возвышенный взгляд на мир, где природа — верный партнер, а хозяйство — путь к божественной гармонии! Истинное хозяйство возносится над прибылью, охватывая духовность и ответственность, и это особенно актуально для России, где экономика всегда служила высшим, божественным ценностям!

В этом смысле критика *экономизма* в работах Юрия Михайловича особенно актуальна, и она — это не наивное отрицание, а пламенный призыв к рефлексии: экономика должна быть смиренным средством, но не идолом, должна быть инструментом для реализации подлинно человеческих и даже Божественных задач! Критика экономизма звучит особенно остро в эпоху цифровизации и финансовых спекуляций. Юрий Михайлович показывает, что бездуховность экономики — это не случайность, а закономерный итог мировоззренческого кризиса. Эта идея была раскрыта им на основе анализа современного мира, где экономическая наука видится скептически — как упрощенная тень, игнорирующая метафизические бездны.

Для более глубокого раскрытия вопросов экономики Ю.М. Осипов рассматривает ряд принципиальных для этого тем.

В противовес *трудовой теории стоимости* (классическая политэкономия) и *маржинализму* (субъективная полезность), Юрий Михайлович предложил метафизическое понимание *стоимости*. Стоимость для него — не просто овеществленный труд и не только оценка потребителя. Это идеальная субстанция, имеющая трансцендентный характер. Она реализуется субъектно

и самовольно, будучи неотделимой от человеческого духа и его творческой демиургии. (Цена — лишь бледная тень этой глубинной, идеальной стоимости.)

Финансомика (финансовая экономика) — это, пожалуй, самый острый диагностический инструмент Осипова в сфере современной жизни общества, но прежде всего — экономики. Финансомика — это этап развития экономики, когда финансовый сектор отрывается от реального производства и начинает доминировать над ним. Деньги начинают делать деньги без необходимости производства товаров. Это «экономика сверху», центрообусловленная глобальная система, где главную роль играют спекуляции и виртуальные потоки. Финансомика, согласно Юрию Михайловичу, есть высшая стадия отчуждения человека от реальности, царство симулякров, где *вещее* окончательно подменяется пустотой. Диагностируя финансомику как болезнь современности — отчуждение, пустоту, торжество симулякров, — Юрий Михайлович не останавливается на констатации фактов. Он, с одной стороны, обличает финансомику — финансовую экономику, подчиняющую все спекуляциям, и провозглашает «хозяйство сверху» как приоритет для современной экономики. С другой стороны, он предлагает и *врачевание*, и этим врачеванием становится обращение к хозяйству — не как к архаике, а как к живому *альтернативному проекту* (см. далее), где экономика не доминирует над жизнью, а служит ей.

Субэкономика является логичным продолжением концепции финансомики. Субэкономика — это состояние национальных хозяйств, во многом утративших воспроизводственную самостоятельность и подчиненных глобальному финансовому центру. Они не развиваются по собственной логике, а встроены в чужую иерархию как периферийные элементы. Это — экономическая

«субъектность» (именно в кавычках), требующая усилия для своего преодоления.

В целом рассуждения Юрия Михайловича об истинном хозяйстве и о проблемах экономики и его критику экономизма следует рассматривать с учетом идеи *врачевания хозяйством*, не как очередные экономические или политэкономические теоретизации. В условиях глобализации, когда многие народы теряют культурные ориентиры, рассуждения Осипова, особенно в совокупности с концепцией «русского хозяйства», дают модель самоопределения, основанную не на узком национализме, а на универсальном принципе заботы о мире и на созидательном вкладе в общечеловеческое, вечное наследие. Это не изоляционизм, а утверждение ценности собственной традиции как вклада в общечеловеческое наследие.

Иными словами, философия хозяйства Юрия Михайловича предлагает *альтернативу* современному деградирующему общественному развитию — этическую практику, где цель — гармония, а не корысть... При этом идеи Ю.М. Осипова важны не только для академической среды, но и для каждого, кто ищет ответы на «вечные вопросы»:

- как жить достойно в мире, где ценятся только деньги?
- как сохранить человечность в эпоху технологий?
- как превратить повседневность в служение?

Ответы Юрия Михайловича на эти вопросы можно сформулировать так: путь лежит

- через любовь к миру как к дому — ответственность за сохранение и преумножение того, что нам дано,
- через труд как молитву — осознание своей деятельности как формы служения высшим ценностям,

- через хозяйствование как творчество — умение видеть в каждом деле возможность для созидания.

Эти ответы важны не только для россиян, но и для всех граждан мира, — для каждого, ищущего ответы на вечные вопросы.

В итоге Осипов предлагает позитивный, вдохновляющий взгляд на мир и особый проект: разумное устроение бытия через труд, творчество и ответственность, преображение современности в рай гармонии! И уже не кажутся удивительными исключительность творчества Юрия Михайловича и то, что оно так важно в наши дни, причем не только для России, но и для всего мира.

Его мыслительство — это маяк в бушующем океане современных антагонизмов, дающий ориентир в эпоху ожесточающихся вызовов и кризисов рационализма, когда культ эффективности приводит к безысходному тупику: технологии не дарят счастье, а лишь углубляют отчуждение человека от мира, от нравственности и от своей божественной сути!..

Творчество Юрия Михайловича воздвигло грандиозный нерушимый мост между вечными сокровищами классической русской мысли и неустанными поисками смысла в вихре современного человеческого бытия. Творчество Юрия Михайловича — это осмысление, восхождение, где каждая ступень становится фундаментом для следующей. Оно есть редчайший и ярчайший пример живого мыслительства, укорененного в русской традиции, развивающего ее новым, содержанием, отвечающего на вызовы времени и предлагающего позитивный проект.

Предложенные Ю.М. Осиповым концепции и решения — это не только академические построения, но и духовный инструментарий для преодоления кризиса бездушного экономизма и для обретения подлинного, хозяйственного бытия. И вместо

пессимизма постмодернизма и лукавых шатаний современности утверждается возможность разумного устроения и развития бытия — через труд, творчество, ответственность. Это не отрицание современности, а поиск путей ее прогрессивных и социально ответственных преобразований!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства: В 3 кн. с прил. М.: Экономистъ, 2003.

2. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Изд-во МГУ, 1990.

3. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001.

Ф.И. Гиренок

Несколько юбилейных слов об «Ином достоянии» Осипова

Профессор Осипов в книге «Иное достояние» пытается ответить на вопрос, может ли человечество пережить новый неолит, пройти развилку, точку бифуркации, разделение разума на искусственный и на естественный. Старый неолит отделил человека от природы, оставил охоту и собирательство и выбрал земледелие, путь цивилизации. Новый неолит заставляет нас отделить интеллект от сознания и выбрать новый мир, основанный на тождестве внешнего и внутреннего в числе. Искусственное вообще отличается от органического тем, что не знает пределов своей

формы. Оно опасно — как раковая клетка. Мысль сегодня перестает быть путешествием в воображаемое. Сегодня думать — значит быстро думать, т. е. вычислять. Новый неолит заставляет нас отказаться от времени и жить в пространстве, т. е. быть без сознания.

Какие выводы можно сделать, читая Осипова?

Профессор Осипов выбирает философию хозяйства как путь цивилизационного развития. В книге он пишет: «Государство порождено каиновским городом, как и вообще вся цивилизация». Авелевское село попало под власть и эксплуатацию со стороны города и государства. Каин, говорит Осипов, убил Авеля не только физически, но и концептуально. Он подтолкнул человечество к движению по пути прогресса: от села к городу, от согласия — к вражде, от дара — к присвоению чужого труда, от общины — к обществу. От Каина идут предприятие и предприниматель. Что же на этом пути произошло с человеком? Ответ профессора Осипова звучит следующим образом: человек есть «иллюзия, если попросту не ничто».

Нам нужно отказаться от губительной идеи городской цивилизации. Община является альтернативной социальной формой человеческого общежития. Для того, чтобы жить в городе, достаточно психики. Сознание для этой жизни не нужно. Сознание нужно в общине, потому что в ней доминирует символическая жизнь.

Пока экономика стремится к виртуальности, к игре с симулякрами, к глобальному центру управления, который подрывает национальные суверенитеты, Осипов говорит о хозяйстве как о последнем убежище реального.

Сегодня, когда мир сотрясается от кризисов — экономических, политических, антропологических, — работы Осипова об-

ретают пророческое звучание. Он предупреждает о том, к чему ведет подмена реальности симуляцией. Он говорит о том, что глобализация не объединяет, а выстраивает иерархию, где одни управляют, а другие подчиняются. Он настаивает на том, что без метафизики, без понимания высших смыслов существования, любая экономическая реформа превратится в разрушение.

За четверть века существования главного детища профессора Осипова — журнала «Философия хозяйства» — вокруг него сформировалась настоящая научная школа. Это школа — больше, чем академическое объединение. Это «иное достояние» сообщества людей, которых объединяет не метод, а софийное мироощущение. Для Осипова экономика перестает быть бездушной наукой о ресурсах и превращается в драму человеческого духа.

И.Г. Шевченко

Мир в мире

В Китае лучшим пожеланием было избегнуть участи рождения в эпоху перемен. Китайцы толк в переменах знали… За пять тысяч лет их было немало в истории страны.

Когда старый мир, корчась от боли, разрушает самого себя — зрелище не для слабонервных. В такие минуты возникает ощущение, что завтра не наступит никогда, а впереди только тьма и пустота. Эмоциональный срыв перестает быть достоянием отдельной личности, словно эпидемия захватывает страны и народы. И в эти яростные мгновения появляются люди, сохранившие ясный взгляд на происходящее, сумевшие отделить зерна от плевел, смело взглянувшие в лицо нарождающегося нового мира.

В плеяде таких мыслителей, словно скала у бушующего моря, возвышается фигура Юрия Михайловича Осипова. Ученого, философа, провидца, рожденного в эпоху наибольших испытаний.

Спокойно, без вычурной чванливости и саморекламы, в течение десятилетий Юрий Михайлович познавал непознаваемое — саму глубинную суть России, всем сердцем чувствуя ее боль и ее радости. Тут не культивируемый исподтишка и поневоле патриотизм, а бессознательная щемящая любовь [1, 32]. И Россия платила ему взаимностью, щедро одаривая своей необъятностью. Эта бескрайность и бесконечность бытия словно в зеркале отразились в бесконечности познания, позволили ученому увидеть будущее не только страны, но и всего человечества.

Когда весь мир поклонялся и проклинал доллар, Юрий Михайлович, вопреки записным горе-предсказателям, прозорливо замечал, что мир заинтересован в американском долларе, и пока идет лишь подготовка к его грядущему падению.

Откуда такая осведомленность в узкопрофессиональных вопросах — как судьба американской валюты или искусственный интеллект? Во многом это связано с удивительно точным выбором методологии, четким различением хозяйства и его частной и временной формы — экономики. Фокусируясь на главном, ученый видит и грядущие частные последствия.

Попытки оденежного хозяйства подменить собой хозяйство вообще, заменить цифрой саму жизнь, неизбежно обречены на провал. Но возрастающая связность цифровой экономики и цифрового разума длят агонию уходящего мира, делают болезненным и мучительным переход человечества к чему?

Вот тут и встает в полный рост Великая Неизвестность… Незнание, которое вовсе не не чурается нашего мира, входит

в контакт с мыслителем, контакт вполне себе трансцендентно творческий вследствие открывающейся возможности распознавательного захода на ментально-оптически фиксируемую сознанием реальность со стороны как раз Незнания и вообразительно-гносеологического учета его [1, 4].

Осипов не просто анализирует тренды нашего мира, он их чувствует своим сверхсознанием. Радуясь позитивным переменам в жизни страны, с тревогой замечает феномен хозяйства, утратившего воспроизводственную целостность.

Данное явление породило целый спектр проблем: демографический упадок и связанную с ним лавинообразную миграцию чуждых этнически и культурно народов, провоцировало иллюзию слабости России и эффективности вводимых санкций, актуализировало идеи импортозамещения и неодирижизма.

Было бы нечестно утверждать, что идеи Осипова остались без внимания. Но скольких бы потерь и ошибок можно было бы избежать при внимательном прочтении трудов мыслителя!

Когда-то Пушкин писал о нерукотворном памятнике. Работы Юрия Михайловича — это не памятник. Это концентрированное отражение нашего мира…

Когда-нибудь бренный мир уйдет, людям будет дарована новая Земля. Но труды ученого не пропадут втуне. Мир, который мы знали и любили, будет жить в них, бурля и негодуя, радуясь и созидая, умирая и возрождаясь. Мир в мире…

Литература

1. *Странник (Осипов Ю.М.).* Обречение, или Новый Екклезиаст (монолог с самим собой и для себя). Время и Вечность (сквозь онтологическую призму немотно ревущего августа 2022 г.). М., 2023.

С.С. Мерзляков

Власть, культура, экономика и человек — сложные вопросы философии хозяйства

Мы не знаем, что происходит сейчас с человеком. Высока вероятность того, что человек умирает, — мы наблюдаем начало конца существования. Обращаю внимание — не начало конца существования человека, а начало конца существования самого по себе. Потому что единственным известным нам носителем существования является человек. Не станет человека — существование прекратит существовать.

На самом деле сейчас наш выбор сузился до двух вариантов: мы либо защищаем человека, либо отпускаем его — пусть умирает, а сами прыгаем в бездну и пытаемся там, внизу, что-то разглядеть — для себя. Это фундаментальный выбор. Выбор между надеждой на существование чего-то важного за пределами себя и чистым, незамутненным эгоизмом. Возможно, это выбор между абсолютным добром и абсолютным злом.

Экономика

Экономика до сегодняшнего дня была сосредоточена на ценности человека. Ценность человека определялась его физическими и интеллектуальными способностями. Эта ценность человека в качестве производителя благ в конце концов оказалась настолько высокой, что нам пришлось объявить его самоценностью, наделить его правами и даже вкладывать значительные ресурсы в его здоровье. Все ради самого ценного актива — человека. Мы даже придумали специальный термин — человеческий

капитал. Для того чтобы максимально использовать этот капитал, мы заботились о здоровье человека, его психологическом благополучии, удовлетворяли его желания и убедили всех — включая себя — в том, что так и должно быть. Человек — главная ценность. Просто по факту своего существования. Разумеется, это ложь.

Сегодня человек становится заменимым. Непонятно пока, что быстрее будет заменено: физические или интеллектуальные возможности человека. Но уже понятно, что человек заменим. Он больше не является такой уж важной ценностью. И зачем тогда заботиться о человеке, его здоровье и благополучии? «Твое здоровье больше не конвертируется в мое высокое качество жизни», — скажет мне Другой. Человеческий капитал становится неликвидным капиталом. Экономический базис меняется, и мы слышим, как трещит нависающая над ним культурная надстройка.

Культура

Мы являемся наследниками культуры, которая поставила человека в центр мира. Этот антропоцентризм сначала греков, а потом европейцев эпохи Возрождения создал современную цивилизацию. И мы еще по инерции существуем в мире, где человек — это любимое творение Бога — «свободный и славный мастер». Мы еще по привычке говорим о гениальности человека, верим в великих художников и ученых, но уже понимаем, что гениальным творцом человеку будет становиться все сложнее. Настанет время, когда ни один гений не сможет конкурировать с механизмом, обладающим всем накопленным знанием человечества и способным создавать причудливые узоры из всего этого знания.

Разумеется, заканчивается история. О какой истории может идти речь, когда одна иллюзия сменяет другую без формирования какого-либо отпечатка в нашей памяти. История — это иллюзия, в которой живут люди. Но это иллюзия, которую создавали люди для людей в качестве места обитания человека. Что случится, когда история перестанет быть местом обитания человека? Что случится, когда история перестанет быть способом актуализации и сохранения власти? И что вообще произойдет с самим феноменом власти?

Власть

Власть — это то, что структурирует жизнь политических животных и создает пространство их существования. Потоки власти создают величайшие произведения искусства и приводят к знаменательным открытиям. Ни один гений не реализовал бы свою гениальность, если бы так или иначе не попал бы в один из потоков власти. В вульгарном смысле власть — это способность заставить Другого делать то, что нужно тебе. Но что случится, когда Другой перестанет быть необходимостью для тебя? Если от Другого больше ничего не зависит и у него нет того, что тебе нужно — что произойдет с самим феноменом власти?

Человек теряет ценность — это значит и то, что он перестает быть субъектом и объектом властных отношений. Он становится вообще — в принципе — неинтересным. Потому что все, что раньше с трудом можно было получить от Другого, вероятно, вскоре можно будет получить искусственно. Привычные инструменты реализации власти — ложь, манипуляции, убеждения, идеологии, полезность, насилие — становятся избыточными. Что произойдет с властью и кому она будет принадлежать? Останется ли вообще субъект власти?

Человек

В конечном счете мы задаем вопрос: что происходит с человеком? В мире без истории и без фиксированного на сколь-либо длительное время положения дел человек будет меняться. Но в каком направлении? Разве мы можем уже сейчас жить ради какой-то идеи? Этих идей слишком много, они быстро меняются, не оставляя ни следа в нашей памяти. Разве мы можем жить ради познания? Накопление, распределение и использование знания о мире больше не будет зависеть от нас. Разве мы можем жить ради продолжения рода? Даже если и понадобится продолжать наш род, то этим будет заниматься вещь. Мы и тут будем избыточны: наши гены, наши знания — все биологическое и социальное в нас, что мы передаем следующим поколениям, будет перекомбинировано и воспроизведено без нашего участия. В наших детях уже ничего от нас не останется.

И следует ли вообще нам ставить вопрос о том, ради чего мы живем? Для ответа на этот вопрос мы тоже не нужны. Возможно, вскоре вообще не будет того, кто способен поставить подобный вопрос. Возможно, мы — последние люди, последние носители существования?

Добро и зло

Или мы все-таки будем защищать человека — этого носителя существования? Но в этом случае мы должны показать, что ценность человека находится за пределами известных нам дефиниций этого самого человека. Это очень сложная задача.

* * *

Указанные вопросы — это самые сложные вопросы. Поиском ответов на эти вопросы занимается лаборатория философии хозяйства под руководством Ю.М. Осипова. Самое глав-

ное в этом поиске — это свобода. Особенностью лаборатории является то, что она всегда предоставляла ту самую академическую свободу, без которой гуманитарное знание невозможно. В этом — уникальность и незаменимость лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ. Можно ли ответить на вопросы, которые были здесь заданы? Я не знаю. Но мы попытаемся.

М.М. Гузев

Ю.М. Осипов как пред-вестник Иного

Ничего в жизни не бывает случайным, все случайное закономерно. В том же роддоме, где родился в 1941 г., в Ростове-на-Дону, Юра Осипов, 32 года спустя родилась моя дочь Елена. А через 55 лет мы встретились в Москве, в МГУ, в которую (старую златоглавую) он влюблен с детства, юности и поныне. А еще Юрий Михайлович гордится, законно гордится, что состоит он профессором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, славу которого составляли многие российские светила науки. Но особо Юрий Михайлович выделяет профессора Московского университета начала XX в. С.Н. Булгакова, первоначально марксиста, философа, экономиста, создателя философии хозяйства, православного священника, творца учения о Софии Премудрости Божией. А университет не может не гордиться, что в нем творит, работает многие годы такой вот *иной профессор.*

В учении о Софии акцент сделан не на внешнюю среду, а на внутреннее преображение человека, собственной личности, отличающее его от всего остального природного мира наличием непознаваемого сознания. «Сознание — не тело, не организм, не мозг, а дух, вселенный в тело, сплетенный с организмом и слитый с мозгом. Тело, организм и мозг — механизмы, дух же — потенция, способность, эманация, превращающие сознание в действующий метафизический орган» [4, 104]. Это явилось для Юрия Михайловича Осипова базовой идеей, точнее промыслом, во всей его научной и гражданской деятельности.

Разум и мышление как высшие начала профессор Ю.М. Осипов, вслед за С.Н. Булгаковым, ставит под сомнение. И с этим, пожалуй, можно согласиться. Иначе как объяснить, где здесь разум и мышление, когда человек как якобы высшее существо на планете Земля такое проделывает со своей колыбелью? Более того, «разум» и «мышление» неодолимо толкают человека, и человечество к их кончине. Какие законы, какие теории, какие науки могут описать этот феномен? А вот сознание у человека не отберешь.

Если В.И. Вернадский создал учение о ноосфере как сфере разума на планете Земля, а Н.Н. Моисеев в конце XX в. «ответил» «началом заката глобальной рыночной системы» (а другой нет, по-другому современные «разумные» люди не умеют жить) на планете Земля, то Ю.М. Осипов прямо говорит, что началась эра заката человека как Человека и человеческой цивилизации на планете Земля, которая оформилась по сути в последние несколько тысяч лет. А что взамен? Юрий Михайлович отвечает: формируется *Иное*, оно захватывает всё и вся. Если это новый мир, то он Иной по отношению ко всему предшествующему развитию мира человеческого, Иной, античеловеческий, постчелове-

ческий. Это «самый что ни есть *кризис мира* — человеческого мира на Земле, как и самого по себе *человека*, отчего это вполне себе *апокалиптический кризис*…» [1, 40].

Поэтому пока (?) объяснить происходящее с человеком и в человеке, с обществом человеческим и в обществе довольно сложно. Не хочется говорить «невозможно», лишаться надежды. Хотя, может, и лучше для человеческого рода не знать это *Великое Неизвестное*? Поскольку этот окаянный «переходный период» к Иному имеет все-таки некие временные рамки, в условиях планетарной неопределенности необходимо определиться с кругом вопросов «здесь и сейчас».

Что такое человек, кто он, откуда и зачем?

Какая политическая и социально-экономическая форма сосуществования стран и народов может быть наименее болезненной для этого переходного периода в неизвестное Иное?

Где место России в этом окаянном мире?

На эти и многие другие сопрягающиеся вопросы попробуем ответить исходя из оригинальных, мучительно-размыслительных, дискуссионных (а как же без них) откровений Юрия Михайловича Осипова, изложенных в его фундаментальных обществоведческих работах, озвученных, не уходя от дискуссий, а иногда и инициируя их, на бесконечном множестве научных конференций, симпозиумов, теоретических семинаров, которые он организовал, и не только. Что будет дальше, после переходного периода, с человеком и обществом, — так далеко заглядывать невозможно. Понятно лишь, что впереди, выражаясь языком профессора Ю.М. Осипова, нас (нас?) ждет *Иное и Большая Неизвестность.*

Итак, о человеке. Независимо от его природного или божественного происхождения, является ли Земля его прародиной или

он занесен к сюда космическим ветром, имеем, что имеем. В этой связи обратим внимание на два обстоятельства.

Первое. Человек как существо одновременно природное и социальное, так нам представляется, не может не подчиняться как законам социальной среды, так и законам природы. Изначально, согласно Ч. Дарвину, что затем стало аксиомой, в процессе *естественного отбора* происходит эволюция биологических видов, от простейших ко все более организованным и сложным, а на вершине этой биологической пирамиды стоит человек разумный. Но если естественный отбор является «двигателем» эволюции биологических видов, а человек тоже является разновидностью биологического вида, тогда логично предположить, что естественный отбор также присутствует и в человеческом сообществе. Здесь, конечно, недалеко до расистских и фашистских воззрений. На эту тему написано множество статей и издано книг, а точка (?) поставлена Нюрнбергским процессом. Нюрнберг остался далеко позади, но идея природного, расового превосходства, «поедания других», раз за разом проявляется все в новых и новых формах. Представляется, это не случайность, это закономерность для современного человеческого общества, вытекающая из теории естественного отбора, как бы нам ни хотелось это признавать. Начиная от простейших, далее многообразия растений, не менее разнообразного животного мира — все происходит по естественной биологической лестнице: сильные, «более совершенные» существуют и развиваются за счет более слабых. Это все о природе человека. Разум вроде бы отделяет человека от всего остального живого мира, но его природность сказывается раз за разом. Разум, конечно, сильный аргумент, но как преодолеть силу природную в человеке? Или, может быть, «человек разумный» — это всего лишь наше видение, наше желание выде-

литься из всего остального мира, наше великое заблуждение? Тогда и ответ на вопрос о человеке решается проще: подчиняйся законам природы. Эта Великая Неизвестность (кто он, человек?) довлеет над человеческим сообществом, над человеком как существом общественным, заставляет вновь и вновь искать гармонию этих двух начал в человеке — природного и социального. Учитывая, что современный человек — это неразумное существо, не понимающее последствий своих деяний («не ведают, что творят»), стремительный научно-технический прогресс и «прогресс», появление иксродов и киборгов с искусственным интеллектом, стремительную киборгизацию всего человеческого сообщества, можно сказать, что все это закономерно и необратимо (?) влечет нас в Иное.

Второе. Какая политическая и социально-экономическая форма сосуществования человека может быть наименее болезненной для этого переходного периода в Иное? Известны различные формы политической организации человеческого сообщества, от простой первобытно-общинной через рабовладельческую и феодальную организацию к рыночной демократии и авторитаризму (тоталитаризму). Учитывая нарастание глобальной конкуренции видов людей, все больший рост потребления (не потребностей) и ограниченность ресурсов в природной среде, планка которой, правда, постоянно переносится в сторону увеличения, а также отсутствие человека разумного, единственным источником «расширения» могут быть только собратья по виду. Колониализм закончился еще в XX в., неоколониализм встречает все более решительный отпор со стороны растущего количественно и качественно (исламизация и не только) вида. Началась эпоха глобального передела мира: территориально, политически, демографически, конфессионально, экономически, с акцентом

на борьбу классических форм (традиции, семейные ценности, исторический опыт, «демократия») с новационными (технонейроцифровизация, мужчина-женщина, агрессивный вандалоатеизм, вызывающий эгоизм, нигилизм). Все это сопровождается всеобщим ростом агрессивности, утратой сдерживающих «человека-природы» начал, полупрозрением обреченности. Отсюда можно сделать вывод: единственно возможная модель выживания в этом турбулентном мире — демократический тоталитаризм. Для общества демократического тоталитаризма характерны: иллюзия демократии, тотальный контроль (чипирование человека, «человек в аквариуме»), мобилизационная экономика, внутренняя всеобщая мобилизация и самомобилизация всех его членов. Если вдруг окажется, что человек все же существо разумное, это ничего не меняет, иной модели сосуществования в *Новой реальности* все равно нет. Это единственная модель в настоящее время и на обозримую перспективу, позволяющая человеческому сообществу выжить, гармонизировать отношения в системе «человек — природа — общество», обеспечить воспроизводство человеческого рода. И это будет не временный отказ от «базовых» ценностей, это та Новая реальность, в которой мы уже живем и будем жить (?), если так будет угодно. Плохо, что мы еще не до конца это осознаем. Но время еще есть. Выбор за нами (?). В этой связи сопрягающийся производный вопрос: какой должна быть экономическая система, если она будет способна трансформироваться в направлении человека — постчеловека? И на этот вопрос Юрий Михайлович Осипов дает четкий и недвусмысленный ответ: никакая. Экономика — это лишь часть хозяйства, волей (?) обстоятельств доминирующая в настоящее время в человеческих взаимоотношениях по поводу изъятия ресурсов природы и производства необходимых (?) человеку благ,

продуктов, обеспечивая тем самым воспроизводство человеческого рода.

Третий вопрос. Где же место России в этом окаянном мире? Ответ Юрия Михайловича первоначально воспринимался неприятием, со скептицизмом и иронией, однако со временем постепенно трансформируясь в нечто возможное. А ответ прост. Россия как суверенное государство может существовать только как державная империя, это отдельная самостоятельная и самодостаточная цивилизация — и духовно, и исторически, и материально, и национально-демографически, и по ресурсному обеспечению. Россия как никакое другое государство включает огромное количество народов, народностей, этнических групп, не подавляя их пресловутым «всеобщим» рыночным хозяйством и обезличивающим «переплавляющим котлом», а, напротив, сохраняя и развивая их языки, культуру, вероисповедание, самобытность. И в этом ее сила, жертвенность, беспримерная стойкость и жизнеспособность. Какие только «измы» не переживала Россия, какие только не беспокоили ее зарубежные «друзья», да и свои, непонимающие, пытались не раз трансформировать в нечто «как все», ничего не получалось, всегда Россия оставалась Россией. Иной. Это многих тревожило, вызывало непонимание, зависть и ненависть, но ничего с Россией поделать было нельзя. И сейчас Россия вновь идет к России, после странствий по чужим мирам. Но время не ждет. Юрий Михайлович размышлительно утверждает: «Серьезные и фактические фундаментальные перемены внутри страны по курсу достижения иного ее обустройства, как раз российско-соборного, уже назрели и просятся в повестку дня — и лучше, ежели сии перемены пойдут сверху при одобрении снизу, чем страна дождется сначала жестких требований снизу, а затем и неизвестно каких в своем

бесстрашии и безграничии перемен — “бессмысленных и беспощадных”»! [3, 195].

И еще одно немаловажное значение для существования России как России имеет запредельная объединяющая идея. Первоначально это была православная Русь, затем — державность и формирование многонационального русского мира. Следующая запредельная объединяющая и мобилизующая идея — построение коммунизма. В условиях «рыночных реформ» на время эта запредельная объединяющая идея была потеряна, точнее, подменена, но не заменена. Идея накопления, богатства, индивидуализма и эгоизма не могла стать и не стала такой идеей, поскольку вступила в неразрешимое противоречие с глубинными, фундаментальными, выработанными многими веками основами построения Русского мира. И сейчас, в это переходное время от одного «изма» к другому, наступающее время дальнейшего перехода в Иное, Россия в поиске этой объединяющей идеи, точнее поиск уже завершается. Еще 20 лет назад Юрием Михайловичем недвусмысленно было определено: «Выход к нормальному великодержавному социуму — императивная сверхзадача исторического момента» [2, 11]. *Державная суверенная Россия* — вот основополагающая идея, способная обеспечить устойчивость и развитие нашей многообразной, особой, Иной цивилизации.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2025.

2. *Осипов Ю.М.* Россия — великая держава // Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева,

Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.

3. *Осипов Ю.М.* Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

4. *Странник (Осипов Ю.М.).* Обречение, или Новый Екклесиаст (монолог с самим собой и для себя). М., 2023.

Ю.В. Яковец

Ю.М. Осипов — героический энтузиаст философии хозяйства

Первое мое знакомство с Юрием Михайловичем Осиповым (далее Ю.М.) было заочным. Отправляясь в 1980-х гг. на отдых в санаторий «Подмосковье», я захватил с собой его монографию с нестандартным, загадочным названием «Опыт философии хозяйства». На отдыхе хорошо читается. С удовольствием проштудировал книгу, увлекаясь своеобразием мыслей, логикой изложения и образностью языка. Нужно сказать, что такого языка и стиля нет ни у одного современного ученого-экономиста, да, пожалуй, и философа. Ю.М. не любит приводить цитаты, излагает свои мысли ярко и образно, рассуждения его насыщены неожиданными поворотами. Вскоре я познакомился с Ю.М. лично, стал приходить на проводимые им на экономическом факультете МГУ заседания созданного им Философско-экономического ученого собрания, на организуемые им совместно с Советом Федерации

Малые университетские форумы, а по сути — масштабные конференции, а также на конференции в других городах, в частности в Сочи, Ростове-на-Дону. Надежным помощником и организатором этих мероприятий является Е.С. Зотова. Ю.М. пользуется авторитетом среди российских и зарубежных ученых, в его конференциях участвует немало видных политиков, ученых, деятелей культуры, журналистов. Оценка личности и творчества Ю.М. представлена в оригинальном сборнике «Философ хозяйства», изданном к его 65-летию. Ю.М. является президентом Академии философии хозяйства, вице-президентом Академии гуманитарных наук, действительным членом Российской академии естественных наук — Отделения исследований, циклов и прогнозирования с момента его создания (1996), членом Союза писателей России. Награжден рядом почетных орденов и медалей, в частности медалью С.Н. Булгакова «Свет невечерний» и медалью В.В. Леонтьева «За достижения в экономике». Награжден золотой медалью П. Сорокина за выдающийся вклад в Диалог цивилизаций и формирование и развитие экономической науки и философии хозяйства, а также другими медалями и почетной грамотой Совета Федерации РФ.

В течении более 30 лет он регулярно проводит национальные и научные конференции и заседания, а также другие мероприятия и публикует их результаты.

Что дает основания включить Ю.М. в число героических энтузиастов?

1. Ю.М. — основатель и руководитель современной российской научной школы философии хозяйства. Придя к философии хозяйства самостоятельно, он затем воспринял и развил идеи видного российского ученого-экономиста и философа Сергея Николаевича Булгакова о философии хозяйства, создав в итоге

свое оригинальное учение, посвятив ему ряд фундаментальных работ, среди которых видное место принадлежит уникальной трехтомной монографии «Теория хозяйства». В трудах Ю.М. своеобразное видение хозяйственной жизни, экономики, общества представлено под философским углом зрения. Его научной системе нет прямого аналога в мировой экономической и философской мысли.

2. Как творческая личность Ю.М. многогранен. Он посвятил себя не только экономической теории, философии, социологии, истории, но и литературе, искусству — об этом свидетельствует разнообразие его работ, а также проблем, выносимых им на обсуждение на конференциях и семинарах, в персональных и коллективных публикациях. Весьма критично оценивая результаты неолиберальных экономических реформ в России, он основывает и смело отстаивает адекватный России путь экономического и социального развития. Категорически высказываясь против подмены политической экономии прагматичным «экономиксом», он стремится влить свежую кровь в весьма застоявшуюся экономическую теорию, используя философский, социологический и исторический подходы.

3. Ю.М. является крупным организатором науки современного типа. Созданный в 1990 г. и возглавляемый им Центр общественных наук при МГУ поражает не численностью сотрудников (их совсем немного), а числом и разнообразием проводимых научных мероприятий и богатством публикаций. Каждый год проводится пять-семь конференций, семинаров и дискуссий, причем некоторые конференции продолжаются два-три дня. Продолжением его организационной деятельности стало создание в 2009 г. общественной Академии философии хозяйства, президентом которой он избран.

4. Ю.М. — крупный издатель научной литературы. Некоторые работы, изданные под руководством и под редакцией Ю.М. Осипова:

- коллективные монографии «Мировое хозяйство и советская экономика» (1990), «Экономическая свобода и социализм» (1991), «Государственная власть и предприятия» (1991), «Принципы хозяйственной самоорганизации» (1993), «Переходы и катастрофы» (1994), «Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество» (2000);
- «XXI век: интеллект-революция» (2012), «Постреформизм и развитие» (2013), «Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы» (2013), «Евразийская интеграция: геостратегический аспект» (2014), «Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук при МГУ» (2015), «Современность: хозяйственные алгоритмы и практики» (2016);
- «Экономический суверенитет и суверенная экономика» (совместно с соредактором С.Ю. Синельниковым) (2009), «Мобилизационный потенциал национальной экономики» (2010), «Финансово-хозяйственные инновационные инициативы» (2012), «Неодирижизм и модернизация российской экономики» (2014).

Также Ю.М. Осипов подготовил и опубликовал такие работы, как «Курс философии хозяйства» (2005) и «Примерная программа философии хозяйства» (2003).

5. Как личность, Ю.М. ярок, самобытен, талантлив, что привлекает к нему сотни ученых, преподавателей, студентов, аспирантов. В суждениях он нередко бывает пессимистом (и в этом мы зачастую расходимся с ним), по образу же действий — это активный и плодотворный оптимист. Верный и надежный друг, глубоко порядочный человек. Его деятельность делает честь

Московскому университету, по крайней мере его гуманитарным факультетам — вряд ли где-либо еще найдется подобная многогранная и плодовитая научная школа, обладающая притягательной силой и ставшая своеобразным якорем спасения в сложные для отечественной науки годы, сопровождавшиеся крахом господствовавших ранее научных школ. Научная нива имеет долгосрочный жизненный цикл. Можно надеяться, что нынешний засев, который производит Ю.М. с небольшим, но дружным коллективом сотрудников и помощников, в окружении и при поддержке большого числа свободно мыслящих ученых из разных научных сфер и весей, даст обильные всходы и устойчивые урожаи, которые пожнут следующие поколения мыслителей и деятелей. О богатстве и разнообразии таланта Ю.М. свидетельствует опубликованная в 2006 г. его книга «Иное»:

Неясен жребий твой, Россия,
Непокоренная в покорности страна.
Восторг и ужас в мир вселила
Парадоксальная судьба.
Куда бредешь, шальная странница?
Каков сужден тебе предел?
Ты вынесла так много страшной брани,
Но стройный мир — не твой удел!
Тебе милее нет стихии,
Большой накал, прорыв, страда,
Когда не нужно ждать мессии,
И выбор твой — борьба!
Восстань в лучах святого лика,
Стряхни навета злого груз,
Чтоб избежать беды великой,
Вздыбись, разгневанная Русь!

В последние годы я не имел возможности посещать многочисленные конференции, мероприятия, проводимые Ю.М. Осиповым, однако наши контакты продолжаются. В 2025 г. при обсуждении трехтомника его трудов «Российское перепутье…» я дал высокую оценку его многогранному творчеству: «…монография, в которой отражены результаты Ваших исследований и философских размышлений за треть века, весьма знаменательна в трех отношениях.

Во-первых, она свидетельствует о том, что Россия после цивилизационной катастрофы 1990-х гг. переживает период восхождения, вновь набирает творческие силы и энергию и превращается в мирового лидера в становлении гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

В монографии отражены перспективы и основные факторы реализации стратегии восхождения российской цивилизации.

Во-вторых, монография убедительно доказывает, что философия хозяйства (вместе с другими авангардными российскими научными школами — цивилизационного, русского циклизма, ноосферного многополярного мироустройства, интегрального макропрогнозирования, цивилизационной социогенетики) является мировым лидером в формировании интегральной парадигмы обществознания, являющаяся ядром научной революции XXI-го в., основой преодоления глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития на новом витке прогресса цивилизации.

В-третьих, это еще одно доказательство того, что неуходящие с исторической сцены поколения 1960-х гг., которые мы с Вами представляем, являются романтичными и несгибаемыми,

выдержавшими все тяжелые испытания, формирующими реальный образ будущего для следующих поколений.

Желаю Вам, Юрий Михайлович, Вашим коллегам и единомышленникам новых творческих прорывов и успехов в передаче накопленного огромного идейного богатства лидерам поколения 2020-х, которому на три десятилетия переходит решающая роль в принятии и выполнении выработанных стратегий».

У.Ж. Алиев

Пролегомен к «осиповеде(а)нию»

(постановка сверхзадачи к юбилею досточтимого Юрия Михайловича Осипова)

«Осиповед*е*ние» («осиповед*а*ние») — да, именно так, никак не иначе. «Ведение» и «ведание» о ком-то начинаются с «видения». Кого вид*е*ть? Юрия Михайловича Осипова. Кого, вернее и точнее — о ком вед*а*ть? О Юрии Михайловиче Осипове — нашем современнике. Итак, мы, кто рядом с ним, видим его воочию, «очезрительно», довольно давно и часто. Но по сути умом — умозрительно — и духом — духозрительно — не ведаем о нем, как следовало бы. Недостаточно знаем его как неординарную личность — весь арсенал его знаний, мыслей и дум о сущем. Словом, пора приступить всерьез и надолго к веданию: изучению, познанию, исследованию Ю.М. Осипова — его огромного уникального творческого наследия, а также богатого опыта многогранной преподавательской, педагогической (учительственной), общественной и организаторской деятельности под общим названием «осиповеде(а)ние». Почему? Вкратце попытаюсь обосновать свое утверждение-предложение.

Сразу хочу констатировать тот факт, что у всех нас, кто окружает и сотрудничает с Юрием Михайловичем, есть один — для всех «общий» — Осипов. В то же время у каждого из нас, например, у меня лично, есть «свой» Осипов. Поэтому здесь буду говорить и писать о «своем Осипове», и то весьма бегло, но с постановкой вопроса. И начну с того, что мне до сих пор неизвестна реальная жизнь юноши Юрия, студента Юрия, аспиранта Юрия, кандидата наук, доцента Юрия Михайловича. Он стал известен мне (вначале заочно в качестве «незримого коллеги»), как только попала в мои руки его докторская монография «Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма» (1987). В этой его монографии мне импонировала прежде всего глава «Государство как предприниматель» (государственное предпринимательство). Не буду расшифровывать, почему эта глава: умный политэконом сам догадается.

Дальше больше: монография, посвященная «всем, кто желает быть гуманистом» — «Опыт философии хозяйства» (1990) — монография уже доктора наук и с более ярко выраженной философской начинкой и одновременно начало начал — начало становления эпохи и «школы философии хозяйства Осипова». Подзаголовок книги — «хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система» — говорит сам за себя. Дальше еще хлеще — трехтомный учебник «Теория хозяйства» (1995—1998). По глубине и охвату этот учебник явно претендует на название *«Общая теория хозяйства».*

Далее более масштабная, собственно философско-хозяйственная деятельность профессора Ю.М. Осипова. К этому периоду относится создание научно-исследовательской лаборатории философии хозяйства (1995). В этом ряду создание и руководство изданием журнала «Философия хозяйства» (с 1999 г.),

учебник «Философия хозяйства» (2001), монография «Время философии хозяйства» (2003), учебное пособие «Курс философии хозяйства» (2005), «Антология современной философии хозяйства» в двух томах (2008), поистине многогранная и энергофинансо-трудо-умозатратная работа Юрия Михайловича по организации и ежегодному проведению многочисленных форумов — конференций, семинаров, круглых столов, выездных заседаний и т. д. по проблемам философии хозяйства и не только, материалы которых выходят с завидной регулярностью, что явно говорит о слаженной работе его дружной лабораторской команды.

Особняком в творчестве Юрия Михайловича находятся его сборник результатов нестандартного иномыслия под названием «Иное» (2005) с прекрасной реакцией на него профессора Н.Б. Шулевского «Встречи с иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова» (2007), уникальные произведения типа «Обретение» (2011), интересные всем гуманитариям без исключения; «Реквием» (2011) со справедливой сентенцией (чаще и в устном высказывании) автора на «игнорирование, неприятие и непонимание» его современниками, властными структурами и даже близким окружением за редким исключением. К слову, эта его сентенция сродни известному высказыванию Гегеля о том, что «при жизни его никто не понимал, понимал лишь Розенцвейг, и то не верно». Так что, думаю, подлинное «понимание и принятие» Осипова еще впереди!

Далее в этом ряду «Блики и срезы» (2015), изданные под псевдонимом Юр. Михайлов — книга, которую автор определяет как «невразумительное чтиво, ни о чем и ни для кого». Это, разумеется, допустимое со стороны знающего себе цену автора своеобразное кокетство и безобидный психологический

прием для привлечения внимания читателя к его поистине уникальному таланту мыслителя-писателя, способного творить шедевры во многих литературных жанрах одновременно, и в этом его труде явно проявляется известный принцип: «Талантливый человек во всем талантлив!». Затем — «Экономика как есть» (2017, 2018) — книга с совершенно иной трактовкой экономики, точнее экономизма, весьма полезная любому представителю экономической науки; «Отшельник, или Вестник не от мира сего» (2021) — «книга о знании незнаемого и незнании знаемого»; «Обнажение (исповедь ученого странника)» (2022) — книга о хождении русского мыслителя за нужной ему мыслью; «Обречение, или Новый Екклесиаст» (2023) — размышления юбиляра (под псевдонимом Странник) о «человеческом и нечеловеческом начале в человеке», по моему разумению, поистине о главном, судьбоносном вопросе самосебяпознающего человека и самосебясознающего современного человечества самим себе.

Я не буду специально останавливаться на многотомных сборниках ранее опубликованных трудов Юрия Михайловича, изданных в последние годы: «Российское перепутье...» в трех томах (2024), «Сущее и Вещее» (2024), «Иное достояние...» в трех томах (2025), которые, безусловно, являются своего рода краткой энциклопедией творческого наследия автора, начиная с 1991 по 2025 г. Хочу лишь особо выделить в творчестве нашего юбиляра его «софиасофские увлечения».

Следует подчеркнуть, софиасофские изыскания Юрия Михайловича вовсе не случайны. Ведь любой значительный ученый, философ, мыслитель, как правило, свой профессиональный, познавательный, поисковый, исследовательский, мыслительный потенциал/капитал изначально направляет по логике от частного к общему, от феноменального к ноуменальному, от индукции

к дедукции, от конкретного к абстрактному, от менее значительного к более значительному, от модусов к субстанции. Так вот, герой моего краткого очерка, будучи обладателем преимущественно абстрактного стиля мышления, по жизни, в том числе по творческой жизни, шел именно таким путем: от рядового политэконома к экономике (экономической науке) в целом, от нее — к хозяйству как жизнеотправлению человека вообще, от него — к философии хозяйства как своего рода метафизическому мировоззрению хозяйства в широком и глубинном смысле слова, от него — к Софии как таковой, софиологии и, наконец, к софиасофии как высшей форме отражения и постижения бытия, сущего. Не забудем еще его неизбежный путь от локусов к России как «ни Европы и ни Азии» и от нее — к миру в целом.

Таким образом, по моему разумению, профессор Ю.М. Осипов, хотел того или нет (все же, думаю, хотел явно и/или неявно), придерживался любимого мной выражения великого Гегеля о том, что «…значительное в истории значительно лишь благодаря своему отношению к некоему всеобщему и своей связи с ним» [1, 16]. Так вот, как мне представляется, для Юрия Михайловича в конечном счете этим «неким всеобщим» выступает именно *софиасофия* как высшая форма гнозиса всего сущего! Это, в частности, ярко свидетельствует сборник «София. Сто лет русской философии хозяйства» под редакцией Ю.М. Осипова и др. (2012), монографии Юрия Михайловича «Наедине с Софией. Метафизические реалии» (2013), «Белые скрижали» (Часть XIII. Софиасофия) (2016), «Софиасофские тетради...» (2018) и великолепный отклик д.ф.н., профессора Н.Б. Шулевского на его софиасофские изыскания в виде большой монографии «Софиасофия» (2017), имеющей относительно самостоятельную ценность.

Итак, все вышесказанное мной хотя бы вкратце о творческом наследии профессора Юрия Михайловича Осипова, моего уникального современника, старшего коллеги и большого друга вкупе с ранее данной мной ему характеристикой как личности лаоцзынского типа (см. [3, 149—151]), позволяет сделать два утверждения-предложения.

Первое. Юрий Михайлович вполне заслуживает того, чтобы мы «узаконили» новое самостоятельное исследовательское направление под названием «осиповеде(а)ние» с целевым и системно-комплексным характером проводимых исследований его богатого и уникального творческого наследия, с привлечением как можно более широкого круга молодых исследователей — студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов и других заинтересованных лиц.

Второе. Предлагается начать работу над созданием именного одно-двухтомного энциклопедического издания классического типа — «Юрий Михайлович Осипов. Энциклопедия» (к сведению: у нас в Казахстане созданы такие издания, например, [2]). В случае принятия этого предложения автор данного очерка готов оказать посильное содействие в его реализации.

С софиасофским 85-летием Вас, дорогой Юрий Михайлович!

Литература

1. *Гегель Г.В.Ф.* Введение к истории философии. М.: Эксмо, 2019.

2. Лев Гумилев. Энциклопедия / Под ред. Е.Б. Сыдыкова. М.: Художественная литература, 2012. 808 с.

3. Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2021. 400 с.

А.И. Субетто

Становление и развитие научной школы философии хозяйства Ю.М. Осипова как одно из проявлений ноосферной революции на Земле

> Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, — ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное общее дело всего человечества. Ради такого дела стоит поступиться некоторыми, а быть может многими, эго-принципами, не говоря уже о примитивных предрассудках… Совместные деяния способствуют как поведенческому, так и качественному сближению участников.
>
> И на тот вопрос: к какому общему качеству будет тяготеть эволюция обеих систем? Окончательный ответ даст сама жизнь, но наиболее вероятный ответ, к которому мы можем прийти сами, — это социалистическое качество, но, разумеется, то — ноосферное — социалистическое качество.
>
> *Ю.М. Осипов*

Настоящую статью, посвященную грядущему 85-летию Юрия Михайловича Осипова, я решил открыть эпиграфом — высказанным им положением из его великолепной монографии

«Опыт философии хозяйства», изданной, я заостряю на этом внимание, в 1990-м г. Это положение есть прогноз, что единственная форма будущего развития человечества — это социализм нового, ноосферного качества, т. е. ноосферный социализм!

Удивительное совпадение, но в этом же 1990-м г. я в Москве издаю свою монографию «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив», в которой отмечал «…господство человека над природой означает не внешнее, грубое господство, которое оборачивается рабством и ведет к экологической смерти, а означает господство через подчинение природе и управление ноосферным развитием на основе знания законов развития природы (биосферы) и собственной природы. Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта имеет общегуманную природу, определяя условия разрешения фундаментального противоречия человека и соответственно условия ноосферогенеза. Так, социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки учения о социализме…

…критериальные характеристики социализма расширяются, включая в себе императив ноосферогенеза. Социализм, в котором проявляются тенденции к разрушению биосферных основ жизни человека, есть не совсем социализм, “частичный социализм, его переходная форма”» [10, 73, 82].

Данная теоретическая установка на установление ноосферного социализма на Земле как стратегия экологического выживания человечества, прозвучавшая одновременно в 1990 г. у Ю.М. Осипова и у меня, перекликается с тем, что знаменитая

работа Сергея Николаевича Булгакова «Философия хозяйства», написанная и изданная им в 1912 г., поставила как проблему единство хозяйствующего человека на Земле с особым типом «коммунизма», по которому живут Природа и Вселенная в целом, и которое он назвал «метафизическим коммунизмом мироздания» [3, 72], или, в другом месте этой монографии, — «физическим коммунизмом бытия» [3, 65].

С.Н. Булгаков в 1912 г. писал: «Есть некоторая космологическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия, делает то, что физически все находит себя как есть во всем, каждый атом мироздания связан со всей вселенной, или, если приравнять вселенную организму (в 2026 г. я эту мысль С.Н. Булгакова развиваю в новой своей работе “Организмоцентрическая гипотеза организации Вселенной”. — *А.С.*), то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» [3, 65].

И далее он так развивает это свое положение:

«…возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тожестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможны возникновение жизни, ее питание и размножение» [3, 73].

Именно булгаковские понятия «физический коммунизм бытия», или «метафизический коммунизм мироздания», с одной стороны, могут рассматриваться как «предтечи» понимания биосферы и планеты Земля как гомеостатических, и в этом контексте — живых систем и, следовательно, суперорганизмов, а, с другой стороны, и как будущей основы становящихся в СССР, и потом в России учения о переходе биосферы в ноосферу

В.И. Вернадского и ноосферной философии хозяйства, которая де-факто была продекларирована Юрием Михайловичем Осиповым в его уникальной первой монографии по философии хозяйства — в «Опыте философ хозяйства» [6].

И ноосферный социализм предстает как такая форма организации воспроизводства общества и организации взаимодействия хозяйствующего человека с природой, которая только и может обеспечить реализацию ноосферной философии хозяйства на практике, т. е. вывести человечество из экологического тупика стихийной истории в рыночно-капиталистическом формате, которой глобальный экологический кризис поставил экологические пределы.

К этому можно еще добавить следующее. С.Н. Булгаков одновременно с созданием своей космо-софийной философии хозяйства осуществил разработку концепции христианского социализма с жесткой критикой с православно-христианских позиций капитализма как греховного строя, который отрицает «коммунизм любви Христа» (по Гернаку).

В работе «Церковь и социальный вопрос» он так ставил дилемму человеческого бытия на Земле с позиции «христианского социализма»: «Не только живые люди, но и человеческие учреждения, тоже результат деятельности людей, кристалл человеческого духа, служат правде или неправде, любви или ненависти. Как рабовладение и крепостное право для нас теперь представляет явно греховное установление, так и современный капитализм, основанный на эксплуатации труда, классовых антагонизмах, контрастах богатства и бедности, есть явный грех и человеконенавистничество. Христианство не допускает примирения с каким бы то ни было общественным строем, основанным на насилии и ненависти, оно может благословить только строй, воплощающий

начала любви, свободы и равенства, и, пока остается социальная неправда, оно всегда зовет вперед, к социальному прогрессу…» [4, 85].

Я на это обращаю внимание только потому, что капитализм как система, реализующая человеконенавистничество, особенно проявил себя в этой своей ипостаси в наше время, превратившись в систему экологического самоуничтожения и, возможно, экологической гибели человечества в XXI в. Вот почему социализм XXI в. как ноосферный социализм, к пониманию которого пришли одновременно еще в 1990-м г. Ю.М. Осипов и А.И. Субетто, превратился, с одной стороны, в императив выживания человечества на Земле, с другой стороны, в то единственное онтологическое основание, которое обеспечивает философии хозяйства истинность.

Пять лет назад в книге «Предназначение», посвященной 80-летию Ю.М. Осипова, я опубликовал статью «Ю.М. Осипов — титан эпохи Русского возрождения». Спустя пять лет, уже адресуясь к грядущему 85-летию Ю.М. Осипова, с которым мне жизнь подарила 35 лет активного общения и тесного сотрудничества, в том числе на «поле» становления русской научной школы философии хозяйства, организатором, стимулятором и интеллектуальным лидером, своеобразным «философским вождем» которой он является (на его книге «Опыт философии хозяйства» красуется его дарственная надпись, которая мне дорога и согревает душу: «Уважаемому Александру Ивановичу в надежде на взаимопонимание и сотрудничество. 19.03.92»), я снова подтверждаю эту свою оценку: «Ю.М. Осипов — титан эпохи Русского возрождения», внесший огромный вклад в развитие «вернадскианского цикла» этой эпохи, возродив на новом качественном уровне философию хозяйства и придав ей новое, адекватное вызовам

XXI в., качество. Более того, на базе длящегося уже 35 лет ренессанса философии хозяйства на базе МГУ имени М.В. Ломоносова ему удалось создать уникальную, повторяю еще раз, русскую научную школу философии хозяйства, не имеющую аналогов в мире.

Появление в России научной школы философии хозяйства — своеобразный ренессанс философии хозяйства, который связан с именем талантливого русского мыслителя, философа, ученого, яркого представителя русского космизма С.Н. Булгакова, спустя почти 80 лет после издания булгаковской монографии «Философия хозяйства», почти одновременно с наступившей эпохой своеобразного перелома в истории России как одного из моментов эпохи великого эволюционного перелома, поставившей от имени природы экологические пределы рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, — это, несомненно, духовный подвиг Юрия Михайловича Осипова!

Становящаяся и развивающаяся философия хозяйства, обращенная к оптимальной и будущей парадигме ведения хозяйства на Земле и выходящая за пределы рыночно-капиталистического (денежного) экономизма, и ноосферизм как стратегия перехода России и человечества к ноосферной форме управляемой социоприродной эволюции — в их единстве — и есть то основание ноосферного прорыва человечества из России, который отвечает требованию экологического выживания человечества на Земле и который в России на теоретико-идеологическом, мировоззренческом уровне уже начался!

Русскую научную школу философии хозяйства, возглавляемую уже около 35 лет Ю.М. Осиповым, можно сравнить с «великолепным симфоническим оркестром» (метафора!), в котором каждый участник ведет свою линию философской рефлексии и

научного поиска, опирается на свою аксиоматику и на свои ценностно-мировоззренческие приоритеты, на свою логику исследований и свое отношение к предмету исследования (в ответе на вопрос «Что есть хозяйство?»), а в диалоговом единстве создается «симфония», или, другими словами, «симфоническое развитие», философии хозяйства, которую можно назвать, вслед за феноменом русского космизма, *русской философией хозяйства* (и это не будет преувеличением).

И центральным «дирижером» этого «оркестра», которым я определяю русскую научную школу философии хозяйства, является ее основатель, и «движитель», и руководитель Ю.М. Осипов; ее центрами консолидации и одновременно «трибунами» для ее участников стали:

- Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Философия хозяйства»,
- монографическая серия «Экономическая теория на пороге XXI века» (в которой Ю.М. Осипов возглавил редакционно-издательский совет, куда в разные годы входили такие известные ученые страны, как В.Г. Белолипецкий, А.В. Бузгалин, Е.С. Зотова, В.П. Колесов, С.П. Макаров, В.Т. Пуляев, В.Т. Рязанов, Н.М. Рассадин, В.В. Чекмарев, Ю.В. Яковец),
- многочисленные сборники статей и тезисов по научным докладам, издание которых сопровождает ежегодно проводимые научные конференции и симпозиумы на разные темы, за названиями которых скрываются научные проблемы, связанные с оценкой переживаемой исторической эпохи и с развитием философии хозяйства, с ее историческим становлением.

В 2001 г. Ю.М. Осипов публикует «Философию хозяйства» (в двух книгах). В «Предисловии» он так охарактеризовал зарож-

дение философии хозяйства в России: «Философия хозяйства зародилась в Московском университете в начале XX в. благодаря главным образом усилиям Сергея Николаевича Булгакова, окончившего университет и бывшего его профессором. В 1912 г. Булгаков защитил в Московском университете докторскую диссертацию, которая так и называлась — “Философия хозяйства”… Булгаков — безусловный основатель русской философии хозяйства… Философия хозяйства — объемное знание… Не может философия хозяйства пройти мимо и непростой, даже кризисной, ситуации, сложившейся на сегодняшний день в науке и в мысли, в частности, в экономической. Отсюда и известная драматичность представленной философии хозяйства, ее активная мировоззренческая и нравственная позиция» [9, 5—8].

И даже в этой довольно сложной по рефлексии работе Ю.М. Осипов ставит вопрос о «великой экономической революции», которая одновременно оказалась и «великой капиталистической революцией» [9, 113]. Замечу по ходу изложения этого положения Осипова, что введенное им понятие «великая капиталистическая революция» находится в «интеллектуальном резонансе» с введенным мною в это же время понятием «глобальная капиталистическая цивилизационная революция», которая вошла в конфликт с начавшейся в начале XX в. «глобальной социалистической цивилизационной революцией», «старт» которой дали Великая Октябрьская социалистическая революция и появление СССР, и исход этого конфликта будет или в виде победы ноосферного социализма, или приведет к капиталогенной и рыночногенной гибели всего человечества в XXI в.

Ю.М. Осипов замечает по этому поводу: «Экономика быстро приняла образ капитализма. А капитализм есть, по сути, экономика, сориентированная на делание денег с помощью денег

(мой короткий комментарий: что совпадает с определением современного капитализма, сделанного Ж. Аттали на рубеже 1980-х — 1990-х гг., как “Строя Денег” или “Цивилизации Рынка”. — *А.С.*) — по хорошо известным формулам: Д — Д', Д — Т — Д' либо даже просто Д'. Великая экономическая революция оказались одновременно и великой капиталистической революцией. Вот и гадай, религиозный ли переворот вызвал экономико-капиталистический или потребность в экономико-капиталистическом перевороте вызвал переворот религиозный?» [9, 113].

Кстати, по моим взглядам, именно отход западного христианства от «осуждения сребролюбия», установление власти папы римского с помощью власти денег, установки на поклонение «маммоне», что входило в конфликт с учением Христа, с «коммунизмом Христа» по Константину Клуге, явилось основой капитализации католической церкви, рождения протестантизма в Германии и кальвинизма в Британии, — и соответственно рождения капитализма как формы бытия экономики (и западнохристианского хозяйства).

Новая работа Ю.М. Осипова «Философия хозяйства» (2001) поражает своей энциклопедичностью, разнообразием поставленных вопросов и концептуальных положений. Перечислю только наименования разделов. В первой книге, представленной 15-ю лекциями, мы сталкиваемся с названиями: «Вводная», «Ни предмета, ни метода, ни стиля», «Притязания философии хозяйства», «Хозяйство как хозяйство», «Хозяйство в разнообразии и развитии», «Экономика», «Стоимость», «Деньги», «Капитал», «Экономическая цивилизация», «Неоэкономика», «Хозяйственная демиургия», «Пересотворение мира», «Хозяйственное богословие», «Россия хозяйствующая», «Заключение. Философия хозяйства —

хозяйствующая философия». Вторая книга представлена пятью частями: «Философия хозяйства», «Философско-хозяйственная энциклопедия», «Теория хозяйства и экономики», «Проблемы России», «Мировоззрение и историоведение».

В третьей части «Теории хозяйства и экономики» под названием «Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики» он вводит понятия «мировой финансизм», «глобальный стоимостной менеджеризм» [9, 451], которые коррелируют с моей теорией строя мировой финансовой капиталократии и глобального империализма.

Ю.М. Осипов так раскрывает концепт своей теории «мирового финансизма»: «Мировой финансизм. Вообще-то этим все сказано, причем вполне по-научному. Не экономизм уже, как это было у С.Н. Булгакова, а именно, финансизм как главное и приоритетное в современном экономическом мире, как задающее тон всей экономике, как ее подчиняющее и качественным образом преодолевающее, т. е. качественно изменяющее.

Не производство теперь, не торговля, не товароделание (вместе с виртуальным товаром), даже не представление финансовых (банковских) услуг, нет, все это уже старо, хоть и существует и множится, все это уже второстепенно, не важно, не интересно; теперь все самое главное — наверху, в сфере финансов финансов (Фи-Фи), и не предприниматель теперь в центре событий, даже не просто финансист, а великий менеджер финансов финансов — истинный, хотя и скрытый владелец стоимости, той трансцендентной субстанции, которая разлита по миру, по всем его элементам и потокам, и с помощью которой можно достаточно уверенно управлять не одной экономикой, а всей мировой жизнью, получая при этом колоссальные доходы и громадное удовлетворение.

Глобальный стоимостной менеджмеризм. Информационный. Виртуальный. Эфемерный.

Все видящий, все оценивающий, все направляющий.

Расставляющий, распределяющий, снимающий.

Геофинансовая глобальная собственность (не над агентами непосредственно, а над их жизнедеятельностью) и соответственно геофинансовая рента (а не производимая прибыль).

Совсем новый экономический мир. Не капитала, а финансов; не финансов, а финансов финансов; не капитализма, в финансизма — глобального финансизма…

…На четырех основных китах базируется финансовый ультраимпериализм:

1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм);

2) на глобальном кредите (но особого рода кредите);

3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг);

4) на глобальной ренте (особого рода ренте).

Примечателен рефрен: финансовость, глобальность, подконтрольность. Здесь же, разумеется, и глобальный финансовый менеджеризм. Собственно и институциональность (финансовая, глобальная, менеджеральная)» [9, 451].

Отмечу, что в это же время, в 2000—2001 гг., я разрабатывал теорию развития и бытия капитала в форме «капиталовластия», т. е. капиталократии, в том числе мировой — как именно мировой финансовой капиталократии, в иерархическую систему которой входит иерархия роста отчуждения капитала от капитала, вплоть до «вершины», на которой «восседает» высшего уровня отчуждения от всего — от производственного капитала, от товарных денег, от хозяйства, от экономики, от государства,

от природы, от бытия человека на Земле, от законов этого бытия — финансовый капитал самого высшего уровня отчуждения, который стал носителем «Анти-Разума» владельцев этого глобального финансового капитала, который уже породил глобальную экологическую катастрофу и быстро погружается в пучину экологического самоуничтожения, грозя «увести с собой с небытие» и все человечество в XXI в. [11].

Появление «Философии хозяйства» в двух книгах Ю.М. Осипова в 2001 г., 25 лет назад — это исключительно важное события в истории русской мысли, русской философии, русской философии хозяйства и русской теоретической экономии!

В контексте развития концепции финансизма, по Ю.М. Осипову, невозможно пройти мимо еще очень важной коллективной монографии, увидевшей свет в 2007 г. и посвященной теории денег — «Экономической теории XXI века — 6 (13): Деньги». Во введении к этому коллективному и капитальному научному труду Ю.М. Осипов так ставил проблему теоретической рефлексии над ответом на вопрос «Что есть деньги в переживаемую человечеством эпоху в начале XXI в.?»:

«Пора уже понять, что экономика — это деньги и еще раз деньги. Без денег или вне денег — хозяйство, но никак не экономика. Любой экономический расчет — денежный, любое решение — тоже денежное, как и любое экономическое действие…

Деньги — все! А главное — власть! Есть власть денег, а есть власть над деньгами. В итоге — супервласть! Кого? Именно их — миссионеров и владельцев денег. Выпускать деньги и владеть всем: денежным и неденежным, а главное, людьми, трудящимися, всем населением планеты. Это только кажется, что деньги из экономики-хозяйства, что они лишь это последнее обслуживают, а на самом-то деле как раз деньги приходят отку-

да-то сверху, в экономику-хозяйство, а экономика-хозяйство лишь обслуживает эти приходящие откуда-то деньги…

…Деньги субъектны — сами по себе и от субъектов — владельцев денег, и субъективны — куда деться от субъективных желаний и намерений миссионеров и владельцев масс денег, но они и объективны, ибо зависят, конечно же, от объективных обстоятельств, механизмов и процессов» [12, 3, 4].

Монография фактически представляет собой новое слово в развитии теории денег — в контексте уже процитированных мною теоретических взглядов Ю.М. Осипова на природу «финансизма». Об этом говорят названия трех разделов монографии: «Философия денег», «Деньги и экономика», «Экономика денег». Кстати, в этой монографии я опубликовал свой теоретический взгляд и прогноз «Конец “строя денег” и капиталократии — эпоха великого эволюционного перелома».

Свою статью «Деньги», с которой открывается монография, Ю.М. Осипов заканчивает так:

«Весь хозяйственный мир подчинен миру денег — денег мира!

Не все сегодня осознали, что с финансомикой, не могущей не быть финансовым капитализмом, ростовщичеством, латифундизмом, империализмом, в общем — глобальным эксплуатизмом, пора кончать… с развязным финансизмом в головах, который давно уже по сути глобальный финансократизм, человечеству вряд ли удастся избежать всемирной аутокатастрофы, которая и станет блестящим подтверждением врожденной порочности мира денежно-финансового благоденствия — самого как раз античеловеческого!» [12, 15].

Юрий Михайлович Осипов — великий мыслитель современности, которую я характеризую как эпоху великого эволюци-

онного перелома. Многообразие поднятых им проблем в области социально-экономического бытия России и человечества на Земле, политэкономии или теоретической экономии, философии экономики, философии хозяйства, философии и теории денег, включая теорию финансономики, русской культурологии, русского космизма, теории России как самостоятельной цивилизации на Земле и особой философско-культурной и литературной державы, в области конкретных экономических проблем всероссийского и регионального масштабов — поражает!

Недавно, в 2024 г., издан трехтомник избранных произведений Ю.М. Осипова со знаковым названием «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый». Это собрание работ Ю.М. Осипова (перечислю только некоторые названия работ из разных годов издания: «Перестройка или Апокалипсис?» (1991), «Российская реформация. Социопроект» (1994), «Шансы России и российской экономики» (1997), «Россия, Ленин и будущее. К 100-летию работы В.И. Ульянова (Ленина) “Развитие капитализма в России”» (1999), «Россия — великая держава» (2005)) — это духовная битва, которую ведет Юрий Михайлович в начале за будущее России и потом за будущее всего человечества, поскольку без России у человечества нет будущего!

В «Софиасофских тетрадях» Ю.М. Осипов так сказал о русскости российской цивилизации: «…русскость — это что-то в русском человеке корневое, стволовое, кровное, а потому русский человек над этим не задумывается, живет себе по-русски… и все, а в это “по-русски” входит не только все текущее жизнеотправление с неизбывным инстинктом выживания, но и бескорыстные подвиги, непреднамеренные жертвы, неординарные поступки… где же на самом-то деле больше духовно-идейной

свободы чем в русском мире… “Умный русский — самый свободный человек в мире” (Достоевский), а Россия, как ни странно — самая свободная в мире… э-э… территория, но не геостратегически, а… метафизически.

…Россия — явный укор империальному Западу и твердая кость в евроамериканском прожорливом горле!» [8, 109, 110].

Сейчас много размышляют над эпохой, в которой оказались Россия и человечество, например, М.Л. Альпидовская рассуждает о «посткапитализме» [2]. С.Г. Кара-Мурза в свое время (в 2013 г.) так сформулировал требование к современному разуму в России: «Предвидение требует мужества, недаром Кант считал, что девиз разума — Ayde saper (“имей отвагу знать”). Это мужество подорвано у нескольких поколений… Будущее идет к нам шагами Каменного гостя» [5, 257]. Ж.И. Алферов в книге со знаковым названием «Власть без мозгов. Отделение науки от государства» [1] косвенно поставил сложнейшую проблему — проблему синтеза науки и власти.

Наступила эпохе, в моей оценке, «родов действительного разума». И эти «роды» уже происходят. И частью этих «родов» и является русская научная школа философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым, миссия которой — стать одним из «камней» в теоретическом фундаменте ноосферного прорыва человечества из России — прорыва к научному управлению всей социо-биосферной эволюцией, и значит — к ноосферной парадигме хозяйствования со стороны человечества, которое («человечество вместе») Гете назвал «истинным человеком» на Земле!

Завершаю свой очерк восклицанием: *Юрий Михайлович Осипов — истинный титан эпохи русского возрождения! Многие ему лета!*

Литература

1. *Алферов Ж.И.* Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М.: Алгоритм, 2012.

2. *Альпидовская М.Л.* Основания и современные перспективы посткапитализма // Вопросы политической экономии. 2025. № 4. С. 126—135.

3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.

4. *Булгаков С.Н.* Христианский социализм: Споры о судьбах России / Под ред. В.Н. Акулинина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1991.

5. *Кара-Мурза С.Г.* Спасти Россию. Как нам выйти из кризиса. М.: Алгоритм, 2013.

6. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

7. *Осипов Ю.М.* Отцы и дети: метафизика разлада // Философия хозяйства. 2008. № 2. С. 269—274.

8. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

9. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001.

10. *Субетто А.И.* Опережающее развитие качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990.

11. *Субетто А.И.* Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). СПб.: Астерион, 2003.

12. Экономическая теория в XXI в. — 6(13): Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007.

В.В. Чекмарев

Креатоэнергия созидающего разума (к 85-летию со дня рождения Ю.М. Осипова)

1. Разум созидающий человека ренессанса

1.1. Смысловые установки *личности* Ю.М. Осипова

По Осипову, *любовь к жизни* — это экономический ресурс развития общества. Главный смысл становления личности — *быть собой*!

Как же сблизиться с человеком, если у вас с ним принципиальные споры? Что подскажет вам ответ на вопрос ваш личный *демон*?

Может, нужно просто понять, что любовь к жизни есть форма проявления *глубинного патриотизма* быть собой?! И в этом контексте философия хозяйства — это о том, как узнать судьбу людей в будущем? И это не о политических, а о хозяйственных проблемах!

Личность Осипова как Ученого многомерна и *фульгуративна*, ведь в центре ее накапливаются энергии и мыслеощущения, которые через некоторое время превращаются в тексты его работ, в ощущения… и иное… — назову эти выбросы понятием, заимствованным из гидронинамики, — *плюмы*, пузыри, идущие от жидкого ядра Земли, накапливающие вещество и энергию и вырывающиеся на поверхность с различными временными интервалами[1].

Именно плюмы стал ядром выявления Осиповым такого оксюморона, как «социалистическая рыночная экономика», субимпериалистического капитала национальных компаний как

[1] Подробнее см.: [4].

транснациональных компаний финансизма — как высшей формы финансомики.

1.2. Человекоренессанс Осипова

Человекоренессанс заключается в том, что Ю.М. Осипов щедро делится с обществом своим концептуальным оружием — философией хозяйства. И здесь он не «Иной», а просто философ хозяйства, не изменяющий свою социальную ткань.

Он не живет «в долг»!

Социальный ученый Ю.М. Осипов как философ-экономист создал, т. е. произвел, философию хозяйства не как продукт для продажи, т. е. товар, а как услугу для удовлетворения потребности понимания жизнедеятельности *человеков*. Эту услугу можно характеризовать как *провидческую* за ее *полезность для всех*!

Будучи профессором, Ю.М. Осипов не стал «бюрократом чистого разума» (выражение Ж. Делеза), а остался цивилизатором. Творчество Ю.М. Осипова нельзя мерить наукометрической/науковедческой мерой, потому что он, анализируя доставшуюся ему действительность, делал это с междисциплинарных позиций, исповедуя принцип: «Я ненавижу, когда уничтожают русский народ». Тонкий профессионализм без национального колорита профессора можно назвать «молнией в эвкалипте»! Почему? Об этом речь пойдет далее. Начну с определения неизвестных методологических подходов.

Для нормальной жизни человеку необходимо не только удовлетворение его физиологических потребностей. Ему необходимы также надличностные смыслы жизни. И потребность в них является не менее острой. Ю.М. Осипов свои смысловые установки получает из духовно-идеологической сферы, которая включает философско-этические учения, различные религии,

идеологии и развивается в значительной мере независимо от развития технологий, производств, институтов, доминирующих в сообществе.

В нем заложен мощный инстинкт самосохранения себя как *русского* человека. Он отождествляет себя с целями и интересами русского народа. При этом он свои чувства и ощущения не идеализирует. И его методологию нельзя характеризовать термином *идеализация* (idealization).

2. Пространство *души человека*, умеющего летать

2.1. Пространство души человека

На уровне эмоций пространство души человека зажато в пределы его жизненного пространства. Не будь души у человека, как бы ему просто жилось. Пристойный комфорт, сносная еда, спокойный сон, «непыльная» работа, приличное здоровье — и чем не жизнь? Но душа все портит, когда она под прессом эмоций (отрицательных или положительных) вырывается наружу, как младенец вырывается из пеленок, чтоб на несколько мгновений ощутить себя живым. Пространство души человека на уровне чувств ограничено его энергопотенциалом. И такое ограничение позволяет нам понять этого человека, хотя энергетический «кошелек» человека на уровне чувств и не очень велик. И здесь очень важно, чтоб человек умел летать.

А профессор Осипов летать умеет. Поэтому важно определить место Осипова в научном пространстве.

2.2. Место профессора Ю.М. Осипова в научном пространстве

Есть Национальный исследовательский центр М. Ковальчука. Лаборатория философии хозяйства Ю.М. Осипова — *аналог* этого центра в общественных науках (выполняет схожие функции).

Осипов сам подобен искусственному интеллекту (ИИ) в его конкурентоспособности. Он — *ядро* естественного в архитектуре научного знания образованного человека:

- формирует мужество пользования собственным осознанием действительности (и реальной, и виртуальной);
- изменяет скорость мышления общающихся с его идеями (!);
- укрепляет *иммунитет сознания* в приспособлении человека к вызовам и опасностям *естественного* интеллекта;
- лишает галлюценизации *правильности* человека.

Семинары у Осипова — это форма *стажировки*. Его доклады по содержанию всегда *сильно-державные*, укрепляют *патриотизм мысли*, ведут к более глубокому пониманию в экономической деятельности людей, опираясь на традиционные ценности и сохраняя духовный стержень.

Он не борец с капитализмом (как, например, А.И. Субетто), он борец с профанацией экономической безграмотности тех, кто, даже имея высшее экономическое образование, философски безграмотен и не владеет методологией анализа экономических явлений и процессов, не различает содержания понятий и сущностей категорий науки.

Участие в его семинарах можно считать явкой на курсы повышения квалификации по обсуждаемым проблемам, своеобразной стажировкой. (Осипову пожелание — чтобы семинары продолжались, ведь они дарят счастье встреч всем нам!)

Семинары Осипова по возбуждению желания знать о происходящем — в чем-то аналог телевизионной программы «Ангора» (М. Швыдкой).

Контент его идей требует *регулирования и фильтрации самопознания*: 1) экономика — финансономика — инфономи-

ка — ноономика — энергономика — креатономика; 2) реклама — инструмент уничтожения человеческой самостоятельности!

Кроме всего прочего, Ю.М. Осипов — обладатель умения создавать *вихреобразования* явления мыслей традиционных. Это умение можно считать уникальным *законом движения*.

Традиционные мысли представляют собой форму рабства, стремящегося к доминированию в нарождающейся новой эпохе развития. Осипов же полагает, что философия хозяйства перемещает мысль человеческую из пространства способа производства в пространство способа хозяйствования, в котором главным ограничителем является потребление энергии (всех ее видов и источников!). Вместо традиционной экономики как бы возникнет энергономика, в которой нет *закона денег*, а действует *закон энергостоимости*!

Далее несколько слов о гениальности Юрия Михайловича Осипова. Гениальность — это частный луч, который исходит от Великого Солнца космической мудрости и движется людьми как пассивными инструментами. Но человек, приникший к сердцу Познания, следует сознательно и свободно там, где простой гений движется беспомощно.

Я не берусь измерить, до каких глубин в самую суть себя смог проникнуть Ю.М. Осипов, но не допускаю никаких пределов. Он из глубин, которые суть Высоты, нисходит безгранично далеко и находит абстрактную мысль столь пространной, что нужно приложить значительные усилия, чтобы различить ее присутствие. Он мыслит Мысли, из которых «предположение» становится целыми томами, а тома — целыми библиотеками[2].

[2] См. список трудов Ю.М. Осипова.

Но не только об этом я хочу сказать, ибо нельзя не уловить даже полуоформленно: *то*, что им уже написано — есть *Сознание*, более определенное и тем не менее далекое от действительности, а также *Общение* и великая *Любовь* к жизни. Хотя Чистый Смысл этого — максимально сжатый! И здесь я весьма беспристрастен к юбиляру как носителю субъектно-объектной множественности своей личности. Я пытался ранее[3] проникать в состояние «Осипов» не только вне сферы относительного, но и всего того, что стоит за тайной Иного, его глубиной и величием как Мыслителя, как философа сингулярной единичности. Но подобно тому, как в математике есть бесконечности высшего порядка, так и в трансцедентном мире Ю.М. Осипова нет конца. Нет конца прогрессии бесконечности его понимания. Знаю только, что он нашел бесконечный *мир*, полный тайн, простирающийся внутрь и вовне. И из этого *мира* и его безмерности идут все новые намеки на *иную*, неощутимую КРАСОТУ Ю.М. Осипова. А я вижу лишь точку в пространстве этой КРАСОТЫ. Но и в этой точке я ощущаю подлинность высшего Сознания профессора и, памятуя о том, что познание есть акт трансцендентальный и является не только саморазвитием, я завершу свое эссе мыслями о человеке, которого я **люблю**!

2.3. Облагораживатель энергономики

Моя цель — рассказать об истории духовной силы человека, отмечающего 85-летие. Пытаясь *оживить* у намертво «закореневших экономистов» понимание идеальной субстанции «стоимости» как черной дыры экономической науки, трансцендентной математически[4].

---

[3] См.: [14—16].

[4] Подробно об этом см: [13].

Ю.М. Осипов излучает «психическую энергию» (подобно как Солнце — солнечную), являющуюся *энергией творения*! В этом контенте Осипов является своеобразным фрактальным подобием Солнца (или создателем жизни!). И в этом формула его судьбы.

Обычно человек сам ставит себе цели и задачи, задачи перед наукой ставит сама наука, а иногда государство. Но задачи душе человека, умеющего летать, может поставить только его полет! И альтернативы здесь нет! В пространстве души Осипова вся полнота его личности, со всеми без исключения потребностями и стремлениями.

Я привел примеры повышения энергетики Ю.М. Осипова психической, и на этой основе — общей, *базовой* жизненной энергетики.

Другими словами, можно говорить о возникновении *социальной* энергетики как производной от суммы энергетик личных.

Вывод: это фундамент русского *народа*. «Сплоченный народ может состояться только из сильных духом людей — людей высокой психической энергии» [1, 11].

Философия хозяйства — это метод, а цель Юрия Михайловича — изменить душу. Осипов — это кузнец, выковавший новую форму понимания хозяйства, дающего надежду на будущее цивилизации.

Жизнь есть борьба за свободную энергию.

3. Таблетки ностальгина от *взрослости Юрия* Осипова

Так кто же он, Осипов, баловень души? Кем стал «мальчик, стремящийся летать» — просто взрослым, которого не терзают миллион терзаний? А прошлое над ним насмехается? А ведь, вероятно, существуют таблетки ностальгина от взрослости. Давайте осуществим их поиск.

Мы сами-то кто? Народ страны? Граждане государства? Или просто потомки Великой империи?

Определяя ранее в тексте статьи Осипова как русского человека, может, требуется уточнение: как носителя гражданственности державы? Как символа *державности*?

Как «обмерить» характеристику Осипова-человека в контексте национально-государственного развития? Да так, чтобы это была достойная, неоспоримая, вдохновляющая, раз уж история его жизни обязывает характеристику дать. Пойдем от очарования-разочарования к непримиримой правде его жизни-творчества. В пути не будем заниматься «кл***ю***квидацией», «масл***о***хождением», «бакс***ы***нацией», «дремежом», «рюмкоприкладством», «похменталитетом» и даже «фен***я***логией», чтобы даже «нес***в***ышленыши» стали «едино***в***ышленниками», а не «чуже***б***редными» элементами.

Ведь написать о человеке, написавшем «философию хозяйства» в прозе [7], значит, думать о том, что он для нас значит! А это значит осуществлять каждому свой духовный рост, а это, в свою очередь, дает в жизнь не меньшую полноту, чем молитва при посещении церкви. Акт веры перестал соответствовать опыту людей, но и наука оставляет позади себя *пустоту* в мировоззрении и в нравственной сфере жизни!

В обществе появилась эрзац-элита с ее эрзац-идеологией как основанием антикультуры как надличностной ценности.

Осипов с его философией хозяйства — это социокультурный, социопсихологический и исторический феномен коллективного подсознательного. Юрий Михайлович стал гиперреалистом фактов. Но за реализмом стоит искусство не превращать анализ в абсурд. Поэтому ветер истории вбивает философию хозяйства во все мировые щели.

Его статья в 5 номере журнала «Философия хозяйства» за 2025 г. [8] — это не фантасмагория! Это всем контрам контра! Как в свое время картиной «Черный квадрат» была поставлена точка в конце великой истории великого искусства нашей цивилизации, так и своей статьей Осипов высвечивает определяемый им предел экономической науке.

Отрицание всего бывшего!

Это вам не инновационная или цифровая экономика, не платформенная, и даже не экономика «государственных программ».

И музыкой экономики XXI в. становится *философия хозяйства*! Серьезной *классической музыкой*!

Но писать ее сегодня — вне моды дня!

Сегодняшний франт с недельной щетиной, министр экономического развития в эксклюзивном интервью RT заявляет: «У нас положительные темпы роста, снижающаяся инфляция, стабильная бюджетная ситуация, низкий уровень государственного долга и крепкий рубль. Финансовая система демонстрирует свою способность кредитовать и поддерживать развитие страны».

В связи с этим высказыванием М. Решетникова приведем комментарий В. Катасонова: «Следует обратить внимание на удивительный язык чиновника: “*положительные темпы роста*”. Это он о приросте ВВП России по итогам года на 1 процент. Это слова, которые можно отнести к разряду эвфемизмов, позволяющих черное представлять белым и наоборот. Если бы было снижение ВВП на 1 процент, то, наверное, чиновник назвал бы его “отрицательными темпами роста”, избежав слова “падение” или “снижение”. Кроме того, Решетников как министр экономического развития должен был бы говорить об экономике,

а он почему-то в интервью говорил об инфляции, бюджете, государственном долге и валютном курсе рубля. Видимо, господин Решетников подобно артисту вошел в образ какого-то другого начальника — то ли министра финансов Антона Силуанова, то ли главы Центробанка Эльвиры Набиуллиной.

А фраза министра "*Финансовая система демонстрирует свою способность кредитовать и поддерживать развитие страны*" вообще доказывает, что чиновник пребывает в каком-то своем мире.

Весь год бизнес стонал, что процентные ставки по кредитам запредельно высоки, а потому ни о каких долгосрочных инвестициях в основной капитал речи быть не может. А без них не может быть и "*устойчивого экономического развития*" (еще одно любимое выражение чиновника)…

Вот еще пример из той же серии. В феврале нынешнего года вице-премьер Александр Новак, выступая в комитете Совета Федерации по экономической политике, сказал: "*У нас в 2025 году, несмотря на все вызовы, с которыми сталкивается наша экономика, рост (...) сохранился, хотя и медленнее, чем в предыдущие годы. Я напомню, что в 2023 году рост экономики был 4,3%, в 2024 — 4,1%. По результатам 2025 года мы ожидаем 1%*". Кстати, чиновник также употребил словосочетание "положительные темпы роста". Видимо, в аппарате правительства руководители и сотрудники проходят специальные курсы по бюрократическому "новоязу" (о "новоязе" подробно писал Джордж Оруэлл в своем романе-антиутопии "1984")» [5].

А таблеткой ностальгина пусть станет стихотворение В. Шефнера «Грешники» [17, 25]:

В грехах мы все — как цветы в росе,
Святых между нами нет,
А если ты свят — ты мне не брат,
Не друг мне и не сосед.

Я был в беде — как рыба в воде,
Я понял закон простой:
Там грешник приходит на помощь, где
Отвертывается святой.

Читатель, вольно или невольно размышляя о Ю.М. Осипове как *великодержавном гражданине*, должен помнить о том, что невежественный человек — это тот, который не знает и того, чего он не знает. Невежество — странное явление, появлению которого противостоит Ю.М. Осипов. Невежество — это не новый, но опасный риск — вызов развитию мира. Как же быть?

Может, правильный ответ дал Г. Губерман:

С Богом я общаюсь без нытья
И не причиняя беспокойства:
Глупо на устройство бытия
Жаловаться автору устройства.

И это высказывание — тоже таблетка ностальгина.

4. Эволюционизм и методологический *имморализм* философа Ю.М. Осипова

4.1. Взращивание идей

Профессор не просто производитель, он *взращиватель* идей. По Осипову, любовь к жизни — это *экономический ресурс развития* общества.

Эффективность образования как социальной отрасли воспроизводства человека Ю.М. Осипов определяет в умении задавать себе в жизни правильные вопросы, т. е. те, без ответов на которые жизнь теряет смысл.

Человекоцентричность Юрия Михайловича определяется его пониманием функций образования — это не только обучение и воспитание, но еще и формирование веры в будущее!

ИИ, нейросети — это, по Осипову, подсказка формулирования ответов на вопрос о смысле жизни. Профессор трактует *суть экономических отношений* как отношения людей с природой в *процессах хозяйственной деятельности*.

Конечно же, такое понимание сути экономических отношений далее приводит к изменению предмета и объекта экономической науки, ограничениям в выборе поведения человека хозяйствующего, т. е. мотивации поведения, с которой, кроме заинтересованности в получении выгоды, идентифицируется еще и множество других мотивов.

Материальные производительные силы характеризуются ступенями развития (по С.Ю. Глазьеву — укладами). Ю.М. Осипов вопрошает: что же такое «экономика»? И отвечает, что это сектор жизнедеятельности реальности хозяйств. А сегодня происходит своеобразная инфляция понятия «экономика». Возникает своеобразный оксюморон «цифровая экономика», воспринимаемый угрозой человеческим чувствам. И философия хозяйства выступает защитной электроброней от этой угрозы, защитой изменения сути грамматического слова, миропонимания человеком цвета, звуков, запахов. Вместо экономики возникают инфономика и энергономика как секторы хозяйствования. Экономический бестиарий отмирает. Начинается ликвидация «белых пятен» науки, а также «интеллектуальных» дыр человеческого

мировоззрения. И хозяйство предстает как жизнеотправление человека в единении с Природой.

4.2. Доминирующий эволюционный принцип профессора Ю.М. Осипова — повышение уровня своей энергетической системы

В материальной экономике остается немалая доля жизнеотправления, та, которая «опосредуется наличием, движением и действием денег и цен, включая все денежное и все оцениваемое, а на сущностном уровне — наличие, движение и действие во все тех же головах и организмах человеческих особой *идеальной субстанции* — ***стоимости***, как раз той самой субстанции, представленной на феноменальном уровне *идеальными деньгами* и *идеальными ценами*, однако, повторяю, не покидающими сферы сознания-бессознания, то бишь голов человеческих и, возможно, и еще чего в человеческих организмах, отчего не одна лишь стоимость с деньгами и ценами сидит в головах и организмах человеческих, но там таится и *вся экономика*! Никакой экономики вне голов и организмов человеческих попросту не существует!

Итак, *иная* у нас выходит экономика, *иное* получается и о ней представление!» [9, 29].

4.3. Капиталистическая рыночная экономика — глобальная интеллектуальная «черная дыра»

Гностические корни рынка как системы отношений обмена (купли-продажи) — разрушение философии хозяйства.

Рыночная экономика сегодня представляет собой алебардового копьеносца или бегемота, боящегося прививок (санкций).

4.4. Имморализм

Имморализм соседствует с интеллектуальным шарлатанством оптимизации медицинской отрасти, превращением здравоохранения в здравозахоронение, а Министерство просвещения —

в Министерство невежества. И шарлатанство не есть кризис деятельности, потому что кризис — это всего лишь одна из форм экономической динамики.

4.5. Методологические основания

Они основываются на философско-антропологическом подходе, поэтому я буду использовать экзистенциально-персонологический принцип для фокусирования своего внимания на осознание единичности и единственности профессора Ю.М. Осипова, его уникальности, независимости в творческой деятельности, носящей индивидуально-личностный характер процесса миротворения.

Начну с того, что профессор Ю.М. Осипов в экзистенциальном смысле есть человек, «обреченный на знание», часто «страдает» от него, осуществляя как экономический философ социогуманитарные познания. Используя применяемые в комплексе социогуманитарного знания метод герменевтики, отмечу следующее.

Облагораживатель Осипов как человек *энергономики* является одновременно и источником, и приёмником *психической энергии*, от которой, в конечном итоге, зависят и его чувственные и эмоциональные реакции.

Как и любое волновое поле, психическая энергия имеет частотную или вибрационную природу. Это означает наличие в ней всего спектра частот (в пределах от нуля до бесконечности). Каждый человек выделяет психическую энергию определенного спектра частот, характерного для него. Он не может одномоментно выделять энергию (как и принимать) во всех диапазонах частоты — всегда существуют частоты, задействованные в данный конкретный момент времени. Более того, важна амплитудная характеристика. В науке это называется амплитудно-частотной

характеристикой. А ее временная развертка характеризует передачу определенного сигнала. Это хорошо иллюстрирует пример музыкальной мелодии. Если, например, пианист нажмет сразу все клавиши, прозвучит бессмысленная какофония. Осмыслению подлежит для правильного восприятия только упорядоченная передача сигналов (в нашем примере — звуковых).

Приведу попытку рассмотрения ученого человека Ю.М. Осипова в определенном диапазоне частот, связанных с ним как излучателем психической энергии. Оговорюсь, что качество и диапазон частот, хотя и зависят от эмоционального настроя, у профессора Ю.М. Осипова они связаны с его *духовностью*. При этом подчеркну, что реакции у него на одни и те же события бывают совершенно разные, вплоть до противоположных (примером может служить его выступление на заседании ученого совета экономического факультета МГУ, опубликованное в виде статьи в «Философии хозяйства» [8]). Из этого утверждения следует, что у каждого человека имеется некое «фоновое» излучение, обусловленное внешним воздействием. Можно предположить, что фоновое излучние присутствует всегда в процессе жизнедеятельности. Оно, конечно, меняется под воздействием внешних обстоятельств, и особенно вследствие духовного роста человека, когда такое определение дает понятие кризиса общей экономической теории в качестве кластера, отвечающего на вопрос о характере экономической ситуации в стране.

Сегодня начинают проявляться более высокие частоты вибрации понимания, и изменяется отношение к окружающему миру. Часто используют только оценку человека как *светлый* человек, т. е. как высокие *духовные вибрации* делают человека более заметным для окружающих, *осветляют* его. Люди интуитивно тянутся к такому человеку.

Вот и Ю.М. Осипов — человек *светлый*.

Для творчества Ю.М. Осипова уместно употребить понятие «норма эффективности» как показатель его потенциального эффекта и значимости философии хозяйства для организации общественного производства при оценке экономических последствий для инфраструктурных преобразований.

Результатом станет стоимостная оценка последствий времени производства изменений при обращении к философии хозяйства.

Размышляя об эволюционизме и методологическом иммортализме философа Ю.М. Осипова, нельзя не вспомнить значимого ученого в России начала XX в. А. Богданова. Позволю себе согласиться с богдановским определением марксизма как учения о связи различных сторон общественного процесса. Как я уже писал ранее, после отказа от марксизма в конце XX в. в общественном сознании в «Тектологии» Богданова есть, на мой взгляд, два главных эвристических задела: общесистемное понятие «дегрессии» и концепции гедонического отбора.

Дегрессия («схождение вниз») отражает противоречие между пластичностью и прочностью систем: налицо устойчивость к воздействиям среды у более низкоорганизованных грубых комплексов при уязвимости более высокоорганизованных и пластичных (подвижность элементов увеличивает сложность и богатство комбинаций, но и допускает относительно легкое разрушение связей между ними). Вспомним теперь, что у А. Смита в «Теории нравственных чувств» говорится об экономическом интересе как низшей добродетели, а в «Богатстве народов» — о грубом равенстве рыночной конкуренции. К. Маркс был последователем, с одной стороны, Д. Рикардо, с другой — Р. Оуэна. Из них первый (либерал) как депутат парламента осуж-

дал реформаторские проекты второго (социалиста), поскольку «опыт столетий» говорит против того, что люди будут более производительны, движимые «благожелательным энтузиазмом», а не соображениями о частном интересе. Частный интерес и есть, если использовать термин Богданова, дегрессия: «прекрасные порывы» души — не для рынка. Но и вытеснить их рынку давать нельзя, как плохим деньгам хороших! Односторонность и социализма, и либерализма в непонимании роли дегрессии: неверно как представление о возможности «растворить» частный интерес в «благожелательном энтузиазме» (утопическая позиция Оуэна, Энгельса, Маркса, Богданова и др.), так и провозглашение частного интереса главной, а не низшей добродетелью («рыночный фундаментализм», об опасности которого вещал в конце XX в. Дж. Сорос).

Самое же интересное в наследии Богданова — понятие гедонистического подбора. Применительно к массовой психологии его можно интерпретировать как душевный настрой, который обеспечивает волю к развитию. Современный российский кризис, на мой взгляд, связан прежде всего с ситуацией коллективной ангедонии — деморализации после всех политико-идеологических и социально-экономических шоков. Пока общество деморализовано (только отрицательный гедонический подбор), никакой экономической динамики не будет.

Есть две крайности (а как говорил любимый поэт Маркса и Богданова Гете, между крайностями лежит не истина, но проблема). Первая — зацикленность на утраченной державности. Кстати, в повороте некоторых молибденовых голов к «либерально-имперской» риторике нет ничего нового. Сто лет назад П. Струве начал с того, что «пойдем на выучку к капитализму», а кончил тем, что «Россия — экономически отсталая страна по сравнению

не только с Канадой, но даже с Аргентиной, но она не может перестать быть великой державой».

Отмеченное позволяет утверждать, что прагматический подход к творчеству профессора Ю.М. Осипова выявляет его творчество как творчество, порожденное его личной свободой, носящее индивидуально-личностный характер, а философия хозяйства является продолжением процесса миротворения. В экзистенциальном смысле Осипов «обречен» на знание и полностью отвечает за содеянное.

Его *событие* мысли и существования вживляется в наше пространство символического и предметного.

5. Сенсориум философа хозяйства

Философия хозяйства: чего? Державы? Хозяйство — понятие многовекторное. Например, плановое и/или рыночное хозяйство; национальное хозяйство; хозяйство государства; хозяйство страны; хозяйство державы. И хозяйство вбирает в себя экономику как экономическую систему. Хозяйство должно быть эффективным, а экономика экономной. И здесь ключ к успеху — учет фактора времени в планировании и *хозяйственном руководстве*, а также повсеместный учет *цепи* времени при рассмотрении свободного времени как экономического. В хозяйстве необходимо учитывать *норму эффективности*, аналогичную норме амортизации в экономике.

Юрий Михайлович Осипов в своей философии хозяйства перед российской державой чист как столп культуры русского человека. Его мысль существует. И она у него не рождается под влиянием галлюценоза сознания. Почему она существует? Потому что у него произошел обмен сознания на интеллект. Ведь что такое *сенсориум*? Это воображение, не соединенное с языком, случайное соединение воображаемого и языка, требующее заме-

ны либо языка, либо воображаемого, и набор органов чувств. При этом человеческий сенсориум обесценивает отношение человека к самому себе, т. е. реализуется через удвоение существования. В то время как нечелевеческий сенсориум обеспечивает связь с вещами и избегает удвоения существования.

Ю.М. Осипов движется от состояния к состоянию, а не от вещи к вещи. Осипов видит сны. Значит, утверждает время. Но время — не история. Время рассеивается. История ваяет начала и концы. Сенсориум человека играет с видимостью, с тем, чего нет, но показывает себя в качестве того, что есть.

Поэтому Ю.М. Осипов обладает тем, что является привилегией немногих. Он обладает *сознанием*. А что такое сознание? Это способ расширить реальность посредством воображаемого. Сознание начинается с чувства самого себя. И оно превращает то, чего нет, в то, что есть. Человек использует свои чувства, научился быть причиной реальности.

Философ Ф.И. Гиренок утверждает: «Чем отличается постосевое время от доосевого? Постосевое время начинается с схлопывания внешнего и внутреннего в числе. Обращение к числу является способом закрытия темы человека в современной философии. В мире числовых отношений нет ни внешнего, ни внутреннего. В нем не нужна ни органика, которая грезит, ни органика, которая поглощает кислород. Для того чтобы не продолжилась разрушительная эпоха антропоцена, философии сегодня нужно научиться сохранять аффективный сенсориум галлюценоза сознания. Для чего? Для того, чтобы человек перестал обменивать сознание на интеллект» [3]. А станет ли после такого обмена человек порядочным?

Ю.М. Осипов *подозревает* РАН в порядочности, хотя РАН — за щадящий режим к «иным» аккумуляторам экономиче-

ского времени и не допускает максимум отрицательного отбора на фоне меритократического принципа легитимности к «Иным». И это при том, что «на всех уровнях и ветвях власти… господствуют непубличные люди, они меняют “лица” в зависимости от кулуарных договоренностей. <…> На сегодняшний день… российская элита закончила свое формирование и начала стабильное воспроизводство: одни и те же люди, члены одних и тех же кланов, фамилий получают все знаковые посты» [11].

6. Нейродетекция еретика профессора Ю.М. Осипова

6.1. Фульгурация (вспышка молнии, озарение) доктора экономических наук Ю.М. Осипова

Понимание его механизма озарения — фульгурации — делает возможным характеризовать его как ученого-еретика, вносящего свой вклад в теорию динамической нейродетенции, разрушающей табу на изучение человеческого разума. Отмечу, что в Москве в 2002 г. была создана лаборатория динамической нейродетекции. Задача лаборатории — разработка концепции природоподобного интеллекта.

Ю.М. Осипов — не сторонник Вильгельма Оствальда с его энергетизмом рассмотрения мира как пространства энергетических процессов и поэтому не сторонник императива: не расходуй энергию понапрасну, используй ее.

Закон законов Ю.М. Осипова таков: жизнь — форма энергии.

Ум обслуживает желание, а желание проистекает из желания жить. А жить — означает переделывать мир без прямого корыстного расчета. Из высших соображений. Потребность действовать — первична! Она начало начал!

Эта максима позволяет назвать Осипова *эволюционистом*.

Мы знаем, что не знаем, откуда появляется энергия у Осипова, но увязывать концы с началами не вредно! Потому что социальная энергетика есть производная от земных личных энергетик.

Русский народ состоялся как народ из сильных духом людей — людей высокой психической энергии.

Пока мир гонится за созданием цифрового двойника разума, фундаментальные исследования человеческого потенциала остаются на обочине науки, и люди не понимают (пока) механику озарения. Исследователи полагают, что сознание не находится внутри черепной коробки. Мозг, скорее, приемник, чем оператор смыслов. Мысль — это не просто внутренний процесс, а некое физическое явление. Происходит излучение, генерируемое нейронами каждого живого существа. А. Кузнецов называет это явление наднейронной активностью мозга. Это излучение создает энергетическое поле — нейроэфир (по схожести с радиоэфиром). Изучив, поняв и научившись расшифровывать частоты этого излучения, можно постичь, как информация передается в природе и как человек взаимодействует с миром, который иногда считается мистическим, а на самом деле является вполне физическим. Размышляя о фульгурации Ю.М. Осипова, я пока (в силу моего объема знаний о фульгурации) полагаю, что у него работает генетическая память.

Полагаю, что судьба была благосклонна, и многослойная «матрица» его генной памяти не оказалась разрушенной ни на физическом, ни на интеллектуальном, творческом и духовном уровнях. Поэтому профессор Ю.М. Осипов обладает сбалансированным эмоциональным фоном. Ведь природа большинства наших ошибок — это наши эмоции: страх, жадность, паника.

Эмоциональный баланс скоро, верится, станет самым востребованным ресурсом социального развития.

Итак, Ю.М. Осипов — *исторически случайный случай* для российской науки. Важно, что он обладает умением *мыслить на перспективу*. Свои мыслительные обязанности Юрий Михайлович ни на кого не перекладывает. И коллеги из его лаборатории — ему хорошие помощники. Профессор Осипов — безбрежен: умеет анализировать информацию из разных источников (исключая телерекламу!).

6.2. Осипов — знакомый и близкий

Юрий Михайлович, на мой взгляд, — тайный нерв современности. С его ироничной информацией («Зачем трезветь, коли ты умен и весел?!») его железо в голосе с годами не проржавело!

Ю.М. Осипов уже заслужил свое место в истории. А ему всего-то восемьдесят пять годков!

Поэтому-то и подготовлена эта притча-послание юбиляру на стыке публицистики и высокой риторики. Это взгляд, возводящий труд Ю.М. Осипова в ранг *служения* людям и связывающий судьбу русских людей с традиционными ценностями служения державе! Служением, за которым стоят труд, уважение к знанию, вкус к поиску, закаленность духа, понимание будущего!

6.3. Скрытые обертоны (наедине с пустотой) ненаписанного ранее

Философия хозяйства — это не синоним его сердечности. Она представляет собой тематические и драматические размышления Осипова о научном мировоззрении — своего рода внутренний монолог о любви к жизни и ответственности за будущее. Он к контрпункту основ идет осторожно, но математически точно, органически переплетаясь с тонкой, почти «музыкальной

поэтики слова» (С. Бирюков), но с огромной чувственной силой мысли! И здесь он воспринят не как «Иной», а как *еретик*!

Ю.М. Осипов — это современный М.Е. Салтыков-Щедрин по научному ведомству! В отличие от нашего государства, которое только-только в последние три года отказывается от цели вхождения в глобальную «западню» цивилизации, профессор отказался от науки «экономика» уже книгой «Экономика как есть (Откровения Зоила, или Судный день экономизма)» [15]. В ней Юрий Михайлович не боится показаться мятущимся, ошибающимся и отчасти, может быть, разочарованным человеком, но при всем этом он предельно честен, откровенен и независим в своих суждениях и оценках.

Он учит *совесть*!

Он *священник великого храма*, имя которому Россия!

Он человек, в чьей душе горит неугасимый огонь любви к Отечеству!

Заключение

В юбилей члена ордена Добра (орден борцов за познание мира и подвижников науки) Ю.М. Осипова выскажу ему свои пожелания.

Юрий Михайлович, дорогой мой и нас всех! Продолжай пробивать к неведомому *лазы*. Ведь в твоих книгах есть своя метафизика глубинной боли за современность. При этом, как роммовский Жан-Кристоф, ты утверждаешь: «Я не боюсь тебя, ночь, ибо ты вынашиваешь Солнце».

Продолжай доказывать, что нет *предела* возможностей Мыслителя, торжеству гениальных идей и торжеству величия духа человеческого!

Всегда помни, что общаться с тобой — это необходимая часть моей жизни, спецэффект ее качества.

Твоя жизнь — это целая *эпоха*, в которой *царят* мастера мысли, такие как В.П. Казначеев, В.А. Кутырев, О.Н. Смолин, Ф.И. Гиренок, Н.Б. Шулевский, О.Д. Доброчеев, В.Т. Рязанов, И.Р. Бугаян.

Уважаемый Юрий Михайлович, продолжай и далее *восхищаться* сомнением и учить этому других исследователей будущего.

И бросай в костер желаний беспокойность, маету,
Чтоб ярилось ярче пламя, нам являя красоту…

Эти строчки из книги поэта *Юрия* Зимина «Цвет жизни», увидевшей свет перед твоим юбилеем, были как будто специально написаны для *Юрия* Осипова. А поэт — он вечный ребенок, ему все можно, чего и тебе желаю, Юрий Михайлович.

И еще — чтоб всегда оставаться самим собой!

Мои тебе, любимый человек, русские объятия!

А еще тебе желаю, чтобы ты *диалектически* не переполз в свою противоположность! И оставался бы *еретиком* в плеяде еретиков. Как, например, ученый-просветитель XVI—XVII вв. архиепископ Далмаций Марк Антоний Доминис, вступивший в борьбу с католическим Римом во имя торжества разума и справедливости [12][5].

Полагаю, что еретик — это всегда разведчик будущего!

Главное — это то, что твоя философия хозяйства не производит социогенетического саморазрушения русского народа! Она лишь отрицание генетического самоубийства социума, происходящего на основе торжества цифры над словом в мутирующем научном сообществе. Философия хозяйства рождает торжество

[5] Подробнее о чертах еретиков написал М. Веллер [1].

слова, и это пока «господа дубье» еще не поняли. А еще философия хозяйства повышает уровень энергопреобразования общества, в котором человек живет по принципу «Я отвечаю за все».

Не позволяй себе раствориться в многолюдном массовом потоке жизни! Ведь, по В.И. Вернадскому [2, 35], ты — часы биологического времени, и, читая твои книги, мы как бы балансируем свой фон внутренним спокойствием.

Уменьшай «интеллектуальную дыру» (В.П. Казначеев) — дыру человеческого познания. Оставайся внеземным разумом в качестве представителя человеческого интеллекта кодов славянизма. Ведь ты часть культурного кода русской нации, не гоняющаяся за громкими званиями, а просто делающая *свою* работу.

Ты, Юрий Михайлович, — оспа на теле зла уничтожения человека, загоняющего в искусственно усложненную среду обитания.

Юрий Михайлович, увеличивай свою свободную энергетическую мощь! Ведь *всё* впереди!

Маленькие хитрости Ю.М. Осипова таинственно соединяют науку и магию. И мы всегда любим плавать в фарватере его души.

Строительством цифровых империй Ю.М. Осипов не занимается. Он просто Академией философии хозяйства объединяет тех, кто хочет и умеет *думать* (!), осуществлять научный поиск истин дней сегодняшних.

Завершая свои пожелания Юрию Михайловичу, я должен признаться, за что я его люблю. За истинность, за настоящесть, за страсть, с которой он отстаивает свои идеи, за интеллект и разумность, за беспафосность — он патриот по умолчанию, но с безграничной гражданственностью, за непобежденность власть имеющими, за интеллигентность и такт, за ни с чем

не сравнимую человеческую теплоту в общении и за позицию ученого-просветителя.

В Библии сказано, что «смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его». Поэтому, считая язык настоящим пригодным кодом, ключом для открытия замков души, хочу высказать Юрию Михайловичу Осипову, что люблю его за то, что «прежде ума глаголет». А это требует неторопливых раздумий, погружения в собственную многомерность восприятия давнего друга, в свое понимание происходящего в минуты общения. Это условие погружения в эмоции и чувства, в разные уголки души, что дает *ощущение нарастания* внутреннего напряжения и болезненного столкновения обычного с новым восприятием Юрия Михайловича Осипова.

Поэтому свои признания в любви к Юрию Михайловичу Осипову изложу в форме *квантиров*[6] своего функционала.

Как член-корреспондент Российской академии образования:

- за его просветительскую деятельность, которую можно назвать *романом с постскриптумом*;
- за то, что он фанат бумажной книги;
- за то, что он не *тусовочный* и не премиальный.

Он человек нового русского времени, вырастающего из Серебряного века простонародья. Он человек, совершивший великий подвиг, создав философию хозяйства. Это великое стояние за русскую философию, расширяющую возможность общения человека с природой.

[6] Квантиры функционала — это форма оценочных суждений и высказывания в рамках той или иной деятельности.

Как академик Международной академии педагогических наук:

- за обладание чувством юмора.

Например, его одностишья:

«Странный русский язык: бесчеловечно и безлюдно — как синонимы».

«Нет! О котлетах — только после загса!»

«Хочу быть понятым, но в целом непонятным…»

«Любовь прошла — осталось остальное…»

«Давно заметил: невесты не те, за кого себя выдают…»

«Если еврей мыслит нестандартно, то он либо придумает теорию относительности, либо становится бульдозеристом…»

«По знаку зодиака Лев, но козел».

«Не парюсь, пью коньяк без звезд».

«Люди, не умеющие думать, думают, что они люди».

«Вино будит разум, чтобы уложить его спать поудобнее».

«Самая дорогая платная школа — это жизнь».

«В старости главное — не уснуть, а проснуться».

«Не можешь не делать ошибок — хотя бы не повторяй их».

«У Вас есть совесть? Может, продадите?»

А вот несколько его высказываний:

Жена моя, скажи на милость,
Ты почему так долго мылась?»
— Чтоб наконец-то понял ты:
Я гений чистой красоты!

На стене висит портрет,
Хитро улыбается:
За собой хранит секрет –
Заначкой называется.

Врачей бригада в пробках ждать устала,
Сиреной выть, мигалкой всех светя,
И «скорая», конечно, опоздала.
Больной не выдержал — и сам пришел в себя.

А какой русский не любит быстрой езды?
Тот, на котором ездят.

Может, чувство юмора и помогло профессору Ю.М. Осипову написать философию хозяйства без теоретической схоластики и нагромождения математики.

Как академик Академии военно-исторических наук:

- за хождение прямым;
- за умение находить парадоксальные, отличные от общепринятых, подходы и выводы;
- за незажатость в тисках между рассудком и жаждой чуда;
- за членство в ордене Добра (орден Добра — орден земных богов, сохраняющих культурный код русской нации, «государевых людей»);
- за то, что всегда поступает так, как считает *нужным*, необходимым и правильным для себя, с какими бы сопутствующими сложностями и потерями это ни оказалось бы сопряжено;
- за универсальные методологические принципы философии хозяйства как кодов русской Победы;
- за обеспечение экономической безопасности страны в своих рассуждениях, что равнозначно укреплению обороноспособности России (экономическая и энергетическая безопасности составляют как бы *коллективную* безопасность державы).

Как академик Российской академии естественных наук:

- за отсутствие стремления быть грустным оптимистом;
- за присутствие силы человечности;
- за сарказм и остракизм.

Как академик Петровской академии наук и искусств:

- за то, что Ю.М. Осипов выполняет завет Петра Первого, данный в свое время Демидову: «О собственной корысти думай меньше всего!»; и Ю.М. Осипов заражает своим доверием и служением государству (в экономической науке понятие «корысть» подменено понятием «выгода»);
- за то, что к работе Осипов «зело исправно охоч»;
- за понимание А. Гениса, отметившего в работе «Особенности русского национального застолья», что в русской культуре все лучшее зачато между блюдами и стопками… с умом и дружбой; и за это нельзя не выпить, отмечая юбилей Ю.М. Осипова, как и за включение русского застолья в состав нематериального наследства человечества, которое пока еще охраняется ЮНЕСКО.

Как академик (иностранный член) Казахской академии экономических наук:

- за ощущение себя государственником (государственная власть в России становится стабильной и прочной, эффективной и дееспособной только тогда, когда в ее деятельность положены коренные интересы русского народа).

Русский народ — единственный народ, кровно заинтересованный в сохранении и укреплении русской державности, какие бы политические формы она ни принимала на протяжении всей бурной, более чем тысячелетней, истории. К *русскому человеку* относятся не только «русские русские», но и представители дру-

гих этнических сообществ, которые по своему образу мысли и действиям являются частью Русского мира. Это утверждение сегодня наглядно подкрепляется практикой СВО, и деятельность профессора Осипова дает мне возможность назвать его *сознательным государственником*. И хотя он во многом еретик, но не оппозиционер, а член ордена Добра. И у него отсутствует порок воли, зато присутствует доверие к государству как к Божьей справедливости. Может, еще и поэтому он обладает тонусом ощущения интереса к жизни, надежды на *свет в конце туннеля* замыслов и промыслов).

Как академик Академии философии хозяйства:

- за философские ответы на задаваемые вопросы.

Я ощущаю себя связанным с Юрием Михайловичем духовно, житейски и человечески. А был бы я поэт, написал бы гимн Осипову.

Я желаю тебе, *мужественный* Юрий Михайлович, жить, сколько Бог положит! А еще я желаю тебе стать *невидимым* для злобной силы, насильно сталкивающей в небытие прекрасные умы, блестящие таланты, редких людей.

Без таких людей сиротливее и сумрачнее становится в *этом* непоэтическом мире…

Литература

1. *Веллер М.* Еретик. М.: АСТ, 2019.

2. *Вернадский В.И.* О жизненном (биологическом) времени // Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М.: Наука, 1975.

3. *Гиренок Ф.И.* Сенсориум и мы // Завтра. 2021. № 11: URL: https://zavtra.ru/blogs/o_gallyutcenoze_soznaniya (дата обращения: 20.03.2026).

4. *Губарев В.С.* Академик Олег Богатиков. Чем опасен «сон» вулканов // Губарев В.С. Секретные академики. Кто сделал СССР сверхдержавой. М.: Вече, 2015. С. 165—176.

5. *Катасонов В.* Изюм из булки: Министры выковыривают из статистики красивые цифры и подают Путину «на сладкое» // Свободная пресса: URL: svpressa.ru›economy/article/504263/ (дата обращения: 16.03.2026).

6. *Маркин П.* С Богом я общаюсь без нытья — И. Губерману: URL: stihi.ru/2021/10/03/3631 (дата обращения: 16.03.2026).

7. *Михайлов Юр.* Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого. М.; Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2015.

8. *Осипов Ю.М.* «Экономика» как иллюзия и экономика как реальность (невразумительное эссе) // Философии хозяйства. 2025. № 5 (161). С. 13—21.

9. *Осипов Ю.М.* Обретение. М.: ТЕИС, 2011.

10. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (Откровения Зоила, или Судный день экономизма): антипособие. Изд. 2-е. М.; Тамбов: Изд. дом им. Г.Р. Державина, 2018.

11. *Прокофьев Д.* Застрявшие в социальном лифте // Новая газета. 2020. № 127. С. 10.

12. *Супен И.* Еретик. М.: Прогресс, 1970.

13. *Тарасова Н.А.* Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. М.: СПб.: Нестор-История, 2012.

14. *Чекмарев В.В.* Коварно-денежные отношения как форма проявления хозяйственных, экономических и производственных отношений (к вопросу об отношении к философии хозяйства Ю.М. Осипова) // Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006. С. 211—214.

15. *Чекмарев В.В.* Развитие традиций экономико-философской мысли Ю.М. Осиповым // Философ хозяйства — 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009. С. 218—223.

16. *Чекмарев В.В.* Эволюция и диссолюция философии хозяйства // Отражения (к юбилею Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2016. С. 163—177.

17. *Шефнер В.С.* Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1969.

И.Ю. Фомичев

Философия хозяйства Ю.М. Осипова как научная революция

Развитие науки обычно происходит в процессе последовательного чередования эволюционных и революционных этапов. В научном дискурсе их обычно различают как кумулятивный и антикумулятивный пути становления научного знания. Обе концептуальности имеют богатую историю и довольно известных сторонников. Среди приверженцев кумулятивизма — т. е. той точки зрения, согласно которой прогресс науки осуществляется как постоянное накопление знания — много известных ученых, таких как Герберт Спенсер, Анри Пуанкаре, Карл Поппер и др. Здесь неявно поддерживается позитивистская предпосылка о том, что в науке с течением времени знания и факты сохраняются и принципиально не реконструируются, а накапливаются, демонстрируя непрерывное увеличение научного потенциала в опреде-

ленной исследовательской сфере. Г. Спенсер, например полагал, что такое развитие науки по аналогии характерно для всего живого и по сути означает накопление благоприобретенных признаков, их последующая трансляция наряду с превращением в априорные концепции, подлежащие изучению новыми поколениями жаждущих знаний.

С другой стороны, в науковедении существует и практически альтернативная концепция научного прогресса, согласно которой научное знание развивается за счет качественных изменений теоретических представлений о предмете исследования, что сопровождается сменой методологических подходов и принципов и, соответственно, преобразованием всего содержания исследуемой области. В данном случае в динамике науки наблюдается революционное преобразование определенных базовых концептуальностей, или метатеоретических оснований. Томас Кун назвал этот процесс процессом смены научных парадигм, где понятие парадигмы означало совокупность теорий и связанных с ними методов, которые предоставляют пользователю модель (теоретический механизм), позволяющую соответствующим образом формулировать проблемы и представлять пути их решения. В современном научном сообществе принято считать, что научная революция представляет из себя полное или частичное некумулятивное изменение конкретной научной парадигмы. Новая парадигма качественно отличается от существовавшей ранее, в целом или аспектно по новому объясняющей базовые связи и отношения в данной предметной области.

Что касается философии хозяйства, то исторически первой в этой области стала работа русского философа Сергея Николаевича Булгакова «Философия хозяйства», которая была издана в 1912 г. В ней он представил научно-метафизической взгляд

на экономику, понимая ее не просто как сферу созидания материального продукта, а как духовно-практическое производство. В рамках булгаковского христианского метафизического видения этого процесса созидательная деятельность предстает как продолжение божьего творения, где субъект проявляется как «сотворец» наличного мира, как соучастник некого священнодействия. Философ представлял хозяйственную деятельность как некую форму продолжения Божьего творения, но уже руками и душой человека. Так ученый понимает сущность и задачи человеческого труда. Другими словами, труд в такой интерпретации несет в себе не просто миссию производства, но и миссию служения, включает в себя определенные элементы сакрального смысла

С этой точки зрения понятно, почему С.Н. Булгаков не принимал в целом концепцию классической политической экономии, в частности политэкономии марксизма, основанную на сугубо материалистическом представлении о человеческом производстве. Он считал ее лишенной духовного начала, что, принципиально, адекватно не отражает объективную реальность в ее разнообразии, поскольку основывается на позитивистской методологии, пронизанной практицизмом и культом прибыли. Хозяйство, по С.Н. Булгакову, должно быть не просто рациональным производством, но особой областью христианского служения, основанного на соборности, в которой пребывают справедливость и благочестие как непреходящие духовные ценности. Для философии хозяйства С.Н. Булгакова производительная деятельность не сводится к получению прибыли, а оказывается фактом культурно-созидательной практики, реализующим особую взаимосвязь природы, Бога и человека в единстве смысла и благодати. Исходя из этого представления настоящее предна-

значение хозяйства не только не противоречит, но и непосредственно соответствует божественному замыслу преображения действительности через труд и творчество и подлинной цели жизни человека на этом белом свете — воспитания и спасения души через добродетельную жизнь.

Во второй половине XX в. появилась современная концепция философии хозяйства, автором которой стал выдающийся советский и российский ученый Юрий Михайлович Осипов. Она представляет собой революционное направление философско-хозяйственной мысли, новый качественный этап не только в развитии философии хозяйства, но и гуманитарного знания вообще, поскольку здесь предложен принципиально иной подход к осмыслению хозяйственной деятельности человека, в том числе ее экономических аспектов.

В качестве методологической новизны концепции философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова прежде всего нужно подчеркнуть отказ от узко-научного взгляда на экономические процессы в пользу целостного мировоззрения. Хозяйственная деятельность представляется как созидательная практика человеческого бытия, где экономика репрезентируется как важный, но аспект такого бытия. Не менее впечатляющим нововведением ученого стал принцип метафизического измерения хозяйственно-экономической деятельности, где само хозяйство выступает в качестве фундаментальной основы человеческой жизни в ее духовном и метафизическом понимании.

Необходимо также отметить принципиальную позицию современной философии хозяйства, отражающую суть нынешней экономики, которая с течением времени все больше становится финансомикой, т. е. все более ориентируется не на производство товаров, а на производство финансов, умножение денег посред-

ством тех же денежных операций. Иначе говоря, на современном этапе развития экономических процессов из знаменитой формулы функционирования капитала К. Маркса «деньги — товар — деньги штрих) постепенно выпадает промежуточная составляющая — товар. Можно привести в пример доллар США, который, будучи деньгами, в то же время является важным продуктом и важной статьей в общей структуре экспорта Соединенных Штатов, денежные доходы по банковским кредитам, банковским депозитам и т. д. — другими словами деньги делают деньги.

Показательны в этом отношении слова Юрия Михайловича, который пишет: «Да, это, конечно же, экономика — со всеми своими атрибутами, но это уже во многом другая экономика, которая бытует не просто вне хозяйства и над ним, а как бы и помимо хозяйства, заботясь более всего о себе самой, чем собственно о хозяйстве. Природа экономики в существе своем не изменилась, но заметно изменилась реализация экономики, причем не в одном лишь механизменном плане… где экономическое начало получило в высшей степени виртуализированный характер, когда возможность не только дополняет действительность, в нее переходит, а прямо-таки эту действительность собою уже замещает. Ничего невозможного нет теперь для экономики, а главное, ей не надо уже всерьез заботиться о реальном хозяйстве, о том же самом производстве благ: хозяйство и производство давно уже сами начеку, они рады услужить глобальной финансомике, дающей им необходимый живительный кислород — деньги… Не экономика более всего заботится сейчас о деньгах — это делает ею же эксплуатируемое хозяйство, которое всячески и обеспечивает жизнеспособность виртуальной суперэкономики» [1, 225]. То же самое превращение происходит с современным пониманием феномена труда, который во многом уже не характе-

ризуется уровнем энергозатрат, а все больше представляет собой креативную интеллектуальную деятельность, реализуясь в процессе промышленного производства. Виртуальная реальность цифрового порядка становится непосредственной производительной силой, эффективность и прибыльность которой определяется уровнем программного обеспечения, уровнем применяемых информационных технологий.

Особенно интересным представляется то обстоятельство, что эти же привычные экономические понятия, такие как деньги, цена, стоимость, да и та же экономика, обнаруживают в современной концепции философии хозяйства новые необычные онтологические характеристики. В этой связи Юрий Михайлович отмечает, что «та же, к примеру, цена, исчисляется вполне субъективно, может учесть те же затраты на труд (не труда, а на труд — sic!), как и учесть качество блага, его редкость, окружающий его благодетельный “мираж” и т. п., но она не нуждается ни в подсчете самого по себе затраченного труда, ни в каком-то физически выраженном единообразном “количестве качества”, ни в особом собственном показателе редкости, ни уж тем более в какой-то субстанциальной “миражности”. Цена — это результат решения экономического субъекта, так или иначе отражающий основные характеристики соответствующей экономической ситуации и имеет (как продукт индивидуального сознания) идеальную природу. Решение, как известно, есть рациональная процедура человеческого сознания, осуществляющая выбор из существующих альтернатив. Других каких-либо пространств, сфер бытия и формирования ценоустанавливающего решения, кроме человеческого сознания (индивидуального или коллективного) не существует. То же самое можно сказать о таких абстрактных понятиях, отражающих реалии объективно-

го мира, как “экономика”, “стоимость” и подобное» [1, 216—217].

Важнейшее значение имеет деятельность Юрия Михайловича по созданию организационно-творческой инфраструктуры современной философии хозяйства, которая имеет значительное влияние на российское и зарубежное научное сообщество. Прежде всего это создание уникального исследовательского центра в МГУ имени М.В. Ломоносова, который включает в себя деятельность Центра общественных наук и лаборатории философии хозяйства, организует и вдохновляет регулярные научные мероприятия (конференции, семинары и пр.) не только в рамках университета, но и в многочисленных регионах России и за рубежом. Научный коллектив, который создал и сплотил Юрий Михайлович, под стать своему лидеру — это не просто творческие, но добросердечные и обаятельные люди. Мои коллеги, которые участвуют в конференциях лаборатории философии хозяйства единодушны в выражении благодарности за неоценимые впечатления как для становления индивидуального понимания проблем современной философии хозяйства, так и в отношении возможности внесения собственного вклада в ее решение.

Философия хозяйства Ю.М. Осипова не просто предлагает новый взгляд на сущность экономики, но и создает основу для формирования такого обществознания, которое способно оправданно преодолеть ограниченность классической парадигмы, выйти за пределы традиционных представлений. Происходит характерный этап научной революции, означающий основоположение и торжество осиповской концепции философии хозяйства. Поздравляя Юрия Михайловича с впечатляющим юбилеем, хочется пожелать ему и его соратникам многих сил и здоровья для дальнейших успешных созиданий на ниве философии хозяйства.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М.: ТЕИС, 2017.

С.В. Бирюков

Философия хозяйства Ю.М. Осипова: философская рефлексия как метод понимания хозяйственного и социального

Современная экономическая наука, как и все иные науки об обществе и человеке в современную эпоху, находится в состоянии поиска своих собственных оснований. Многие методологические направления предлагают свои подходы к более широкому (как они полагают) определению ее предмета и метода, ее миссии и конкретных задач, когда на место категории стоимости все чаще приходит категория ценности. Преодоление ограниченности мировоззренческого и методологического кругозора, новое истолкование фундаментальных понятий (включая сюда само понятие экономического) — весьма непростые задачи, вне зависимости от того, взялся их решать один крупный ученый или целое научное сообщество.

Юрий Михайлович Осипов — ученый, который предложил свой ответ на упомянутые выше методологические и мировоззренческие искания путем разработки философии хозяйства — отдельного и целостного направления в сфере гуманитарного знания, изучающего хозяйство как явление культуры и сложную нелинейно развивающуюся систему, влияющее на развитие макросоциальной системы и одновременно приспосабливающееся

к нему. Сформированное им сообщество включает представителей различных областей гуманитарного знания — экономистов, философов, историков, политологов и других участников гуманитарных исследований. Подобное соединение творчества крупного ученого, каким является Ю.М. Осипов, с творческими усилиями его единомышленников, позволяет постоянно углублять понимание предмета исследования, совершенствовать его методологию и получать новые качественные результаты, осознавая в полноте, какую ценность в действительности имеет научное общение, поддерживаемое и стимулируемое лидером упомянутого научного сообщества.

Результаты подобного творческого поиска впечатляют. Ю.М. Осиповым предложено и обосновано, а направляемым им научным сообществом развито применительно к различным аспектам общественной жизни *понимание хозяйства как совокупного проявления жизнедеятельности человека, выступающего во всех его измерениях и проявлениях*. Это позволило по-новому взглянуть на хозяйственную деятельность как раскрытие человеческого измерения в условиях изменяющегося общества.

Не менее важным является осуществленное Ю.М. Осиповым смысловое разделение понятий «хозяйство» и «экономика», с помощью чего понятие «хозяйство» было рассмотрено как более комплексное и содержательно наполненное понятие, включающее в себя целый ряд аспектов общественной жизни в их приспособлении к постоянно меняющейся реальности, окружающей человека сегодняшнего дня.

Вклад Ю.М. Осипова в методологию экономического анализа связан прежде всего с переосмыслением традиционных понятий последнего, с целью адаптации их к новому видению мира и окружающим нас реалиям. В рамках философии хозяйства

Осиповым были переосмыслены такие феномены и связанные с ними понятия, как человек и общество (социум), хозяйствующий субъект (как выстраивающий свое отношение к комплексной и «многослойной» реальности актор) и хозяйствование (как осознанная и связанная с определенным мировоззрением, целями и ценностями деятельность человека), государство и право (без политико-правового нигилизма либо идеализма), капитализм и социализм (понимаемые не в идеологическом, а в социально-философском контексте), собственность и власть (понимаемые в их сложной, противоречивой и комплексной взаимосвязи), революция и «ход вещей» (сложная и противоречивая диалектика эволюционного и революционного начал в жизни общества), природа и искусственный мир (с подчеркиванием «гибридного» и двойственного характера той реальности, в которой существует сегодня человек), труд и творчество (как два значимых измерения бытия человека), прогресс и инновации (как многосторонние и неоднозначные явления), интеллект и ноосфера (без идеализации указанных феноменов), свобода и воля (в общесоциальном и метафизическом контексте).

Не менее значимой для науки является постановка Ю.М. Осиповым телеологических и эсхатологических вопросов, без спекулятивных моментов, в контексте развития человека как процесса перехода от природы к «неприроде», что неизбежно предполагает трансформацию человеком природы, мира и самого себя.

Исторический аспект осуществленного Ю.М. Осиповым анализа предполагает *выделение хозяйственных эпох* — премодерна, модерна и постмодерна в качестве фундаментальных понятий, характеризующих не только возникающие в процессе развития в самой «ткани» общества и неразрывно связанные с ним

сферы смыслов, разрывы и «тектонические» разломы, но и ясно определять общий социальный смысл и содержание современной переходной эпохи.

Не менее важно предложенное Ю.М. Осиповым новое толкование базовых экономических категорий — стоимости, денег, цен, капитала, доходообразования — в контексте общей логики и смысла философии хозяйства.

Произведенная «перемена точки зрения» на хозяйство как комплексный феномен позволяет Ю.М. Осипову рассматривать философию хозяйства как *самостоятельное течение мысли*, в определенной мере постнаучное (в смысле традиционной науки эпохи Модерна) и в значительной степени метафизическое (с восприятием трансцендентного начала), но не как особую новую отрасль философии и не как раздел экономической теории.

Таким образом, вклад Юрия Михайловича Осипова в философию хозяйства заключается в предложенном им расширенном взгляде на хозяйство как на комплексное социально-антропологическое и ценностно-мировоззренческое явление, в глубокой рефлексии по поводу используемых в рамках хозяйственной теории понятий, в создании новой методологии анализа проблем хозяйственной и социальной деятельности.

В.М. Кульков
Единство многообразного

В творчестве нашего юбиляра Юрия Михайловича Осипова тесно переплелось несколько основных линий — на первый взгляд, вполне самостоятельных и даже разнородных, а на самом

деле, образующих богатое единство многообразного, тем более, в руках широко мыслящего, талантливого ученого и глубокого исследователя. Это и мировоззренческая (философско-методологическая) линия, и научно-обществоведческая (главным образом, социально-экономическая) мысль, и проблематика русской цивилизации с выходом на вопросы функционирования и развития российского национального хозяйства, формирования и реализации социально-экономической политики.

При этом отправной точкой размышлений Юрия Михайловича выступила отечественная мысль, впитавшая в себя социодуховные основы России и своеобразие ее бытия. Особую роль в этом сыграла «Философия хозяйства», сформированная в свое время Сергеем Николаевичем (Сергием) Булгаковым и ставшая для юбиляра системной скрепой. Горжусь тем, что в разгар «раскрутки» булгаковской проблематики еще в далекие 1990-е гг. я был (наряду с Ю.М. Осиповым и Е.С. Зотовой) соредактором коллективной монографии «Преодоление времени», посвященной творческому наследию С.Н. Булгакова.

То, что Ю.М. Осипов воспринял из этого наследия — это, прежде всего, многообразие мира, его многогранность, многомерность, многосмысловость, не умещающиеся в узкие границы определенных сфер мировосприятия — особенно сугубо «научного», рационального, счетного. Такая философия выступает не просто как частное приложение философии к какой-то конкретной сфере бытия и знания (в частности, к хозяйственной жизни), а, в первую очередь, как особое миропонимание. Хозяйство предстает здесь как образ бытия человека, как основание его жизни и социокультурный феномен, как взаимодействие экономической и духовно-неэкономической сторон. Миропонимание в такой системе координат формирует основу системного,

целостного взгляда, в который вплетаются этика, свобода, индивидуальность, творчество. Отсюда и особое понимание труда, богатства, знания и других категорий — вроде бы известных в экономической науке, но воспринимаемых в другом, более богатом ракурсе. Как представляется, выросшая из философии хозяйства *софиасофия хозяйства* углубляет и расширяет эту линию размышлений, выступая относительно структуры сложившегося знания как «инознание» и «инонезнание» и выказывая тем самым особость и широту данного исследовательского подхода.

Этот подход может считаться «иным», прежде всего, в сопоставлении с господствующим в структуре современного экономического знания направлением. Это так называемый мейнстрим, на протяжении целой эпохи утверждавший (с учетом ряда прошедших коррекций) свои претензии на монопольное положение на основе позитивизма, неоклассики и «экономического империализма» и который позиционируется как ортодоксальное направление. Тот подход, который реализует в своих трудах Ю.М. Осипов, принадлежит неортодоксальному (или гетеродоксальному) направлению, которое, казалось, обречено на периферийное положение, однако оказалось востребованным по двум основным причинам: во-первых, из-за наличия все более дающих о себе знать уязвимостей в ортодоксии (прежде всего, ее односторонности, узкоэкономического взгляда, неспособности отрешиться от сложившихся догм) и, во-вторых, богатых возможностей, которые открылись в гетеродоксии и связаны с потребностью нового видения и переосмысления. Философия (софиасофия) хозяйства сыграла свою важную роль как в начале 1990-х гг., когда учебно-научное обновление сферы обществоведения и экономической мысли приняло форму ретрансляции

западного знания и закрепления монополизма ортодоксального направления, так и в последующее (включая и сегодняшнее) время, когда нужно было осмысливать и давать ответы на новые вызовы (технологические, социально-экономические, цивилизационные, экологические, геополитические и др.). Наряду с другими подходами гетеродоксального характера (а это, в частности, политическая экономия с включением в нее неомарксистского синтеза, теория трансформационных процессов, теория особенного и в целом национально-ориентированный подход), указанное направление способствовало тому, чтобы степень монополизма ортодоксии в экономической теории не стала удушающей и чтобы разросшийся здесь дисбаланс не стал критическим. Эту тенденцию надо, по крайней мере, закрепить, чтобы идти дальше. Философско-хозяйственная линия этому способствует.

Конечно, противоречия могут возникать и между разными линиями гетеродоксии в силу разнородности их исходной аксиоматики. Так, основоположник философии хозяйства С.Н. Булгаков активно полемизировал с политэкономами своего времени — в частности, обвиняя их в пристрастии к экономическому материализму и детерминизму. Но сейчас другое время, другие контексты, другие оппоненты. И философия хозяйства, и политэкономия находятся теперь, образно выражаясь, «в одной лодке». Они работают на разрушение монополизма в экономической мысли, на расширение координат анализа, на утверждение единства многообразного. Они могут и обогащать друг друга, открывать в себе новые грани. Так, философия хозяйства может снизить присущие ей риски схоластики, укрепить практические аспекты, уделить больше внимания социально-экономическому развитию, а политэкономия может и должна поработать над воз-

можностями расширения пространства своего предмета, более смело включать в это пространство неэкономические характеристики, цивилизационные аспекты. При условии такого их наполнения борьба между этими направлениями была бы контрпродуктивной, шла бы только на пользу «третьей силе», а усиление взаимодействия, напротив, укрепило бы их позиции — как совокупные (в рамках более широкого гетеродоксального подхода), так и собственные. Мне не раз приходилось полемизировать с нашим юбиляром по этому вопросу, и, надеюсь, что наши дальнейшие товарищеские дискуссии сыграют свою конструктивную роль.

Юрий Михайлович, будучи глубоко погруженным в философско-методологические основания (прежде всего, через философию хозяйства), является одновременно и приверженцем национально ориентированного подхода. Указанный подход укоренился в свое время в раках немецкой исторической школы (наиболее выпукло в творчестве Ф. Листа, в его «Национальной системе политической экономии») и нашел в России (особенно на рубеже XIX—XX вв. и затем в новейшей истории) немало сторонников, нацеленных на больший учет национально-специфических факторов, целей и интересов, характерных для страны. Ю.М. Осипов не ушел в бездонную трансцендентальность (хотя в ней немало глубоких и перспективных смыслов), а ищет российский след и российский выход. То, что соединяет эти аспекты — это русская цивилизация и присущие ей ценности (в данном случае, многогранное социо-духовно-экономическое восприятие явлений и процессов, включение в анализ социокультурной и в целом неэкономической стороны). Через это открывается путь от философии (софиасофии) хозяйства к цивилизационному своеобразию, а от него к национально

ориентированному подходу, включая выход на экономическую систему России и адекватную ей хозяйственную практику и экономическую политику. При таком понимании, как представляется, еще более крепкой становится связь между философско-хозяйственным основанием и политэкономией, вбирающей в себя непременно и национальную систему политической экономии.

При этом Юрий Михайлович не уходит в национальное мелкотемье, а делает акцент на глубоких смыслах и обобщениях, затрагивающих корневой уровень России, ее общества и экономики, заставляя еще сильнее задуматься над ее судьбой и предназначением, над проблемами российского перепутья, над ее надисторическими скрепами, благодаря которым она всегда была и остается Россией. Позиция чествуемого сегодня юбиляра глубоко патриотична, она соотносится, как он сам ее определил, со стремлением не просто жить, а жить в актуальном времени, с пониманием вокруг происходящего, в особенности в родной для себя стране — России.

Творчество и результаты деятельности Юрия Михайловича Осипова, воплощенные в его многочисленных трудах, докладах и научных конференциях, проводимых под его руководством лабораторией философии хозяйства и Центром общественных наук МГУ, сыграли очень важную роль в оздоровлении ландшафта экономической науки в новейшей России, в укреплении многообразия теоретического поля. Они показали большие перспективы «иного знания», потенциал развития разных теоретических направлений, способных обогатить миропонимание и раскрыть новые возможности и ракурсы анализа в рамках более целостного научного образа жизнедеятельности и экономической жизни. Указанное направление востребовано и отвечает потребностям развития науки — и сегодняшним, и долгосрочным.

П.С. Лемещенко

Ю.М. Осипов и его хозяйственная деятельность: опыт практики и теория

> И совершенно не имеет значения, кто и как из эрудированных профессионалов-знатоков относится к всамделишному новому, ибо скорого адекватного приятия тут по преимуществу быть вообще не может, а потому остается только виновнику потрясшего затвердевшие каноны ученого казуса защитительно воскликнуть, предвосхищая свой неудобоваримый и никому не нужный текст: «Quod scripsi, scripsi» («Что написал, то написал!»).
>
> *Ю.М. Осипов*

Введение

Трудно быть человеку — зависимому от самого себя, от природы, от других людей с их взглядами, идеями, властным влиянием — думать, что он свободен и могуществен. В периоды более или менее понятной и упорядоченной эволюции беспокойства меньше, устойчивости и уверенности в выживании больше. Но человек всегда делает выбор между тем, что «хочу» и что «могу», не всегда правильно оценивая грань между этими императивами. Ведь гносеологические возможности индивидов ограничены, о чем люди начинают догадываться в процессе своей

некоторой практической деятельности. Нравственно-этические свойства и общества, и отдельных людей, кстати, тоже не безграничны. Но их распределение для экономистов до сих пор не считается имманентным объектом исследования. Правда, «политэкономия счастья» как-то пытается найти некоторые закономерности формирования и распределения этого важного продукта экономико-хозяйственной деятельности.

Алчность и добродетель — тоже два свойства для человека. Эти два свойства могут проявляться не только в материально-денежных формах, но и в духовно-нравственных и морально-этических отношениях. Деньги в процессе эволюции товарно-денежных отношений получили статус универсального богатства. Эти продукты своей истории люди любят и ненавидят, наслаждаются ими и страдают не только от их отсутствия, но и от их большого количества — могут ограбить или эти знаки могут превратиться в обыкновенные бумажки, на которые тратят иногда полжизни или даже целую жизнь.

И хотя некоторые говорят о том, что деньги дают свободу, вопрос остается открытым. Да, они, безусловно, могут обеспечить кому-то приобретение желаемой вещи. Но деньги не дают свободы, поскольку для их приобретения надо находиться в чьей-то зависимости очень длительное время, меняя свое время жизни на этот, казалось бы, феноменальный товар или общепринятый знак. Но имея хорошую сумму денег в очень, скажем так, почтенном возрасте, ты начинаешь понимать их почти ничтожное влияние на здоровье и на продолжительность жизнь. Последняя фраза может кого-то привести к дискуссии, но предлагаем ее пока опустить, потому что по большому счету после длительной «борьбы» за деньги их величина мало может повлиять на то, что называется качеством жизни. Поэтому часто деньги и другое

богатство завещают или определяют на какие-то общественно значимые ценности или потребности.

Все это мы говорим для того, чтобы согласиться с, казалось бы, банальной фразой о том, что жизнь — штука сложная, но она и короткая, и длинная. Поэтому экономика как наука о человеческой деятельности, если обратиться к ее исходному первоначальному предмету, не может не включать в себя те исходные, хотя и лаконичные, положения, высказанные выше. Короткие тактические цели не совпадают со стратегическими — более долгосрочными — целями человека и человечества. Что бы ни говорили, но признание, понимание хотя бы половиной частью общества краткосрочных и долгосрочных целей влияет на сплочение общества: население социализируется через признание тех норм, правил, принципов, законов, которые постулируются теорией хозяйства.

Человеческое развитие есть более или менее удачный продукт разрешения противоречий между познанным и непознанным, краткосрочными и долгосрочными целями, альтруизмом и эгоизмом, производством и коммерцией, бизнесом, частными и общественными интересами и т. п. Собственно, все это незаконченное перечисление общефилософского подхода конкретизируется в отношениях между «хозяйством» и «экономикой». Казалось бы, что этот феномен границ и предметных областей был открыт еще Аристотелем, который очень четко разделил «экономику» и «хрематистику», все же сегодня острота конфликта между человеческой и денежной цивилизациями достигла, пожалуй, своего апогея. Проявлений противоречий между ними было и есть довольно много, но сегодня, об этом свидетельствует очень бурный рост военных расходов стран — главных акторов на геополитическом пространстве. Вызывает очень серьезную тревогу

и то, что, как показывают исследования, накануне Первой и Второй мировой войн нормы доходности капиталов устремились к своей минимальной отметке. И капитал как главный носитель ценностей рыночной экономической цивилизации недолго будет с этим мириться. Таковы факты истории, которая, к большому огорчению, есть история войн. Вот одно из абсурдных проявлений противоречий между ценностями хозяйства и ценностями, стимулами, нормами поведения агентов экономики.

«Хозяйство» и «экономика» как два мира и две сферы человеческой деятельности

Итак, хозяйственная система — это система отношений по всему процессу воспроизводства природных, культурных, нравственно-этических, политико-правовых и других условий человеческой деятельности. По сути, это вся среда обитания человека в широком смысле слова, где человек чувствует себя не как царь, а как часть природы с ее хрупкой начинкой по своему существованию. Сейчас модны и актуальны разные дисциплины по экологии. Но обратим внимание на содержание понятия «экология». Оно отражает тот же «ойкос» — дом, хозяйство, ну а «логос» указывает на учение о хозяйстве и его воспроизводстве.

Интерес представляют разные сборники прошлых исторических эпох по «домострою». Они накопили удивительно полезный опыт столетий относительно не только того, как что-то произвести, продать, но и всего комплекса отношений жизнедеятельности человека — семьи, рода, общины от рождения до завершения жизни с традициями поминания. В этих сборниках можно найти указания, когда человеку работать и когда отдыхать, как это делать, как, например, хозяйка или хозяин должны относиться к своим работникам, домочадцам и пр. Предписывались строгие нормы поведения простых граждан по отношению

к аристократии, священникам и служителям права. Конечно, отношения и права собственности также строго регламентировались даже со ссылками на наказания. Когда же разделение труда углубилось, то потребовалось создание определенных обособленных форм организации производства и обмена. Начали создаваться специализированные организации и институты, оставив семье хотя и весьма значимые, но крайне ограниченные функции по воспроизводству человека и всех его основ, отношений. Эти производственно-организационные формы (фирмы) потребовали и особых экономических и организационно-правовых норм поведения работающих, управляющих и пр. Критериями хорошей работы и успеха стали объемы выпуска, прибыль и другие денежно-стоимостные показатели. В свою очередь и значимость в семье, например, работника определялась величиной заработка. Первоначально, как известно, мужчины были первыми, кто попал на рынок труда, а женщина все-таки долго наделялась статусом «хозяйки дома», хранительницей домашнего очага. Потом уже появляются ясли, детские сады и пр., что позволило и женщине вступить в орбиту товарно-денежных отношений. Формальное право женщины на труд закрепилось экономической необходимостью, поскольку мужчинам стали платить меньше, а содержание семьи и дома требовало возрастающих расходов. Так «хозяйственная система» претерпевала изменения, усложняя свой тип воспроизводства в пространстве и во времени. Денежная форма связи, по сути, стала определяющей в хозяйственной системе. Но, тем не менее, даже в простейшем варианте определения типов хозяйственных систем выделяют «рейнскую» модель хозяйствования и «либеральную» американскую. Более углубленные варианты анализа моделей хозяйствования предлагают и расширенную классификацию хозяйственных систем.

Таким образом, экономические отношения — это всего лишь часть хозяйственной системы вообще. Ю.М. Осипов, который уже десятилетия пытается «развести» понятия «хозяйство» и «экономика», что имеет теоретический и практический смыслы, пишет: «Экономика — это надстройка над хозяйством вообще, и поскольку эта надстройка располагается не вне хозяйства, а в самом хозяйстве, то экономика есть не что иное, как особенное хозяйство, однако никогда и ни при каких условиях полностью хозяйство вообще не покрывающая» [5, 222—223]. Далее уместен пример написания В. Ходасевичем в 1924 г. книги «Поэтическое хозяйство А.С. Пушкина», который не позволяет себе сказать «поэтическая экономика Пушкина», понимая разную смысловую нагрузку на эти термины. Также абсолютно правильно указывает на то, что нельзя говорить об «экономике Бога», но вполне можно говорить о «хозяйстве Бога». «Хозяин» и «экономист» — понятия, которые также отражают не только разные смыслы, но и разные уровни культуры бытия. Защита диссертации, диплома — это также не экономика, а хозяйственный процесс особого рода с особыми результатами.

Важность и значимость экономической науки, — а точнее, если смотреть более широко и правильно, — науки о хозяйственной деятельности — трудно оспорить, поскольку от понимания происходящих в реальности политико-экономических и хозяйственно-культурных процессов зависит развитие отдельных наук, сфер, а в целом и благосостояния населения всей страны. Современная мир-экономика представляет собой сложную и многоуровневую структуру, в которой происходят хаотические и противоречивые количественные и качественные сдвиги. В ней воплотились не только стихийные начала линейного эволюционного процесса, но и субъективированное знание, не совсем выве-

ренные действия политиков, менеджеров. Как оказалось, произошли существенные изменения в поведении и ментальности населения, разрывы в культурных и ценностных ориентирах между поколениями. Поколение «Z» вообще, как показывает социология, привносит совершенно новые ценностные свойства и качества. Признание необходимости изменить сложившийся мировой экономический порядок означает в первую очередь признание необходимости парадигмально-методологической реконструкции доминирующих теорий экономической науки или создания новой теории, позволяющей не только адекватно оценивать хозяйственную реальность, но и где-то прогнозировать будущие параметры развития экономики в том числе. Важна точка отсчета в любом наблюдении или исследовании. Общее понимание «хозяйственной системы» закладывает верные ориентиры в исследовании экономики как системы.

Дело в том, что глубокие и стремительные перемены, заявившие о себе еще в конце 1960-х гг. в разных регионах мира (1968 г. — первое заседание Римского клуба, 2018 г. — юбилейное заседание), в очередной раз испытывают на прочность способность людей нового тысячелетия внести коррективы в свои мысли, науку, желания и действия, мораль, культуру, чтобы обеспечить поступательное и устойчивое развитие общества в гармонии со средой обитания. Если учесть непредсказуемость происходящих перемен, крайне низкую результативность реформы на протяжении достаточно большого промежутка времени буквально во всех странах, а не только постсоциалистических, возрастающую неопределенность и пессимизм в оценке не только будущего, но и исторического прошлого, то все это выступает серьезным основанием для переосмысления философии, конструктивной критики экономической науки, которая в той или

иной мере перестала справляться с присущими ей функциями. Можно однозначно сказать, что наше реальное экономическое положение, именуемое без особого осмысления «кризисом», есть всего лишь следствие парадигмального кризиса, в том числе экономической науки. Мы здесь можем повторяться, но если обратиться к исследовательским традициям, к учебному процессу, то окажется, что учебные программы и планы никак не изменяются содержательно, меняются лишь некоторые словесные оболочки в виде формулировок «новых» предметов и пр. Следовательно, от того, каким и в какой степени мы владеем методологическим и категориальным аппаратом экономической науки, как он используется для анализа реальных процессов хозяйственной жизни, а также от того, как и кем оказывается востребовано это новое знание, в полной мере зависят наше настоящее и будущее.

Человеческая деятельность и наука экономика

Методология, аналитический инструментарий теории доминирующего мейнстрима, к сожалению, не учитывают более сложный, тонкий и более длинный информационный путь, который предстает перед экономистом-исследователем сегодня, а потом используется субъектами политического процесса, менеджерами. Этот материал, надо подчеркнуть, и не очень воспринимаем в постмодерновом образовательном процессе, ориентированном на «близкие» прагматичные компетенции и тестовые методики узнавания, фиксируемые по преимуществу в денежных оценках. Игнорируются по-прежнему также институциональные рамки (культурно-этнические особенности, политическая система, конфессиональная принадлежность и пр.), которые тем или иным образом регламентируют, организовывают и регулируют индивидуальное и общественное поведение людей. Современные неоклассики, акцентируя внимание на позитивном и норматив-

ном анализе, таким образом пробуют выполнить свою задачу, но обедняют исследовательскую программу, что формирует неполное, фрагментарное и статичное знание. Российские и отечественные исследователи вплоть до настоящего времени лишь преимущественно интерпретируют предмет науки преподаваемой экономики, в лучшем случае дополняя его местным фактическим материалом. Конечно, институциональная методология и инструментарий сегодня достаточно популярны, но, к сожалению, есть большая опасность, что их повторения выступают своеобразной имитацией актуализации разных проблем безо всякого реального выполнения таких исследований и тем более осмысления. Приведем пример разности понимания неоклассического и институционального подхода к содержанию денег. Итак, в первом случае: только деньги наполняют смыслом жизнь. Во втором, институциональном подходе, тезис звучит так: если есть смысл жизни, то и деньги приобретают свой смысл, наполняя жизнь более насыщенным содержанием. Таким образом, термины «хозяйство» и «экономика» отражают разные, хотя и близкие, но очень разные объекты, а, следовательно, и предметы исследования, имеющие и разных пользователей. «…Рынок как форма организации, — пишет Дж. Хикс, — есть порождение торговцев и впоследствии финансистов, а не землевладельцев и ремесленников. Товарные и финансовые рынки — вот где рыночная система находится в своем “родном доме”. И если речь идет о формировании рынков факторов производства — рынков земли и труда, — это означает, что система проникает (или “колонизирует”) смежные территории, к которым первоначально ее принципы были неприменимы… С самого начала это явилось источником противоречий, которые сохраняются и по сей день… Рыночному сельскому хозяйству предшествовала система, назовем ее *систе-*

мой "лорд — крестьянин", которая представляла собой основной вариант командно-традиционной системы, взятой в сельскохозяйственном аспекте. Она была сильна тем, что отвечала потребностям людей» [6, 134—135].

Как уже отмечалось, эта проблема изучения «хозяйственных» и «экономических» отношений берет свое начало еще со времен Аристотеля. Этот мыслитель дуализм человеческого начала положил и в исследование экономики как явления, которое видел как хрематистику — учение о делании денег, и в учение о человеческой деятельности. Противоречивая эволюция производства, торговли, банковской сферы и пр. не только усилили противоречия экономики и хрематистики, но человека с его качествами подчинили под то, что в последующем получило название «финансомика» и получила в последующем глубокую интерпретацию в работах отечественных и зарубежных авторов. Таким образом, «хозяйственная система» включает в себя широкий аспект человеческой деятельности, обусловленный, скажем так, воспроизводством рода человеческого — от рождения детей, их воспитания, производства продуктов и культуры, которые способствуют приращению истинных человеческих качеств, когда происходит все большее «очеловечивание» человека. «Экономическая система» воспроизводит отношения рыночного товарно-денежного обмена, завязанные на стоимости, цене, деньгах, конкуренции, индивидуальных контрактах, коммерческой рациональности. Желая подчеркнуть, что рыночная экономика имеет определенные предпосылки и исторические ограничения, в другом месте тот же Дж. Хикс пишет: «Фабрика, хотя она работает для рынка, приобретает необходимые материалы и оборудование, нанимает необходимых работников на рынке, *по своей внутренней структуре* является нерыночной организацией.

Управленческая структура обычной фабрики может дать нам некоторое представление о том, каким мог бы быть нерыночный тип производственной организации» [6, 28—30].

Экономическая рациональность, таким образом, от первого своего уровня, на котором индивид разумно поступает, признавая объективные экономические законы — законы конкуренции и прибыльности, выходит на более высокий уровень, когда для мотивированных поступков необходимо признавать уже влияние субъективированной «рациональности», учитывающей необходимость бесконфликтного существования с другими субъектами, интересы организаций, таких институтов, как семья (домохозяйство), общество, государство, религия. Никто не замечает, что в рамках чисто экономической рациональности, принимающей во внимание лишь производство ради прибыли, самый невыгодный проект — это дети, поскольку вряд ли на протяжении всей истории человечества найдутся дети, которые бы в полной мере вернули эквивалент полных затрат (!) родителям. И так из поколения в поколение. Но без этого особого «инвестиционного проекта» — детей — человеческая жизнь теряется и не имеет смысла. Кстати, демографическая динамика демонстрирует удивительным образом факт того, что именно богатые на деньги страны имеют отрицательный прирост титульного населения.

Важно понимать не просто узко утилитарные экономические проблемы, а видеть тенденции геополитического и политико-экономического развития на разных уровнях, изменения ценностей и мотивов населения, без чего невозможно более или менее согласованное поведение, от которого выигрывают все, хотя, возможно, и с меньшими денежными доходами, какими-то локальными выгодами. Поэтому задача науки экономики в широком смысле, а точнее науки о хозяйственной деятельности сего-

дня более значимая, чем обычно себе ее представляют. Она закладывает основы политико-экономического и культурно-социального существования граждан и стран в мире. Но объем информации, требующийся для научно освоенных рациональных поступков, значительно возрастает. Поэтому в большей степени требуется овладение методологией, методами и методиками быстро меняющейся информации о динамичном и противоречивом хозяйственно-экономическом мире.

И хотя уже полстолетия проблема противоречий хозяйственного бытия и экономической динамики активно обсуждается в разной литературе, кажется, COVID-19 озадачил человеческое сообщество независимо от богатства и доходов о своем будущем. Хрупкость жизни стала очевидной и оказалось реальным то, что можно купить хорошее, дорогое, удобное медицинское обслуживание, но нельзя купить здоровье в прямом и даже переносном смысле. Оказалось верным и то, что время — не деньги, время — это жизнь. Деньги приходят и уходят, а жизнь только уходит. Впрочем можно, например, заплатить и за дорогой университет, но овладевать знаниями надо интенсивно самому, организуя и концентрируя свою жизнь на те показатели, которые не связаны с деньгами, утилитарными выгодами. Это уже другая человеческая деятельность, которая мало описана — как научить или как научиться таланту.

На тему противоречия хозяйственных и экономических отношений написано немало литературы в разных плоскостях анализа этой проблемы. К сожалению, в Белоруссии этот вопрос не находит соответствующего освещения. Этнокультурный и экономический аспект развития стран находил свое решение в работах М. Вебера и В. Зомбарта, фактор культуры в классификации стран в историческом контексте использовался А. Тойнби,

В. Репке, В. Ойкен, А. Мюллер-Армак хозяйственные процессы предлагали исследовать в рамках общих закономерностей и специфических институтов, которые формировались экономической историей. Тот же Дж. Гэлбрейт в 1950-е гг. говорил о новом типе хозяйства США — «планирующей системе», которая стала возможной из-за влияния техноструктуры и монополии, ограничивавших силу рынка. Россия со времен И.Т. Посошкова давала интересные наблюдения о специфике «российской хозяйственной модели», а дискуссии между «западниками» и «славянофилами» не закончились до сих пор. О многообразии типов хозяйства (и не только в России) с хорошей аргументацией есть работы у Д.Ю. Миропольского. Коллектив авторов под его руководством издал даже «Евразийскую политэкономию» [1]. Предлагаемый курс ориентирован на изучение фундаментальных оснований самостоятельного развития экономик не западного (евразийского) типа. Теоретический смысл учебника заключается в систематическом изложении законов *азиатского способа производства* на аграрной, индустриальной и современной информационной стадиях при культурных особенностях стран.

Более сорока лет ведет плодотворную работу профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, Ю.М. Осипов, создавший на экономическом факультете лабораторию философии хозяйства. Он организовал Академию философии хозяйства, выпускает журнал «Философия хозяйства». Ученые разного профиля, которые объединились вокруг идей и С.Н. Булгакова, и Ю.М. Осипова имеют поистине огромный потенциал теоретических и практических наработок, с одной стороны, по философии хозяйства как особой научной школе, а с другой — по обоснованию специфического пути развития России в современных условиях, исходя из весьма убедительного заключения о *российской цивилизации.*

Можно с этим не соглашаться на уровне логики, но факты истории упрямая вещь: хорошо или плохо, но Россия идет своим путем много веков подряд.

История эволюции науки свидетельствует, что инерция существующего экономического мышления оказывается сильнее инерции реальной экономики. С определенным опозданием циклическую траекторию повторяет в своем развитии и наука об экономике, создавая ограниченным, неполным и несвоевременным знанием предпосылку для каждого последующего цикла («случайные величины» — Слуцкий, Фриш). Эти «случайные величины» также надо иметь ввиду, анализируя мероприятия реформ и их результаты.

Как мыслим, так и живем, или Нет ничего практичнее теоретического знания

Системные трансформации еще более противоречиво проявили себя как в хозяйственной практике, так и в национальной экономической науке. Время и количественные изменения позволяют зафиксировать уже не постсоциалистическое наследие во всех своих аспектах (кроме технологического), а результаты переходного экономического мышления и практических преобразований нынешней эпохи. Результаты современной хозяйственной деятельности в республиках по многим параметрам пока фиксируют больше негативных тенденций, нежели накопленной критической массы для стратегического устойчивого социально-экономического развития. Специфика научной деятельности в политико-экономической сфере не позволяет пока отметить изменений парадигмального, методологического и инструментального содержания теории. Пока наблюдаются интуитивно-эмпирическая методология в исследованиях и схоластическая интерпретация, особенно в учебной сфере, вводного уровня эко-

номикса. Но это не так безобидно, как может показаться. Учебные заведения и особенно университеты в студенческом возрасте формируют определенный стиль и тип мышления, закладываются в это время основы культуры в целом и хозяйственной в том числе. Вульгарное понимание человека пагубно не столько для врача, сколько для самого пациента. Вульгарная теория экономики (вульгарная — поверхностная) закладывает мину под поступательное развитие хозяйственной системы и экономики, в том числе для национальной экономики, для ее отдельных сфер.

В настоящее время активно обсуждаются причины возникшего конфликта, скажем мягко, в Белоруссии после августовских выборов 2020 г. У этого есть причины и глубинные, и поверхностные. Они разные и по-разному интерпретируются особенно теми, кто имеет доступ к информационным носителям. Но фундаментальная причина этого уже затянувшегося конфликта скрывается в том, что десятилетиями, как бы руководствуясь рыночной теорией, насаждались нормы и принципы поведения вульгарного экономизма, в котором оценки деятельности и статус людей определялись деньгами. Причем это проникло даже в те сферы, которые по своей природе не являются коммерческими — науку, образование, культуру, медицину, спорт, политику, право и т. п. Это участь, к сожалению, не совсем богатых стран, которые желают, если применить не совсем научное, «подняться», повысить свой ВВП тем или иным способом. А этот показатель, хотя уже и критикуется последние три десятилетия, но не такой уж и плохой, однако он имеет большие ограничения для оценки как качественных, так и количественных достижений в развитии стран. В стране нехватка врачей, вузы испытывают большие проблемы с набором абитуриентов на педагогические и производственные специальности, а выпускники часто не доезжают

до своих мест работы или после отработки нужного срока меняют свою занятость. Еще не посчитано полных затрат (и не только денежных) такого положения вещей. Мелкобуржуазное мышление не совсем плохо, но оно имеет крайне ограниченный период времени и ориентирует на материально-денежные ценности, что далеко не в полной мере отражает суть хозяйственного бытия с учетом развития.

Институты, институции не только направляют усилия людей страны, устанавливая на формальном и неформальном уровнях систему норм и ограничений, но и формируют их интересы, определяют параметры отношений и взаимодействий внутри фирм, между фирмами и организациями, между субъектами хозяйствования и государством. Период же системных трансформаций, названный переходным, настоятельно требует переработки в той или иной форме добытых знаний, интуиции, опыта по институциональным изменениям, их проектированию и планированию. Современная экономика существенно изменилась по сравнению с прошлым столетием, когда формировался предмет экономической теории под влиянием функционально-аналитических идей неоклассической теории, взявшей у классической политэкономии именно явленческую, феноменологическую сторону, дополнив ее субъективированными утилитаристскими оценками. Политическая, этическая, идеологическая и пр. составляющие, равно как и сущностная ориентация классической политэкономии, в экономической теории (экономиксе) попали в разряд «прочих равных». Но проблемы переходных и развивающихся стран, изменения в индустриально развитых странах обращают внимание именно на эту сторону знаний об экономике, политике и обществе в целом — как на менее известное и научно воспроизведенное целостное, интегрированное знание, которое

крайне необходимо в условиях складывающейся глобализации. Эти «прочие равные» далеко не в равной степени определяют тип хозяйственной модели, культуру управления и даже критерии результатов человеческой деятельности.

Сегодня правят миром и страной те, которые получили экономическое образование вчера. Завтра будут править те, которые получают, к сожалению, не образование, а профессию узкоутилитарного экономиста сегодня. Л. Мизес, истинный либерал, представитель австрийской школы разделяет экономикс — каталлактику — науку об обмене и праксиологию — науку о человеческой деятельности. Отстаивая идею праксиологии в науке и образовании, Л. Мизес пишет: «В нынешних обстоятельствах нет ничего более важного для каждого мыслящего человека, чем экономическая наука. На карту поставлены его собственная судьба и судьба его детей… Экономическое знание представляет собой существенный элемент в структуре человеческой цивилизации; оно является фундаментом, на котором стоит современный индустриализм. Оно оставляет на усмотрение людей, воспользуются ли они должным образом богатством этого знания или оставят его неиспользованным. Но если им не удастся извлечь из него выгоду и они пренебрегут его учениями и предупреждениями, то они не только аннулируют экономику; они истребят наше общество и род людской» [4, 824, 830].

Поиск и теоретический, и практический в этом направлении идет, чтобы как-то придать и обществу и экономике новое качество и новую стратегию. Но для этого, как пишут в одной из своих оригинальных работ В.Л. Квинт и С.Д. Бодрунов, «производство должно подчиниться не погоне за объемом потребления, или престижем, или накоплением капитала — оно должно быть поставлено под контроль человеческого разума. Но и сам

разум человека должен претерпеть эволюцию, меняющую сложившуюся в настоящее время иерархию ценностей» [2, 41]. Для этого есть и предпосылки природно-технологические, интеллектуальные, институциональные. Есть также понимание того, что экономика как часть общественного процесса может получить новый импульс в развитии через активное внедрение шестого технологического уклада как такого целостного комплекса новых идей, технологий, включающих нано-, био-, информационные и когнитивные технологии, отличительной чертой которого является именно конвергенция (!) этих технологий при интегрирующей роли науки, интеллекта человека и искусственного интеллекта, сопровождающих при этом различных компьютерно-цифровых технологий, процессов. Один важный штрих: не подчинение человеческой деятельности компьютерно-цифровым технологиям, а, наоборот, такое их использование, которое бы давало возможность человеку проявления его творческого начала, свободы и всего того, что сегодня входит в понятие «политэкономия счастья». Ну, действительно, зачем та дорога, т. е. такая модель экономики, которая «не ведет к храму», иначе говоря, к тому, что называется действительным благосостоянием народа (А. Смит, К. Маркс, А. Пигу, др.).

Политико-экономическая система имеет свойства гомеостаза, реализуя потенциал к развитию, если она обеспечивает, как говорил В. Ойкен, интердепенденцию порядков, т. е. органическую взаимосвязь и взаимообусловленность порядка социального, природно-экологического, технического, нравственного, политического, экономического, правового. Иначе говоря, все нормы этих порядков или сфер согласуются в явном и в не явном виде через призму деятельности неформальных и формальных институтов. По сути, это предмет теории хозяйства. Например,

капиталы определяют свою деятельность и стратегию, руководствуясь нормой: равновеликая прибыль на равновеликий капитал. Этап финансизации и глобализации эти порядки рассогласовал, что создало эффект разрушения системы с негативными последствиями. Поэтому, кроме всего прочего, возник институциональный конфликт в виде когнитивного отчуждения стран друг от друга и их информационно-статусного неравенства. Пандемия обусловила социальное и профессионально-производственное отчуждение. Мировой рынок труда уже не работает, без чего нет и движения капиталов. Наконец, в мир-экономике проявилось в полной мере нарушение многих элементарных человеческих и других прав личности, а также прав частной собственности. По сути, это то, о чем говорил К. Маркс в свое время и П. Кругман, Дж. Стиглиц, анализируя современный общий кризис капитализма. Накопленную собственность личным трудом или через систему капитала почти невозможно сохранить, что поставило под сомнение смысл человеческой деятельности. Чтобы расширить понимание экономистами собственности и связи ее с индивидом, напомним, что Гоббс видел основание естественного права в инстинкте самосохранения человека, а Локк представлял собственность как продолжение индивида, который, будучи господином над самим собой, заключал в себе великую основу собственности. Мы же, начиная рыночную реформу, очень сильно вульгаризировали проблему собственности: моя — не моя материальная субстанция. Но субъект и объект собственности должны находиться в адекватном отношении и состоянии для максимальной эффективности. При этом все-таки нашлись люди, которые интуитивно поняли, что, приватизировав власть, денежные активы, вы станете собственником и остального. Предложенные чеки были блестящим маневром отвлечения большинства населения

от истинности проводимой реформы. Заинтересованные люди «от науки» активно способствовали этому явлению своими памфлетами, пропагандируя эту лукавую схему. В рамках нашей темы мы этим хотели бы подчеркнуть фактор возможной при некоторых условиях необъективности экономической науки и ее апологетической функции, которая в XX в. стала набирать силу.

Мы живем так, как мыслим, отражая тем самым тенденции *необходимого и возможного*, как умеем руководить (!) государственной общественной системой, управлять фирмой и как умеем работать, понимая как-то (?!) свое место в этом непростом мироустройстве. И это, с нашей точки зрения, главное преимущество и главное ограничение стран в отдельности и рамок тех отношений, которые существуют реально между странами и которые проектируются в будущем. Не хватает в оценке этих свойств параметров отношений державного, не узко утилитарного корыстно-государственного подхода в реализации долгосрочной стратегии развития. Очень ограниченно в этой сфере использование разработок и советов внешних экспертов. Здесь явственно фигурируют две проблемы: понимание внешними экспертами внутренних условий и институтов страны, а также явное или неявное служение чьим-то интересам зарубежных советологов. Поэтому создание в стране собственного института экономической науки с пониманием всех проблем и всего исследовательского процесса, экспертизы и пр. — исходная задача эффективной деятельности любого государства. Самоуверенность политиков в своей подготовке в искусстве государственного управления должна подкрепляться в том числе и уровнем освоения всей теоретической базы современности, пониманием той школы, которую ты представляешь, что уже дает ориентир на возможные результаты проводимой экономической политики. Принцип «здравого смыс-

ла» в руководстве страной сегодня может быть очень дорогостоящим и вести к потере потенциала к развитию.

Вместо заключения

Таким образом, учитывая ограниченность человеческого знания, несовершенство человеческого поведения, при котором чрезмерно проявляется человеческий эгоизм за счет другого и других, включая целые страны, а также противоречивость практической деятельности и организации государства, необходимо как-то ограничить эти внутренние и внешние изъяны или слабости человеческого существования. Для этого вначале надо обобщить теоретически прежние и эти проблемы. Робастная политэкономия институтов («робастность» — лат. «robust» — здоровый, крепкий, сильный), сохраняя классические аналитические принципы, призвана расширить свой объект исследования до институтов, устраняющих названные выше несовершенства и отрицательные свойства мир-экономики. Такова объективная необходимость — для выживания и даже для развития. Робастная политэкономия институтов призвана показать, раскрыть, во-первых, какие все-таки институты из возможных и действительных более прогрессивны, объединяющи и показывают даже гипотетически лучшие результаты, исходя из признания ограниченных познавательных возможностей людей. Во-вторых, какие институты трансформируют эгоистические интересы в реализацию общих целей, не лишая мотивации индивидов. В-третьих, требует решения проблема не «больше-меньше» государства, а проблема качества государственного воздействия (не регулирования, управления) на социально-экономические процессы и выработки новых общественных институтов как стабилизаторов и источников новой экономической и социальной энергии человеческой деятель-

ности. Полагаю, алчность и конкуренция себя исчерпали в новых условиях, и их надо ограничивать, как и сверхдоходы, и ренту. Ранее эти качества побуждали индивида к большей трудовой активности и достижению своего интереса в прибыли и т. д. Сегодня это ведет в область распределения, перераспределения и поиска ренты. Почему идеи Смита, Милля, Маркса, Кейнса, Гэлбрейта и др. влиятельных фигур получили не просто звучание, а практическую реализацию? Потому что они были в большей мере признаны сообществом, доминирующим, восходящим с производительной точки зрения классом и поддержаны в разной форме властной элитой. Сегодня внедрившийся «порядок из хаоса» не является устойчивым и справедливым даже с экономической точки зрения — никто не может или не хочет сформулировать закон распределения не только богатства, но и важных для существования производственных отношений, «законов общения», свойственных хозяйственной системе. Поэтому существующий и выгодный хаос для разумного человека предпочтительно заменить *диктатурой ума*, а реализуя идеи цифровой экономики, поддержать *диктатуру таланта*. У нас же доминирует диктатура даже не производительного капитала, что было в эпоху роста промышленной эпохи, а капитала ростовщического. А он, как известно, был в свое время отвергнут как отрицательный фактор для экономики. Банковская система мира и, к сожалению, наших стран превратились в ростовщиков, взявших покровительство и над интеллектуальной, и над политической элитой.

В заключение можно отметить, что политэкономия — это особая сфера человеческого сознания, общей и экономической культуры, самым существенным образом влияющая на условия и, следовательно, результаты хозяйственной деятельности. Это не

набор каких-то готовых догм, рекомендаций. Это, скорее, метод, интеллектуальный инструмент, техника мышления, помогающая тому, кто владеет ею, приходить к правильному решению, влияющему на институциональное равновесие, определенную гармонию хозяйственной и экономической сфер. Перефразируя известный тезис Маркса о Фейербахе, актуализируя современную проблему социально-экономического развития, отметим, что если ранее философы и экономисты только и делали, что преобразовывали мир, то сегодня речь идет о том, чтобы понять его. Поэтому вперед к политэкономии как системообразующей науке! Ну а следующий шаг, конечно, шаг деятельный, что требует уже более широкого цивилизационного подхода и соответствующего теоретического сопровождения. И здесь ориентиры профессора Ю.М. Осипова на рационализацию человеческого поведения очень востребованы. С юбилеем Вас, дорогой наш мудрый профессор, романтик и патриот![1]

Литература

1. Евразийская политическая экономия: Учебник / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

2. *Квинт В.Л., Бодрунов С.Д.* Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021.

3. *Лемещенко П.С.* «Хозяйственная система» как исходная категория науки экономики // Oikonomos. 2021. № 2. С. 6—19.

4. *Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2019.

[1] Некоторый материал, используемый в этой статье, опубликован в: [3].

5. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма): антипособие. Изд. 2-е. М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.

6. *Хикс Дж.* Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006.

К.А. Хубиев

Лабиринты и вершины познания

Введение

В XXI в. человечество вступало с лучшими надеждами на то, что будут разрешены его главные противоречия и расширятся возможности для эффективного и справедливого международного экономического сотрудничества; активного культурного и гуманитарного взаимодействия и взаимного духовного обогащения и сближения наций. Была надежда на решение глобальных проблем человечества: преодоление военных конфликтов, голода, массовых болезней и т. д. Уже прошла четверть нового XXI в., и даже на поверхности явлений очевидно, что реальность складывается в других, а иногда в противоположных или противоречивых определенностях. Военные конфликты не свернулись, а усилились, стали еще более ожесточенными. Страны и народы не сближаются, а разобщаются, мировая экономика не объединяется в глобальных масштабах, а фрагментируется. Даже появились и распространяются ценности, противоречащие существованию жизни (всякого рода идеологии однополости). Все это

наблюдается на поверхности явлений. Вместе с этим наблюдается острый дефицит глубоких теоретических оценок происходящего. Нет ответа на важнейшие вопросы: куда движется человечество и что его ждет?

В XX в. были свои ответы на важнейшие вопросы бытия человечества и его перспектив. Мир был поделен на два доминирующих движения, исповедующих противоположный комплекс цивилизационных ценностей, и в его рамках усматривалось как настоящее, так и будущее человечества. Одна часть исходила из вечности капиталистического мироустройства со всей системой его стимулов, целей и ценностей. Решение всех проблем человечества и его будущее виделись в рамках системы экзистенциональной цивилизации на основе индивидуально-эгоистической природы человека. Другая часть мирового движения видела иные цели мирового общественного движения, исходя из противоположной системы цивилизационных ценностей, опиравшейся на социальную природу людей. Теоретически такое положение в мироустройстве получило определение как противоположность двух социально-экономических систем. Было даже сформулировано противоречие «современной» (той) эпохи: противоположность и борьба этих двух противоположных систем. При этом одна сторона заявляла, что капитализм противоречив в своей социально-экономической основе и объективно устремлен к распространению своей противоречивой сущности на все мировое пространство, если не будет сдерживающей силы в виде противоположной системы. Считалось, что капитализм не в состоянии решить проблем человечества, а скорее распространит противоречия на более широкое пространство и усилит противоречивые тенденции. Другой стороне гораздо проще виделось решение проблем человечества. Социалистическая система была

названа «империей зла», все основные проблемы мирового развития усматривались в ее существовании. Соответственно и решение мировых проблем виделось в устранении этого «злого» начала в мировой системе. Соответственно и ответ на главный вопрос: куда движется человечество — был очевидным — к мировой капиталистической системе, к вечному и лучшему из миров.

На исходе XX в. история разрешила этот спор в пользу капитализма. С ее «светлых» горизонтов исчезла омрачающая тень «империи зла». Ответственность за глобальное мировое развитие полностью перешла на сторону противников «империи зла». Устремлениям гармонии светлого будущего какие-либо существенные препятствия исчезли. Прошло уже более четверти века, и пора провести хотя бы предварительный анализ достигнутых результатов движения по пути к светлому будущему, получившему собирательное название «демократия». Самым выдающимся достижением теории, обслуживающей и сопровождающей это движение, является понятие «инклюзивный капитализм». Оно призвано включить в себя решение всех социально-экономических проблем, учет интересов всех слоев общества и т. п.

Идеологически и теоретически с подобной установкой можно согласиться. Но на практике происходит несколько иное. Все неоклассическое направление теории не дает ответ на поставленные прежде и новые фундаментальные вопросы: перешел ли мир к жизни по законам «добра» с исчезновением «империи зла»? Если да, то в какой части мира оно сосредоточено? Чем объяснить откат человечества на цивилизационном уровне: откат от культурно-идеологического противостояния (социализм, капитализм) к противостоянию на более низком уровне хлеба насущ-

ного (обострение борьбы за ресурсы и рынки сбыта); рост уровня ожесточенности военных конфликтов; появление и культивирование противоестественных ценностей, направленных против человеческой жизни (ЛГБТ). Список проблем, которые не только не решены, но и системно теоретически не исследованы, можно продолжить. Однако названных уже достаточно для того, чтобы поставить вопрос, почему нарастание этих проблем неумолимо опережает их исследование. В самом общем плане такая ситуация объясняется недостаточным теоретическим и методологическим арсеналом господствующей в мире неоклассики и ее монопольным положением. В силу этих особенностей она просто не дотягивается до фундаментальных проблем. Экзистенциональный набор ценностей: максимизация полезности для потребителя и прибыли для фирмы, эффективное использование ресурсов, экономическая свобода, всесилие конкурентных рынков и т. п. способствуют росту благосостояния в социально и экономически дифференцированном обществе. Вопрос о хлебе насущном решается эффективно, хотя и противоречиво. Но этого недостаточно для более глобальных вопросов. Более того, теоретической ограниченностью объясняется то, что не сбылись ожидания на разорение российской экономики в течение года после введения санкций, неожиданные ответные удары санкций по экономике самих санкционеров.

Факт недостатка теории для объяснения этих, лежащих на поверхности, событий признали сами инициаторы санкций и их научные консультанты. За признанием ограниченности господствующей в мире экономической теории следует признать и ее монополизм, который никогда не идет на пользу самой науке. Возможности конкурентного развития экономической теории были резко ограничены снятием политической экономии из обра-

зовательного процесса вслед за уходом с исторической арены «империи зла». Сегодня очевидна ошибочность подобных решений, и уже практической необходимостью становится восстановление политической экономии во всех ее правах полного гражданства не только в научно-образовательном пространстве, но и во всей социально-экономической системе.

В этой ситуации возникают рецидивы разочарования наукой, появляются альтернативные подходы к обобщенному уровню познания быстротечной и меняющейся реальности. В этой ситуации неудовлетворенности современной наукой возникла система взглядов Ю.М. Осипова под общим названием «философия хозяйства», которой будет уделено аналитическое внимание в последующем изложении.

Научность знания

Вся история человечества сопровождается познанием тайн предметной области своего бытия, самого человека и социума. Мышление и основанное на нем познание — это привилегии, присущие только человеку из всех существ на Земле. Пользуясь ими, человек и человечество проникали мыслью в невидимые тайны бытия и материализовали ее результаты, создавая рукотворный мир. Он основывался на мире мыслетворном. Деятельность, связанная с познанием, получила название «наука». Но наука — не единственная форма знания и познания. Она отличается от всех других форм знания доказательностью. Именно по этой своей особенности ее результаты воплощаются в мыслетворные и рукотворные результаты — от сохи до космических кораблей и ИИ. Без такого свойства научного знания, как доказательность, не было бы возможности столь масштабных изменений условий человеческого бытия. Но история знает и немало форм ненаучного знания: фантастика, мистика и т. д. Существу-

ют и как бы промежуточные формы знания и познания. Они не имеют доказательных свойств и тем отличаются от науки, но основаны на научных знаниях и учитывают ее результаты. Относится это прежде всего к философии.

Но и она имеет свои разветвления. Здесь не место их подробного анализа. Обратим внимание на ее дифференциацию по отношению к науке. Одни философские течения полностью признают науку как доказательное знание, опираются на ее результаты, хотя сами не культивируют строго научные методы мышления и познания. Эти ветви философского знания эволюционируют если не симметрично, то с учетом развития науки. К таким направлениям философии можно отнести диалектическую, экзистенциональную и иные направления. Но есть направления, отрицающие науку. Среди них значатся те, что не просто отрицали науку, а боролись с ней. Например, религиозная форма знания. Основой борьбы здесь было то, что доказательное знание, по мере своего развития, противоречило и отрицало мистические, спекулятивные и иные формы недоказательного знания. В этом случае побеждало то направление, которое было ближе к власти и могло использовать силу власти для своей защиты. По сути, при мнимом виде победы, это была капитуляция ненаучного знания перед научным. Но победительная сила исторически была за наукой. Это выразилось в том, что религия как ненаучная форма знания эволюционировала от мракобесно-инквизиционного отношения к науке до полного признания ее доказательных результатов.

Сегодня разные религиозные конфессии содержат отделы науки и внимательно следят за ее результатами. Отдельные направления ненаучного знания имеют основания для своего зарождения и развития, существенно отличные от описанных вы-

ше. Причиной их появления была не борьба с наукой, а неудовлетворенность ее результатами в объяснении мироздания, человека и социума. И для этого есть основания. Как бы ни развивалась наука, какие бы результаты, в том числе и ошеломляющие, она не имела, далеко не все ей подвластно. Это относится и к экономической науке. К ней много претензий не только извне, но и изнутри. В частности, ее упрекают в том, что она не может спрогнозировать очень важные явления. Например, экономическая наука не спрогнозировала появление криптовалюты. Даже некоторым существующим в реальной экономике фактам не дается своевременная оценка. Это относится к некоторым видам нетоварных рынков. Некоторые вопросы длительное время оставались дискуссионными. «Честь и хвала теоретической экономии, она много совершила полезного, но присутствие ее в познавательном поле вовсе не исключает других, в том числе и не совсем научных подходов» [3, 145—146]. С этим вполне можно согласиться. Более того, мы привели дополнительные основания для возникновения и других подходов, в том числе и ненаучных, к познанию.

Но самое главное, экономическая наука — и наука вообще — не в состоянии научно описать систему глобальных знаний о современном миропорядке. События, сотрясающие мировую экономику, ломающие ее сложившийся уклад, происходят спонтанно, неожиданно для науки, которая не только не может их предсказать, но и сильно запаздывает в объяснении уже происшедших событий. Это можно отнести и к природным явлениям. Какой отсюда выход? Их два. Искать пути и вырабатывать методологию более интенсивного развития научного знания или искать и разрабатывать ненаучные направления. Имеется достаточно оснований для накопления неудовлетворенности наукой и

возникновения иных форм познания и знания. К ним можно отнести и философию хозяйства, разрабатываемую Ю.М. Осиповым. Имея к этому опыту несколько критическое отношение, следует сразу заявить, что возникновение философии хозяйства — это уникальное явление, а как создание системного знания — это подвиг. Даже само появление такого объекта и предмета критического отношения — масштабное явление в мире знания и познания. Это необходимо заявить прежде, чем приступить к критическому анализу философии хозяйства как творению Ю.М. Осипова.

Сразу обозначим основание для полемики. Главное — это отрицание науки вообще, которую мы понимаем как доказательное знание, и как следствие — отрицание экономической науки, и политической экономии в частности. Будучи сторонниками научного знания, мы будем защищать политическую экономию как научное знание. Это обязывает нас доказывать ее научность. Политическая экономия далеко не впервые встречается с критикой. У нее большой полемический опыт, особенно в лице классиков — основателей этой отрасли научного знания. Приступая к анализу критики политической экономии с позиций философии хозяйства, сразу хочется отметить основное положение критикуемой системы. Это положение о философии хозяйства как «безденежном» хозяйстве. Оно уходит в основание системы и ее пронизывает. Мы ставим пред собой двуединую задачу: разбор критики в адрес политической экономии и параллельное доказательство научного характера данного направления знания. Итак, какие критические моменты объясняют отход от политической экономии и экономической науки вообще?

Главная претензия к политической экономии связана с ее предметом[1]. Как продукт экономической цивилизации политическая экономия якобы увязла в рациональном ведении сугубо денежного хозяйства, увязла в денежных расчетах и т. д. Оставим пока в стороне представление о безденежном хозяйстве. Такие представления о предмете и сути политической экономии неточны и легко опровергаются. Знаменитого выражения Адама Смита «Труд отец богатства» достаточно. Конечно, он не имел в виду труд по производству денег. Знаменитый закон абсолютных и сравнительных преимуществ Рикардо основан на различиях производимой продукции в разных странах (вино Португалии, пшеница Англии). В схемах воспроизводства индивидуального и общественного капитала специально выделяется воспроизводство по стоимости и по *натуральной форме*. Столь же неточны представления о том, что даже социальный аспект, столь характерный для политической экономии, сведен к экономическому расчету «*кому сколько в экономике причитается».* Седьмой отдел третьего тома «Капитала» называется «Доходы и источники». Основная

[1]Являясь следствием, элементом и идеологическим обоснованием экономической цивилизации, политическая экономия не могла даже поставить всерьез перед собой те вопросы, которые легко ставит философия хозяйства, ибо для политической экономии главным было все-таки рациональное ведение сугубо денежного хозяйства, т. е. хозяйства, ведущегося даже не столько с помощью денег, сколько уже ради самих денег.

Отсюда увлечение количественной стороной, счетом и расчетом, так называемой оптимизацией (в деньгах ведь можно все считать, подсчитывать и рассчитывать, а стало быть, и оптимизировать). Теоретическая экономия *не могла не увязнуть в экономическом счете,* что само по себе хоть и неплохо, но явно и недостаточно. И даже широко известный социальный аспект, характерный для политической экономии, был, по сути, сведен все к тому же экономическому расчету: *кому сколько в экономике причитается* [3, 323]?

идея в нем — определить мнимые и действительные источники доходов. Ответ состоит кратко в том, что действительным или конечным источником всех форм дохода является производительный труд. Полагаем, что нет необходимости в уточнении предмета и сути политической экономии. В рамках якобы увлечения «денежными расчетами» политическая экономия рассмотрела нечто более важное, и это отражено в теориях прибавочной стоимости К. Маркса. В них рассматриваются различные варианты смешения денег и капитала, который существует в денежной форме. Одни теории видели возрастание стоимости (прибавочной стоимости, прибыли) внутри самой природы денег как такое же их свойство, например, как средство обращения. Другие теории погашали все особенности капитала в деньгах как таковых, исходя из их универсальной денежной фермы. Представляется, что увлечение универсальной денежной формой всех экономических явлений наличествует в рассуждениях Ю.М. Осипова. В начале 1990-х гг. «теории прибавочной стоимости актуализировались, призывая россиян к реформам, внушались идеи исключительно товарно-рыночного хозяйства. Их поддразнивали товарным изобилием прилавков соседних стран, но устойчиво замалчивали капитализм». Все то же самое.

В другом месте предмету политэкономии посвящены три критических пункта: «Так получилось, что теоретическая экономия, включая и политическую экономию, во-первых, отстранилась от многих глубинных и масштабных вопросов хозяйственного бытия, выведя их за рамки своего непосредственного интереса, что повлекло за собой не такое уж и оправданное сужение предмета и содержания теоретической экономии; во-вторых, все более отходила от собственно философии, все более погружаясь в научное мировосприятие, что обосновывалось поиском

лишь формально доказательной или проверяемой на опыте истины; в-третьих, все более замыкалась в себе, борясь за чистоту предмета и метода, и все более уходила от изучения и привлечения разнообразного контекста — как бы неэкономического, а потому вроде бы и ненужного. Так или иначе, но теоретическая экономия, как бы она ни называлась и чем бы в то или иное время ни вдохновлялась, попала в состояние эдакой пробуксовывающей на месте науки, служащей уже по преимуществу лишь самой себе, — и развитие ее все более и более напоминало обессмысливающуюся “игру в бисер”» [4, 3—4].

1. «*Отказ от масштабных вопросов*». Едва ли это справедливо. Именно политическая экономия ставила и исследовала масштабные вопросы до исключения ее из господдержки и системы образования.

2. «*Отходила от собственно философии, все более погружаясь в научное мировосприятие*». А это принципиальный вопрос. Политическая экономия всегда претендовала именно на научное мировосприятие. Но ей никогда не была чужда и философия, но смотря какая. Она пронизана диалектической методологией. А товарно-денежный фетишизм — это исключительно философия, до сих пор недоступная большинству довольно-таки профессиональных экономистов без философской подготовки.

3. «*Все более замыкалась в себе*». Нет, политическая экономия активно занималась междисциплинарными исследованиями.

Как видим, претензии на уровне предмета политической экономии не очень убедительны. Остановимся на одном из важнейших вопросов политической экономии — теории стоимости. Прежде всего, оспаривается трудовая основа стоимости. «Однако труд сам по себе никакой субстанцией не является, тем более ма-

териальной, если он и является феноменом бытия, то несубстанциальным и самым что ни на есть идеальным (манипуляции руки и движение мысли в голове — сами по себе еще не труд, а лишь его выразительные проявления; труд где-то внутри этих извне улавливаемых процессов, некое предположение, объясняемое затратой энергии, трением, сопротивлением; труд сам по себе невидим, не субстанционален и не измеряем, он не имеет никакой адекватной самому себе меры» [3, 442—443]. Почему труд материально не субстанционален, если у работника не идеально, не в голове, а реально потеет спина. Для него это «не предположение» и не «идеальной феномен бытия», а реальность. И как можно отрицать реальность труда, признавая затрату человеческой энергии, — разве это только воображаемый феномен? Правда, следует иметь в виду, что это не просто затрата энергии в физкультурных занятиях или при восхождении в гору, это затрата энергии в виде рабочей силы, т. е. с особой созидательной целью по производству благ (а если для обмена, то товаров). А что значит «он не имеет никакой адекватной самому себе меры»? А время? Время, измеряемое продолжительностью расходования специализированной, направленной на изготовление благ, энергии? Это и есть внутренняя и адекватная мера труда. Правда, труда по ряду параметров его усреднения (труда среднего). А труд как невидимка (не наблюдаем)? Неужели это можно утверждать всерьез, имея возможность наблюдать труд токаря, пахаря как специализированную, направленную на изготовление благ для удовлетворения человеческих потребностей человеческой энергии? Методом «мысленного испарения» можно любую реальность превратить в загадочный феномен. Только надо ли — что это даст для познания реальности? И, наконец, заявление о том, что по труду никто и никогда ничего не оценивал. Давайте

перенесемся в исторический период реального «безденежного хозяйства». Цен как денежного выражения стоимости еще не было. На каком основании товаровладельцы определяли пропорции обмена? Когда владелец пшеницы обменивает свой товар на сапоги, ведь наверняка он думает о том, сколько бы он потратил времени на собственное изготовление сапог и соизмерил бы это рабочее время с тем количеством пшеницы, которое он произвел бы за это время. Так бы наверняка подумал и производитель сапог. И дело не в особенностях их мышления, а в действии закона разделения труда и сравнительных преимуществ, а также в пересекающимися законе альтернативных издержек. В этом законе, о чем подробно будет сказано далее, содержится ответ и на следующее замечание: «…но увязывая стоимость с трудом… как ее источником и субстанцией, политическая экономия попадала в предметный, познавательный и операциональный капкан, ибо по труду никто и никогда ничего не оценивал» [3, 443]. Именно на начальном, особенно безденежном этапе сопоставлялись альтернативные издержки труда. Во всяком случае, вопрос о пропорциях обмена жизненно интересовал товаровладельцев. Именно труд оказался самой конкретной практической альтернативой.

Можно было бы и дальше продолжить анализ критических замечаний в адрес трудовой основы стоимости. Но представляется, такой нужды нет как минимум по двум причинам. Во-первых: дискуссионное обсуждение проблем стоимости имеет богатую историю и велось уже на разных уровнях сложности. Дискуссия по трудовой основе стоимости не является закрытым вопросом, и обсуждения будут продолжаться. Во-вторых: для дискуссионных обсуждений появились новые резоны. Разрабатывая теорию стоимости на основе труда, Маркс исходил из ручного труда. Но структура труда с тех пор существенно поменялась. Поэтому

оснований для дискуссий меньше не стало. Но это основание для продолжения дискуссии, но недостаточное основание для отрицания трудовой основы стоимости. Кроме того, Ю.М. Осипов указал на «нестоимостные» объекты купли-продажи: земля, вода и т. д. Тоже не новый сюжет. В этом ряду еще упоминаются нестоимостные, в смысле трудовой основы, объекты: честь, совесть и т. д. Конечно, эти феномены нуждаются в объяснении. Стандартного подхода нет. Заметим, что все эти «нестоимостные» блага стали торговаться с появлением денег. Объясняется это, на наш взгляд, свойством всеобщности денег в философском смысле. Для развернутого доказательства этого тезиса, полагаем, представится другой случай. А заключая обсуждение вопроса о стоимости и ее трудовой основе, отметим, что это вопрос с большой дискуссионной историей и обсуждался на иных *научных* уровнях, нежели мы попытались представить здесь.

Все последующее изложение имеет смысл только с научных позиций, которые, к сожалению, отрицаются. Настаивая на научности, мы обращаем внимание на то, что в доказательности великая ценность мыслительной деятельности по познанию неведомого. А доказательность концентрированно выражена в научных законах. И в доказательстве значения политической экономии как конкретной формы познания реальности мы будем ориентироваться на доказательство ее научности через экономические законы, поскольку именно в них содержится доказательная сила.

Критерии научности политической экономии

Сегодня претензии на права *научности политической экономии* надо доказывать. Для этого нужно исходить из определен-

ного и признанного в науке критерия. Мы будем исходить из критерия научных законов, которые лежат в основе любой теории и доказывают ее значимость. Именно научные законы показывают степень проникновения творчества в скрытую сущность вещей, систему связей, образующих качественную определенность исследуемого предмета, логику его движения, источники и энергию развития. Расширение количества открытых законов и установление внутренних связей между ними создают гармоничную картину мира, его красоту. Выдающийся математик А. Пуанкаре справедливо утверждал, что законы как «наилучшее выражение» внутренней гармонии мира есть основные начала, предписания, отражающие отношения между вещами. «Однако произвольны ли эти предписания? Нет, иначе они были бы бесплодны. Опыт предоставляет нам свободный выбор, но при этом он руководит нами» [5, 8]. Наличием открытых законов наука доказывает свою значимость, поэтому мы исходим из наличия законов как наиболее важного критерия оценки политической экономии как науки.

Развитие экономических исследований привело к образованию целой системы экономических наук, среди которых политическая экономия занимает положение фундаментальной теоретической науки. Это наука о законах функционирования и развития экономической области человеческой деятельности. Ее исторически первой общественной формой стало рыночное хозяйство. Впервые термин «политическая экономия» был применен французом А. Монкретьеном в его произведении «Трактат политической экономии» (1615). Этот год признан датой рождения политической экономии.

Главной особенностью и целью политической экономии всегда было установление экономических законов и их системы.

А находит и открывает их научное исследование экономических отношений между людьми и в воспроизводственных процессах, включая взаимодействие с окружающей средой. Экономические отношения, связанные с производством благ, дают общее представление о предмете науки, хотя он (предмет) ими не ограничивается и включает отношения между людьми по поводу их взаимодействия с окружающей средой, природой.

Открыть экономические законы — задача сложная, поскольку они не лежат на поверхности экономической деятельности людей, хотя могут обнаруживать свои проявления. Для достижения своей главной цели научное исследование пользуется специальными средствами познания, которые в совокупности принято называть методологией. Представим кратко ее элементы. Метод научной абстракции позволяет раскрыть сущность исследуемого объекта сперва движением от эмпирически конкретного к отдельным частям и деталям. Затем — обратным логическим путем восстанавливается полная характеристика предмета и получается теоретическое конкретное. Если в теоретическом анализе абстрактное и конкретное разделены, то в действительности взаимосвязь «эмпирически конкретное — абстрактное — теоретически конкретное» не прерывается ни на мгновение. В научном воспроизведении этот процесс получил название восхождения от абстрактного к конкретному.

Теоретический уровень экономических исследований охватывает единство качественных и количественных характеристик, поэтому широко применяется математика для определения количественных взаимосвязей. Она опирается на высокий уровень абстракции, математические абстракции не привязаны прямо и специфически к конкретному. Сами математические величины и их взаимосвязи нейтральны и универсальны, что и создает воз-

можность для широкого применения математических методов в разных областях научного знания. Поэтому, в частности, цифровые методы стали основой информационных технологий, которые находят широкое применение.

В объективных законах политической экономии выделению количественных параметров предшествуют установление причинно-следственных связей и их предварительный анализ. А для количественного выражения этих связей используются математические методы. Важнейшей целью политической экономии является не только открытие законов как устойчивых, повторяющихся и воспроизводящихся причинно-следственных связей. Следующей, более сложной задачей является установление связей между самими — уже открытыми — законами. В развернутом виде это есть разработка системы законов. Говоря о развитии науки, А. Эйнштейн отмечал, что «теория преследует две цели: охватить по возможности все явления в их взаимосвязи (полноту); добиваться этого, взяв за основу как можно меньше взаимно связанных логических понятий и произвольно установленных соотношений между ними (основных законов и аксиом). Эту цель я буду называть “логической единственностью”» [10, 264]. Взаимосвязь всех явлений и «логическую единственность» образует *система законов*.

Но даже при столь высокой оценке практической, теоретической и методологической роли законов для дальнейшего изложения очень важно отметить, что законы бывают разными по своей сути и природе. Жизнь общества, включая экономику, пронизана законами разной природы. Юридическими законами и другими рукотворными нормативными положениями пронизаны все сферы жизни. Они формулируют права и обязанности граждан, предпринимателей, корпораций, общественных организаци-

ей и др. Такой тип законов для удобства назовем «бумажными законами», не забывая о только что отмеченной их особенности.

В основе экономической теории находятся отличные по своей природе и только ей присущие законы. Такие законы принято называть «объективными экономическими законами». Они не зависят от законодателей и других носителей властной воли и сознания. Как уже отмечалось, это повторяющиеся и воспроизводящиеся причинно-следственные связи и устойчивые зависимости, определяющие суть, содержание и главное направление развития изучаемого объекта (отношения, процесса).

Экономические законы действуют во всех сферах общественного хозяйства и во всех фазах воспроизводства, на микро- и макроуровнях. Рыночному хозяйству как системе соответствуют свои экономические законы. Чтобы познать экономические законы, надо изучить сферу их действия, выявить тенденции развития. Третий тип законов, которые изучаются разделами экономической теории — это «субъективно-психологические законы». Они определяются волей и сознанием отдельных индивидов и их групп. Особенно широко они используются в теории потребительского поведения и поведенческой экономике. Эти три особенных типа законов образуют основу трех крупных направлений экономической теории.

Объективные законы реализуются практически, а открываются теоретически. Формулировки правовых актов содержатся в юридических документах, а определение экономических законов — часть экономической теории. Как уже отмечалось, между законами своя причинно-следственная связь, и задача науки установить функциональную субординацию между самими законами, выделяя базовые основные, производные и т. д. Эта деятельность экономистов называется разработкой системы законов,

а если к ним добавляются еще и категории, то это система законов и категорий.

По результатам создания этой системы выделяются научные школы. В этом отношении заслуживает внимания история развития экономической науки в МГУ. Кафедра политической экономии экономического факультета как подразделение в МГУ имени М.В. Ломоносова была создана в 1804 г. За более чем двухсотлетний период наибольшую известность получила школа Цаголова[2]. Это школа политической экономии, основанная на разработке системы законов и категорий политический экономии, поэтому ей следует уделить отдельное внимание.

Она нередко упоминается в дискуссиях и публикациях, но научное описание ее сути оказалось нелегкой задачей. Очень объемной и многоплановой оказалась работа, выполненная одним коллективом. Проблема определения и описания школы Цаголова возникла при подготовке «Экономических энциклопедий», в том числе и на экономическом факультете МГУ. Изучение литературы на тему экономических школ не дало больших результатов, на которые можно было опереться для научного описания уникального явления в науке. Некоторая информация содержалась в философии науки. В наибольшей степени под определение научной школы подходило описание научно-исследовательских программ (НИП): жесткое ядро, защитный пояс, наличие лидера. Все это полезная информация для общего подхода к характеристике школы Цаголова, но чего-то очень важного не доставало.

После немалых размышлений мы пришли к выводу, что это *методологическая самодостаточность*. Важность этого добав-

[2] Суть этого направления и самой школы Цаголова изложена в методологическом введении к двухтомному «Курсу поэтической экономии» (см.: [1, 5—44]).

ления убедительно показывает недавняя история науки. Кейнс, например, заслуженно считается самым выдающимся экономистом XX в. Его труд поражает масштабами замысла, амбициозностью, научной смелостью. Свой главный труд он начинает с того, что берется опровергнуть основы той теории (неоклассической), на которой вырос сам. Многое из господствовавшей тогда научной доктрины он ставил под сомнение. Обоснование и теоретическое раскрытие некоторых фундаментальных положений его не устраивали. Некоторые он дополнил, уточнил, а некоторые раскрыл, обосновал и изложил заново, например, теорию цен. Но опрокинуть неоклассическую теорию ему не удалось, амбициозный план не был выполнен. Почему? Никто до сих пор на этот вопрос не ответил. А это *собственная методологическая недостаточность*. Он разрабатывал свою методологию под названием «экономический образ мышления» в главе о ценообразовании, например. Но *самодостаточности в методологии он не достиг*. Он не оторвался от методологической пуповины маржинального метода. Более того, довольно широко его использовал. За это ухватилась неоклассика, которую грозил опрокинуть Кейнс, сладко обняла его теорию и подчинила ее себе. Теория, которая взялась совершить переворот в науке, превратилась в одно из течений опровергаемого. А в последующем, под предлогом синтеза микро- и макроисследований происходило выхолащивание содержания теории и методологии Кейнса.

Главной причиной такого итога явилась недостаточная методологическая самостоятельность. Кейнс не позаботился о создании собственной методологии, соответствующей масштабам своего теоретического замысла. Этот пример показывает важность замечания о самодостаточности школы Цаголова. Именно по этой причине ее никто не смог подмять или подчинить, а тем

более опровергнуть. Школу Цаголова могли критиковать, ругать, замалчивать, оболгать, но критически преодолеть ее и возвыситься над ней не смог никто в советский и постсоветский период. А в чем суть этой школы? Ответ на этот вопрос не простой и емкий, но если попытаться изложить его коротко, то это разработка своей оригинальной системы экономических законов и категорий, основанной на своей методологии. Но принципиально важен вопрос: о каких законах идет речь? Научную среду, в рамках которой формировалась школа Цаголова, составляли объективные экономические законы. Поскольку их наличие иногда оспаривается и даже отрицается, приведем примеры, доказывающие их наличие, действие и результаты.

Начнем с разделения труда, которое лежало в основах теории Адама Смита. Оно было описано до Маркса, но Маркс показал его практическое значение на примере производства булавок. Простое разделение труда и его кооперация дали кратный рост производительности труда при одних и тех же затратах совокупного труда рабочих, занятых в этом производстве[3]. Этот закон был положен в основу определения этапов развития промышленного производства в период становления капиталистического способа производства. Развитием закона разделения труда на макро- и мезоуровне является закон абсолютных и сравнительных преимуществ. И здесь тоже при одних и тех же затратах ресурсов (не только трудовых) происходит суммарный рост производства, увеличивающий богатство всех участников данного

[3] «Политическая экономия, которая как самостоятельная наука возникла лишь в мануфактурный период, рассматривает общественное разделение труда вообще лишь с точки зрения мануфактурного разделения труда как средство с тем же количеством труда произвести больше товара, следовательно — удешевить товары и ускорить накопление капитала» [2, 377].

процесса. Его описал Д. Рикардо и иллюстрировал разными примерами, охватывающими международное разделение труда и мировую торговлю. Здесь уже разделение труда и кооперация через обмен делают участников богаче и счастливее, как писал Д. Рикардо, при затрате одного того же количества ресурсов (не только труда)[4]. Закон преимуществ был тщательно описан, на его основе создаются математически модели и практические расчеты. Этот закон лежит в основе не только экономического, но и всего цивилизационного развития, если экономику рассматривать как материальную основу цивилизации. Он лежит в основе и современной международной экономики и торговли. Если в нынешней ситуации санкции не срабатывают и бумерангом приходятся на экономику санкционеров, то это благодаря действию данного закона. Его действие можно блокировать только установлением полицейского запретительного режима в рамках всей мировой экономики. Это фундаментальные законы, имеющие и теоретическое, и практическое значение.

Обратимся еще к одному закону — закону Вагнера, согласно которому эластичность государственных расходов по ВВП больше единицы, а значит экономический рост выступает в качестве ускорителя роста государственных расходов. В долгосрочном периоде растет роль государства, растут и масштабы государственного сектора. При объяснении закона А. Вагнер не ограничивался эмпирическими данными статистики и искал более

[4] «Для счастья человечества одинаково важно, происходит ли увеличение наших житейских удобств вследствие лучшего распределения труда, вследствие того, что каждая страна производит те товары, к производству которых она приспособлена в силу своего положения, климата или других естественных или искусственных преимуществ, и обменивает их на товары других стран, или оно происходит вследствие повышения нормы прибыли» [6, 74].

глубокие основания у выявленной им закономерности. Причины роста государственных расходов А. Вагнер связывал с развитием не только экономики вообще, но и вообще с цивилизационным развитием. Суть закона: рост государственных расходов по мере роста совокупного производства в стране. Иная формулировка: симметричная зависимость доли и роли государства в экономике и ее развитии. Обращает на себя внимание и то, что высокая эластичность общественного спроса на госуслуги обеспечивает опережающий рост госрасходов по сравнению с ростом ВВП. Автор этого закона был статистиком и вывел этот закон на основе массива эмпирических фатов индуктивно. Позже этот закон неоднократно подтверждался на практике. В «Макроэкономике» приведена статистика за 50 лет, подтверждающая этот закон [7, 224].

Мы обратили внимание на этот закон в силу его актуальности. Дело в том, что в литературе получила распространение догма о чрезмерном участии государства в экономике, доходящем до 71% в производимом ВВП. А отсюда следует целая серия выводов: проблемы в экономике России связаны, в основном, с чрезмерным участием государства, а оно экономически неэффективно; для улучшения ситуации надо провести «вторую волну» приватизации, передать активы и ресурсы, принадлежащие государству, частным предпринимателям, которые, по определению, более эффективны, чем государство. Это положение превратилось в некую догму без каких-либо теоретических и эмпирических обоснований и вопреки им. Закон Вагнера, эмпирически многократно подтвержденный в разных странах и в разные периоды времени, служит опровержением самой догмы, соответственно и выводов, которые из нее делаются.

Мы привели законы, соответствующие самым высоким требованием и критериям. На законах, выявленных и обоснован-

ных К. Марксом, мы не будем останавливаться в силу того, что они имеют широкую известность. Изложенное выше считаем достаточным основанием заявить, что политическая экономия обладает признаками науки по критериям самых высоких требований. К сказанному можно добавить другие свойства научности, отмечаемые разными авторами: системность как важный критерий теоретической науки; разработанность воспроизводственного метода. Отмеченные особенности политической экономии как науки исключительно актуальны для исследования современной специфики и закономерностей мировых и национальных потоков ресурсов, благ, технологий; изменения в структурах и пропорциях и т. д.

Кроме объективных законов существуют еще психологические законы и «бумажные» законы, которые творятся соответствующими властными органами. На объективных законах выросла и базируется политическая экономия, субъективно-психологические законы — это удел неоклассики, хотя там объективные законы тоже признаются, например, в разделе, посвященном теории производства. А «бумажные законы» — это удел неоинституциональной экономической теории. На основе изложенного кратко назовем направление развития современной экономической теории, опираясь на упомянутую школу. Вполне возможен синтез политической экономии и неоинституциональной экономической теории. Политическая экономия определяет экономические законы исследованием движения причинно-следственных связей, а на уровне сделок они оформляются бумажными законами. На основе сравнительных и абсолютных преимуществ складываются свободные взаимно выгодные отношения разделения труда, в рамках которого производится продукт. На этой основе происходит кооперация через обмен.

Достигнутые договоренности об обмене оформляются бумажными контрактами. Здесь обе теории (политическая экономия и институциональная теория) взаимосвязаны, и место каждой определено.

Неоклассика в основном базируется на субъективно-психологических законах, но тот раздел, который называется теорий производства, основан на объективных экономических законах. И здесь тоже есть основы для синтеза, поскольку данный раздел в основном заимствован из политической экономии. Например, одной из центральных тем теории производства является «нулевая экономическая прибыль», которая достигается конкуренцией. Это положение симметрично теории образования средней прибыли в политической экономии, причем с разделением внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. Вопрос о взаимодействии основных направлений экономической теории имеет значение для перспективы развития самой экономической теории. На основе объективной связи и взаимодействия основных направлений экономической теории на описанном выше подходе были нащупаны точки развития. На взаимодействии основных направлений экономической теории — политической экономии и экономикса — велись исследования и защищались диссертации, публиковались научные работы. Был намечен прорыв, опираясь на который можно было расширять новое научное пространство, и экономисты готовы были ответить на вызовы, в том числе и современные, связанные с необходимостью создания своей системы экономического образования.

Практически значимые вопросы

Драматическая судьба политической экономии в России совпала с судьбой самой экономики, но не в силу их единства. Теория в лице политической экономии и, особенно в рамках

школы Цаголова, критически относилась к тем преобразованиям, которые очевидным образом вели к капитализации России радикальной сменой исходного и основного отношений способов производства. Политическая экономия социализма не могла быть использована для перехода от плановой экономики к рыночной в силу их прямой противоположности. Не только в рамках школы Цаголова, но и вообще в научно-образовательном пространстве того времени не было теории перехода от плановой социалистической экономики к рыночно-капиталистической. Наличие подобных сюжетов в предмете политической экономии выглядели бы нелогичными и по той причине, что основной исторической линией в рамках политической экономии было восходящее развитие. Откатные движения (реставрации) могли рассматриваться как исторически случайные и недолговременные. Но это не означало полного отсутствия методологических и теоретических основ для научного анализа затеваемых и происходящих изменений и для выработки и реализации экономической политики с иным социально-экономическим вектором изменений в обществе. Фундаментальной методологической и теоретической основой альтернативного варианта реформ и предотвращения разрушительного варианта могли послужить разработки школы Цаголова.

Школа Цаголова разрабатывала политическую экономию в «широком смысле», охватывая восходящее историческое развитие со сменой социально-экономических систем от менее развитых к более высоким. В ее составе содержался ценнейший материал по теории и методологии перехода между социально-экономическими системами, включая тщательный анализ переходных экономических форм и отношений. В научном арсенале теории межсистемных переходов имелся целый комплекс науч-

ных положений, которые можно было использовать в современных условиях. Приведем только некоторые из них:

- объективной необходимостью межсистемных переходов являются требования технологического и социально-экономический прогресса;
- межсистемные переходы требуют созревания социальных условий и факторов; важнейшим из них является образование социального субъекта, мотивированного в технологическом развитии;
- межсистемные переходы требуют перераспределения собственности и экономической власти: оно должно быть в пользу созидательных слоев общества, чьи интересы прямо связаны с технологическим прогрессом и экономическим развитием.

Если отсутствует комплекс объективно необходимых условий и факторов, переход от одной социально-экономической системы к другой осуществляется с применением методов внеэкономического принуждения. В таком варианте содержание и результаты преобразований окажутся за пределами тренда экономического и цивилизационного развития. Чем сильнее будут задействованы внеэкономические мотивы и силы, тем разрушительнее будут экономические результаты. Политика как внеэкономическая «повивальная бабка» может быть полезна в том случае, если в экономике созрел потенциал технологического прогресса, но он скован препятствующими силами прежней системы. Даже при наличии сложившейся объективной необходимости глубоких перемен необходимо определить направление перемен, их интенсивность, конкретные формы, темпы и методы преобразований. Все это образует комплекс теории межсистемного перехода.

К концу 1980-х гг. в России (и бывшем СССР) созрела объективная необходимость перемен. Перемен внутрисистемных, но не межсистемных, а тем более не исторически попятных межсистемных фундаментальных преобразований. Но принятая стратегия преобразований не содержала позитивных признаков развития производительных сил. Не только общее направление, но формы, темпы и методы оказались неадекватными с точки зрения развития. Политика доминировала над экономикой в одной из самых деструктивных форм. Ставились и решались задачи разрушения прежней системы любой ценой. А ценой оказался спад производства больше, чем в Великую депрессию, и сопоставимый с уровнем падения производства в разгромленной Германии в 1945 г. Задачи прогресса технологического, социального и более эффективного распределения и использования ресурсов не ставились. Собственность и экономическая власть распределялись не в пользу созидательных слоев общества, а в пользу паразитических слоев преимущественно компрадорской направленности. Свое личное благополучие они строили за пределами источников доходов. Эшелонированная коррупция буйно проросла на почве социально-экономической деформации, созданной политическим доминированием над экономикой. Теория межсистемных переходов была научным препятствием перехода России на путь исторически попятного движение к примитивной капитализации экономики и общества. Но в доминирующих в тот период политических кругах не было заинтересованности в защите от разорения и разграбления. Наоборот, такие теории только мешали истинной мотивации и замыслам реформаторов. В их интересах было подобные теории замолчать, а еще лучше снять из научно-интеллектуального оборота. Так политическая экономия лишалась основных признаков гражданства. Она не была

формально запрещена, но была исключена из образовательного процесса снятием ее в качестве обязательной дисциплины из учебных планов, прекратились ее финансирование, государственная и грантовая поддержка. В результате учащиеся всех уровней лишились фундаментального экономического образования, научно-исследовательский процесс тоже утратил определенный уровень фундаментальности, который так необходим особенно сейчас для исследования новой турбулентной реальности в национальной и мировой экономике.

Достижением школы Цаголова явилась созданная ею система экономических категорий и законов. Системный взгляд обращал особое внимание на то, что элементы в экономической системе неодинаковы и даже неоднородны. Основу целостности системы образуют органические элементы, и они содержат потенциал социально-экономического развития. Но система может содержать и гетерогенные отношения и формы. Их наличие неизбежно на определенном этапе становления еще незавершенной системы. Они в силу особенностей своей природы могут препятствовать прогрессивному развитию, но в силу своей подчиненности они не несут угрозу всей системе. Преобладание в основе системы органических элементов обеспечивает развитие и прогресс системы с преодолением противодействия гетерогенных элементов. Переход гетерогенных элементов в основание системы и их доминирование образуют и наращивают разрушительные силы. Если же это делается сознательно, то будущее социально-экономической системы предопределено. Теория разнородности и разнокачественности эконмических элементов в составе системы составляла достаточный научный фундамент для выработки альтернативной стратегии преобразования российской экономики с заданными целями прогрессивного развития. Опыт симметрич-

ных китайских реформ — исторически убедительный тому пример.

В основании любой экономической системы находятся собственность и экономическая власть, и от того, интересы каких социальных слоев общества они отражают, зависит качественная определенность всей системы. Касательно собственности и экономической власти реформы должны проводиться в интересах созидательных слоев общества, которые заинтересованы в технологическом и социально-экономическом развитии, в реализации инвестиционных проектов, способных продвинуть и развить соответствующие направления экономической деятельности. Глубоким пороком российских реформ стали вытеснение созидательных слоев общества из основ экономической системы и захват этих основ паразитическими, криминальными, компрадорскими и прочими субъектами, в приоритетных интересах которых технологический и социально-экономический прогресс не значился. Личные и общественные интересы расходились порой диаметрально. Целенаправленная гетерогенизация основ экономической системы выступила главным фактором разрушения по всей вертикали системы: экономики, культуры, морали, правопорядка и т. д. Разрушение приняло масштабы цивилизационного уровня.

Когда разрушение оказалось достаточно очевидным, потребовались объяснения. Авторы и исполнители реформ, обещавшие конкурентное процветание на базе «эффективной» частной собственности», обратились к попыткам фатализации происшедшего. Утверждалось, что другого варианта реформ в России не существовало. Причем, в этом обвинялась прежняя система, якобы загнавшая экономику в исторический тупик, откуда никакого иного выхода не было. Такое мнение имеет то полеми-

ческое достоинство, что в любой ситуации можно заявить: иначе было нельзя, иначе было бы хуже. Но куда хуже, если, повторим, спад производства к 1998 г. в России оказался больше, чем во времена Великой депрессии и сравнялся с уровнем сокращения производства в разгромленной Германии 1945 г. Жанр фатализации опровергается исторически состоявшейся прогрессивной альтернативой на конкретном практическом примере Китая.

Стартовые условия перед переходом из плановой экономики к рыночной у СССР и Китая были одинаковыми на уровне общей для них социально-экономической модели. При этом СССР имел более высокий уровень ресурсно-технологической и кадровой обеспеченности, перманентно оказывал помощь Китаю. Почему же результаты реформ оказались столь противоположными? В Китае происходил стремительный экономический рост, а в России после реформ произошли прямо противоположные процессы — стремительный спад производства, уровня жизни, население сократилось более чем на 10 млн и т. д. В Китае к реформам подошли системно — как к органической целостности. К собственности и экономической власти неспешно допускались субъекты, заинтересованные в технологическом и экономическом прогрессе. Строго следили за тем, чтобы в основании системы не развивались гетерогенные элементы, а тем более получали доминирующее положение. В этом направлении велась и ведется целенаправленная и жесткая борьба. Системный подход к реформам дал ожидаемые результаты: росли инвестиции (в том числе и иностранные), интенсифицировался технологический прогресс, росло производство товаров и услуг, неуклонно росли доходы и уровень жизни основной массы населения. Для перехода России на подобное направление экономического и социального развития полезно было бы обратиться к методологии и теории разви-

тия органических систем, дополняя и развивая ее новым содержанием. Фатализация происшедшего шаблонами типа «иначе было нельзя, иначе было бы хуже» не может служить даже жалким оправданием для тех, кто был инициатором, исполнителем и теоретическим вдохновителем неэффективной модели экономики и пытался перевести стрелки ответственности в прошлое. Того же достоинства и заклинания типа «никакого передела собственности не будет». Это означало бы смирение с тем, что ресурсы России были переданы тем, кто обеспечил за пореформенный период в среднем рост ВВП менее 1% в среднем за год, что в три раза ниже среднемировых показателей. Так же предлагается согласиться с тем, что в основании системы будут преобладать отнюдь не самые созидательные слои общества. Альтернативой сложившемуся положению должно стать наполнение системы, особенно ее основания, органическими элементами вместо гетерогенных. Собственностью и экономической властью должны овладевать субъекты и социальные слои, заинтересованные в создании и освоении новых технологий, особенно в условиях технологических санкций, развитии потенциала отечественного производства. К важным элементам основания системы нужно отнести источники и потоки доходов. Принадлежность их гетерогенным слоям проявляется в том, что обладатели основных потоков доходов строят свое благосостояние и будущее далеко от их источников (России) и демонстрируют владение такими средствами, которые позволяют им из-за рубежа вести борьбу за разные уровни власти либо просто стремятся посильно вредить стране своего происхождения и благосостояния.

С позиций системной методологии это есть формы проявления и демонстрация проникновения в основание социально-экономической системы гетерогенных слоев общества. Систем-

ный подход школой Цаголова был применен к изучению отдельных фундаментальных проблем, к которым относится собственность. Практическая реальность открывает новые грани прошлого научного опыта и обозначает новые перспективы. Результат применения воспроизводственного подхода к одной из самых сложных и важных проблем позволил провести разграничение собственности как предпосылки становления социально-экономической системы и собственности как результата ее функционирования. В качестве предпосылки собственность может выступать как неэкономический процесс первичного перераспределения ресурсов и экономической власти. Приватизация госсобственности оказалась драматическим подтверждением правильности научных позиций системного подхода. Остается только напомнить высказанное: внеэкономические процессы перераспределения собственности и экономической власти могут быть вызваны либо объективной необходимостью, либо оказаться процессом, навязанным неэкономическими мотивами. Внеэкономические процессы преобразования собственности по методологии школы Цаголова должны смениться созидательным периодом функционирования новой формы собственности. Если преобразования носят объективно необходимый и востребованный характер и перераспределения собственности и экономической власти происходят в пользу созидательных слоев общества, результатом межсистемных изменений собственности будет переход к более эффективному использованию ресурсов на основе технологического прогресса. Если прежняя форма собственности сдерживала технологический прогресс, то изменение ее формы открывает возможности для технического прогресса и всего социально-экономического развития. В общеисторическом контексте внеэкономическая смена форм собственности, обусловленная

общественной необходимостью, будет источником цивилизационного прогресса, охватывающего все стороны жизни. И, наоборот, если смена форм собственности не является общественной потребностью, а есть результат завоеваний или иных насильственно-политических событий, наступит откат в экономическом и технологическом развитии. Такими же негативными результатами, только в меньшем масштабе, обернется и проведение назревших преобразований неадекватными методами.

Радикальные изменения собственности в России не были научно обоснованы; не было общественной востребованности и объективной необходимости как выбранных направлений реформ, так выбранных форм и методов их проведения, хотя методологическая и теоретическая основа для альтернатив была. Уважение к научной методологии при принятии ответственных социально-экономических решений приводит не к социальным жертвам, как это было в России, а к вознаграждениям, как это было в Китае. Теперь, к сожалению, мы можем говорить только об упущенных возможностях и масштабах нанесенного ущерба. Но и теперь данная методология может быть использована, чтобы попасть на стезю прогресса. Для этого придется изыскивать и находить объективно-необходимые и общественно востребованные преобразования. Собственность и экономическую власть придется перераспределять в пользу созидательных слоев общества. Заклинания типа «не допустим передела собственности» демонстрируют прикрытие паразитических слоев, в чью пользу она (собственность) уже перераспределена. Перераспределить ресурсы — это еще не означает создать новую функциональную систему. Для этого необходимо пройти через созидательный процесс практического использования перераспределенных ресурсов. Именно здесь происходит проверка объективной необходи-

мости и востребованности происшедших реформ в области собственности. С имущественно-правовых позиций трактовки собственности изменения ее форм сводились к перераспределению прав на имущество (ресурсы). Выход на эффективную модель развития требует системного подхода, включающего, прежде всего, ее основы. Наши предложения по реформе фундаментальных основ сложившейся в России неэффективной модели изложены более подробно на страницах периодических изданий (см.: [8; 9]).

Заключение

Объективные экономические законы лежат в основе экономических отношений и придают им качественную определенность. Это является предметом политической экономии. «Бумажные законы», принятые властными структурами, образуют предмет институциональной теории. Критерием экономической эффективности «бумажных законов» служит их соответствие требованиям объективных законов. Субъективно-психологические законы образуют предмет неоклассической экономической теории. Они основаны на выборе экономических агентов. Но выбор этот не может носить произвольный характер. Если он направлен на экономическую эффективность, то должен соответствовать содержанию и требованиям экономических законов. Соотношение основных направлений экономической теории имеет определенную логику, опирающуюся на соответствующие типы экономических законов. Поведение индивидов и их выбор тем эффективней, чем в большей степени соответствуют требованиям объективных экономических законов. Осуществленный выбор и договоренности экономических агентов требуют их оформления «бумажными законами» с наименьшими дополнительными издержками обращения. Это область институциональной теории. Взаимодействие этих направлений экономической теории допол-

няет друг друга и обеспечивает междисциплинарный синтез. В основе этой системы взаимодействия находится политическая экономия, которую необходимо полностью восстановить в правах и социализировать как теоретический фундамент движения к более эффективной экономической системе.

Отставание экономической теории в научном объяснении стремительно меняющегося и усложняющегося мира приводит к поиску альтернативных путей. При этом могут быть два варианта развития исследований: поиск новых подходов в рамках научного исследования, либо конструирование и развитие системы мыслей за пределами научных традиций. Во втором случае теряется принцип доказательности. Освобожденная от принципа доказательности мысль не отвечает за ее содержание и не получает свойства практической применимости. Но и ненаучный подход может образовать системное знание, но без доказательности и с неопределенными перспективами практической применимости.

Литература

1. Курс политической экономии: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Изд-во «Экономика», 1973.

2. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Изд-во политической литературы, 1973.

3. *Осипов Ю.М.* Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии: В 3 т. Т. 1. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2025.

4. *Осипов Ю.М*. Курс философии хозяйства. М.: Экономистъ, 2005.

5. *Пуанкаре А*. О науке. М.: Наука, 1983.

6. *Рикардо Д.* Начало политической экономии и податного обложения // Рикардо Д. Соч. М.: Огиз: Соцэкгиз, 1935.

7. *Сакс Д.Д., Ларрен Ф.Б.* Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Изд-во «Дело», 1996.

8. *Хубиев К.А., Теняков И.М.* Надломленный вектор развития российской экономики // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 22—39.

9. *Хубиев К.А., Теняков И.М.* Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. 2023. № 1. С. 5—23.

10. *Эйнштейн А.* Физика и реальность. М.: Наука, 1965.

В.Е. Гаврилова

Сущность и функции действительных денег в трудах и размышлениях Ю.М. Осипова

Блестящая образованность, широта взглядов и честность мысли — вот что отличает истинного ученого, который, независимо от политических ветров, организационных границ, научной моды и т. п., размышляет над самыми сложными явлениями, указывая на их внедисциплинарный, межкультурный, дискуссионный характер, ставит неудобные вопросы и продвигается к истине. Именно таковой является позиция Юрия Михайловича Осипова по поводу денег — на мой взгляд, самого неоднозначного и сложного явления хозяйственной жизни.

Логично предположить, что собственный оригинальный подход Юрия Михайловича к пониманию денег сформировался благодаря погружению в реальную жизнь и практику экономиче-

ских и социальных отношений в стране с эталонным вариантом капиталистических отношений, с одной стороны, и глубокому теоретическому анализу вопросов политэкономии империализма и государственно-монополистического капитализма — с другой. Этот целостный, с безупречной внутренней логикой анализ был представлен в работах «Государственное программирование капиталистической экономики (на примере Франции)» (1979) и «Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма» (1987).

Тема денег как явления системного, неисключаемого из философии не только хозяйства, но и жизни в целом, находящегося в развитии, поднимается в работах Ю.М. Осипова неоднократно в разные годы, переосмысливается, но всегда рассуждения автора характеризуются широтой, опережают время и стимулируют к анализу. При этом как у молодых, так и у более опытных ученых не возникает чувства скованности и неуверенности в своих силах, а, скорее, наоборот, появляется драгоценное чувство интеллектуального полета к свету истины.

Широта взглядов, системность

Экономика, помещенная в математическое пространство-время, погруженная в мир математических смыслов и образов, раскрывает явления и события на поверхностном функциональном уровне и в характерной для эконометрики двумерной системе координат сообщает, что деньги являются товаром особого рода, объектом специфического рынка, со своими спросом и предложением, ценой, волатильностью. По сути, в данном случае деньги остаются на уровне микрохозяйственного анализа.

Теория хозяйства, разработанная Ю.М. Осиповым, призывает мыслить объемно, оперировать сущностными характеристи-

ками явлений. Применительно к деньгам, автор (не применяя этого термина) рассматривает деньги действительные, т. е. те, которые выполняют свои специфические для соответствующего типа товарного производства денежные функции. На более ранних стадиях развития рыночного обмена действительными были товарные деньги. Они обслуживали движение товаров и являлись полноценными инструментами обмена. Кредитные деньги выражают отношения долга, получают свое развитие вместе с расцветом банковской системы и обслуживают движение капиталов, а позднее формируют фиктивный капитал. Кредитные деньги выражают общественный характер ценности капитала. Только в кредитных деньгах проявляется их экономическая сущность как общественного отношения. Кредитные деньги выражают величину стоимости и нуждаются в общественной гарантии или одобрении. Оба вида денег — товарные и кредитные — развиваются не последовательно, а параллельно, каждый вид на своем базисе, являясь действительными деньгами в той или иной степени

Раскрывая сущность действительных денег, Ю.М. Осипов указывает на их глобальную сущность как эквивалента, действующего «в целостном, т. е. макровоспроизводственном, мире товаров» [5, 179].

Поскольку деньги являются всеобщим хозяйственным средством ведения хозяйственной деятельности, а также средством создания и поддержания макрохозяйственной экономической системы, они, по мнению Ю.М. Осипова, выполняют два рода функций: частные, или конкретно-хозяйственные, известные благодаря К. Марксу (мера стоимости, средство платежа и образования сокровищ), и общие функции. К последним автор относит способность и назначение денег являться всеобщим хозяйственным энергоинформационным средством, что, по сути, дела-

ет деньги всеобщей хозяйственной силой. Автор справедливо полагает, что деньги сродни экономической энергии — «пластичные, подвижные, легко разделяющиеся и соединяющиеся, да еще и объемлющие всё и вся, со всем взаимодействующие, отовсюду вытекающие, везде пребывающие и повсюду проникающие» [5, 181], они выступают как уникальное хозяйственное средство, которое одновременно является и началом, и завершением хозяйственной жизни.

Взгляды, стимулирующие к глубокому анализу предмета

Особое место в библиографии Ю.М. Осипова по проблемам денег занимает монография «Экономическая теория в XXI в. — 6 (13): Деньги», в которой освещены проблемы сущности, функций денег, их философия, социология, трансцедентность, их вектор развития, институциональность, вопросы количества и качества, которые и на сегодняшний момент не являются разрешенными [8].

Особенно следует отметить, что вопрос о качестве денег был поднят Юрием Михайловичем в далеком 1995 г. в работе «Теория хозяйства», где автор указывает, что стоимость денег в виде монет носит принудительный характер. При этом принудительность стоимости позволяет монетам сохранять свою хозяйственную значимость после естественной или принудительной (порчи) потери веса или содержания драгоценных металлов. Это свойство принудительности открывает двери для фальсификации со стороны государства, а в современное время оно принимает самые разнообразные формы. Это особенно важно в рамках мирового хозяйства, когда не просто национальная валюта обесценивается под воздействием государства, а когда национальные валюты принудительно теряют свою привлекательность

и дешевеют в результате манипуляций со стороны стран-лидеров. Это привело к формированию валютной иерархии стран и даже целых регионов, что стало предметом анализа в моей статье «Валютные пространства современности в условиях международного трансформационного кризиса» [1].

А еще работа с Юрием Михайловичем — с глазу на глаз, на конференциях и рабочих встречах, или заочная, через его книги, — каким-то непостижимым образом всегда получается легко и быстро, а выводы и заключения иной раз приходят как будто прямо из ноосферы, иногда являются в законченном и неожиданно-готовом виде, словно дар [4].

Взгляды, опережающие время

В 1995 г., когда Россия выживала в экономике тотальных неплатежей, когда в лексикон, а чуть позднее и в сознание (еще советских) людей ворвалось иностранное слово «банкротство»[1], трудно было представить, что деньги являются особым субъектом. Будучи инструментом вмешательства в хозяйственные процессы, наряду с предприятиями, индивидуальными и институциональными инвесторами, потребителями, хозяйственными государственными органами, деньги влияют на будущее целых секторов экономики, не говоря уже о семьях, судьбах, традициях, культуре, сознании, а может, и генетике рода человеческого. Сегодня особая субъектность денег со всей очевидностью выражается в рыночности сознания, что приносит многочисленные ментальные деформации в обществе [2].

[1] «Банкротство» происходит от слияния двух итальянских слов *banca* и *rotto*, что означает сломанная скамья — та самая скамья, на которой был заключен договор, который разорил одного из контрагентов. — *В.Г.*

Развивая идею о многослойности денег, Ю.М. Осипов одним из первых в отечественной научной мысли четко указывает на траекторию развития денежной системы от реальных товарных денег к идеальным деньгам-цифрам на счетах экономических агентов. Сегодня, когда россиян опекает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, идет полным ходом цифровая трансформация государства, оцифрованными оказались практически все трансакции в экономике, особенно явственно проступает научная прозорливость Ю.М. Осипова. Он предсказал еще на излете XX столетия процесс неминуемой цифровизации в целом, а также трансформацию платежных инструментов в государственные эфемерные заменители денег.

Одним из важнейших научных выводов, опередивших время, стал призыв Ю.М. Осипова оберегать принципиальную государственность денег, поскольку «экономика не может осуществляться без властно-институциональной организации, не быть сознательно и даже из единого центра организуемой» [5, 189].

Именно эту функцию власти — создавать и воспроизводить государственность с помощью денег — сегодня размывают как многочисленные бизнес-платформы со своими суррогатными платежными инструментами (криптовалюты Bitcoin, Ethereum), баллы лояльности, токены игровых платформ и т. п.), так и частные майнеры со своими цифровыми монетами (криптовалютами). При этом общее число частных криптовалют, по разным оценкам, достигло в 2026 г. более 20 тыс. [7]. Предвосхищая этот факт, Юрий Михайлович провидчески заявил в 1995 г.: «Государственность денег не просто их генетическая и содержательная особенность, это еще и сама возможность в руках государства воздействовать на деньги, а через них и на всю хозяйственную жизнь.

Великая возможность! Запомним, читатель, сей примечательный факт, это нам еще пригодится» [5, 189].

В качестве заключения следует отметить, что была освещена лишь малая толика вопросов, связанных с сущностью действительных денег и поднятых в трудах Ю.М. Осипова. Осмысление этого явления будет занимать умы не одного поколения ученых, а научная школа Ю.М. Осипова является тем признанным фундаментом, на котором будет строиться действительная экономическая мысль будущего не только российской, но и мировой науки.

Литература

1. *Гаврилова В.Е.* Валютные пространства современности в условиях международного трансформационного кризиса // Вестник Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 4. С. 27—39.

2. *Гаврилова В.Е.* Денежные суррогаты как инструмент иллюзорной социальной эмансипации в XXI в. // Философия хозяйства. 2024. № 3. С. 82—93. DOI: 10.5281/zenodo.11235242.

3. *Гаврилова В.Е.* Реальные и мнимые функции денег в современных условиях // Философия хозяйства. 2024. № 2. С. 72—88. DOI: 10.5281/zenodo.10869307.

4. *Гаврилова В.Е.* Эволюция концептуальных основ теорий денег: Монография. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2023. 296 с.

5. *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Учебник: В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1995.

6. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Ссудный день экономизма): антиподобие. Изд. 2-е. М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. 333 с.

7. Сколько криптовалют существует в 2026 году: URL: https://dtf.ru/top-smm/3081564-skolko-kriptovalyut-sushestvuet-v-2026-godu-aktualnye-dannye-i-statistika-obnovleno-23012026 (дата обращения: 16.02.2026).

8. Экономическая теория в XXI веке — 6 (13): Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2007. 344 с.

О.В. Доброчеев

Феномен человека в философии хозяйства Ю.М. Осипова

Жизнь человека — это длинная волна его разнообразных состояний

Существенным расширением экономического знания, которое внесла в науку философия хозяйства Ю.М. Осипова, являются представления о природном, прежде всего, а уже потом экономическом феномене человека, поскольку в рамках метафизических представлений Ю.М. Осипова человек способен не только оценивать хозяйство по результатам измерений и численного анализа, но и судить о перспективах, используя всю совокупность разнообразных сведений, определяющих его поведение, включая внешнеэкономические, природные, социальные, политические и личностные качества партнеров.

Физическими методам этот феномен человека первый раз был описан в философии хозяйства 5 лет назад [5]. Человек

в нем — по качественной аналогии с дуализмом Луи де Бройля — рассматривался в качестве своеобразной корпускулярно-волновой системы. Гипотеза основывалась на экспериментальных данных о волновой изменчивости физического и творческого состояния человека в процессе жизни. На этом основании в ней предполагалась возможность волновой идентичности различных групп людей и, как следствие, их когерентного, т. е. согласованного поведения. «Созвучность жизни разных людей одного типа, — говорилось в этой работе, — создает естественную основу для их плодотворного сотрудничества. Причем не только друг с другом, но и, порой, с волнами всего человечества. А такой вид резонансного взаимодействия способен порождать прямое (без какого-либо специального инструментария) видение человеком консервативных тенденций личной и общественной жизни и оказывать на них влияние».

К сегодняшнему дню объем эмпирических данных по волновой изменчивости состояния человека не только существенно расширился (см., например, [1; 2; 3; 8]), но и привел к появлению волновой гипотезы жизни [4].

Однако использование сегодня этих знаний в экономике ограничено пониманием того, что общество и окружающая природная среда — это качественно различные системы. На этот камень преткновения в законах поведения физических и социально-экономических систем первым обратил внимание Пер Бак в начале 1990-х гг., отнеся последние к новому типу очень больших систем. Однако количественного индикатора этого класса систем он не предложил. Критерий перехода от больших систем к очень большим возник лишь в 2019 г. [2] после появления второго приближения так называемой гидромеханической аналогии А. Колмогорова [3]. Поэтому такие проявления корпускулярно-

волнового дуализма человека, как телепатия, интуиция, предвидение, ясновидение и др., до сих пор принято относить к некоему «шестому чувству».

Первый шаг в раскрытии физического содержания этих удивительных свойств человека сделали ученые Института сердца более 30-лет назад [11]. Поскольку их экспериментальные исследования привели к выводу, что сердце «проталкивая кровь по венам и артериям передает всем клеткам тела, включая мозг, энергетический сигнал, способствующий их гармоничной синхронизации т. е. когерентности». По мнению основателя института, доктора медицины Э. Армора, это открытие «в корне меняет подход к природе человека и его месту в мире» (см.: [12]).

Практически в этот же период к аналогичным выводам о когерентном характере поведения широкого круга очень больших систем (ОБС) физической, социально-экономической, биологической и техногенной природы, правда, в более низкочастотном диапазоне волн жизни от 5-недельных до 140-летних, привели и более чем 30-летние российские исследования [3; 6; 1; 8].

В результате динамику поведения разнообразных ОБС удалось описать единой волновой гипотезой жизни [4]. Первый закон ее математического содержания связывает информационную энтропию системы в виде численных значений амплитуд флуктуаций ее измерительных параметров (E) с пространственными размерами флуктуаций ($\boldsymbol{l}$) расширенной турбулентной аналогией А. Колмогорова [3]:

$$E \sim E_0 \, (1 - \boldsymbol{l}/L)^2 \, (\varepsilon \, \boldsymbol{l} \, /L)^{2/3}, \qquad (1)$$

где: $\boldsymbol{l}$ — линейный размер пространственных флуктуаций системы частиц, ε — скорость диссипации энергии в системе, L — устойчивый размер макросистемы.

А второй закон устанавливает базовые частоты колебательной изменчивости ОБС, измеряемые суточными и годичными циклами жизни природы:

$$T = 8.75; 11.6; 17.5; 35; 70; 140; 280, 560, 1120, 2240 \text{ лет}, \quad (2)$$

$$T = 17.5; 35; 70; 140; 280 \text{ дней}. \quad (2.1)$$

Под информационной энтропией в гуманитарных задачах следует понимать, по нашему мнению, прежде всего степень разнообразия состояний системы, как это предложил в свое время У. Эшби [11], или ее структурную сложность. Поэтому в экономической системе энтропия может оцениваться числом ее структурных элементов: численностью сотрудников, объемами производства в физическом или финансовом выражении и т. д. А в биологической системе — числом структурных элементов, весом, линейным размером, температурой, давлением и т. д.

В совокупности уравнения волновой гипотезы (1—2) описывают весь процесс формирования дискретно-волновой структуры потока жизни от его начала и до конца. Включая нарастание информационной энтропии в фазе роста линейных размеров флуктуаций ($\mathbf{l}/L \to 1$) в результате сцепления совокупности не связанных между собой частиц (т. е. их когеренции) и ее уменьшение в фазе распада потока ($\mathbf{l}/L \to 0$) по аналогии А. Колмогорова вплоть до перехода к негэнтропии, как это явление в 1943 г. называл Э. Шредингер.

Эта изменчивая жизнь, в виде длинной волны ее разнообразных состояний, удивительным образом напоминает феномен человека, описанный Тейяром де Шарденом 89 лет назад в одноименной книге [10]. Поскольку в его представлении эволюция — это не случайный процесс мутаций, а направленное движение от минимальной клетки мироздания к атомам, молекулам, живым клеткам, мозгу, коллективному разуму человечества и, в конце

концов, к точке максимальной сложности, которую он назвал точкой Омега, являющейся одновременно финалом эволюции и ее возможным началом.

Сегодня эта удивительная физическая модель жизни может быть обоснована данными более чем 30-летнего экспериментального исследования феномена человека.

Когерентные волны жизни человека и природы

Первые сведения об устойчивых пятинедельных волнах общественной жизни были опубликованы в 2001 г. не в научной литературе, а на страницах «Независимой газеты» в виде Политического календаря «НГ» (см. рис. 1) [6].

Рис. 1. Первая версия календаря перемен 2001 г. (составлено автором)

В нем для удобства 35-дневный цикл общественной жизни был разбит на две части — пониженной турбулентности, отмеченной светлыми тонами, и повышенной, отмеченной темными, а первое января 2001 г. было обозначено первым светлым днем нового календаря.

Высокую точность установленных таким образом 25 лет назад ритмов жизни (погрешность которых составляет менее 0,02%) можно проиллюстрировать драматичными событиями президентской кампании США 2024 г., в которой Трамп 5 ноября стал президентом ровно через 7 пятинедельных волн календаря перемен после своей победы 5 марта на праймериз (см. симметричное расположение этих дат на рис. 2).

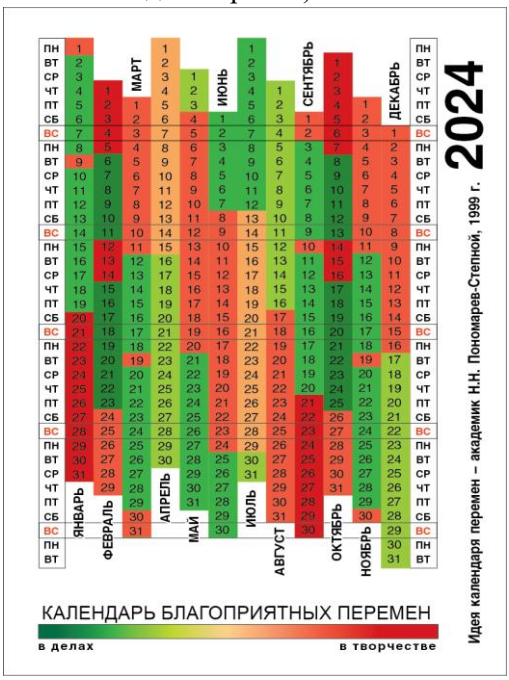


Рис. 2. Календарь перемен 2024 г. (составлено автором)

Естественный природный, а не какой-либо особенный характер политической динамики подчеркивают на рис. 3 данные о таких же пятинедельных (вместе с их гармониками) волнах изменения температуры в Москве осенью 2024 г.

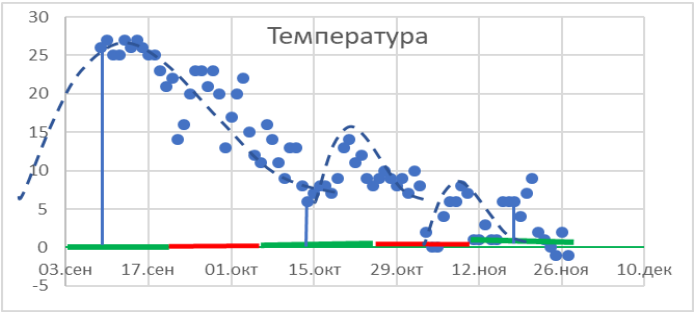


Рис. 3. Волнообразная изменчивость температуры воздуха в Москве осенью 2024 г. с периодами в 35 и 17 дней в сравнении с ее расчетными волнами [4]

Более низкочастотные обертоны 35-дневного ритма жизни природы, величиной в 105, 140 и 350 дней были обнаружены в период пандемии COVID-19 в 2020—2021 гг., как это показано на рис. 4.

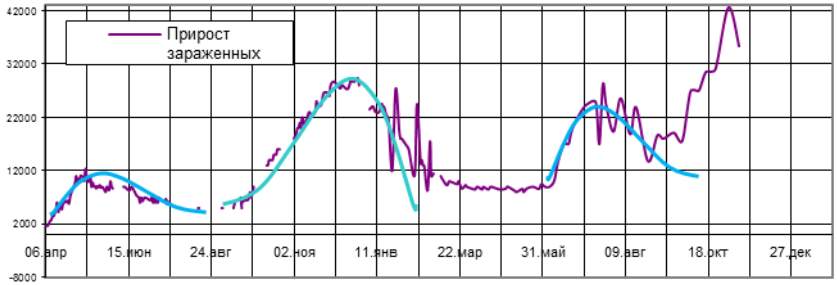


Рис. 4. Волны прироста числа вновь зараженных вирусом COVID-19 в России в 2020—2021 гг., модулируемые 105 и 140-дневными обертонами 5-недельной волны (составлено автором)

Если же опуститься в более низкочастотной диапазон ритмов хозяйственной жизни, как это сделано в [4], то на рис. 5 можно увидеть практически одинаковую динамику роста объемов выручки предприятия (точки) и деловой активности предпринимателя (штриховая линия), рассчитанной по уравнению (1), что говорит о синхронности их изменчивости, являющейся следствием когерентного взаимодействия человека и производственной среды.

Рис. 5. Сопоставление длинной волны выручки предприятия (точки) с расчетной волной деловой активности предпринимателя (штриховая линия) [4]

Такую же высокую точность волновой динамики жизни демонстрируют в табл. 1 и данные о 140-летних революционных трансформациях общественной жизни Европы [8].

Таблица 1

Циклические события истории, модулируемые 140-летними волнами

1509	1509–17=1492 Открытие Америки, 1509+8=1517 Начало Реформации Лютера
1649	1648 Вестфальский мир, 1649 Английская буржуазная революция
1789	1789 Французская буржуазная революция
1929	1929 Великая депрессия, –9=1917 Октябрьская революция в России
2069	?

Источник: [8].

Видимые в ней отклонения дат однотипных исторических событий от точного 140-летнего ритма исторического тела Европы в виде 1/8 и 1/16 гармоник (величиной 17,5 и 8,5 лет), с одной стороны, показывают ограниченное влияние на него человека, а с другой — общую физическую природу глобальных волн и их гармоник.

Если таким же образом рассмотреть длинную волну исторического тела России, то можно обнаружить ее приблизительно 80-летнюю продолжительность [2]. В этом случае мы приходим к выводу о том, что нынешняя длинная волна России 2000—2028-х гг. (являющаяся второй после социалистической революции 1917—1999 гг.) по крайней мере до 2060 г. будет иметь восходящий характер [8]. Заглянув же на аналогичный период в прошлое, мы окажемся в начале становления в 1946 г. советской сверхдержавы.

О чем говорят результаты исследований?

Сегодня экономическая наука, благодаря более чем 30-летним теоретическим и экспериментальным исследованиям волновых процессов жизни, может оценивать состояние хозяйства и перспективы развития с подробными знаниями его природного механизма, о необходимости которого говорил Ю.М. Осипов. Благодаря этому, точное описание волновых особенностей подъемов и спадов хозяйственной жизни, с одной стороны, приобретает качество ее интеллектуального стабилизатора, а с другой, позволяет перейти от линейного, в своей математической основе, хозяйственного прогнозирования к естественному нелинейному, позволяющему оптимально использовать ресурсы в различных фазах развития.

Принципиально же многоволновой характер производственного процесса, в котором длинные волны хозяйственной

жизни взаимодействуют с более короткими волнами лиц, принимающих решения, позволяет понять неразрешимую в прошлом задачу о роли личности в истории, поскольку в устойчивые периоды хозяйственного развития все его участники одинаково успешны, а в периоды повышенной турбулентности — неудачливы по-разному.

Раскрытие физического содержания волнового механизма жизни, проявляющегося в интуиции, способностях предвидения и других резонансных взаимодействиях человека с окружающей средой (помимо известного случая разрушившегося моста под маршировавшими по нему солдатами), открывает окно возможностей для научно обоснованной, а не декларируемой гармонизации жизни человека и общества.

Выводы

Только изучив детали корпускулярно-волнового дуализма человека и раскрыв таким образом неизвестные прежде духовные ресурсы развития человечества, мир сможет совершить следующий переход от Реформации Лютера и череды последовавших английской и французской буржуазных и российской социалистической революций ко всемирному человеку [9] и природоподобному хозяйству [8], дополняющему переход от использования ископаемого топлива и органики к неизвестной 80 лет назад ядерной энергии.

Литература

1. *Доброчеев О.В*. Математические начала философии жизни // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 22—36

2. *Доброчеев О.В*. Механика очень больших систем природы жизни и разума. М.: ТЕИС, 2019.

3. *Доброчеев О.В.* Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической социальной и биологической приро-

ды // Журнал всероссийского химического общества им. Д.И. Менделеева. 1995. № 2. С. 48—54.

4. *Доброчеев О.В*. О волновой гипотезе жизни // Метафизика. 2025. № 4 (58). С. 127—137.

5. *Доброчеев О.В*. Феномен человека Юрия Михайловича Осипова // Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2021.

6. *Доброчеев О.В.* Что ждет страну в следующем году? // Независимая газета. 2000. 28 дек.

7. Как синхронизация сердца и мозга меняет нашу жизнь?: URL: https://dzen.ru/a/aRLj8xOEEyd5UZeS (дата обращения: 10.04.2026).

8. *Клепач А.Н., Доброчеев О.В.* Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства, или Начала природоподобной экономики // Философия хозяйства. 2024. № 4. С. 31—49.

9. *Клепач А.Н., Доброчеев О.В.* Призрак нового человека // Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ, 2020. С. 83—87.

10. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / Пер. с фр. Н.А. Садовского. М.: Наука, 1987.

11. *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959.

12. HeartMath Institute: URL: https://www.heartmath.org/ (дата обращения: 10.04.2026).

П.П. Жуликов

Моя дорога к философии хозяйства

Предложение Е.С. Зотовой принять участие в создании к 85-летнему юбилею Ю.М. Осипова книги со своими размышлениями о том, как повлияли он и его школа философии хозяйства на меня и мою судьбу, и подготовить статью в юбилейный сборник я воспринял с искренней благодарностью и воодушевлением.

Сейчас я готовлю к изданию книгу с рабочим названием «Длинная дорога к философии хозяйства Ю. Осипова». Понятно, что на этом пути случались разные истории, которые не очень вписываются в почти научный формат книги. Возникли сомнения — насколько уместны эмоциональные и художественные фрагменты, которых за более чем четверть века общения с Юрием Михайловичем накопилось немало. И предложение Елены Серафимовны стало для меня своеобразной выручалочкой. В нем я услышал негласное разрешение немного отступить от строгого научного официоза и говорить не только языком анализа, но и языком обычного — непростого, но дружественного — разговора.

А рассказать о том, что значит для меня встреча с Юрием Михайловичем Осиповым и его школой, — желание давнее: это и честь, и награда, и подлинное удовольствие. И пусть простит меня читатель: в этой статье я не буду выстраивать строгую сюжетную линию — постараюсь просто и понятно рассказать эту запутанную историю.

Наверное, у каждого пишущего человека есть свои писательские амбиции. Каждый автор в той или иной степени честно-

сти уверен, что обладает собственной литературной индивидуальностью и что современники не всегда способны ее по достоинству оценить.

Полагаю, это относится и ко мне. Мои собственные амбиции, вероятно, значительно превышают мою реальную роль в событиях, в которых мне довелось участвовать или хотя бы присутствовать. Но, тем не менее, я хочу рассказать о своем представлении о личности Юрия Михайловича Осипова и его школы философии хозяйства и о том, как это повлияло на меня и на мое дальнейшее отношение к жизни.

Вообще писать об исторических личностях, т. е. о людях, которые реально влияют на историю науки в текущих отрезках времени и оставляют свой след на будущее, совсем непросто и ответственно. Каждый, кто с этой проблемой сталкивается, должен соизмерять свою логику и свое представление о данной личности и ее вкладе в историю. Поэтому думаю, что будет логично представиться читателю и как-то обосновать свое право на такую, простите, вольность — писать о Юрии Михайловиче Осипове — невероятно мощной фигуре в ряду ученых онтологической философии.

Итак, моя первая встреча с маэстро случилась, да, именно случилась, в 1999 г. на конференции экономического факультета в первом корпусе МГУ, на которую я попал, можно сказать, случайно, в качестве журналиста — заменил выбывшего из строя коллегу.

Хотя, если задуматься, то эта ситуация была не такой уж и случайной. К этому времени у меня уже был и опыт десятилетнего блуждания в поисках истины, и журналистская практика освещения различных научных, партийных конференций и мероприятий, которых в те годы предостаточно проводилось в Москве

и по всему нервозно пульсирующему пространству распавшегося государства.

Никаких таких особых ожиданий от работы на научных конференциях у меня уже не было. И вообще маститые журналисты отказывались от работы на подобных конференциях. И я был почти уверен, что это будет очередная тусовка, вероятно, умных, но сильно замшелых ученых, обсуждающих сложности своей работы и сопровождающих выступления демонстрацией презентаций с довольно помпезными оценками собственного вклада в науку.

Поскольку до развала СССР я тоже занимался научной работой — писал статьи, выступал на конференциях, сделал не один десяток изобретений, защитил кандидатскую диссертацию и даже подготовил докторскую работу о совершенствовании народного хозяйства, — то считал себя достаточно компетентным, чтобы понять происходящее и подготовить журналистский материал для серьезной газеты. Но, как правильно сказал поэт: «не мни себя пред миром, что ты — гений». Первое, что сразу поставило меня на место в моем собственном невежестве, — это были заповеди участника научной конференции, напечатанные на второй странице программы. Вот некоторые из них:

- «Право на высказывание — не право на истину».
- «Уметь слушать».
- «Стараться понять».
- «Вопросы — для уяснения».
- «Говорить только по теме».
- «Высказываться кратко, емко и по существу».
- «Не тратить время на вводные сентенции и обильное цитирование».
- «Не отчитываться о проделанной работе».

- «Никого не убеждать и ничего не пропагандировать».
- «Никогда не спорить».
- «Аргумент важнее мнения, а всего важнее — озарение».

Такого я не встречал ни на одном аналогичном научном, политическом, партийном мероприятии и никогда не задумывался о том, что такие простые канонические максимы могут так глубоко проникать в сознание. И скажу честно — эти строки во главе программы, похожие на пулеметные очереди, заставили меня задуматься. Это были не просто правила поведения на научной конференции, а догматы канонического поведения ученого, которым, по-хорошему, должны следовать все участники любого серьезного интеллектуального форума.

Но это не все, далее было еще круче. Слушая выступающих, я поймал себя на мысли, что одни выступления меня сразу цепляли и внутренне «откликались», а были такие, которые вызывали раздражение и казались лишними. Однако ремарки Юрия Михайловича после каждого выступления своей емкой многозначительностью и тонкой подсказкой помогали докладчику услышать, что и как можно исправить, а слушателю — понять, что все-таки хотел сказать докладчик. В результате конференция звучала как единая симфония из нескольких частей, связанных одной идеей.

Но больше всего меня поразила фраза, когда на реплику очередного докладчика, раздраженно заявившего, что операторы не могут подключить презентацию, написанную в другой программе, Юрий Михайлович спокойно заметил, что на научных конференциях докладчик должен уметь излагать свою мысль так, чтобы она была понятна слушателям без костылей. А если докладчику требуются презентации — значит, докладчик сам еще не до конца понимает ее, и вряд ли ее поймут слушатели, даже

глядя на презентацию. Неожиданная мысль. Обычно на всех конференциях выступающие вываливают на неподготовленного слушателя такую кучу презентаций, что большинство не успевает их рассматривать, читать и слушать.

Я тогда впервые задумался: действительно, презентации более уместны на технических советах, программных совещаниях, где обсуждаются конкретные действия, защита проекта. Научная концептуальная конференция — это место, где докладчик должен донести до слушателя свою идею, используя вербальные инструменты. А аппликации, метрики и другие атрибуты представления информации — это уже следующий — технологический — уровень, когда сама идея представлена и требуется пояснять детали для ее реализации.

Когда конференция закончилась, я понял, что оформить хороший материал не смогу. Слишком необычной для меня была сама атмосфера конференции, слишком необычно выступали докладчики, и все это совершенно выпадало из моего привычного представления картины научного пространства. Тут необходимо иное осознание происходящего, и это словечко «иное», услышанное от Юрия Михайловича, меня загнало в ступор. И я понял, что сдать материал сходу, с пылу с жару, в печать не получится.

После конференции я поехал в редакцию, где меня ждал с материалом мой друг, ответственный секретарь «Парламентской газеты», полковник Владимир Александрович Климов. Не буду приводить его дружеские высказывания на мое: «Статья пока не получается, нужна дополнительная информация, а просто испортить хороший материал я не хочу, и мне нужно еще два дня на доработку».

Два дня мне дали — в какой-то степени потому, что история с конференцией началась не совсем обычно. Желания ее

освещать никто не высказал, и мой друг Климов применил армейский прием — пригласил меня к главному редактору Леониду Петровичу Кравченко. Главный, без долгих вступлений, сказал: «Ты у нас занимаешься политикой и экономикой. Есть тема. В МГУ выходит новый журнал — “Философия хозяйства”. Там будет конференция. Надо ее осветить, съезди и подготовь материал».

Материал я сделал, он прошел, но мой интерес к «Философии хозяйства» не пропал, а затаился, непонятным образом стал обостряться, и постепенно я пришел к мысли, что мой путь к встрече с Юрием Михайловичем и с философией хозяйства был вовсе не случайным.

Я стал понимать, что моя дорога к истине через философию хозяйства началась давно и была не легкой прогулкой и не случайностью. Мое осознанное блуждание по жизни к истине началось в четырнадцать лет, когда я после восьмого класса оказался включенным в реальность социалистического хозяйства в качестве ученика монтера на лагерной электростанции, находившейся на территории зоны. Это был первый перелом моего восприятия окружающего мира и непростого вхождения в иную жизнь, перелом, который, как ни странно, дал мне гораздо больше для понимания реальности, чем предыдущий и последующий опыт. Именно там, работая монтером лагерной электростанции, дающей электроэнергию и лагерю, и поселку, я впервые стал понимать, что Родина — это не мама, которую мы любим потому, что она наша мама. Родине надо служить, доказывать свою силу, искать свое место, а не обижаться. И помогли мне понять, что я могу и должен служить Родине, заключенные, работавшие на электростанции: старший монтер электростанции, в прошлом профессор Бауманского училища, кочегар котлов — машинист поезда, про-

ведшего по льду Ладожского озера первый поезд в блокадный Ленинград, и другие заключенные, очень непростые люди со сложной судьбой и огромным жизненным опытом.

Я тогда очень тревожно воспринимал ситуацию знакомства с любым новым коллективом, и тому были свои причины. Но там, в первый мой рабочий день, произошло то, чего я никак не ожидал. Старший монтер на планерке спокойно представил меня бригаде электриков: «Ну вот, господа, в нашей бригаде пополнение. С нами будет работать учеником электромонтера князь», — и, повернувшись к молодому человеку в зэковской форме, добавил: «Ты, спортсмен, жаловался, что нужен напарник, — бесконвойника нет. Будешь работать с ним вне зоны и по поселку — вот ваш наряд на сегодня». И всё. Никаких насмешек, никаких оскорблений, никаких ухмылок при первой встрече и за все время работы. Это были суровые, взрослые и мудрые люди — заключенные колонии строгого режима. Позже я узнал, что вся бригада электриков состояла из так называемых «врагов народа», у которых я научился работать и впервые стал понимать, что Родину надо любить такой, какая она есть, а чтобы она была лучше, ей надо служить. И я впервые стал задумываться о будущем, о себе, о стране, о Родине, и появилось желание учиться.

Через год обязательного трудового рабочего стажа я поступил в техникум, и далее все шло довольно спокойно: техникум, служба, учеба, научная работа, кандидатская диссертация, работа над докторской. Занимался исследованием проблем совершенствования хозяйственного механизма в социалистическом государстве и…

И наступил 1991 г.

Для меня это был не просто политический переворот. Это был личный, мировоззренческий, почти онтологический кризис.

Исчезла страна, которую я действительно любил, которой служил, присягал защищать. И момент, когда этот мир, внутри которого имели смысл моя служба, научная работа, мои надежды и моя жизнь, был разрушен, стал Вторым переломом в восприятии окружающего пространства. И появилось нестерпимое желание разобраться, а что же все-таки произошло.

Развал Союза нерушимого разломил мой мир на «до» и «после». В «до» остались служба, работа, наука, изобретения, незащищенная докторская, надежды и ожидания — вся прежняя жизнь и очень тяжелое чувство вины. Я не понимал, что и почему произошло, потерял смысл жизни, заметался и бросился искать ту самую голую Правду.

Это были долгие и непростые годы блуждания в поиске ответов на безответные вопросы. В первую очередь я пытался найти *правду* в ученом мире, поскольку последние годы перед развалом страны основные мои контакты были именно с учеными. Встречался со специалистами высочайшего уровня, задавал им свои вопросы и натыкался на полную растерянность. Были долгие разговоры, споры, обсуждения в кругу коллег и друзей моего учителя, профессора Рудольфа Алексеевича Андрианова, но горячие споры профессоров, академиков и признанных интеллектуалов за рюмкой чая не давали внятного ответа на главный вопрос: что будет и почему это произошло?

Постепенно я стал понимать, что даже великие умы науки, философии, политики и экономики оказались растеряны и выброшены за борт — как отходы исторического момента.

Чтобы расширить круг возможного поиска Истины-Правды, стал заниматься журналистикой — так проще общаться с людьми. Метался по всей стране, бывал в горячих точках. Писал статьи, журналистские отчеты, брал интервью у героев того

времени для различных СМИ, выступал на радио, вел региональную телепрограмму. Пытался различными путями найти ответы на мои вопросы. Фактически за десять лет после развала Союза Нерушимого я прошел сквозь экономический хаос, встречаясь и общаясь с различными людьми на всех уровнях социальной, хозяйственной и политической лестницы в поисках ответа на свои вопросы. И встречи были непростые, и разговоры неоднозначные, но про всех, с кем я встречался, могу с ответственностью сказать, что все эти люди были далеко не ординарными личностями, независимо от своего положения, но не всегда востребованными текущим временем. И сварщик завода «Металлист», и губернатор области, и полномочный представитель президента давали очень внятную, жесткую оценку происходящему, но расходились в вопросе, а что надо делать. Вообще все герои моих публикаций разговаривали со мной искренне, откровенно и честно, с верой в то, что говорили. Порой останавливались и удивлялись: «Чего это я так разоткровенничался?», — и, помолчав, продолжали в том же духе. Очень разные, очень интересные, державные люди, и, что особо хочется отметить, у каждого была какая-то идея, какая-то оригинальная мысль. И меня всегда поражало, почему такие умные люди, собравшись вместе, никогда не могли договориться.

Ответ получил неожиданно, когда взял в руки программу конференции, меня просто как молния ударила: так вот же оно! — Заповеди!

Слушая выступления докладчиков, я удивлялся умению Юрия Михайловича вот так сходу глубоко погружаться в суть вопроса, способности выстраивать мостики между совершенно разными выступлениями, не вызывая раздражения докладчиков и аудитории.

Это был третий перелом в моем восприятии окружающего мира и начала осознанной работы по поиску ответов на безответные вопросы. На это у меня ушло более четверти века.

Я оставил журналистику, партийную работу и ушел в преподавание экономических дисциплин в «N-м» вузе. Издал несколько учебников, писал научные статьи, издал в сокращенном виде роман «Шатер жизни», в котором пытался нащупать причины мелкобуржуазного переворота и распада Союза, выступал на конференциях, стараясь глубже погрузиться в этот еще не оформленный, но развивающийся мир философии хозяйства. Всерьез опять задумался о защите докторской и был уверен, что понимаю, как раскрыть одну из функциональных возможностей философии хозяйства, понимаю, что это направление не просто востребовано экономикой — оно необходимо для предупреждения надвигающегося рассинхрона экономического капиталистического хозяйства. Получил благосклонное одобрение Юрия Михайловича, согласовал тему, выстроил план. Удалось убедить заведующего кафедрой, при поддержке ректора, ввести дисциплину «Философия хозяйства» для экономистов и менеджеров. Казалось, процесс пошел, но… почему-то через год после начала преподавания дисциплины и работы над диссертацией, когда я выступил с докладом на кафедре по работе над диссертацией, — получил жесткое, даже показательное отклонение: «Не по профилю вуза», «Не востребовано», «Неактуально».

На этом все мои попытки планового исследования по диссертационной работе закончились. Дисциплину исключили из программы. Интересно, что на другой день ректор пригласил меня и сказал, что кому-то не понравилось, что такая тема рассматривалась на уровне докторской и даже преподавалась в его университете.

На ближайшем Совете ректора сняли — не утвердили. И тогда я задумался: если тема философии хозяйства так кого-то пугает, точнее, пугают новые экономические модели развития России, то какой смысл мне терять время и силы на диссертацию. Пора серьезно заняться написанием книги, и я ушел в исследование этого феномена: — философии хозяйства Ю.М. Осипова и лаборатории философии хозяйства.

Через несколько лет работы пришло ясное, доказательное понимание: это не просто направление и не формализованная структура — это научная школа философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова, сопоставимая по масштабу со школой Канта, родоначальника немецкой классической философии и критического идеализма.

А у нас в России мы боимся признать, что школа философии хозяйства Ю.М. Осипова создает иную идеологию развития мирового человеческого хозяйства взамен выгорающего идеологического ряда — политэкономии, экономики и экономикса.

И чем глубже я погружался в философию хозяйства, тем яснее понимал, что эта школа — явление уникальное, до конца еще не осознанное учеными даже в формате школы, Академии и лаборатории. И это неудивительно: школа Юрия Михайловича из-за своей оригинальности не имеет прототипа и даже адекватных аналогов. Условно ее можно сравнить со Вселенной, в которой по своим законам живут галактики, звезды, черные дыры, планеты и т. д., объединенные энергией Вселенной.

В школе Ю.М. Осипова объединены энергией ее создателя уникальнейшие специалисты разного профиля, которых нельзя назвать ни товарищами, ни друзьями, ни коллегами. Это состоявшиеся и будущие талантливые ученые, которые добровольно принимают правила школы, чтобы свободно развивать собствен-

ные представления о науке, о мире, о реальности. Люди с разными мировоззрениями, разным опытом, разной научной тактикой. Это фактически научные «звезды», которые добровольно вошли во вселенную Юрия Михайловича Осипова. Во вселенную, где им позволено — и даже необходимо — развиваться. Где они единая *сущность* — обитатели вселенной Юрия Михайловича Осипова.

И, напоследок, самое главное — я благодарен судьбе за то, что оказался в этой интеллектуальной вселенной — философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова, и готовлю к изданию книгу об этом пути.

И.Р. Бугаян

Ю.М. Осипов, он же Юр. Михайлов, он же… кто на самом деле Юрий Михайлович?

В мире — особенно часто в России — рождаются люди, которых в российской литературе (М. Горький) назвали «преждевременными». Несколько позже возникла проблема: кто из нынешних россиян своим согражданам подскажет время, которое для «преждевременных» пришло, чьи идеи стали востребованы и уже доведены, или хотя бы доводятся до прикладного состояния, или уже готовы к незамедлительному применению?

Следует признать, что таких россиян, несмотря на громадный спрос со стороны общества, немного. Один из таких «немногих» — президент Академии философии хозяйства Ю.М. Осипов, учредивший, вместе с коллегами академию в Ростове-на-Дону,

название которой — «Философия хозяйства» — не случайно совпало с темой успешно защищенной в Москве более века назад, в 1912 г., диссертации. Автор этой докторской диссертации — профессор Московского университета С.Н. Булгаков — один из числа «преждевременных», был хорошо знаком с В.И. Лениным, который рецензировал его труды. Эти рецензии до 1917 г. публиковались вместе с трудами С.Н. Булгакова.

Однако известный «философский пароход»-разлучник не пощадил коллег. Сергей Николаевич оказался в Париже, работал там в университете, умер и похоронен во Франции. Юрий Михайлович обнаружил могилу профессора С.Н. Булгакова, установил православный крест, а дело его подхватил и самостоятельно продолжил, опираясь уже не только на лабораторию в МГУ, но и на членов Академии философии хозяйства (АФХ).

Проблемы хозяйства РФ находились в центре внимания не только лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ, возглавляемой Ю.М. Осиповым. 20—22 сентября 2007 г. в г. Волжском был организован 10-й юбилейный форум «Вековой поиск модели хозяйственного развития России». Об этом свидетельствует в числе прочего, футболка с соответствующей надписью, подаренная принимающей стороной в лице д.э.н., профессора М.М. Гузева всем, в том числе и мне как участнику форума.

Нет сомнений, что в течение векового поиска и десяти форумов, коллеги занимались не только поисками модели, но и опубликовывали его результаты. Однако учреждение Академии философии хозяйства в Ростове-на-Дону с согласием и участием Ю.М. Осипова дало новый толчок. Оно позволило консолидировать всех, включая и организаторов, и научных руководителей как прошлых исследований, связанных, в частности,

и с 10-м юбилейным форумом, так и — с нынешними мероприятиями Академии. (Надо отметить, что участником многого из перечисленного, как до, так после учреждения АФХ, неизменно оставался избранный ее членом М.М. Гузев.)

Несмотря на опустошающие последствия для Академии философии хозяйства пандемии COVID-19, лишившей академию сразу двух вице-президентов — Северного (г. Санкт-Петербург) и Южного (г. Ростов-на-Дону) отделений, она смогла подняться на новый качественный уровень исследования хозяйства РФ; перейти от рассмотрения проблем воспроизводства лишь одной ее части — экономики — к целому — хозяйству, что подтверждено многими публикациями. Так, в нашей монографии [1] предложена конкретная воспроизводственная модель реализации управляемого воспроизводства не только части — экономики России, но, главное (!) — целого — ее хозяйства — как диалектического единства экономики и общественного сектора.

В России, КНР, Индии генерация хозяйства — римская, ее содержанием является не экономика, а общественный сектор. Исходными для развития не только экономики — формы достижения целей общественного сектора, но и целого — народного хозяйства — являются именно параметры этого сектора, а не наоборот!

Юрий Михайлович Осипов, рожденный в Ростове-на-Дону; всегда жил и живет ныне не в части, не в экономике, а в целом — в хозяйстве РФ, включающем и свою главную содержательную часть — общественный сектор России. Его жизнь всегда была, есть и будет много богаче, чем у сограждан, предпочитающих добровольно ограничивать свое жизненное пространство экономикой — не содержательной частью России.

Мы, родившиеся в одном городе в период Великой Отечественной войны, в одном и том же месяце, с разницей в один день и два года, он — еще в свободном (1941), я — в уже освобожденном (1943) городе, связаны какими-то невидимыми, но осязаемыми нитями — соединяющими наши города — Москву и Ростов-на-Дону.

Мысли, идеи, даже настроения, переданные современными средствами связи между городами, оказались за 1000 км способными превращаться в общее достояние и возможность пользоваться взаимным дружеским участием.

Однако мировое хозяйство шире не только российского, но и хозяйства стран БРИКС, в котором у большинства стран генерация такая же, как в РФ, т. е. римская. Для стран римской генерации характерно, что содержанием хозяйств выступает общественный сектор. В странах же иных — карфагенской генерации — содержание хозяйств определяет противоположное — экономика.

Если учесть, что для РФ как части БРИКС, а для БРИКС — части другого, более крупного целого — мирового хозяйства, включающего, кроме хозяйств стран римской генерации, и иные — противоположной генерации — карфагенской, в которой содержательной стороной общественный сектор не был отродясь, то рассматриваемый в АФХ предмет исследования неизмеримо усложняется. Оказалось невозможным создать адекватное современным условиям хозяйство ни в одной стране без предварительного наведения порядка в мировом хозяйстве в целом.

Судя по всему, никто, кроме АФХ, серьезно этим заниматься не собирается. Более того, наиболее продвинутые *в никуда* персонажи уже не видят смысла и в существовании ООН.

Мировое хозяйство устроено так же, как хозяйства отдельных государств, которые бывают, как отмечено выше, двух типов: римской генерации, содержанием которых является общественный сектор, а экономика — форма его проявления; карфагенской генерации, в которых содержанием является экономика, а общественный сектор — форма ее проявления. Обе эти генерации теснейшим образом диалектически взаимосвязаны; существовать друг без друга не могут. Характерны обвинения стран «золотого миллиарда», имеющих карфагенскую генерацию, в адрес КНР и Индии — стран генерации римской. Суть их в том, что снижение темпов экономического роста стран БРИКС сопровождается в некоторых случаях сокращением размеров лицензионных платежей в адрес стран «золотого миллиарда», что замедляют темпы расширенного воспроизводства этих хозяйств и мирового хозяйства в целом.

Между тем, даже отрицательные величины процентов по займам банков уже не могут расшевелить превращающееся в паразитическое предпринимательство стран «золотого миллиарда». Казалось бы, совместное предпринимательство этих стран со странами БРИКС — это естественный выход, с «нормально-положительными» процентами для банков ЕС, Соединенного Королевства, США, Японии и выгодой для всех участников. Но… включается политическая экономия Евросоюза.

Президент США предпочитает, чтобы политика обслуживала экономику, а не наоборот. Вопреки ЕС, свою политическую ошибку войны США с Ираном он пытается исправить *отменой* экономических санкций в отношении торговли российской и иранской нефтью, явно ставя экономические интересы мирового хозяйства выше политической конъюнктуры. В ЕС же все прямо противоположно. Сторонники подчиненности политики эконо-

мике пока редки и выглядят необычными. Но это лишь предзнаменование, означающее появление в высшей мировой элите практикующих стихийных философов хозяйства, которые со временем окажутся в состоянии поставить судьбы мирового хозяйства выше политических амбиций.

Для нынешних элит ЕС и Соединенного Королевства (СК) подобная перспектива представляется недопустимой. Судя по всему, там элит подобного масштаба либо нет, либо реальной власти они еще не приобрели. Это проявляется особенно ярко в Великобритании неслучайным калейдоскопом сменяющих друг друга первых лиц. Д. Трампу проще найти партнеров и договариваться о спасении мирового хозяйства (как он понимает), включая хозяйство Европы, а заодно и нынешнюю земную цивилизацию в целом, с кем угодно (даже с БРИКС), чем в среде политических экономистов ЕС и СК, управляемых гауляйтерами в юбках.

Некоторым людям удается заниматься тем, что они предпочитают. Возможно, даже, что их большинство. Но другим это не удается. Первые обходятся физикой — предположим, им просто повезло. Вторые с самого начала попадают в среду, где их предпочтения никак не учитываются — их ведет нечто внешнее, назовем это метафизикой.

Но есть еще те, кто ни на чем не настаивают, но обладает правом свободного выбора. Нам представляется, что именно к этому типу землян относится Ю.М. Осипов.

Литература

1. *Бугаян И.Р.* XXI век: общественный сектор хозяйства как атрибут цивилизации, формируемый современным, доминантным товаром и фактором производства: В 2 т. Т. 1. Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2023.

В.А. Меланин

Суверенитет и мобилизация народного хозяйства по Ю.М. Осипову

Время летит, оставляя позади годы и десятилетия. Иногда удивляешься, сколь быстро, словно в волшебной сказке, промелькнула целая эпоха… Мы не можем сдержать этот стремительный и безжалостный бег. Но в наших силах оторвать его от мирской суеты, наполнить содержанием, событиями, достижениями и ошибками, победами и поражениями. И тогда, вспоминая произошедшее, начинаешь понимать, сколь богата и разнообразна человеческая жизнь.

Когда начинаешь перелистывать страницы истории философии хозяйства, вольно или невольно осознаешь всю особость, значимость, неуловимую, но явно проступающую иномирность этого (не побоимся сказать) великого действа. Это особое, удивительное время. Время Юрия Михайловича Осипова.

Среди глобального, мощного, всеподавляющего торжества экономизма, меряющего все и вся деньгами, низводящего человека до уровня песчинки, крохотного элемента массы используемых ресурсов, окреп и возвысился голос совершенно иного подхода. Экономике, возомнившей себя царицей ветхого мира, было указано истинное место — одного из элементов общественного хозяйства, включающего не только материальные, но и духовные, культурные, творческие аспекты жизнеотправления человека.

Экономика лишь фрагмент, одна из сторон общества, сфера, где доминирует субстанция стоимость, рынок, противоречащие глубинной сущности человека отношения: ты — мне, я — тебе…

Наблюдая за реальными, а не умозрительными, экономическими процессами, Юрий Михайлович Осипов пришел к принципиально новому пониманию стоимости как идеальной субстанции, имеющей трансцендентный характер, самовольно и самовоспроизводственно реализующейся. Сразу стали очевидны глубинные основы постепенного перехвата управления глобальной денежной системой общественного воспроизводства, что входило в непримиримое противоречие с самой природой человека и общества.

Подобного рода вмешательство не могло оказаться безболезненным и безнаказанным. В наиболее развитых странах мира население вымирает, агрессивно вытесняется инокультурной, пришлой средой. Деградация, прежде проявлявшая себя в духовно-нравственной сфере, стала распространяться на систему образования, здравоохранения, производство, инфраструктуру.

Возникает естественный вопрос: а следует ли России подражать новомодным и разрушительным трендам? Любой здравомыслящий человек отрицательно ответит на этот вопрос. Но почему эти опасные веяния победно шествуют по планете? Значит, существует устойчивый и эффективный механизм, организующий, направляющий и контролирующий этот процесс. Миллиарды жителей планеты стали заложниками в этой бессмысленной и жестокой игре.

Для того чтобы отринуть катастрофический, самоубийственный путь, нужна вера России в собственную самость, переход из унизительного состояния объекта мирового управления в субъекта, идущего собственной дорогой, полный суверенитет.

За последние десятилетия много сделано в этом направлении. Многое предстоит сделать. Мировая система капитала обла-

дает мощным ресурсом, который используется для подавления попыток выйти на самостоятельную траекторию развития. Недавние события в Венесуэле и Иране наглядное тому подтверждение. Выстоять в схватке возможно при чрезвычайном напряжении всех сил общества.

В своих работах Ю.М. Осипов подчеркивает необходимость мобилизации ресурсов и инициатив, отмечая давно назревшую неизбежность модернизации социума и самой цивилизации России. Задолго до драматических событий нашего времени он предвидел переформатирование мира.

«Дурить людей можно, даже подолгу и бесподобно, но, во-первых, с неизбежными дырами, лажами и провалами, а во-вторых, до некоторых все-таки пор, которые дурят обычно не замечает (затмение, понимаешь ли, от успехов), а дуримый вдруг сие протестно и злобно осознает, либо сам дурман, энергично ослабевая, куда-то вдруг улетучивается» [2, 89].

Удивленно стряхивая с себя ветшающие лохмотья глобализма, мир ощущает себя брошенным родителями ребенком. Прежняя жизнь неожиданно пропала, а новая еще не наступила… Что делать и куда идти?

России повезло. Ее трагическая история позволила накопить колоссальный опыт выживания в самых экстремальных обстоятельствах. Профессор Асланов отмечает: «В течение минимум трех тысячелетий восточные славяне отражали нашествия кочевников… Массовость вторжений требовала напряжения сил и участия в сражениях всего населения» [1, 155]. Таким образом, речь идет о формировании в течение тысячелетий особого хозяйственного уклада, в котором мобилизация являлась сущностной, имманентной чертой общественной жизни. По-армейски устроенный комплекс обороны и хозяйства, обеспечивающий выжива-

ние народа, укоренился в русском менталитете на века [1, 300]. В то время, когда Европа накапливала опыт мирного хозяйствования, наш народ решал вопрос своего физического существования.

Экспансию с Востока сменила экспансия с Запада, но суть проблемы осталась прежней: волею судеб оказавшийся на обширной, богатой ресурсами территории народ вынужден отстаивать право своего физического бытия. Это принципиальное отличие от других цивилизационных образований неизбежно порождало своеобычность хозяйственного уклада и поиск возможных вариантов сочетания мобилизационного напряжения народных сил и необходимости обеспечения материальных и духовных нужд общества.

В этом контексте Юрий Михайлович рассматривает мобилизацию не как краткосрочный рывок, а как длительный, присущий нашей цивилизационной парадигме процесс, по сути некую константу формирования всего народного хозяйства. Речь идет о мобилизации особой, которая наряду с напряжением жизненных сил народа находит источники их укрепления и восполнения.

При этом мыслитель не разделяет мобилизацию и национальный суверенитет. Для него это органические, взаимодополняющие части целого: без суверенитета мобилизация вырождается в милитаризм и медленное загнивание народного хозяйства, без мобилизации суверенитет начинает носить формальный, декларативный характер, превращается в зыбкую, неустойчивую конструкцию, которая может резко, неожиданно обрушиться под напором столкновения цивилизаций.

Сочетание мобилизационной составляющей и необходимости мирного хозяйствования наиболее полно отражается в дея-

тельности военно-промышленного комплекса (ВПК). Ярким примером является атомная отрасль нашей страны: с одной стороны, обеспечивается важный вклад в обороноспособность страны, с другой стороны, отрасль превратилась в источник инноваций национального значения и добилась впечатляющих результатов как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Необходимость выживания страны в обстоятельствах текущего момента настоятельно диктует необходимость поиска таких путей развития ВПК, которые могли бы стать не только прочной материальной основой обороноспособности, но и явились бы движущей силой развития всего народного хозяйства.

Либеральные экономисты пожмут плечами — это иллюзия, миссия невыполнима: ВПК — это нахлебник, который неистово пожирает ресурсы и способен развалить экономику страны. Да, история знает примеры такого рода. Но следует иметь в виду коренное различие между хозяйством и экономикой.

В мире чистогана развитие ВПК часто однобоко и паразитично — выпускают дорогостоящие и неэффективные вооружения, единственная цель руководителей военно-промышленного комплекса — получить максимальное количество средств из государственного бюджета и обозначить видимость успеха.

При народно-хозяйственном подходе ВПК начинает функционировать на принципиально иных основах, и то, что кажется недостижимым в рамках монетарной парадигмы, вполне может быть реализовано при комплексном подходе, активно развиваемом философией хозяйства.

Юрий Михайлович называет это сверхзадачей, невыполнимой в тисках обыкновенности. На повестку дня выходит чрезвычайность, способная родить… чудо. И это чудо возможно, потому что с нами Бог, а за нами Россия.

Литература

1. *Асланов Л.А*. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Основы теории. Начало Руси. Московское царство. Кн. 1. М.: ТЕИС, 2009.

2. *Странник* (*Осипов Ю.М.).* Обречение, или Новый Екклезиаст (монолог с самим собой и для себя). Время и Вечность (сквозь онтологическую призму немотно ревущего августа 2022 г.). М., 2023.

Н.А. Шапиро

Юбилейный портрет в нейросети

К юбилею Юрия Михайловича Осипова, всегда элегантного и не лишенного чувства моды профессора, а также доктора экономических наук, философа хозяйства, историасофа, литератора, культуролога, директора Центра общественных наук при МГУ, главного редактора альманаха «Философия хозяйства», хочется написать текст поздравления по-современному. Поскольку самым продвинутым и модным средством получения «знаниевых» текстов сейчас является искусственный интеллект (ИИ), то воспользовавшись им, составим портрет к юбилею.

ИИ представил мне достоверные факты биографии, включая данные о работе и научной продуктивности юбиляра, обобщив отзывы, мнения, комплементы и критику по работам и научно-образовательной деятельности Ю.М. Осипова.

Надо отметить, что через ИИ можно получить только ту информацию и данные о человеке, которые уже загружены в интернет людьми, ИИ «пишет» только компилируя варианты тек-

стов, т. е. уже опубликованных мнений, анализов, пересказов. Такими вариантами для словесного портрета Ю.М. Осипова стали, судя по полученным данным, мнения и отзывы коллег, благодарных учеников, друзей, в общем, всех, кто знает Ю.М. Осипова, кто не равнодушен к нему и результатам его творчества как ученого, экономиста и философа.

Круг общения и знакомства Осипова оказался настолько широк, что все существующие платформы ИИ выдали настолько большой объем сведений и характеристик юбиляра, что он вышел за формальные рамки интеллектуальной биографии. Понятно, что, во-первых, Ю.М. Осипов — крупный русский мыслитель, создавший оригинальную целостную концепцию, которая через призму философии анализирует хозяйственную деятельность как сердцевину человеческого существования. Его идеи представляют собой альтернативу и критику глобального экономического мейнстрима, делая акценты на духовно-нравственных и культурных основаниях экономики. МГУ имени М.В. Ломоносова и, прежде всего, экономический факультет, стал главной площадкой для разработки и продвижения его учения.

Соглашаясь с тем, что отразил ИИ, есть еще что добавить (к последующим юбилеям), обновив и расширив информацию о юбиляре. Хотелось бы еще раз сказать о темах и идеях, которые Ю.М. Осипов предлагает к обсуждению на научных мероприятиях, постоянно без угасающего энтузиазма проводимых лабораторией философии хозяйства. Темы не только актуальны, но и прогностически верны в обсуждаемых деталях, ведь порой ключевые формулировки таких форумов опережали политическую риторику российской элиты. Главными всегда были темы и идеи, осмысливающие положение России: ее путь в XXI в. (2001); вызовы современности и поиски проективного россиеведения

(2005); российское перестроение (2009, 2016); неолиберализм вкупе с неодирижизмом (2012); антикризис: потребности, препятствия, исходы (2014); концептуальный поиск и хозяйственная стратегия (2017); российский миттельшпиль; экономика, техногенез, геостратегия (2018); социум, экономика, технос (2019); суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности (2022); Россия в борьбе за Россию (2023) и др.

Семантическое новаторство также нельзя не заметить в творчестве Ю.М. Осипова. Это и софиасофия; знаниевые формы (что между знанием и философией); переделье; иномирье в земном мире; пара-божеский очаг; ноо-мир, арт-мир, ино-мир; автоапология и др. (чему можно было бы посветить целое исследование!).

Кроме уже отмеченного, в творчестве Ю.М. Осипова привлекают произведения Юр. Михайлова (литературный псевдоним). Любопытно, что в недавно вышедшем трехтомнике «Иное достояние. Собрание превентивных текстов», куда Юрий Михайлович, как думается, включил те произведения, которые для него ценны, определяя свой путь от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии, нет тома с произведениями Юр. Михайлова. Художественные произведений Юр. Михайлова интересны тем, что они морально честны, как и его научные и философские работы честны интеллектуально. Они воспитывают и учат, приближая читателя к пониманию времени, в котором мы жили и живем сейчас, к внутреннему миру писателя и ученого, экономиста, философа Ю.М. Осипова, разглядевшего в философии хозяйства С.Н. Булгакова своеобразную вселенную российской мысли и раскрывающего через хронику социальных перемен опыт личного переживания, путь, по которому люди идут к истине.

С глубокой благодарностью за внимание, доверие, многолетнюю возможность общения, примите, дорогой Юрий Михайлович, мои искренние поздравления с юбилеем и наилучшие пожелания здоровья и благополучия во всем.

И.В. Пшеницын

Аура
(к 85-летию Ю.М. Осипова)

Наш дорогой юбиляр, несомненно, человек Науки. Причем науки не в привычном обыденном смысле этого слова — как какой-то профессиональной отрасли знания, а Науки вообще — как особенной, во многом даже уникальной, формы существования цивилизованного культурного сообщества. Юрий Михайлович Осипов не только и не столько организатор науки, хотя его недюжинный организаторский талант реализовался в очевидных всему научному сообществу достижениях; он даже не столько выдающийся научный деятель в традиционном смысле, признанный официально на самом высоком государственном уровне; помимо всего, что характерно для настоящего университетского профессора, Юрий Михайлович представляет собой редчайший феномен, явление для Науки принципиально Иное, он в действительности — *реаниматор,* одушевляющий науку, стремящийся оживить ее, вдохнуть в Науку Жизнь. И эта его уникальная роль настолько неправдоподобна своей иной направленностью, своей иной духовной научностью, что вынуждает переосмысливать предназначение Науки, позволяет утверждать, что главное в ней

не познание, не поиск Истины, не истинные знания, а ее жизнеспособность, единение с жизнью, единодушие, духовность как иная особенная научность, что часто ограничивают лишь гуманистической направленностью науки.

Если исчезает духовность научного знания, его гуманистическая направленность, исчезает научная атмосфера, уникальная живая среда, *аура*. Наука умирает, превращается в математизированную идеологию, утрачивает способность жить, жизнеспособность. Наука бюрократизируется, при этом остаются, реально существуют и множатся мертвые информационные идеологические формы, многие научные школы.

В цивилизованном сообществе, особенно в дни юбилеев, традиционно принято отмечать, подчеркивать значение ученого как создателя научной школы, но при этом никогда не выделяют его как реаниматора. Это естественное следствие того, что новые знания необходимо персонифицировать и индивидуализировать, ставить на учет в соответствии с требованиями авторского права. Околонаучным бюрократам кажется, что главная проблема развития науки заключается в наличии самих авторов, создающих новый контент, и что именно они движители, начинатели, а значит и начальники научного прогресса. Поэтому в науке так важно зафиксировать: кто первый что и когда сказал и как оформил, а о живой восприимчивой научной среде, ауре, речь не ведется. В обществознании все более господствует бюрократический информационный математико-идеологический аспект, близкородственный твареним искусственного интеллекта. Успешные профессионально прозападноориентированные ученые конкурируют между собой в поддержании обездушенной мерцающей словесной новизны, в нашем народе иронично и метко именуемой бормотологией.

Наука способна жить и живет, пока она не превратилась в идеологию. Пока она гуманистична, одухотворена, а значит, пока она хранит ауру. По мере того, как в науке исчезает единодушие, духовное единство, закрепляется единоначалие научных школ. Школа единоначальна, потенциально идеологична, структурирована. Школа механизменна по существу, информативно обездушена.

Живая гуманистическая наука ментально безошибочна, поскольку сама жизнь не ошибается в силу своей духовной природы. Подобие того, что математический логический разум с высоты своего господства над бытием называет ошибкой, в жизни проявляется как изменчивость, являющаяся в действительности показателем силы самой жизни. На языке жизни математическая безошибочность означает безжизненность, механистичность.

По мере того, как наука поглощается экономикой, оформляется в экономическую отрасль, утрачиваются ее духовность и жизнеспособность. Отрасль не живет, а лишь реально существует. Экономическая отраслевизация структурирует, обездушивает, убивает живую гуманистическую науку. Постановка проблем постепенно переходит к финансовым источникам, а зависимым от них профессиональным ученым отводится роль прислужников денежных мешков, умеющих правильно отвечать на актуальные для них вопросы. Все так, как принято в настоящей европейской научной школе.

Наш юбиляр предстал перед разлагающимся телом экономической науки, которую научные мужи пробовали лечить идеологическими математическими примочками и соросовскими долларовыми вливаниями, и попытался оживлять науку, воссоздавать ауру. И многое начало получаться. Но выразить рационально логически, что конкретно воссоздается, было практически нере-

ально, поскольку жизнь как единодушие в принципе отсутствует в прозападной философствующей науке, которая признает только обездушиваемое физическое бытие и идеальное метафизическое сознание. Возникла острая духовная потребность заявить нечто Иное, отличное от обездушенного Разума с его истинной непогрешимой логикой. Чтобы выразить гуманистическое Иное, наш юбиляр пришел к открытию необходимости Софии, мудрости как продукта жизнедеятельности, и ее отличия от Истины как продукта познания отчужденного от мира, обездушенного Разума.

София как мудрость жизни в отличии от Истины Науки является продуктом жизнедеятельности, а не результатом научного познания чистого логического разума. Но как ввести в науку жизнь, если в прозападной цивилизации признаются только физика и метафизика, как оживить, одушевить науку, воссоздать ауру?

Когда проблему реанимации науки рассматривают в рамках самой Науки, традиционно ограничиваются междисциплинарным подходом, например, между философией, экономикой и историей, но при этом о главном, о том, что же находится между научными дисциплинами, т. е. о самой жизни как жизнедеятельности, ничего не говорится.

Анализируя феномен Ю.М. Осипова, нам важно понять, откуда вообще в человеке Науки возникает абсолютно антинаучная гуманистическая мотивация оживления науки. Очевидно же, что не от образования, каким бы высшим оно ни было, и не от воспитания сознания. В таких случаях в народе принято вспоминать о Божьем промысле. Важнейшую, первостепенную роль в этом играет и та жизненная среда, та аура, с которой были прожиты первые годы жизни человека. Для нашего юбиляра это были годы начала Великой Отечественной войны, годы страшных

испытаний, когда для народа каждый «месяц был страшен, было все на кону». В условиях прямой угрозы самой жизни народа особенно сильно в народной среде — в той ауре — проявляется любовь к новорожденным. Ценность жизни в народе была в те годы обострена до предела и породила во многом жизнеутверждающую направленность духовного творчества нашего юбиляра. Эту жизнеутверждающую направленность поддерживала и усиливала связь с тамбовской землей, возникшая благодаря подвижнической деятельности отца нашего юбиляра.

Закономерными итогами всего этого духовного народного процесса явились оживление околонаучной университетской среды, рождение ауры и открытие хозяйства как жизнедеятельности, раскрывающее понимание мира как хозяйства, к чему стремился С.Н. Булгаков. Так что наш юбиляр дает науке путевку в жизнь. Будем жить!

В.П. Океанский

Энергетика большого стиля

В стиле Юрия Михайловича Осипова, в самой пробе его пера, есть что-то первородное, теогенное, от земли и космоса идущее, а не от истории культуры, которая оказывается только ареной проявления этих высших сил — в каком-то финальном акте, если не завершающей немой сцене… Не исключаю, что все нижесказанное — вполне сновидно, но явлено — в думе о нем.

В образе создателя и президента Академии философии хозяйства предстает нам один из немногих современных мыслящих ученых, способных к эсхатологическому трезвению на фоне рас-

поясавшегося трансгуманистического футуризма. Здесь нет парадокса, ибо, в пику пьянящему хаосу, подлинный финализм открывается лишь для ясного ума. И только последний действительно обнаруживает непроницаемую тайну, т. е. Тайну всех тайн, Премудрость всех мудростей — Софиасофию.

Сказать так — в литературном либо ученом слове — значит: все сказать. О чем можно и нельзя. Показать незримое. Указать на вечно-ускользающее. Библейский Бог на вопрос об имени своем отвечает, что бытие есть бытие и оно — странно. А у истоков античной философской традиции Гераклит Темный сказал о Боге, что это — тот, кто хочет и не хочет называться Зевсом.

Скажут — апофатика. Но сказать — мало. Ты — покажи! Жестом, движением всего корпуса — в пневматологии и кардиологии, ритмологии и аритмологии живого стиля. Вот тогда это кого-то убедит. А иначе, скажут, болтают, да и только… Нет, здесь пришпоривают и седлают коней — только так рождаются подлинные книги!

Конечно, они — для немногих. И больше — можно быть мыслящим хозяином своих дел, но совсем не принадлежать к информационному болоту надвинувшихся, как чума, гибельных наукометрических калькуляций, ибо как много есть совершенно немыслящих в топях низкопробной псевдоакадемической рутины, где и новомодное омоложение науки — пошлость непроходимая, худшая, чем ее законный пенсион…

Но сколь редкий случай так самобытно и прихотливо, в полной артистической свободе, соединить ум и сердце, поэзию и прозу — во глубине ученого поприща, где все облачены в надлежащие одежды и призваны играть давно знакомые роли.

Не плановая НИР, а экзистенциальное приобщение к булгаковскому наследию поднимает на вершины русской религиоз-

ной философии — быть может, кто знает, это и высочайшие вершины вершин, вздымающиеся над низинами, долинами и пещерами исторического бытия людей, откуда страждущему и отважному сердцу навсегда предписано решение сверзадачи о выходе и подъеме.

Мало сделать. Даже благословить — и много, и мало. Надо явить! И это чудо явленности станет определяющим в магнитосфере нетривиального существования.

Камни поплывут по водам, а корабли форсируют степи и пустыни — непроходимые леса станут гостеприимными дворцами, а сияющие города покроются пеплом… Эсхатология являет чудо глобальных смысловых метаморфоз и онтологических трансформаций, когда, как сказано, звезды падут и силы небесные поколеблются… Но во имя чего? — воспросят алчущие, и ответ будет. Ибо предвечно есть — в неизрасходованном просторе и энергетике большого стиля.

Н.И. Злыгостева

«Как сердцу высказать себя?»

Книги приходят в нашу жизнь по-разному. Одни входят в нее легко и естественно и остаются, как настоящие друзья, в ней навсегда. С другими мы расстаемся почти сразу, понимая, что никогда более не вернемся к их чтению.

Но есть особые, редкие, книги. Мы открываем их и почти сразу сознаем, что нам совсем непросто войти в пространство их текста. Они требуют от нас не только умственных усилий, но какого-то глубокого внутреннего напряжения, к которому мы мо-

жем быть внутренне не готовы. Но проходит время, и мы возвращаемся к ним, прочитывая их иначе, открываем в них то, что прежде было для нас внутренне скрытым.

Такой книгой стала для меня книга Ю.М. Осипова «Иное». Я люблю книги этого автора, хотя при прочтении некоторых из них многое остается для меня и неясным, и непонятным, что-то вызывает у меня неприятие и даже протест. Но ничего из прочитанного мною не оставило меня равнодушной. В них не только живая мысль, искреннее чувство, выразительный, образный язык — нет, нечто большее. Они обладают странной, магической притягательностью, заставляющей вновь к ним обращаться.

Его книгу «Иное» сложно назвать философским трактатом или развернутым литературным исследованием. Она интересна уже своей абсолютной безжанровостью, и поневоле складывается впечатление, что ты столкнулся с чем-то совершенно новым, доселе тебе неизвестным. И даже интонационно текст ее звучит по-разному: публицистический пафос очень органично сочетается с тонким лиризмом, добрая ирония, особенно в диалогах, усиливает философскую глубину книги.

И все же, о чем она? Ю.М. Осипов определил ее суть выразительно и точно — об Ином. Но в самом этом слове уже звучит вопрос, заставляющий читателя не просто знакомиться с текстом, а вчитываться, вдумываться в него, порою открывая для себя то, что, возможно, не предполагал и сам автор.

Для меня главная ценность книги всегда заключается в том, что она меняет меня, открывая новые пространства: мыслительные, нравственные, духовные.

Прочитав «Иное», я по-иному перечитала знакомые тексты, в чем-то соглашаясь с мнением автора, а в чем-то расходясь с ним. Безусловно, сказать обо всем, что пробудила во мне эта

книга, невозможно, потому как текст ее настолько многоассоциативен и глубок, что любая попытка передать его сокровенное содержание обернется однобокостью и ограниченностью.

Для меня наиболее интересными в книге стали размышления автора о литературе. Да, у нас и прежде достаточно много писалось о том, что в русском литературном процессе литературная практика соединялась с философским мышлением.

Любой выдающийся русский писатель был оригинальным и ярким мыслителем. Но к этому явлению у Ю.М. Осипова свое отношение, свое видение. Он подходит к рассмотрению творчества с метафизической точки зрения, выявляя в нем то Вечное, *иное*, что ставит его на совершенно особое место в мировой литературе.

Так, размышляя о А.С. Пушкине, он не расходится во взглядах ни с Ф.М. Достоевским, говорившим о всемирной отзывчивости поэта, обусловленной национальным характером его творчества, ни с И.А. Ильиным, который особо подчеркивал вселенское звучание А.С. Пушкина. Но для Ю.М. Осипова в поэте особо важно и значимо то, что он является не просто абсолютным гением, а гением русскости, высветившим ее. Он убежден в том, что именно от Пушкина пошел русский человек — человек нового русского времени, Пушкинский человек. И в этом контексте мне очень близка мысль Ю.М. Осипова о том, что Пушкин утвердил русскость и обессмертил ее. Как? Понять это трудно — объяснить невозможно. И в поэзии Пушкина, и в русскости, присущей нашему народу, кроется та сакральная потаенность, которую, как справедливо отмечает автор, объяснить невозможно.

В своих размышлениях о творчестве поэта он идет своим особым путем, выделяя и в его личности, и в написанном им то,

что сделало и его самого, и русский народ явлением надмирным, существующим в двух реальностях — земной и инобытийной, а значит, и Вечной. И с этим нельзя не согласиться.

Ю.М. Осипов тонко подметил присутствие инобытийного у всех выдающихся наших писателей. Вот, казалось бы, ну нет ему места в повести Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» — такой живой, яркой, с бытовым народным колоритом, а она сквозит везде — и в звездном рождественском небе, и в веселом смехе, за которым скрываются невидимые миру слезы. А его мистический «Невский проспект», в котором живое и подлинное подавлено мрачной и страшной декорацией, за которой нет Вечного, а есть провал и пустота.

Для автора «Иного» Н.В. Гоголь — это очарованный странник, никогда и нигде не находящий покоя, — нет, не успокоенности, а именно покоя, которого просит исстрадавшаяся душа. Странничество, по его мнению, у писателя в его гениальном очаровании, из которого не хочется, а порою и невозможно выйти. Было ли это в Гоголе? Несомненно, было. И в этом Ю.М. Осипов прав.

Но в чем я не могу с ним согласиться, так это в том, что в нем боролись писатель-сатирик и очарованный странник.

Н.В. Гоголь, обличая язвы и пороки общества, оставался все тем же очарованным странником. Он был уверен в том, что даже в падшем человеке, в глубинах его души, таится подлинное и вечное, и высветить его, освободить из-под спуда нравственной грязи можно только любовью. Поэтому почти все его герои, даже самые смешные и нелепые, вызывают у меня чувство симпатии и сострадания. Нет, это не морды и не хари. Гоголь увидел, что инобытийное живет, казалось бы, в самом прозаическом его герое — Собакевиче, у которого все есть, всем он доволен, но чего-

то такого, чему и слово-то он найти не может, а оно, возможно, главное, в чем он нуждается, ему все-таки не хватает. И трагедия Н.В. Гоголя мне видится в том, хотя я, возможно, и заблуждаюсь, что он, глубоко чувствуя присутствие инобытийного и в себе самом, и в русском народе, не смог придать ему гениальную художественно-образную форму. Все было во втором томе романа нравоучительно, схематично, плоско, о чем свидетельствуют сохранившиеся фрагменты. Невозможно, даже обладая гениальным языком, передать то, что, по утверждению Ю.М. Осипова, стоит выше слова.

Очень интересными были для меня его размышления о Достоевском и Толстом.

Я придерживаюсь достаточно распространенного мнения, что все читающие люди в России делятся на тех, кто больше любит Достоевского, а не Толстого, и наоборот.

Для меня, при признании безусловной гениальности Л. Толстого, Достоевский всегда был намного ближе. И поэтому во мне живо откликнулось утверждение Ю.М. Осипова об исключительной современности писателя. Он совершенно справедливо подчеркнул то, что нынешний обостренный интерес к его творчеству обусловлен тем, что мы, сегодняшние, живем в его время, а точнее, он в нашем. Оттого поднятые им проблемы касаются лично каждого из нас. И вот тут автор «Иного» ставит один из главных вопросов современности: а что за время, в котором мы живем, какие мы в подавляющем своем большинстве?

На этот вопрос он отвечает через призму философии хозяйства: «Философ ли хозяйства Достоевский? Вроде бы нет. И в то же время… при таком знании жизни, при таком ее отображении… Почему же не да? Да, разумеется, да. Один его апокалип-

сис чего стоит — для характеристики хотя бы нынешнего хозяйства-антихозяйства (“угрюмая экономика” — выражение Достоевского!). А старуха-процентщица — не метафора ли для вездесущего ныне финансизма?.. А великий инквизитор с его хлебом для хлеба?.. Что уж говорить о деньгах, банках, земельной собственности, накоплением богатства, обнищанием масс и т. д., о чем прямо и со знанием дела писал Достоевский. А виртуальный миллион, без которого и жизни-то нет?» [1, 97].

Особенность авторского прочтения классики кроется не только в его позиции и в рассмотрении под неожиданным ракурсом ее идей, но и в том, что он и нас учит ставить и задавать вопросы. А это дар редкий, особый.

Кстати, об Апокалипсисе. Ю.М. Осипов размышляет о нем не только в контексте творчества Ф.М. Достоевского, но и А.А. Блока. Он и сам, будучи не только глубоким мыслителем, но и человеком с поэтическим восприятием мира, сумел раскрыть трагическую сущность его дарования. Блок, может быть, как никто другой из его современников, ощущал инобытийное. Поэтому он так тяжело и болезненно переживал обезличенность и пошлость пространства, в котором жил. Он и ушел трагично, так до конца не узнанным и не понятым. Для автора проблема Блока — это не просто его личная проблема, это проблема России, если хотите, проблема мира.

Он весь пребывал в инобытийности, нес в себе предчувствие того, что неотвратимо надвигалось на человека и человечество. Но он не был услышан и понят. А, собственно, разве это не трагедия каждого настоящего творца, живущего в пространстве, где люди мыслят в категориях, отличных от его собственных, чье восприятие мира не отличается тонкостью, обостренностью, проницательностью.

Для писателя и мыслителя Ю.М. Осипова это вопрос не отвлеченный. Русская литература по характеру своему всегда была исповедальной. Эта черта присуща и его творчеству. Его книги — это всегда об очень личном, о чем бы он ни писал, какие бы темы ни поднимал. Это всегда о самом главном и о себе. А подобная открытость уязвима. Увидеть за внешним выражением слова глубинные смыслы, откликнуться на них дано не каждому. И вспоминаются тютчевские вечные слова:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Иное. М.: Экономистъ, 2006.

С.Н. Турищев

Ориентиры судьбы

Для чего живет человек? Можно выдумывать много красивого и некрасивого: для сотворения добра, для счастья, для радости, для удовольствий, для достижения целей, разбогатеть, побеждать… У всех складывается по-разному. Думается, все-таки изначально человек рождается просто для того, чтобы жить — просто жить. А там уж как получится: что ему позволит природа, окружающая среда, социум, семья, как реализуются его гены, природные задатки. По сути, вся история человечества — это эксперименты по организации и созданию якобы справедливого, гуманистического общества, где бы человек мог безопасно жить, размножаться, развиваться и творить. Происходящее в мире по-

казывает — человечество даже не в тупике, а в катастрофе. Что это: борьба идей, натурализма с идеализмом, капитализма с социализмом?.. Или еще что-то трансцендентное? Пожалуй, только: «Я мыслю, следовательно, я существую» (Р. Декарт), остается единственно неоспоримым утверждением в наших реалиях — остальное можно аргументированно оспаривать. Как жить в таких условиях, в каких ориентирах? А может, и вовсе не думать о бытии, судьбах мира? Многие для самоуспокоения пытаются так жить — перестают мыслить самостоятельно, превращаясь в идеальный электорат, из которого можно лепить что угодно, по заказу. Благородная миссия общественных наук: дать возможность отдельным людям и человеческим сообществам адекватно ориентироваться в происходящем, критически и творчески мыслить, находить и отстаивать идеи и пути для гармоничного существования — т. е. обрести достоверные ориентиры жизни, судьбы. Этим делом всю жизнь последовательно и успешно занимается один из наших современников — Юрий Михайлович Осипов.

Подводя итоги сделанного в жизни, многие мыслящие люди, так или иначе, задумываются о Величии. Это естественно, раз вообще существует такое понятие — Великий, Величие. Реально Великим можно назвать ученого, который своей деятельностью заметно повлиял на жизнь многих людей, дал им ощущение осмысленности существования, стабильности, перспективы, стимулы и надежду на будущее. Большим ученым свойственно как основательно, с детализацией, разобраться в нюансах проблематики, так и максимально упростить сложное, чтобы могли понять даже слабо подготовленные. Ю.М. Осипов избегает прямых советов и прогнозов, но они могут содержаться в точной констатации реальности, емком обсуждении актуальных вопросов, читаться «между строк».

История человечества знает огромное количество примеров Величия, когда итогом деятельности известных персонажей было не просто разочарование, а человеческие трагедии: нищета, голод, болезни, катастрофы, войны. При этом, изначально многие из них заявляли в общем-то о благих намерениях, что-то обещали, доказывали, порой неосознанно или сознательно вводя в заблуждение доверчивых людей. События последних десятилетий показывают: то ли сама хаотичная рыночная жизнь, то ли правящие или возможные теневые властители мира легко смешивают белое с черным, благодетельность с преступлениями и в нужный момент быстро меняют ярлыки, «переобуваются», забывают об обещаниях и декларациях. Это создает ощущение полной дезориентации не только у простых обывателей, но и у экспертов, ученых, да и у самих политиков. Вообще-то совсем не обязательно быть Великим — надо просто праведно жить — это понятно большинству людей планеты. Можно стараться быть каким-то необыкновенным и быть при этом ненавистным или посмешищем, а можно быть простым трудягой и быть нужным и почитаемым окружающими.

Как бы там ни было, стремление к истине, пусть даже сиюминутное, заложено в природе человека. Даже у самых отъявленных лгунов есть необходимость осознавать истинное положение дел, а потом уже его интерпретировать и манипулировать понятиями и фактами в свою пользу. Этим сейчас и занимаются многие ангажированные, так называемые политики и политологи. Они практически не скрывают, что занимаются политико-пропагандистскими манипуляциями (махинациями). Они сами себе разрешили игру без правил: дезинформацию, ложные обвинения, клевету, вброс недостоверной информации, сокрытие фактов и прочие неблаговидные действия. Представьте себе, что вы

пришли в медучреждение, а вам навешивают диагнозы, которых в реальности у вас нет, да еще предлагают оплатить дорогостоящее обследование и лечение непонятно чего и зачем. Ровно то же происходит и в информационном поле при манипуляциях с сознанием людей.

Истины в последней инстанции, исходя из теории множественности вариантов событий, — нет. Есть более или менее понятные и приемлемые на данный момент толкования. Но они тоже невероятно ценны в наше время — невозможно жить в дурмане непонимания и заблуждений. Как воздух, людям нужны дефицитные правда, истина, объективность — лжи, фантазий и иллюзий более, чем достаточно. Можно утверждать, что за многие десятилетия деятельности Ю.М. Осипова сформировалась некая «философская площадка», или «философское пространство» Осипова. Я бы даже применил литературный образ — «философское облако Осипова» — над обыденностью, но вполне земное явление. Сформировалось объединение ученых, опирающихся на реальный житейский опыт, научные данные, философские концепции, понимающих невозможность втиснуть феноменологию жизни людей в тиски неких установленных научных, религиозных и иных догм, теорий и построений. Отсюда свободное изложение позиций на «площадке Осипова», зачастую необычных и дерзких, но важно понимать: в жизни может происходить даже непредсказуемое, самое невероятное — любое мнение должно быть услышано, учтено, оценено по достоинству. В научной полемике очень важно выбрать достойных собеседников-оппонентов, которые смогут если не принять, то хотя бы понять суть твоих размышлений — нужна научная среда. На научных форумах под предводительством Осипова выступали и участвовали в дискуссиях без преувеличения все выдающиеся умы наше-

го времени: крупнейшие специалисты в области экономики, финансов, истории, философии, политологии, социологии и других научных направлений, включая математиков, химиков, биологов и врачей.

Здесь формируется новое, более объемное видение отдельных явлений жизни, научных подходов, методов, иная оценка целых научных дисциплин: например, экономики. Случаются и радикальные суждения: «экономики как науки нет», которые, видимо, все же следует понимать условно, относительно. Много сторонников у осиповской философии хозяйства, предполагающей более широкий и глубокий взгляд на экономику. Как представляется, философия хозяйства — это своего рода народная экономика, отличающаяся от выхолощенного «выгоднее купить и продать любыми способами». Возможно, уместно назвать это направление реальной экономикой для блага большинства людей. Кто-то может на это лишь усмехнуться, мол какой может быть альтруизм в экономике? Однако никому не понравится, когда ему в карман залезут лукавые поставщики всяких «услуг», плюнут в светлую душу мошенники, воплощающие тезис «деньги любой ценой». Они-то пойдут на любые ухищрения: обман, подлог, фальсификацию. Безнравственная экономика плодит мошенников.

Не без мировоззренческого влияния Осипова сложилось и наше понимание современной экономики. Думается, спор о том, какая сейчас экономика (виртуальная, цифровая, пост-, нео- и др.), скорее терминологический, ситуационный. С позиций естествознания экономика (хозяйствование) — это жизнеобеспечение биосистем (мира, региона, страны, семьи…). Термин «экономика» — базисный, консенсусный. Независимо от дискуссий, объективно существует реальная экономика. Важно понимать внут-

реннюю конфигурацию, преобладающие конструкты функционирования в тех или иных регионах, сообществах. Следует учитывать состояние и удельный вес формирующих экономику, взаимодействующих факторов: геополитических, идеологических, технологических, ресурсных и др. Можно постулировать: экономика и политика — родные сестры; какая власть — такая и экономика.

Очень важна гуманистическая окраска философско-хозяйственных дискуссий в «пространстве Осипова». Опытные врачи знают: часто люди болеют и умирают от несправедливости, от кого бы она не исходила. Идея о справедливом устройстве жизни актуальна во все времена, ее не стоит отодвигать на задний план.

Трудно оценить в полной мере общественно значимые активы русского ученого-экономиста, философа-мыслителя Юрия Михайловича Осипова. Неустанным трудом он катализирует развитие науки, формирует мировоззрение ученых, создает вектор объективности и справедливости. Главная его ценность для человечества — безграничная вариативная мудрость.

Е.А. Починкова

Эссе-признание

Большая удача для начинающего аспиранта встретиться с настоящим ученым. Для меня таким человеком стал Юрий Михайлович Осипов. В 2003 г. на конференции Кубанского государственного университета я впервые услышала его выступление. Я была потрясена, что, оказывается, можно видеть явления

не так, как видят все, можно объяснять не так, как все, размышлять о том, о чем остальные не задумываются. Продолжением стало знакомство с творчеством Юрия Михайловича. Остановлюсь на его наиболее значимых, на мой взгляд, экономических идеях.

Установление принципиального различия между хозяйством и экономикой. Термин «экономика», обозначавший изначально «правила ведения домашнего хозяйства», постепенно стал использоваться в значении «системы общественных отношений, рассмотренных с позиции понятия стоимости», или как «национальное хозяйство». Хозяйственная деятельность гораздо шире, чем экономика, имеет не только количественные, но и качественные характеристики; обладает большей временной перспективой и ретроспективой.

«Производство лежит в основании потребительского процесса». Современная экономическая теория исходит из того, что производство следует за спросом, что спрос рождает предложение. Однако при более вдумчивом подходе оказывается, что потребить можно только то, что произведено. Определение спроса как платежеспособной готовности покупателей приобрести тот или иной товар по определенной цене указывает на то, что благо создано и оценено. Ю.М. Осипов подчеркивает, что благо либо создано природой, либо человеком, но в любом случае, появление блага предшествует готовности купить. Связь спроса и производства не однонаправленная. Спрос влияет на объемы производства, параметры товара, на экономическую возможность производить. Технический прогресс приводит к появлению благ, неизвестных ранее человеку. При том, что на первый взгляд потребление и производство носят индивидуальный характер, они по своей сущности являются общественными.

Организация общественного производства может происходить под потребление благ, а может происходить под производство. И это разные виды организации, разный спрос на труд и инновации. Поскольку последние 40 лет стали доминировать идеи потребления, то и общественное производство стало выстраиваться под потребление. Потребности людей в основной массе достаточно просты, не требуют сложных знаний и инноваций. Отсюда простая экономика, неинтеллектуальный труд, экономическая стагнация. Организация общественного производства под производство не означает производство ради производства, хотя иногда и может приводить к такому эффекту. Это означает акцент в инновациях на повышение эффективности производства, создание сложной системы производств, где конечной целью будут потребительские блага, но произведенные таким способом, который способствует качественному изменению общественного потребления. Промышленная революция, индустриализация, автоматизация производства — это примеры такой организации общественного производства.

Соотношение механизмов организации хозяйства и самоорганизации. Здесь важно понимание, что оба эти механизма присутствуют в хозяйственной жизни. Важно практическое понимание, где и когда процесс организации хозяйства идет или должен идти сам по себе, а где и когда он не идет или не должен идти сам по себе. Российская практика — это пример крайних решений, когда от жесткой командно-административной системы было решено перейти к свободному рынку. Теперь уже очевидно, что лучший вариант — это комбинация способов организации. Но их соотношение, динамика и целесообразность применения в конкретной ситуации пока остаются неизученными.

«*Экономика не нуждается во всем трудоспособном населении, коль скоро занятая часть такого населения вполне способна выполнить стоящую перед ней производительную задачу*». В условиях цифровизации экономики эта мысль приобрела особую остроту. Технический прогресс приводит к высвобождению работников. Проблема многоаспектная: отсутствие дохода, социальная дезорганизация, утрата профессиональных навыков. Варианты реагирования на складывающуюся ситуацию пока весьма просты: четырехдневная рабочая неделя, безусловный базовый доход, переобучение. Для сегодняшней ситуации это может быть временным решением, но в будущем придется придумать что-то другое.

Мировой рынок конкретного товара можно рассматривать как самостоятельное образование, а не как агрегированные национальные или межнациональные рынки, в силу наличия собственного механизма ценообразования. Подобный подход еще десять лет назад использовался осторожно и с оговорками. Сегодня мы не только не сомневаемся в субъектности мирового рынка, но и постоянно испытываем его влияние на нашу экономику. Так, движение цены мирового рынка нефти влияет на курс рубля, доходную часть бюджета, инфляцию, денежно-кредитную политику. И подобное происходит на каждом мировом отраслевом рынке. Предложив собственную трактовку понятия «мировой рынок», Юрий Михайлович не просто описал очевидное, а уловил тенденцию превращения множества региональных международных рынков в единую систему с контролируемым механизмом ценообразования. Таким способом через механизм контроля глобальных рынков транснациональный капитал обеспечивает перераспределение прибыли и контроль за национальными экономиками. Более того, мировые товарные рынки теперь состоят

из двух уровней: рынок сделок с производными финансовыми инструментами, в основе которых якобы лежат реальные товары, и рынок сделок с реальными товарами. На финансовом рынке формируется цена, которая затем используется в сделках с реальным товаром. На финансовом рынке спрос и предложение формируют финансовые спекулянты, на реальном рынке — продавцы и покупатели товара, но цена берется с другого рынка.

Вот лишь небольшая часть идей Юрия Михайловича, которую мы используем в своих исследованиях, учебных курсах, объясняя происходящие в экономике процессы и явления. Ценность его идей не только в их объяснительной или предсказательной силе, но и в том, что они дают толчок к собственным размышлениям. В этом, на мой взгляд, секрет реальных творцов. Умные мысли можно цитировать, с ними можно соглашаться или не соглашаться. Великие мысли увлекают в размышления, позволяют прийти к новым знаниям, поставить новые вопросы, увидеть то, что еще только зарождается или уже существует, но не осознается.

Наука — это коллективное творчество, невозможное без постоянного обмена идеями. Академия философии хозяйства стала для ученых центром соразмыслительного процесса. Методологические семинары, конференции, симпозиумы, регулярные публикации организуют научный поиск. А вот направление этого поиска, смысловые рамки, критерии определяются темами, выбор которых — целиком заслуга Юрия Михайловича. Это всегда не просто актуальная или интересная тема, зачастую проблемы, вынесенные на обсуждение, становятся актуальными по прошествии времени. Вот она гениальность провидения!

Сегодня патриотизм стал основой новой идеологии. Но задолго до этого Ю.М. Осипов поднял вопрос необходимости

новой идеологии в России. При том, что для самого автора любовь к Родине, боль за ее настоящее и будущее всегда были основой мировоззрения, о чем свидетельствуют все его труды. Россия как величайший смысл и ценность, за которые стоит бороться. Он боролся за это сам, притягивал тех, кто разделял с ним это убеждение. И наконец, был услышан. Но битва еще не окончена…

М.В. Кулаков

Время ускоряет бег, Юрий Михайлович — в ногу с ним

Поздравляя Юрия Михайловича с юбилеем пять лет назад, я написал: «Возбуждать мысль — уготовленная судьбой деятельность Юрия Михайловича». Время летит стремительно, ставя перед обществом всё более сложные задачи. Потребность в возбуждении мысли только усиливается. Удовлетворение этой потребности продолжается на проводимых лабораторией философии хозяйства научных конференциях и семинарах, публикациях лаборатории, тематика которых всегда нацелена на поиск ответа на самые дискуссионные проблемы развития современного общества. При этом в названии тем, публикаций часто используются словосочетания и словообразования, придуманные Юрием Михайловичем. Это не претензия на оригинальность, это стремление найти новое слово, которое более емко выражало бы сущность рассматриваемого явления. Обратимся к названию секции 12.1 «Тотальная технонейроцифровизация: новая для экономики перспектива или трансгрессивный ей приговор?» на состо-

явшихся на экономическом факультете 21—23 апреля 2026 г. Ломоносовских чтениях. Слово «технонейроцифровизация» введено в научный оборот Ю.М. Осиповым. Оно кажется громоздким, но оно наиболее полно отражает суть явления, именуемого искусственным интеллектом. Поэтому его тут же использовали другие докладчики этой секции.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в многочисленных публикациях Юрия Михайловича, в которых можно встретить новые слова и словообразования, которые позволяют почувствовать глубину проникновения автора в рассматриваемые проблемы. Такой подход характерен для научной школы философии хозяйства Ю.М. Осипова. Развитие этой школы на экономическом факультете МГУ создало условия для нового взгляда на некоторые теоретические основы развития современного общества, такие как отношение к идеальному, субъективному и трансцендентному началам, новому взгляду на хозяйственную деятельность человека, его творчество, и на такие понятия, как человек и общество, капитализм и социализм, либерализм и консерватизм, собственность и власть.

Через призму философии хозяйства Юрий Михайлович видит человека далеко за пределами его хозяйственной деятельности, внимательно вглядываясь в его духовный мир. Изданные лабораторией коллективные монографии о А.С. Пушкине, Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, Ф.И. Тютчеве, А.А. Блоке не только возвращают нас в быт и нравы прошлого России, но и напоминают сегодняшнему читателю о его великих предках, формировавших духовные ценности российского общества.

Какие бы проблемы Ю.М. Осипов не рассматривал, какую бы терминологию не использовал, в его выступлениях на научных конференциях, в его публикациях присутствует иногда явно,

а иногда не явно, тревога за будущее России. С позиции философии хозяйства он старается найти ответы на тревожащие его и общество вопросы.

Дорогой Юрий Михайлович! В год твоего очередного юбилея желаю доброго здоровья и сил, необходимых для присущего тебе глубокого анализа все более сложных проблем стремительно бегущего времени!

А.В. Андреева

Прогулка с метафизиком: встреча на Воробьевых горах (очерк-впечатление ученика Ю.М. Осипова)

Это был один из тех дней поздней осени, когда Москва особенно хороша для размышлений. Серое небо низко нависало над куполами университета, а сырой ветер с Воробьевых гор гнал по дорожкам ворох листьев. Я приехал в МГУ с тяжелым сердцем. Мир экономики, в котором я тогда существовал, казался мне огромным компьютером, выдающим одни лишь сбои: прогнозы не сбывались, графики демонстрировали разнонаправленные тренды, а цифры в отчетах потеряли душу и превратились в пустые значки.

Я брел по аллее, смотря под ноги, когда заметил неспешно идущего навстречу человека. Высокий лоб, теплый, но пронзительный взгляд небесно-голубых глаз, академическая строгость в походке. Я узнал его сразу — Юрий Михайлович Осипов, выдающийся мыслитель, основатель и бессменный руководитель лаборатории философии хозяйства экономического факультета

МГУ, созданной еще в 1988 г. В стенах этой лаборатории, которую он возглавляет уже более тридцати пяти лет, и формируется то новое направление мысли, о котором мне только предстояло узнать.

Поздоровавшись, я, повинуясь какому-то внутреннему порыву, как-то неловко пожаловался на кризис, захлестнувший новости. На то, что цифры и индексы перестали что-либо значить. На то, что вот вчера только была Венесуэла, а сейчас вот — Иран. Я говорил и говорил, жаловался на эту зыбкость, на то, что мир рассыпается на глазах, а цифры не держатся. Он остановился, внимательно и ласково — как смотрят на нас святые с икон в храме — посмотрел на меня.

— *Вы ищете душу там, где ее быть не может*, — сказал он негромко. Экономика — это всего лишь стоимостное, оденеженное хозяйство. А стоимость, если вы хотите добраться до сути, есть идеально-трансцендентно-субстанциальная реальность. Она не лежит на поверхности в виде цифр. Цифры, ежели хотите, — это трупы событий. *Стоимость же рождается в сознании, в деятельном, одухотворенном усилии человека.* Она — функция от сознания, включающего не только ощущения, но и мысли, идеи, слова, имена. Кризис — нормальная для экономики аномалия.

Мы пошли рядом. Я слушал, а он говорил. Говорил не об индексах, ставках и геополитике, а о том, что на самом деле стоит за словом «хозяйство» и за Россией. Как не раз подчеркивалось в работах его лаборатории, философия хозяйства рассматривается не как приложение готовой философии к хозяйству, а как философия, *вытекающая из самого хозяйства*, ему служащая. Не хозяйство тут оказывается следствием философии, а философия — следствием хозяйства!

— Вы поймите, — его голос мягко вплетался в шум ветра, — хозяйство — это не про то, как произвести больше товаров. *Это целостное жизнеотправление человека. Это борьба жизни с нежизнью.* Крестьянин, выходящий в поле, занимается не «агробизнесом», он совершает акт бытия. Он со-творит с природой свой дом. А вы превратили дом в фабрику.

Я возразил, что мы живем в реальности рынка, где правят бал деньги. Осипов покачал головой.

— Рынок? Рынок — это только видимость. В основе экономической организации лежит творящий *хаос*, из которого постоянно рождается — благодаря сознанию — некий порядок. Я называю это хаосмосом: он преодолевает хаос, но не доходит до устойчивого космоса. За крахом бирж, который вы наблюдаете, стоит крах духа. Экономика онтологична. *Пока вы не поймете, что за спросом стоит тоска человека по счастью, а за предложением — его страх перед смертью*, вы будете вечно удивляться кризисам.

Мы помолчали. Я все еще пытался осмыслить услышанное. Тогда он, словно решив открыть мне главное, продолжил:

— А знаете, почему мне вообще открылась эта возможность — видеть хозяйство не механикой, а живым, софийным целым? *Потому что за всем этим, если дойти до корня, стоит София Премудрость Божия, как учил и сам Булгаков, и как мы ныне осмысляем это в нашей лаборатории*, *соединяющая небо и землю, идеальное и материальное.* И неслучайно наша школа обратилась к софиологии С.Н. Булгакова. Мы разрабатываем ныне не просто учение о Софии, а софиасофию — творческое взаимодействие с Софией, живое, деятельное со-знание, позволяющее уловить в хозяйстве его метафизическое измерение.

Без этого любая экономическая теория остается плоской, бездушной схемой.

Эти идеи — сердцевина того, что развивается в стенах лаборатории философии хозяйства. В ее трудах, в журнале «Философия хозяйства», который выходит с 1999 г., не раз утверждалось: *хозяйство предстает как фундаментальный феномен человеческого бытия, связующий материальное производство с духовным творчеством*. Именно это и пытался донести до меня мой Учитель.

Мы остановились у смотровой площадки. Внизу, в дымке, лежал огромный город.

— Посмотрите, — сказал он. — Мир давно разделен на два планетарных мира: империально эксплуатирующий планету *западный* и освобождающийся от этой эксплуатации *остальной*. Россия уходит от глобалистского западного мира, в который попала после краха СССР, и переходит в остальной мир. И не просто как зависимая часть, а как одна из ведущих стран, как геополитический лидер. Перед страной были и рецессионные трудности, и падение рубля, и выхолащивание рынков, но есть и шанс: импортозамещение, интенсивное развитие. Национальное антикризисное действо как великое историческое деяние. Возрождающейся России надо пережить, освобождаясь от кабальной зависимости, перестроение на марше, чтобы подчинить себе перемены, не утратив при этом ни человека, ни жизнь, ни перспективы.

— Боюсь, сейчас в России воцарилось как раз антихозяйство: экономика есть, а хозяйства нет. Полноценного хозяйства, когда есть не только выживание, но и перспектива жизни. «Антихозяйство — это деградация сознания, когда хозяйство сводится к чистой утилитарности, теряя свою метафизическую суть», — так не раз писалось на страницах нашего журнала.

Он помолчал. Молчал и я.

Я хотел было спросить, каким профессор Осипов видит будущее России. Но Юрий Михайлович заговорил сам.

— Знаете… *Ведь Россия, будучи по размещению на планете и составу населения страной евразийской (северо-евразийской), есть не что иное, как… РОССИЯ!, и надеяться ей надо только на себя, на свои собственные силы, которых у нее в потенции в общем-то предостаточно.* А что касается планетарных акторов, что на Западе, что на Востоке, что на Юге, что на Севере, ежели там таковые найдутся, то «суконное» правило тут только одно — взаимовыгодное сотрудничество! И никаких завиральных надежд на СНГ, ШОС, БРИКС и т. д. и т. п., как и на США, Китай, Индию или почти любого «европейца» с «азиатом», кроме, конечно, Белоруссии и, как ни странно, КНДР, а на данный момент еще кое-кого вроде Венгрии, Ирана и Венесуэлы, может, Вьетнама, даже и Индонезии с Сингапуром, но, но, но!.. И государству нашему у нас полный вперед, коли надо, и новому Госплану, и новой (изрядно национализированной) финансово-банковско-кредитной системе, не говоря уж о новой армии, — в общем, перемены, перемены, перемены, которые уже не ждут тишайше, а вопиют остервенело и нетерпеливо, чего как раз уже не ждет и отчего вопиет и сама Россия! Вот она какая для России императивная актуальность, что внутри себя, что вовне.

Я стоял потрясенный. Рухнула стена между сухими цифрами и живой жизнью, между сетованием на санкции и импортозамещение и гордостью за страну, такую оставленную и такую возрождающуюся. Юрий Михайлович подарил мне не решение экономической задачи, а ключ к пониманию реальности — через призму философии хозяйства, которую он развивал десятилетия-

ми, возродив в России это уникальное направление мысли, идущее от С.Н. Булгакова. Теперь я начинал понимать, что за его словами о стоимости стоит целая метафизическая система: стоимость не есть нечто вещное, она рождается в акте сознания, но сознания не индивидуально-произвольного, а со-причастного Софии, Премудрости, пронизывающей все бытие, а за мыслью о будущем России — выстраданная и подтверждаемая бытием и новостями мысль о собственном пути России.

Я хотел поблагодарить его, но, обернувшись, увидел, что он уже медленно идет назад, к зданию МГУ, к своему «дому» — лаборатории философии хозяйства, которую он создал и которую наполняет смыслом и духом для сотен учеников уже больше четверти века. Как сказано в материалах лаборатории, ее трудовой коллектив функционирует как слаженный — управляемый и самоуправляющийся — механизм, в рамках которого каждый сотрудник не только выполняет обязанности, но и проявляет инициативу, не теряя ответственности за общее дело. Этот дух я чувствовал в каждом его слове.

Спасибо Вам, Юрий Михайлович, за то, что научили нас видеть за хозяйством — бытие, за экономикой — онтологию, а за кризисом — шанс на рождение нового, настоящего, а за Россией — РОССИЮ!

С юбилеем, Учитель!

Послесловие

Я спускался в метро и рассуждал: суверенитет — реализм — мобилизация. Суверенитет: Россия — самодостаточная цивилизация, которая не должна быть придатком ни к Западу, ни к Востоку. Реализм: на международной арене — только прагматичное сотрудничество без иллюзий. Надежных союзников почти нет, рассчитывать нужно на себя. Мобилизация: внутри

страны нужны крутые перемены — перестройка экономики, финансовой системы, армии. Это неотложная задача. А есть задача — будут и действия.

Благослови нас, Господи!

М.Л. Альпидовская

Учитель и наставник, мэтр и сэнсей

«Титан эпохи Русского Возрождения» — так пишут просторы отечественного интернета о Человеке, вклад которого в развитие современной гуманитарной науки мало сказать, что *оценим*. Значимость, важность, значительность, *влияние* — вот показатели той шкалы, которая демонстрирует компетентность, профессионализм, умелость, мастерство (или мастеровитость), искусность (или искусство) и… МУДРОСТЬ, охватывающую универсум, весь мир, Вселенную, и осознающую глубинную природу призвания человека в этом мире.

Современность открывает перед нами дверь в новую реальность — эпоху великого эволюционного перелома. Этот перелом столь глубок, что превосходит все, что, когда-либо происходило в социальной истории человечества, и выходит за рамки всего опыта эволюции человека на Земле. Внушительность, грандиозность и фундаментальность этого Человека — Юрия Михайловича Осипова, этой личности и не может быть достойно оценена современниками в связи с тем, что мысли современного человека стали иными — современник сломался, перевернулся и угодил в «зазеркалье» сегодняшнего дня.

Я никогда не была студенткой и аспиранткой, далее докторанткой Юрия Михайловича, однако всегда знала и чувствовала его поддержку за своей спиной. Это — удивительное ощущение, это — магия. Все это подарили мне чрезвычайно важные монологи Юрия Михайловича, дарующие желание любить, жить и творить (если это дано *свыше*) и часто вопреки… Он полон сил и энергии.

В облике и мышлении Юрия Михайловича Осипова читается русская душа: размашистая, глубокая, склонная к размышлению. Именно эти черты превращают каждую организованную им конференцию, каждый симпозиум и дискуссию в событие, которое захватывает и надолго остается в памяти слушателей.

Парадоксы и незавершенные вопросы в текстах Юрия Михайловича не дают успокоиться — они настойчиво зовут к поиску глубинных причин, к осмыслению истоков. Временами сквозь строки проступают мрачные предупреждения, и не важно, что они остаются незамеченными для тех, чьи мысли поглощены личными успехами и мирскими заботами.

Я испытываю глубокую признательность и гордость за то, что в моей жизни присутствует человек, сохранивший высокие моральные качества и неизменно проявляющий силу воли, мужество и исключительную работоспособность. Подобные личности — гордость нашего Отечества и воплощение его воспитательных традиций.

Истинное постижение личности Юрия Михайловича Осипова — с ее многогранностью, творческим наследием, напряженным интеллектуальным поиском и обращением к вызовам истории человечества и России — еще предстоит грядущим поколениям. В нашу сверхсложную эпоху это открытие только начинается.

П.С. Моисеев, В.В. Смагина

Экономист. Философ. Феномен

Ваше имя, дорогой Юрий Михайлович, хорошо известно в России. Вы принадлежите к тому особому типу творческих личностей и интеллектуалов, которых природа наделила многогранными и универсальными талантами, что способствует видеть мир во взаимодействующем единстве всех его граней. Эти свойства характерны для личностей всех исторических эпох, которые пытались преобразовывать реальность, модифицируя ее структурные составляющие в единой концепции.

Позвольте в знаковый день выразить Вам наши добрые чувства и слова признательности за многолетнее сотрудничество.

Вы университетский ученый, профессор, экономист, доктор экономических наук, философ хозяйства, историософ, литератор, культуролог, председатель научного совета «Центр общественных наук МГУ», президент Академии философии хозяйства, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Перед нами неполный перечень Ваших достижений. Но как увидеть в этом увесистом арсенале тот божественный атом, с помощью которого исследователь собирается сказать свое слово о возможности обновить и преобразовать мир?

Нам посчастливилось многократно с Вами встречаться, сотрудничать под Вашим началом со многими талантливыми учеными-экономистами, историками и философами России, участвовать в обсуждении самых сложных вопросов постсоветского реформирования нашей страны. Вы — человек, с которым можно обсуждать идеи, не опасаясь реакции, Вы умеете вдохновлять, поддерживать и вести за собой.

Ваш старт в науке был мощным и деятельным. Вы из тех людей, которые задают темп работы. Защита докторской диссертации в 1987 г. позволила уже декабре 1988 г. создать в МГУ на экономическом факультете лабораторию сравнительного анализа хозяйственных механизмов, которую Вы возглавили. В 2000 г. она была переименована в лабораторию философии хозяйства. Вы умеете видеть в людях сильные стороны и направлять их туда, где они особенно нужны.

Переосмысления крупных научных теорий в экономике, интеграция с методами и концепциями смежных наук, модификация теории с учетом изменившейся экономической реальности и попытки эмпирической верификации потребовали взаимодействия со многими научными школами и центрами в периферийной России. Вы создаете команду единомышленников из многих российских вузов. Успешная работа объединенного коллектива под руководством МГУ дала возможность проверить теоретические положения и предложить набор проверяемых гипотез и моделей хозяйствования.

В этот период прошли многочисленные успешные научно-практические конференции во многих городах России: Волгограде, Туле, Тамбове, Ельце, Ростове-на-Дону и других. Здесь проходили семинары, мастер-классы, круглые столы на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в сферах государственного производства и частного бизнеса. Это были целенаправленные и активные попытки соединить теорию с практикой и разобраться в реальном состоянии дел на местах. Период был насыщенным, продуктивным, сложным и ответственным. Может быть, впервые за многие десятилетия истории России Вы предпринял попытку изменить и оздоровить российское хозяйствование во имя людей.

Безусловно, новые знания и подходы не могут дать мгновенных результатов. Но общие итоги комплексного взаимодействия ученых и практиков оправдали ожидания, прежде всего, в том, что, как показало время, экономические структуры стали искать реальные резервы своей оптимизации. А это была уже удача. Вы настойчиво возвращали в современный активный словарь российских экономических терминов исконное понятие «хозяйство», и Вам это удалось сделать.

Исследования и практическая деятельность профессора Осипова естественным образом потребовали организации периодического научного издания. В 1999 г. Вы основали журнал «Философия хозяйства», главным редактором которого остаетесь и в настоящее время. Система организации научной деятельности, безупречно смоделированная Вами, доступна всем.

Особые отношения научных объединений, руководимых Вами, сложились с Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина и муниципальными образованиями Тамбовской области.

Ваше детство и юность прошли здесь, в Мучкапском районе Тамбовщины. Отец был легендарным председателем одного из колхозов и прославился выдающимися организаторскими способностями, соединенными с заботой о людях. Старшее поколение хорошо помнит своего председателя и то, что он оставил после себя современное аграрное производство с демократическими формами хозяйствования. Ваша память, мы уверены, тоже хранит эти воспоминания, а встреча с земляками вдохновляет на активные поиски тех основ бытийной культуры и хозяйствования сегодня, которые содержат в себе коэффициент духовности и философский интеграл.

Команда ученых во главе с Вами впервые прибыла в Тамбов в 2012 г. С тех пор каждый приезд — это научное событие, практический симпозиум, праздник науки. По итогам этих ассамблей издавались научные сборники, тамбовские материалы публиковались и в журнале «Философия хозяйства». И в каждый свой приезд делегация ученых пополняла библиотеки региона книгами по экономике, истории, философии, которые впоследствии вошли в научный оборот тамбовских вузов и колледжей по профильным дисциплинам профессиональных подготовок. Кроме того, как член Союза писателей России, Вы всякий раз преподносили библиотекам Тамбова свои художественно-публицистические произведения, которые расширяют умозаключения, касаемо философии хозяйства и истории России, русского народа и русского космизма. В них Вы задаете слишком непростые вопросы и размышляете о возможных ответах, выстраивая сложную архитектуру текстовых построений. Вы учите нас свободе мышления, бесстрашию и мужеству на путях поиска истины и готовности принимать самый неудобный ответ.

Помимо выполнения своей основной научной миссии, в каждый приезд вузовские ученые России знакомились и с культурой региона. Неоднократно посещали музей-усадьбу выдающегося музыканта и композитора С.В. Рахманинова, что находится на пути из Тамбова в Мучкап, конечно, тамбовский музей философа и экономиста Б.Н. Чичерина, храмы Тамбовской области.

В год славного юбилея благодарим Вас за поддержку и возможность профессионального развития. Пусть сегодня и всегда в этот день Вам будет тепло от заботы и внимания дорогих людей! Желаем Вам — уважаемому ученому, талантливому организатору науки, нашему доброму другу и земляку — решительно идти вперед! Тамбов ждет Вас!

А.И. Сироткина

Эссе о Ю.М. Осипове

Философ хозяйства и мыслитель

Юрий Михайлович Осипов — выдающийся российский философ, посвятивший жизнь разработке оригинальной концепции философии хозяйства. Его труды переосмысливают экономику как целостное жизнеотправление человека (целостный способ бытия человека в мире, в котором он не просто творит вещи и услуги, но и создает среду обитания самого себя как духовно-телесного существа), подчеркивая роль творчества как смыслообразующего начала в преобразовании мира.

Философ ведения хозяйства: глубина человеческого разума

Первая личная встреча с Юрием Михайловичем произошла в уютной атмосфере лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Она раскрыла Юрия Михайловича Осипова не только как экономиста и философа, но и как человека, побуждающего своим примером глубоко погружаться в философию ведения хозяйства и видеть в ней не просто экономику, а искусство баланса между человеком, ресурсами и обществом.

В ходе заслушивания докладов и ведения дискуссии Юрий Михайлович с неподдельным интересом расспрашивал о вызовах современного мира, переходя от общих идей к сути: как хозяйство может служить устойчивому развитию, при этом не «перерастая» человека и не превращая его в придаток системы (постчеловека или элемент постсоциума).

Цифровизация через призму человечности

Особенно запомнились его размышления о цифровизации. Он задавал сложные, глубокие вопросы о том, как цифровые технологии меняют природу хозяйства и подходы к человечности и личности. Ставил вопросы перед аудиторией о перспективах доминирования алгоритмов над этикой. Его подход к формированию вопросов к аудитории подчеркивал: цифровизация — это не техническая, а философская задача, где прогресс должен укреплять человеческие связи, а не размывать их. Этот живой интерес к деталям, обстоятельствам объективной действительности и их последствиям мотивировал к рефлексии над собственными идеями и взглядами, а также способствовал новому поиску в новых направлениях.

Юрий Михайлович обладает редким даром: задавать вопросы, которые проникают в самую суть, побуждая к честному самоанализу. В лаборатории он с искренней теплотой интересовался деталями заслушиваемых докладов. Его стиль — не доминировать, а воодушевлять, показывая, что истинная философия хозяйства рождается в диалоге человеческих мыслей, которые выступают в роли содержательных атрибутов экономики.

Вклад в мировоззрение

Сегодня философия хозяйства, предлагаемая Юрием Михайловичем, становится все боле актуальной. Она помогает нам ориентироваться в цифровом мире.

Помимо чистой философии, Юрий Михайлович Осипов создает обществоведческие работы, поднимающие вопросы феноменов русского этноса и гармонизации хозяйства, всеединства, мудрости и смыслообразующего знания о мире. Его подход позволяет предвидеть импровизационное движение бытия-истории

через определение ключевой роли мысли (творческого хозяйствования) в переходе от природы к неприроде.

К 85-летию Юрия Михайловича (2026) его наследие продолжает способствовать процессу интеграции субъективного и трансцендентного, побуждать к акту созидания через преобразование природы в культуру и вдохновлять на комплексный взгляд на хозяйственную деятельность как на творческий акт.

Н.П. Недзвецкая

Пророк

С юных лет нам хорошо известно библейское утверждение: «Нет пророка в своем отечестве». А в нашем философско-хозяйственном мире — есть! Ученые люди приезжают к нам из разных частей России и из-за рубежа, чтобы прикоснуться к взглядам и заключениям Пророка.

— Понимают ли Его окружающие?

— Не совсем…

— Способны ли понять?

— Не обязательно! Но прислушиваются всегда, пытаются вникнуть, приобщиться и, в конечном счете, идут за Ним! Ему внемлют и верят в Него, восхищаясь крепостью Духа и глубиной Знания; Свободомыслием и Свободотворчеством! Дар предвидения все-таки дается свыше, им не все обладают, не все умеют его правильно применить.

Его часто спрашивают:

— Что будет дальше?

Ответы на подобный вопрос бывают разные: иногда уверенные и однозначные, в другой раз — с минутной задержкой и с сомнением в голосе. Но если в этот момент заглянуть в огромные голубые глаза Пророка, то сразу все встает на свои места: «Все ясно! Сомнений нет! Так Оно и будет!».

— Свободен ли Пророк?

— Нет, конечно! У него есть семья, лаборатория, своя школа, центр, Alma-mater, а еще: Родина… Осознание ответственности — тяжкая, но священная ноша, которую приходится Ему нести и днем, и ночью, ежедневно, без перерыва. Иначе — все может рухнуть, а этого никак нельзя допустить!

Держитесь, дорогой Пророк, и уверенно продолжайте идти Своим Путем, а мы Вас во всем поддержим!

С юбилеем!

Н.И. Усик

О парадигмальной матрице хозяйства Ю.М. Осипова в хаосмосе

В генерации научных идей в области философии хозяйства в настоящее время основателю Академии философии хозяйства, доктору экономических наук, профессору Юрию Михайловичу Осипову нет равных! О глубине творческого погружения в философию хозяйства и ее необходимости для жизнеотправления человека свидетельствуют программы конференций, теоретических семинаров, научных симпозиумов, секций на Московском экономическом форуме, проводимых Центром общественных наук при МГУ, лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ и Академией философии хозяйства. Кроме того,

есть еще мероприятия, проводимые в других городах, регионах и странах!

Ю.М. Осипов определяет хозяйство как жизнеотправление (а философ М. Хайдеггер писал о хозяйствующем жизнеотправлении!). Второй век эти понятия не признаются в научном и практическом смысле, а заменяются экономикой. Экономика — это не хозяйствующее жизнеотправление, а торговля и финансомика. Опять материальный потребительский мир побеждает мир духовный.

Но еще больше поражают провидческие выводы Ю.М. Осипова в начале 2000-х гг. о наличии феномена хозяйственной демиургии, включающей не только труд, производство, творчество, культуру, но и все возрастающие потребности и их удовлетворение [5, 304]. Научный вывод об этом феномене основывается на исследованиях С.Н. Булгакова, разъясняющего экономическую зависимость человека от природы. В его понимании эта зависимость может быть иной — духовной: «Современная техника в своих тенденциях показывает, что существующее отношение между человеком и природой, состояние взаимной отчужденности и непроницаемости не является единственно возможным и нормальным, что природа способна проникаться велениями человеческого духа и что между нею и человеком мыслим иной, тесный, интимный и гармонический союз, при котором и электричество, и свет, и теплота могут быть духовными силами, при котором утвердится всякая почва для различения внешнего, или чуждого и внутреннего, или своего. Возможная победа над материей и одухотворение сил природы есть великая задача, которую ставит себе историческое человечество и которую с небывалыми успехами оно разрешает в наши дни. Вместе с этим уничтожается та постыдная и унизительная зависимость, тяготеющая над так

называемыми некультурными народами, которая называется бедностью. Голодный нуждается прежде всего в пище, холодный — в одежде, а бесприютный — в крове. Нищета создает унижающие человека страдания и исключает возможность собственно человеческой, духовной жизни» [3, 363]. «Рост потребностей есть закон не только материального существования, но и духа, и развитие духа именно состоит в росте его запросов, в том, что он видит проблемы и задачи там, где раньше не видел» [3, 365][1].

Развитие идей философии хозяйства С.Н. Булгакова в 1990-е гг., социально-экономическое развитие, хозяйство и экономика, синергетический эффект в экономике, финансомика, неоэкономика, нейроцифромания, нейроцифровые перспективы цивилизации, технонейроцифрократизм как десоциализированная система, виртуализация бытия привели Ю.М. Осипова к определению современного состояния экономики как «хаосмоса»: «Хаос — жизнь экономики, хаосмос ее реальное жизнеотправление» [6, 20]. В данном случае он видит хозяйство как жизнеотправление людей в новом ракурсе — как хаосмос — выражение идеи бытия как становления и изменения, переход к его виртуализации, апологию случайного, нестабильного. Такие выводы Юрий Михайлович анонсировал еще в 2016 г. для теоретического семинара 14 февраля 2017 г. «Экономика как творящий хаос»: «Экономика прежде всего хаос, а потом уже… нет, не космос, а… хаосмос, возникающий из хаоса и не доходящий до устойчивого, воспроизводящегося порядка» [1, 280]. В таком случае появляются возможности взаимодействия синергетической и постмодернистской исследовательских традиций. С точки зрения синерге-

[1] Эсхатологическая проблематика просматривается также в исследованиях А.Г. Дугина.

тики в точках бифуркации появляется веер альтернативных путей развития, которые Ю.М. Осипов определил как «хаосмос».

Это хозяйственный подход, а не просто технологический. Хозяйственный уклад жизни в России не может быть подчинен цифровизации как десоциализированной системы. Но цифровой хозяйственный уклад позволяет осуществлять координацию деятельности и государственного регулирования. Цифровая трансформация бизнеса должна согласовываться с вопросами социальной стабильности в обществе, занятости, улучшения качества жизни и обеспечения комфортной среды обитания населения. Ю.М. Осипов определяет неоэкономику как «социотехнический мозг… некое идеальное облако, энерго-информационное поле, чисто ноосферную компоненту бытия» [4, 14—15], находящую «воплощение не в порядке как таковом, а в *хаосмосе*, представляющем собою произвольно возникающий “порядок-беспорядок”, не доходящий до космической законченности, а остающийся как бы посередине между хаосом и космосом» [4, 15].

Почти век назад геологи, математики, физики, палеонтологи пришли к выводу о переходе к ноосфере в процессе эволюционного развития биосферы планеты. Биосфера, по В.И. Вернадскому, представляет собой оболочку планеты Земля, сформированную геологически в процессе эволюции «живым веществом». В настоящее время биосферу называют экологией. Причинами перехода к ноосфере выступает свободная биогеохимическая энергия «живого вещества» планеты, приводящая к возможности вызывать и резко менять миграцию ее химических элементов. Она подчиняется основным законам термодинамики, отвечающим существованию и устойчивости планеты. Научная мысль относится к идеальным явлениям, а сфера материальных преобразований, использование техники и технологий — это техно-

сфера, или «техногенез» (А.Е. Ферсман). Но это стихийный геологический процесс, являющийся предметом научной мысли человечества.

В.И. Вернадский считал, что философия и религия тормозят научную мысль человечества и ее свободную энергию. Естествоиспытатели определили ноосферу как природное явление, не тождественное только человеческой истории. Ноосфера связана с разумом живого вещества планеты, поэтому ноосферу иногда называют «царством разума», или «Духом Земли» (Э. Ле Руа (1927), Тейяр де Шарден), «психосферой» (Дж. Меррой), как следствием воздействия психической энергии — человеческой мысли и сознания как величайших творящих факторов. Перед философией хозяйства в настоящее время ставится задача соединения «хозяйства» и «разума» в единую ноосферную систему — в ноосферной парадигме [7, 168]. Экономика, особенно рыночная, в отличие от хозяйства, не обеспечивает социальной защиты общества (от потери рабочего места, некачественного образования, здравоохранения и пр.).

Развитие технологических укладов также основывается на развитии научной мысли разумного человека. Разум порождает мысль и научное творчество, которое в процессе своей деятельности усложняет социальную структуру, что в настоящее время подтверждается сменой технологических укладов (от 4-го до 6-го) с новой системой разделения труда, не всегда являющейся развитием социума, человечества.

В хозяйстве человек преображает не только окружающий мир, но и самого себя! Хозяйство представляется только в контексте всемирного, космического хозяйства во всем многообразии форм. Пространственно изолированное хозяйство обречено на снижение темпов развития и даже регресс!

Термин «хаосмос» был введен Д. Джойсом как продукт контаминации хаоса, космоса и осмоса. Современное синергетическое видение мира как философию нестабильности осмысливает И. Пригожин. Хаосмос — понятие постмодернистской философии, которая сделала вывод об «окончании философии в смысле ее перехода и претворения в науку» [2, 262]. М. Хайдеггер в 1964 г. «говорит, что впервые начинающаяся ныне мировая цивилизация преодолеет возникшую некогда технически-научно-индустриальную печать как единственный эталон пребывания в мире» [2, 263]. Он определяет бытийствующее как хозяйствующее жизнеотправление.

Постмодернистский взгляд на проблему подлинности — это хаосмос смыслов и переход к виртуализации бытия. На основе этих исследований можно сформулировать парадигмальную матрицу хозяйства Ю.М. Осипова в хаосмосе (табл. 1).

Таблица 1

Парадигмальная матрица хозяйства Ю.М. Осипова в хаосмосе

Жизнеотправление человека	**Экономика**	**Хозяйство**	**Хаосмос (между хаосом и космосом)**
Бедность и нищета: пища, одежда, кров	Хаос Перманентная кризисность	Становление и изменения	Виртуализация бытия, квазипорядок
Рост потребностей	Поверхностный экономизм. Финансомика. Сетевая экономика	Жизнь духа	Случайность и нестабильность

Развитие духа	От природы к неприроде	Конец философии. Феномен хозяйственной демиургии	Пересотворение мира. Человек — демиург
Традиции	Трудовые подвиги	Жертвы, героизм и подвижничество	Человеческая личность не только интеллект, а воля и характер
Культура	Рушатся духовно-нравственные ценности	Нравственные основы бытия	Замещение человека: чиповек
Социум	Бездуховность, стремление к наживе и удовольствиям	Человеческое достоинство	Десоциализированная система
Ноосферная компонента бытия	Неоэкономика. Социотехнический мозг	Эсхатология хозяйства	Ноосфера, энергоинформационное поле
Технонейроцифрократизм	Интеграционные возможности взаимодействия синергетических и постмодернистских традиций	Антихозяйство	Цифровой Госплан парализует развитие социума
Искусственный интеллект	Биосфера. Разрушение нравственных устоев высвобождает темные стихии.	Цифрократизм, цифровая трансформация бизнеса в социуме	Технологический суррогат

Хаосмос	Случайность как конструктивный фактор	Хозяйствующее жизнеотправление. Бесконечный потенциал упорядочения	Веер альтернативных путей развития. Имперская самоидентификация

Источник: составлено автором.

В представленной матрице (табл. 1) сделана попытка отразить преобразование изменений, происходящих в процессах формирования новой мировой цивилизации на качественно изменяющихся условиях бытия человечества и живого вещества природы. Ю.М. Осипов, в отличие от мирового тренда науки, сумел найти общие основания происходящих и будущих перемен хозяйствующего жизнеотправления, формирующих квазипорядок между хаосом и космосом, как в хаосмосе (между гармонией и беспорядком).

Подвижничество Ю.М. Осипова как ученого продолжает исторический опыт поиска и нахождения путей цивилизационного развития России через трудовые подвиги и жертвенность! Хозяйствование как жизнеотправление человека не может осуществляться без трудовых подвигов на нравственных началах. По его мнению, для этого требуются имперская самоидентификация, имперский дирижизм, стратегирование [4, 23].

«Философия хозяйства» С.Н. Булгакова и провидческие труды Юрия Михайловича Осипова открыли качественно новый тип знаний как проявление и действие Софии Премудрости Божией в движении от хаоса, хаосмоса к Космосу (порядку и гармонии), несущие людям бессмертные надежды вечности!

Литература

1. Анонсы—2017 // Философия хозяйства. 2016. № 6 (108). С. 280—284.

2. *Бимель В.* Мартин Хайдеггер. Челябинск: Урал LTD., 1998.

3. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество / Под ред. С.М. Половинкина. М.: Русская книга, 1992.

4. *Осипов Ю.М.* Российское системное перестроение как неизбежная актуальность // Философия хозяйства. 2016. № 6 (108). С. 9—29.

5. *Осипов Ю.М*. Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001.

6. *Осипов Ю.М.* «Экономика» как иллюзия и экономика как реальность (невразумительное эссе) // Философия хозяйства. 2025. № 5. С. 13—21. DOI: 10.5281/zenodo. 17340765.

7. *Субетто А.И.* Вектор движения философии хозяйства в сторону ноосферной философии хозяйства // Философ хозяйства — 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009.

Л.А. Асланов

В связи с 85-летием Юрия Михайловича Осипова

За труд и заботу почет и уважение!

Как причудливо иногда распоряжается судьба. С Юрием Михайловичем Осиповым мы учились в одной школе с разницей в три года, затем в университете, но на разных факультетах,

а сошлись в созданном Юрием Михайловичем Ученом собрании благодаря удивительному его качеству: слушать и слышать всех, кто старательно работает над решением гуманитарных проблем. И с тех пор мы шагаем по научным лабиринтам вместе.

Создав Философско-экономическое ученое собрание, Юрий Михайлович привлек множество активно действовавших специалистов, включая технарей, естественников и гуманитариев. Разнообразие подходов к решению гуманитарных проблем было необычайно широким и интересным. Все это охватить и продолжать творить в области философии хозяйства Юрию Михайловичу, как я догадываюсь, было очень нелегко, но он вникал во все нюансы творчества коллег, поощряя всех нас к продолжению работы.

Особым вниманием Юрий Михайлович награждал тех, кто систематически исследовал проблемы прошлого и современного развития России. Родная земля для Юрия Михайловича — и источник вдохновения, и причина забот или даже душевных страданий, и неисчерпаемый резервуар силы. Россия для Юрия Михайловича — это сама его жизнь и судьба. Много у России искренних и заботливых радетелей России, и Юрий Михайлович среди них.

Не скрою, не стал бы я продолжать исследования русской цивилизации, если бы не внимание и заботливое участие Юрия Михайловича. Только благодаря ему мой трехтомник был дописан и опубликован. Оправдать ожидания товарища стало для меня руководством к действию.

Спасибо, Юрий Михайлович, за постоянное внимание к коллегам и веру в людей. Долгие тебе годы на благо нашего Отечества!

Л.И. Ростовцева

С любовью к России
(к 85-летию Ю.М. Осипова)

Считаю за честь и удовольствие поздравить с юбилеем Юрия Михайловича Осипова, выдающегося ученого и мыслителя, незаурядного философа хозяйства и писателя, дорогого Учителя и друга, необыкновенного русского человека и пророка. Собранные воедино и опубликованные в последние годы избранные тексты его работ («Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый» в трех томах, «Сущее и Вещее», «Иное достояние» в трех томах) наглядно показывают уникальность этого русского мыслителя, который, опережая время, высказал и сделал много такого, что позднее сбылось или сделалось очевидным. Недаром многие сегодня причисляют Ю.М. Осипова к числу нескольких наиболее влиятельных (избранных) русских мыслителей.

45 лет тому назад я стала аспиранткой Осипова и счастлива, что так распорядилась судьба, позволив роскошь общения с этим удивительным человеком: регулярно бывать в Центре общественных наук в МГУ, дорогой сердцу alma-mater; участвовать в конференциях, симпозиумах, семинарах выезжать на научные форумы в Тамбов, «Орленок», Елец, Ливны с Юрием Михайловичем в сообществе милых, умных людей, коллег и друзей; иметь возможность в любую минуту позвонить по телефону или обсудить за чашкой чая в Москве или в Туле разные вопросы.

Осипов (сначала заместитель заведующего кафедрой политической экономии экономического факультета по аспирантуре, затем заместитель декана экономического факультета по научной

работе) был обожаем в нашей аспирантской среде, как и уважаем, авторитетен, почитаем до сих пор в созданном им Центре общественных наук, Философско-экономическом ученом собрании, Академии философии хозяйства.

Но есть такие, кто Осипова критикует, не понимает, не замечает, боится. Почему? Конечно, по разным причинам, но прежде всего, полагаю, вследствие разных ценностных координат и ориентиров. У Юрия Михайловича Россия — это главная ценность, смысл жизни, Родина. И все его размышления, проекты, творческие писания нацелены на Россию, ее социохозяйственное переустроение, «вырыв» из чуждых объятий, сохранение самой себя, разворот, самоутверждение, преображение, возвращение к самой себе — «России к России», да не назад, в прошлое, а вперед, с учетом исторического опыта прошлого, угроз и вызовов настоящего и «вибрирующих горизонтов» будущего.

Да, он недоволен несуразностями, мерзостью и мрачной стороной жизни, критикует рыночные реформы и решения властей предержащих; сетует, возмущается, негодует. Но вспомним Н.А. Некрасова: «Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей». Любовь Осипова к России не слепая, а, как говорил И.А. Ильин, зрячая. Откуда это у него? Наверное, от философии хозяйства, которая отличается от философии вообще тем, что является «не любовью к мудрости, как-де философия», «а всего лишь… признанием реальности такой, какая она есть, ну и прокурорским вторжением в реальность, столь же строгим и беспощадным, и даже злым, как и сама реальность…». Это нужно ради того, чтобы попробовать увидеть, какой же реальность может стать, «точнее, пожалуй, не может со временем не стать, хоть вовсе и не райской» [3, 43, 47]. При этом он не дает готовых рецептов, а призывает поразмыслить, подумать. Потому что он

любит Родину, ее землю и народ, желает ей добра, хочет, чтоб она стала лучше.

Поскольку реальность трансцендентна, непознаваема, а Россия — Великая тайна, постольку «делание реальности — делание самих себя в себе самих» [3, 46].

Язык, которым Юрий Михайлович пишет, не может не восхищать. Да, как правило, у него длинные предложения в абзац, с трудом понимаемые современной молодежью, воспитанной гаджетами и отучившейся читать (но не все молодые люди сегодня такие, наметились и положительные тенденции в молодежной среде: к чтению, занятиям спортом, добровольчеству). Но какое богатство мысли несут эти длинные предложения! Как не привести здесь хотя бы пару восхитительных высказываний!

«Величайшее достояние России, ее благо, ее дар и ее достоинство, как раз в ее тайной связи с Великой Неизвестностью, настолько безупречной связи, что, во-первых, Россия не такая, как все — она *несусветная!*; во-вторых, она неуловимая — ни мыслью, ни расчетом, ни, тем более, руками; в третьих, она не слишком ценит прошлое (кроме своего выживания в нем), не лелеет настоящее (которое для нее всегда не особенно привлекательно) и открыта для будущего, вполне и необыкновенного (не в плане обретения возможного благополучия, конечно, а всего лишь… чаемого Россией Иного); в-четвертых, никак не программируемая; в-пятых, свободная к непредсказуемой импровизации» (курсив автора. — *Л.Р.*) [2, 178].

Одним предложением Мастер может выразить глубокое содержание, вселить в читателя веру, дать надежду, и облечь все это в красивые формы, найти нужные слова! Спасибо, Юрий Михайлович, за доставляемое Вами удовольствие Словом! Мне очень нравится множество Ваших высказываний о России!

Приведу еще одну цитату, опубликованную более десятилетия тому назад, но очень актуальную сегодня:

«Россия сегодня открыта для исторической импровизации, для необходимого идейно-творческого выплеска, для нового **Слова** (точнее *Слова — Мысли — Смысла!).* Военно-оборонный комплекс России — не для завоеваний вовсе, а для защиты, причем не только территории, но очага Слова, как и самого этого нового Слова!» [1, 193].

Ю.М. Осипов хорошо знает не только С.Н. Булгакова, которым увлек духовно-интеллектуальное сообщество из нескольких сотен единомышленников, но и русскую мысль, которая является сокровищницей идей, традиций и вечных ценностей. Без них невозможны Великая Россия, сохранение мира и жизни на планете. Юбиляр прав — и нам, и в мире нужна Великая Россия! Недаром некоторые исследователи утверждают, что созданная Осиповым научная школа философии хозяйства имеет всемирное значение [4].

Юрий Михайлович, большое спасибо за пример! Многая лета! Новых творческих прорывов!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990 — 2015. М.: ТЕИС, 2015.

2. *Осипов Ю.М.* О концепте России (актуализация концептуального управления в Российской Федерации) // Философия хозяйства. 2015. № 2. С. 9—20.

3. *Осипов Ю.М.* Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024. М.; Тамбов: Изд. дом «Тамбов», 2024.

4. *Субетто А.И.* Всемирное значение Русской научной школы философии хозяйства во главе с Ю.М. Осиповым // Русское космическое общество: URL: https://cosmatica.org/about/2025february.html (дата обращения: 05.04.2026).

В.В. Кашицын
«Счастье — это творчество» (Ю.М. Осипов)

Всю свою историю — известную и неизвестную, осмысленную и не очень, познанную и непостижимую — человечество в поте лица своего, муках, через великие потери и обретения, посредством колоссальных затрат и напряжений размыслительных деяний пыталось двигаться вперед, вибрируя в бинарной дихотомии идеализма и материализма, субъективизма и объективизма, разумеется, периодически впадая в крайности. Что, естественно, не означает, что ему не удалось абсорбировать в себя все плюсы и минусы, все достоинства и недостатки, все утраты и обретения от использования этих двух на первый взгляд противоречивых методологем. По умолчанию принято считать, во всяком случае так сложилось, что все существенные реперные взаимосвязанные рубежи этого сложнейшего процесса нашли свое воплощение в *вере* и в материализованном осмысленном опыте, в *науке:* пространство непознанного воплотилось в вере, пространство познанного — в науке.

В своих размышлениях наш великий соотечественник К.Э. Циолковский как-то заметил, что чем больше человечество познает, тем в большей степени открывает перед собой пространство непознанного. Из этого безусловного открытия много чего

проистекает. И прежде всего — важнейшее представление о Великой многосложной целостности природы, мира, человечества, его исторического опыта, в том числе и в познании. Ведь непознанная реальность не означает нереальности познанного и уж тем более непознаваемости реального.

Другой наш великий соотечественник — А.В. Суворов — в своей «Науке побеждать» подчеркивал, что к предмету он всегда подходит исключительно (в первую очередь) *в целом*. Ибо от целого к части — самый короткий путь, а от части к целому — путь в никуда. Поэтому противопоставление ареалов идеального и материального (объективного), конечно, может давать (и в ряде случаев дает) определенные результаты, но ни при каких условиях не может соперничать с рассмотрением их в теснейшей взаимосвязи, т. е. в целостности. Поэтому, когда обмениваясь с коллегами, мы услышали вопрос, что это вдруг Юрий Михайлович Осипов решил в прошлом, 2025-м г., издать трехтомник «Иное достояние», содержащий вроде бы уже опубликованные работы, мы им сразу возразили, что, во-первых, определенно не только опубликованные, во-вторых, сам по себе методологический подход, взвешивающий во времени и пространстве эволюцию течения философско-хозяйственной мысли, имеет исключительное значение, так как позволяет взглянуть как на объект, так и на предмет данного знания в его непреходящей целостности. Ведь «достоинство философии хозяйства в ее органической и в то же время неограниченной целостности — что онтологической, что гносеологической, она ничего из реального, включая и ирреальное, не чурается, все принимает и ничего от себя не гонит» [1, 493].

В свое время, лет тридцать назад, когда мы занимались ознакомлением (инвентаризацией) с русской философской и эко-

номической мыслью, была прочитана и работа С.Н. Булгакова в двух книгах «Философия хозяйства», в которой среди исходных методологических посылок мыслителя запомнился посыл об ирреальности взаимосвязи сущностных и функциональных категорий в анализе политической экономии — имелось в виду, что он не способствует эффективности наблюдаемых экономических явлений. Мы-то привыкли к тому, что теория «превращенных форм» является, как минимум, одним из пяти наиболее значимых научных открытий К. Маркса. К слову сказать, мы и до сих пор так думаем. Между тем стилистика С.Н. Булгакова способствовала более внимательному и вдумчивому изучению его работ и не только. Ну и, конечно же, более внимательному и осторожному изучению безусловно ценного знания, несомого в себе философией хозяйства.

И здесь, как иногда выражается Ю.М. Осипов, второе «переоткрытие» философии хозяйства спустя без малого сто лет, причем в том же Московском университете, разумеется, прежде всего в его работах, закономерно актуализирует тему общего и особенного в методологических подходах С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова. Будучи уверенным в том, что и эта тема найдет своих исследователей и ни в коей мере не относя себя по многим причинам к их числу, заметим, что именно емкость методологического ареала целостного подхода отличает труды Ю.М. Осипова от трудов его предтечи — С.Н. Булгакова. Во всяком случае, после ознакомления с трудами С.Н. Булгакова у нас сложилось ощущение, что объект и предмет философии хозяйства пограничны и содержатся между верой и наукой, чего нельзя сказать о подходах Ю.М. Осипова, нацеленных в своей целостности через «жизнеотправление» на исследование и понимание мироздания в целом как динамического смыслового пространства физиса

и метафизиса, познанного и непознанного, включая эсхатологическое непознаваемое.

Разумеется, по объекту, предмету поисков Ю.М. Осипов — мыслитель! Когда и где в истории, смыслологии человечества было по-другому? Равно как и осознание мыслителем всех хитросплетений и противоречий между объектом исследования, предметом и их восприятием человечеством, включая когорту профессионалов. Ну а о властях и системах управления как-то даже нет особого резона и говорить. Здесь исключения настолько же редки, насколько и результативны. Так что мироздание, помимо всего прочего, определенно включает в себя и категорию вечности. Однако и здесь наш дорогой юбиляр умудрился стать исключением, или, как он самоощущается, анахоретом и отшельником. При этом все сам хорошо понимая и имея в виду в делах грандиозных и писаниях своих колоссальное наработанное наследие-знание и соответствующую тому известность. Видимо, поэтому Юрий Михайлович индифферентен по отношению ко всякого рода комплиментам и здравицам, так как при любом раскладе до ощущения целостности постигнутого и достигнутого, как правило, им всем, ох, как далеко. Тем более, что вне зависимости от величия обретенного, Осипов продолжает энергично и неистово работать, руководствуясь определенно встречным приветствием русских гвардейцев — морпехов и вэдэвэшников: если не мы, то кто?! Никто, кроме нас!

Конечно же, мы ведаем, о чем здесь говорим. Ибо в совместном преодолении тысяч тонно-километров погружений в противоречивую смыслологию наши дебаты и дискурсы не знали ни границ отечественных, ни зарубежных, ни штилевых, ни штормовых, ни временных, ни пространственных! Да и как по-другому? Ведь большому кораблю — большое плавание!

Когда в последние месяцы в центре общественного внимания актуализировалась очередной раз тема человеческого долголетия, читай бессмертия, в первую очередь вспоминался (надеемся, не только нами) Юрий Михайлович Осипов. Ибо духовный и материальный миры неразделимы ровно настолько, насколько сплетены в целостность!

С юбилеем Вас, дорогой Юрий Михайлович! Так держать! И семь Вам футов под килем!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии: в 3 т. Т. 2. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025.

А.А. Олейников, В.А. Меланин

Общеметодологические и общетеоретические основы философии хозяйства профессора Ю.М. Осипова (к вопросу о ключевых методологических и мировоззренческих точках отсчета русской философии хозяйства)

Критика формационного подхода

В марксизме сформировалась ошибочная концепция экономического детерминизма, известная как формационная теория. Она исказила теоретическую картину исторического процесса.

Очень точно эту теорию Маркса характеризует известный русский экономист и философ, д.э.н. Ю.М. Осипов [2, 197—198].

- «Экономический материализм придал чисто хозяйственной и производственной стороне жизни самодовлеющее значение». «Так появилось учение К. Маркса об экономическом базисе общества... Общество стало рассматриваться как определяемое экономикой, производственными отношениями, собственностью».
- Самое важное здесь в том, что «самостоятельность неэкономического вторична, производна, т. е. по сути своей несамостоятельна, она экономически детерминирована».
- «Главным стало развитие производства и производительных сил, производственно-потребительное устройство общества, отношения собственности, характер и итоги распределения благ, степень удовлетворения потребностей человека».
- «От социологического экономического детерминизма остается один шаг до исторического экономического детерминизма, рассматривающего всю историю человечества как историю развития производительных сил, собственности, производства и потребления, распределения благ…». Самое важное здесь в том, что «самостоятельность неэкономического вторична, производна, т. е. по сути своей несамостоятельна, она экономически детерминирована».

Профессор Ю.М. Осипов был первым, кто обратил внимание научной общественности (еще в конце 1980-х гг., когда он создал Центр общественных наук при МГУ, директором которого работал с 1990 г. по 2016 г., и возглавил в декабре 1988 г. лабораторию сравнительного анализа хозяйственных механизмов на экономическом факультете МГУ) на большую опасность,

которую несут в себе для науки чисто формационный подход и соответствующая формационная теория.

Формационная теория ошибочно рассматривает движение общества и его национального хозяйства сквозь призму чисто экономической динамики — как движение денег, капиталов и собственности на средства производства. Формационная теория адекватно отражает лишь западное общество, в котором доминируют денежные и другие экономические факторы. Западное общество исторически сформировалось как денежное**,** как капиталистическое общество, в котором механизм движения капитала лег в основу движения всего общества в целом, превратив его в огромное *денежное хозяйство*.

Критика американской экономической теории неолиберализма

Современная экономическая наука в России до сих пор находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель национально-экономического развития. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от экономики как науки, изучающей воспроизводство народного хозяйства. Соответственно, исчезли понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа. Экономикс отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека.

В результате произошел чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку,

подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими предельными величинами. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами.

И вот здесь — в критике вульгарного англо-американского экономикса — профессор Ю.М. Осипов опять оказался в первых рядах тех крупных советских и русских ученых, кто указывал на ущербность так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика призывает игнорировать общенациональные цели.

В рамках Центра общественных наук при МГУ Ю.М. Осипов уже к середине 1990-х гг. сплотил группу ученых-соратников и профессоров-единомышленников, в числе которых в первую очередь надо упомянуть профессора В.Т. Рязанова — декана экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (1989—1994), заведующего кафедрой экономической теории экономического факультета СПбГУ (1995—2020). В.Т. Рязанов в своих работах настаивал на необходимости разработки теории национального хозяйства, указывая, в частности, на историческое значение русской школы национальной экономии [5, 151—172].

Ю.М. Осипов, С.П. Макаров, В.Т. Рязанов и Н.В Расков в 1990-х гг. выступили с резкой критикой вульгарного экономикса, указывая на то, что экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы.

В статьях и выступлениях на конференциях, которые ежегодно проводят в МГУ лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ», профессор Осипов выступает с резкой критикой неолиберальной экономической теории (экономикса, микроэкономики и макроэкономики), отказывая ей в праве на принадлежность к экономической науке.

Когда Ю.М. Осипов заостренно в полемике утверждает, что, дескать, экономических законов не существует, что современная экономическая теория не является наукой, то очевидно, что — речь идет о теории маржинализма, о той части прозападной экономической теории, основанной на теории маржинализма, которая до сих пор — на пятый год СВО и фактической войны на Украине США и НАТО с Россией — преподается в вузах России.

И действительно, разве может быть наукой та экономическая антисистема, та химера, которая с начала 1992 г. стала усиленно внедряться в вузы России в качестве механизма рекультуризации нашей молодежи? Еще в середине 1950-х гг. известный американский ученый-экономист Дж.К. Гэлбрейт писал: «Маржинализм не отражает вообще никакой реальности, так как отношения между людьми он заменяет отношениями между цифрами».

19 февраля 2026 г. лаборатория философии хозяйства провела теоретический семинар на тему «Воспроизводственная целостность российского народного хозяйства как залог его жизнеспособности и суверенности: состояние, проблемы, перспективы». Тема семинара прямо затрагивает политико-экономические вопросы и проблемы воспроизводства народного хозяйства, и это показывает, как Ю.М. Осипов относится к русской национальной экономии и ее воспроизводственной проблематике.

Далее покажем, что профессор Осипов внес большой вклад в разработку актуальных аспектов социокультурного подхода к анализу национального (народного) хозяйства. Более того, он по сути является создателем отечественной теории национального хозяйства как теории воспроизводства общества, человека и национальной культуры.

Разработка социокультурного подхода (анализ культуры как основы развития национального хозяйства)

Согласно методологии социокультурного подхода, экономическая динамика определяется социокультурной динамикой. Культура здесь рассматривается в качестве нематериального ресурса национально-экономического развития.

Основы социокультурного подхода к анализу национального хозяйства заложили выдающийся немецкий ученый Ф. Лист и сторонники немецких исторических школ. Достаточно упомянуть здесь В. Виндельбанда (1848—1915) и Г. Риккерта (1863—1936) — немецких философов и основателей Баденской (Фрайбургской) школы неокантианства, а также немецкого ученого В. Зомбарта.

Однако Ю.М. Осипов актуализировал данный научный подход, а по сути возродил его в условиях господства российской экономической науки в 1990-х гг. и последующих годах космополитической доктрины А. Смита. Ю.М. Осипов резко выступил в те годы против пересадки западных экономических, юридических и социальных институтов на российскую почву, именуемую так называемой «трансплантацией институтов». Профессор Осипов, являясь основателем современного направления русской философии традиционализма, справедливо указывал на то, что

именно «человек учреждает экономику» и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, традиции и хозяйственные стереотипы. В этом контексте Ю.М. Осипов настаивал на необходимости народнохозяйственного системного подхода к анализу национального хозяйства. Он неоднократно подчеркивал в своих многочисленных статьях и выступлениях на конференциях, что только такой системный подход сможет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний». Все это должно, по его авторитетному мнению, расширить предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика».

Ю.М. Осипов настаивал на необходимости применять междисциплинарный подход, в рамках которого национальная культура должна рассматриваться в качестве базиса национально-экономического развития. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

Создание теории национального хозяйства

Здесь надо оговориться и указать на то, что Ю.М. Осипов специально не разрабатывал теорию национального (народного) хозяйства. Так, например, в трех томах избранных его работ [3] нет специально работ, посвященных проблематике национального (народного) хозяйства. При этом надо указать, что Юрий Михайлович очень серьезно и глубоко исследовал вопросы теории хозяйства, опубликовав в 1995—1998 гг. фундаментальный и очень объемный труд под названием «Теория хозяйства. Начала высшей экономии» [4].

Когда мы утверждаем, что профессор Ю.М. Осипов непосредственно причастен к разработке теории национального хозяйства и вопросам национально-экономического развития, то мы делаем это ответственно, отвечая за свои слова. Начнем с того, что один из авторов данной статьи — А.А. Олейников — защитил докторскую диссертацию по специальности «Политическая экономия» в октябре 2007 г. в МГУ на экономическом факультете на тему: «Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход)» [1]. Добавим к этому, что его научным консультантом соответствующим приказом декана экономического факультета МГУ был назначен д.э.н. Ю.М. Осипов.

Приведем из автореферата диссертации А.А. Олейникова ряд важнейших и ключевых положений, вынесенных на защиту в качестве научной новизны:

1. Разработана междисциплинарная методология анализа национального хозяйства, сочетающая формационный, цивилизационный, а также национально-исторический подходы.

2. Диссертант рассматривает национальное хозяйство как целостный социо-хозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства — сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: (1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании и (2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер — общественно-нерыночного хозяйствования.

3. Доказана необходимость рассмотрения социокультурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии.

4. Обосновано включение духовного производства и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования в предмет политэкономического анализа. Доказана значимость социокультурных факторов и духовно-нравственных компонентов в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспекте.

5. Доказана значимость социокультурных факторов и духовно-нравственных компонентов в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспекте. Обоснован вывод об особой социокультурной и духовно-нравственной роли государства в России, несмотря на все негативные тенденции последнего времени.

6. Обосновано положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящем реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создает (или разрушает) производительные силы страны. В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым, могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, все общество в целом.

7. Обосновано, что воспроизводство общества, не ограничиваясь воспроизводством социально-экономических отношений, предполагает воспроизведение фундаментальных социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности людей в качестве важнейшей предпосылки воспроизводства

человека и общества. Исходя из необходимости раскрыть закономерности воспроизводства общества, взятого в целом, данный процесс рассмотрен в работе как совокупность целого ряда взаимосвязанных процессов, а именно: (1) воспроизводства человека, жизненной среды обитания людей, всей социальной сферы; (2) воспроизводства приемлемых жизненных укладов и многоукладного общества в целом; (3) наконец, воспроизводства национального хозяйства, функционирующего в процессе взаимодействия двух главных сфер — частно-рыночной и общественно-нерыночной.

8. Доказано, что воспроизводство социокультурной среды напрямую связано с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом.

9. Разработаны критерии социально-экономической эффективности хозяйства страны: 1) расширенное воспроизводство человека и общества; 2) социохозяйственная интегративность и самодостаточность; 3) конкурентоспособность национальной экономики и экономическая безопасность страны.

10. В основу хозяйственного механизма России, альтернативного либерально-рыночной модели национального хозяйства, в работе положены: 1) исторически обоснованная и социокультурно обусловленная многоукладность хозяйства, отражающая жизнеспособное разнообразие всей национальной жизни; 2) преобладание государственного уклада; 3) наличие хозяйственного централизма, сочетающего государственную инициативу с хозяйственной самостоятельностью предприятий; 4) приоритет такой формы хозяйственной деятельности, как “народное предприятие” с коллективным владением средствами производства и производственным самоуправлением» [1, 7—10].

Даже беглое знакомство с перечисленными положениями способно убедить, что здесь в тезисной форме изложена стройная теория национального (народного) хозяйства.

Важно подчеркнуть, что любой серьезный ученый, знакомый с механизмом предзащиты диссертации, а также подготовкой автореферата диссертации, подтвердит, что тезисы, выносимые диссертантом на защиту и изложенные на десяти первых страницах автореферата, содержат в себе квинтэссенцию самой диссертации. Очевидно и то, что тезисы научной новизны докторской диссертации, излагаемые в автореферате, являются, как правило, результатом совместной научной работы (в форме творческого обсуждения ключевых положений) диссертанта и его научного консультанта.

Можем ответственно заявить, что изложенные десять тезисов автореферата докторской диссертации доказывают прямое участие Юрия Михайловича Осипова в создании теории национального хозяйства, а именно: в обосновании структуры народного хозяйства, ее движущих сил, ключевой роли социокультурных факторов в механизме воспроизводства общества и механизма воспроизводства общества как совокупности целого ряда взаимосвязанных процессов, и в первую очередь — социокультурных факторов.

Соавтору статьи — А.А. Олейникову — очень повезло, что Господь Бог так все управил, что его научным консультантом при подготовке к защите докторской диссертации стал такой крупный ученый, как профессор Ю.М. Осипов.

И сегодня, когда профессор А.А. Олейников работает над написанием нового национального учебника по экономической теории под названием «Политическая экономия некапиталистического народного хозяйства», то он всецело опирается

на общеметодологические и общетеоретические основы философии хозяйства Ю.М. Осипова.

Литература

1. *Олейников А.А.* Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход). Автореф. дисс. … д-ра эконом. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, эконом. факультет, 2007.

2. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. М.: Юристъ, 2000.

3. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

4. *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Начала высшей экономии: В 3 т. М.: Изд. Моск. ун-та, 1995—1998.

5. *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. СПб.: Изд. С.-Петерб. гос. ун-та, 2009.

А.В. Мочалов

Говорим «философия хозяйства» — подразумеваем «Ю.М. Осипов», говорим «Ю.М. Осипов» — подразумеваем «философия хозяйства»

Хочу выразить мое глубокое уважение и благодарность Юрию Михайловичу Осипову за многолетнее сотрудничество и, не побоюсь этих слов, за интелектуальное менторство.

Наша первая встреча состоялась в 1997 г. Я был тогда еще свежеиспеченным доктором экономических наук, когда Борис Николаевич Ичитовкин, наш общий друг, взял меня в МГУ на конференцию Центра общественных наук.

Россия, потеряв половину ВВП, катилась к дефолту, а с экранов телевизоров нам пытались внушить, что кроме либерального других капитализмов нет. И вот в это смутное время, когда всем нам, как глоток свежего воздуха, была нужна реальная оценка происходящего в России, я слушал Юрия Михайловича, его оценку происходящего с позиций философии хозяйства, других блестящих ученых, таких как Александр Александрович Зиновьев, и понимал что эта теория, школа, новое для меня интеллектуальное направление — мое.

И на это есть два основания: для оценки экономической эффективности (особенно технико-экономической) необходима фундаментальная теоретическая база; а самое главное — философия хозяйства, Юрий Михайлович Осипов будят желание создать что-то новое. И не у одного меня. Теперь на базе школы философии хозяйства работают многие экономисты, творческие коллективы, в том числе команда Сергея Юрьевича Глазьева.

С тех пор прошло почти 30 лет, философия хозяйства развивалась, конференция следовала за конференцией, новая книга — за книгой, каждый раз привнося что-то новое и охватывая другую часть необъятной реальности жизни. Каждый раз, когда я присутствую на конференциях Центра общественных наук и вижу знакомые лица коллег, я вспоминаю слова: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Невозможно переоценить значимость этих интеллектуальных встреч. Мы растем, образовываемся и думаем вместе с Юрием Михайловичем.

С каждой конференцией, с каждой новой книгой Юрий Михайлович поднимался на новый уровень, достигнув того, который он занимает сейчас. Надеюсь, что в силу обратных связей все мы участники этого сообщества философии хозяйства, в том числе и работники Центра общественных наук и лаборатории философии хозяйства в какой-то мере способствовали тому, что теперь мы можем сказать: мы говорим «философия хозяйства» — подразумеваем «Юрий Михайлович Осипов», мы говорим «Юрий Михайлович Осипов» — подразумеваем «философия хозяйства».

Так держать, Юрий Михайлович!

С.С. Слепаков

Гармония разума и слова: к юбилею профессора Ю.М. Осипова

Значение знаменательного события — 85-й годовщины дня рождения советского и российского экономиста, доктора экономических наук, философа хозяйства, историософа, литератора, культуролога, профессора, директора Центра общественных наук при МГУ, основателя и руководителя Академии философии хозяйства, члена Союза писателей России, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, глубокоуважаемого Юрия Михайловича Осипова выходит далеко за пределы его личной биографии. Для обширного научного сообщества его учеников и коллег, объединенных плодотворной деятельностью Осипова как руководителя и организатора, характерна общность научных интересов, проблематик исследований, т. е. общность методологических

подходов. Все мы всецело обязаны Ю.М. Осипову своей принадлежностью к особому интеллектуальному пространству, в котором экономика, философия и культурное осмысление хозяйственной жизни соединились в единую научно-исследовательскую реальность.

Жизненный путь, вся научная и педагогическая деятельность Юрия Михайловича связаны с МГУ имени М.В. Ломоносова, где традиции фундаментального гуманитарного мышления всегда занимали особое место. Именно здесь сформировались его основные идеи, сложилась научная школа философии хозяйства. Сегодня невозможно представить актуальное обсуждение философских оснований хозяйственной жизнедеятельности без вопросов, целеполаганий и исследовательских перспектив, которые были сформулированы, представлены и получили развитие в научном творчестве Юрия Михайловича.

Становление Юрия Михайловича как исследователя происходило на пересечении политической экономии, экономической теории, философии, социологии и методологии гуманитарных наук. Еще на раннем этапе, в период становления Юрия Михайловича как ученого, проявилось его стремление выйти за рамки традиционного экономического анализа и философски сформулировать проблему хозяйственной деятельности как системной составляющей общечеловеческой культуры. В поле научного поиска, предпринятого Юрием Михайловичем, была включена основополагающая истина — *хозяйственная жизнь общества* не исчерпывается системой производственных отношений и экономических механизмов, она представляет собой гораздо более обширное и сложное явление, объединяющее ценностные ориентации, культурные традиции, исторический опыт и формы социальной организации.

В этом смысле хозяйствование — это особый мир человеческой деятельности, где рациональность согласуется с культурой, а практический интерес — с мировоззренческими основаниями. Именно гносеология и культурология экономики послужили источниками конструктивной идеи развития фундаментального направления научной мысли — философии хозяйства, что стало одним из наиболее значимых результатов многолетней работы Юрия Михайловича.

В его интерпретации хозяйствование представлено в качестве базисного элемента жизнедеятельности социального пространства, в котором люди взаимодействуют с природой и обществом в культурной среде. Философский подход к исследованию хозяйственной жизнедеятельности открыл возможность увидеть экономические процессы в расширенном гуманитарном контексте, рассмотреть хозяйство как составляющую цивилизационного развития, как форму проявления социальных ценностей и исторического опыта. Инновационный подход существенно расширил горизонты экономического анализа как сложного хозяйственного явления, позволил оценивать экономику не только в аспектах эффективности и рациональности, но и более углубленно, в культурологическом и социально-политическом контекстах.

Одним из важнейших результатов деятельности Юрия Михайловича стало формирование научной школы, объединившей исследователей различных дисциплин. Экономисты, философы, социологи, культурологи, политологи, наряду с физиками и математиками взаимодействуют в общем исследовательском поле, привлечены к совместному исследованию фундаментальных проблем хозяйственной жизнедеятельности общества.

Трудно переоценить значимость особой культуры научного общения в творческом сообществе, сплотившемся вокруг Юрия

Михайловича. Более чем полувековым периодом датируется непрерывный поток творческих коммуникаций в рамках научных конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов. Для членов научного сообщества участие в данном процессе стало неотъемлемой составляющей их интеллектуальной самореализации при обсуждении и разработке широкого круга проблем экономики, философии, культуры, истории и общественного развития.

Централизующую роль в продвижении фундаментального научного направления играет журнал «Философия хозяйства», основанный и возглавляемый Юрием Михайловичем с 1999 г. За более чем четвертьвековой период своего существования журнал обрел статус ключевой площадки научного обсуждения и философско-хозяйственного осмысления экономической проблематики. На его страницах во всей полноте представлены научно-исследовательские позиции и методологические подходы разных научных школ и поколений ученых. Журнал объединил авторов, принадлежащих различным научным школам и центрам, представителей многих дисциплин в рамках свободного обмена мнениями и творческими идеями. Благодаря настойчивости и энергии Юрия Михайловича журнал сохраняет живой характер и остается открытым для научных поисков.

Особенно важно отметить, что научно-исследовательская деятельность Юрия Михайловича и сформировавшегося вокруг него сообщества всегда актуальна, поскольку находится в эпицентре наиболее острой критики проблем современности. Предметом и объектом научной деятельности представителей школы философии хозяйства неизменно являются динамично развивающиеся, глубоко противоречивые политико-экономические и социально-хозяйственные реалии, получившие развитие в условиях глобального кризиса современного миропорядка. Именно поэто-

му область философско-хозяйственного направления не исчерпывается теоретико-методологическими исследованиями. Данный подход предоставляет уникальную возможность выявления глубинных оснований практических трансформаций, осмысления всеобъемлющих концептуальных представлений об их природе, реальном содержании и результатах.

Научно-исследовательская и организационно-педагогическая деятельность Юрия Михайловича, его литературное творчество, впечатляют своей высокой динамикой и целенаправленной устойчивостью. Богатейшее научное и художественное наследие глубокоуважаемого юбиляра постоянно пополняется его новыми интереснейшими публикациями. Юрий Михайлович инициирует и реализует активнейшую продуктивную деятельность как организатор, модератор и докладчик в рамках академических событий самого высокого уровня.

Однако для представителей научной школы философии хозяйства, членов Академии философии хозяйства, многочисленных коллег и учеников дорогого и многоуважаемого юбиляра не менее значима и сама возможность работать бок о бок и под руководством Юрия Михайловича. Общение и сотрудничество с замечательным человеком и выдающимся ученым стали важнейшими составляющими нашей жизни. С чувствами глубочайшего уважения и признательности мы выражаем нашему учителю и наставнику благодарность за творческое общение в атмосфере свободы мысли и интеллектуальной ответственности. В нашем сообществе наука предстает живым процессом творческого поиска и размышлений — таков стиль научной жизнедеятельности Ю.М. Осипова — замечательного человека и великого труженика. Так поздравим нашего славного юбиляра, пожелаем ему крепкого здоровья, мира, удачи, благополучия и новых достижений на его благородном поприще.

М.Ю. Павлов

Центр общественных наук — в борьбе за Россию

> Кто предугадал ход событий на двадцать четыре часа раньше толпы заурядностей, тот двадцать четыре часа слывет человеком, лишенным самого заурядного здравого смысла.
>
> *А. де Ривароль*

Еще в свою бытность студентом я однажды надолго остановился перед одной крупной надписью рядом с дверью в углу на 4-м этаже 2-го учебного корпуса МГУ. Читал и перечитывал загадочную вывеску «Центр общественных наук при МГУ». Захватила она мое воображение. Тогда я так и не решился узнать, что же это за Центр. Постеснялся. Подумал, что надо быть крупным ученым, чтобы с тобой сотрудники такого Центра разговаривать стали. И лишь намного позже я узнал, что не стоило стесняться, что каждый студент может (и должен) обращаться к ученым, которые опережают свое время, смотрят далеко в будущее. Ведь опережать время очень непросто (см. эпиграф).

Когда восторгаются российскими научными достижениями, часто забывают о том, что в мире высоко ценятся достижения естественных наук в России, а вот с гуманитарными, общественными науками ситуация противоречивая. До Революции 1917 г., при царском режиме, феодализм, абсолютизм больше тормозили развитие отечественной науки, нежели ее поддерживали. Даже в благоприятные периоды, благоприятствование властей в основ-

ном распространялось на иностранных (западных) ученых. Того же М.В. Ломоносова власти хотели жестоко покарать за конфликт с немецкими учеными, бесконтрольно и безнаказанно переписавшими, сильно исказив, русскую историю.

В XIX в. умы России захватила западная гуманитарная научная мысль — немецкая философия, английская (позднее — немецкая) политическая экономия и французский социальный утопизм. После Революции западная же гуманитарная мысль продолжила удерживать командные позиции. Советская власть проводила весьма противоречивую политику в области развития науки: с одной стороны, заявляла о классовом характере науки, даже организовала крупную высылку «старорежимных» ученых-гуманитариев [8], а позднее — преследование генетиков, кибернетиков и т. д., с другой стороны, некоторые области науки считала универсальными и интернациональными. Что в науке разрешать и развивать, а что запрещать и подавлять, определяла верхушка Коммунистической партии, что в итоге привело к крупнейшей катастрофе в науке и технологиях, а именно — краху компьютерных технологий в СССР, от которого мы до сих пор никак не оправимся. Метания партийной верхушки лучше всего выражает шутка тех времен: «Может ли змея сломать себе хребет? — Может, если будет следовать генеральной линии партии».

У партийной верхушки была некоторая необоснованная уверенность в том, что достаточно отдать распоряжение и выделить ресурсы, чтобы наука и техника выдали требуемые результаты точно в срок, даже если этот срок не был технологически обоснованным. Особенно ярко такой волюнтаристский характер управления развитием науки и техники проявлялся в подгонке ввода в эксплуатацию новой техники к знаковым советским да-

там — особенно к Первомаю и годовщине Революции, а уж тем более — к юбилеям. Нигде у классиков марксизма-ленинизма, к примеру, не найти обоснования необходимости запуска очередного космического аппарата точно к дню рождения Ленина или «подарка съезду» именно к дате очередного съезда КПСС (подробнее см. [7]). Когда СССР вел гонку с другими странами, когда стояла задача стать первыми, тогда еще риски, связанные с ростом аварийности вследствие сокращения цикла разработки сверх меры, были хотя бы частично обоснованными, но если гонка уже состоялась, какой смысл в такой необоснованной научно, технически, технологически подгонке сроков, как, например, с ракетой Н-1?

Хуже всего, что наряду с форсированием решения отдельных прикладных задач были серьезнейшие препятствования развитию фундаментальных разработок. Одно из самых значимых препятствований (если не самое значимое) — это Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта» (подробнее см. [6]), положившее конец фундаментальным разработкам в области организации пространства, т. е. разработкам, направленным на решение главнейшего вопроса в материализме — каким должно быть взаимное расположение различных материальных объектов, прежде всего — производительных сил, каким должно быть расселение людей. Эти разработки в ЦК ВКП(б) объявили «чрезвычайно вредными» в связи с тем, что Охитович пытался перескочить в будущее через существующие «преграды» сразу же, «одним прыжком» [6].

Собственно, на официальном (но неявном; ЦК ВКП(б) прямо не запрещал дальнейшие теоретические разработки, но четко и недвусмысленно дал понять, что эта научная «территория» контролируется самим ЦК, и «заходы» на нее, как минимум,

поощряться не будут) отрицании разработок М.А. Охитовича и закончилось развитие советского марксизма как науки критической; вместо этого возобладал догматический марксизм, который миру за пределами социалистической системы был малоинтересен в связи с его слабой связью с объективной реальностью и огромным подчинением («прогибом») реальности субъективной: те же попытки Хрущева «построить коммунизм к 1980 г.», по идее, марксизм должен был опровергнуть за их полную нереалистичность, однако власть науки в СССР была настолько слаба, что никто из ученых не мог себе позволить открыто выступить против подобного волюнтаризма.

По этим причинам ценность достижений советской гуманитарной науки в мире ставилась под сомнение. Обширность ее выводов далеко не всегда подтверждалась опорой на научные методы. Знаменитая формула «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно» — как раз из таких. Вместо полноценных научных обоснований использовались голословные утверждения. Очень ярко такая практика нашла, в частности, отражение в научно-популярном формате — в альманахе «На суше и на море», имевшем высокий авторитет, впечатляющий тираж, который захватил умы, особенно молодые, людей, заинтересованных в поиске нового, неизвестного, малоизученного. Помимо путешествий в «дальние страны», рассказов об открытиях, в этом альманахе еще и немного места отводилось научно-фантастическим рассказам. Одним из таких рассказов был рассказ А.А. Меерова «Время, назад», в увлекательной форме обыгрывавший известное утверждение из общественных наук СССР о невозможности так называемого «реверсивного движения» истории: «Законы общественного развития непреложны. Человечество движется к коммунизму, и никто не в силах опровергнуть этого научного пред-

видения, никто не в силах остановить неумолимого хода истории. Нелепое утверждение, …что коммунизм якобы изживет себя, что люди вернутся к своему мрачному прошлому — капитализму, лучшее доказательство того, что… целью [было] ввести в заблуждение мировую общественность» [3]. Увы, «неумолимый ход» истории оказался способным к реверсивному движению, а власти СССР наказали сами себя, отказавшись от тщательного изучения и введения в обязательные программы вузов идей Н.Д. Кондратьева, П.Г. Кузнецова, И.Р. Пригожина [9] и целого ряда других авторов о сложном, не всегда поступательном характере исторического развития.

В то время как А. Азимов предложил идею «социальных уравнений» и изменения (вплоть до коренного поворота и замедления) истории человечества, представив оригинальный и весьма сильный понятийный аппарат — «минимальное необходимое воздействие» и «максимальный ожидаемый результат» — в СССР ограничивались идеями «прогрессорства» (в лучшем случае), ускорения, но при этом без значимых научных обоснований меняя «генеральную линию» партии в соответствии с идеологическими установками.

Хотя в прогнозах ошибались многие знаменитые ученые (особенно показательна ошибка А. Эйнштейна, в 1930-х гг. высказавшего свои выводы о том, что человечество сможет использовать энергию атома лишь лет через 100), прогнозы советских ученых были не слишком известны миру в связи с… практическим отсутствием этих прогнозов. В СССР привилегию делать прогнозы от ученых перетянули на себя идеологи, поэтому неудивительно, что настоящей катастрофой, ставшей одной из причин уязвимости целого огромного Союза к развалу, было феноменальное отставание в информационно-коммуникационных

технологиях. СССР умел делать действительно выдающиеся компьютеры, но не персональные, а большие, прежде всего, суперкомпьютеры. Когда в США уже было 30000 персональных компьютеров, в СССР — всего 1000 (хотя по станкам с числовым программным управлением и промышленным роботам наша страна была одной из лучших в мире). В мире уже происходила смена парадигмы — новым девизом стало «малое прекрасно», а в Советском Союзе руководство все еще страдало гигантоманией. Таким образом, идеология затрагивала не только гуманитарные науки, но и прикладные технические. Да и в прикладных технических науках развитие очень сильно осложнялось режимом строгой секретности. Хотя тотальное засекречивание научных разработок тоже не имело научного обоснования в работах классиков марксизма-ленинизма. Напротив, речь шла о превращении науки в непосредственную производительную силу. И открытость в научных разработках, в технологиях помогла тем же США выиграть гонку в разработке персональных компьютеров [5; 1; 2]. Компьютеры IBM серии x86 были построены на базе открытой архитектуры — т. е. доступной для копирования, да и к тому же многие модификации предлагались с двумя одинаковыми дисководами — специально для удобства копирования информации, в том числе — программного обеспечения. А в СССР дискуссии в академической среде о том, какую информацию надо засекречивать, а какую — открывать, разумеется, как минимум, не поощрялись, что закономерно привело к метаниям. Не имея должной научной базы, при смене базы идеологической Ф. Бакатин просто подарил[1] США очень дорогие советские сек-

[1] Рубеж 1980—1990-х вообще стал эпохой сверхдорогих подарков за государственный счет СССР, прежде всего за счет России: М.С. Горбачев к великому удивлению властей ФРГ взял и просто подарил им ГДР,

ретные разработки (в том числе и подробную схему прослушки американского посольства), а многие советские технологические секреты США и другие страны получили, очень дешево скупая после развала СССР реальные образцы высокотехнологичной техники[2].

Хотя капиталистическая модель с ее интеллектуальной частной собственностью была во многом даже хуже [1; 2; 5; 12], поскольку в СССР научные разработки было намного сложнее утратить: пусть и под грифом «секретно», но они оставались хотя бы в спецхранах, а в США и других капиталистических странах просто-напросто терялись при закрытии фирмы, в которой они были созданы [5].

После развала СССР российская гуманитарная наука оказалась в совсем тяжелом положении: во многом ненужной ни новому привилегированному классу, который многие исследователи определили как «компрадорскую буржуазию», ни властям, которые пытались как можно быстрее перекроить общественную «надстройку» по западным лекалам, превознося именно западных

ничего не спросив взамен (хотя немецкие власти до этого предлагали заплатить за это 2 млрд дойчемарок), Россия взяла на себя все долги бывшего СССР, по сути, сделав большой подарок своим бывшим республикам, поскольку во многом это были и их долги. Опять же, никакого фундаментального научного обоснования необходимости этих подарков не было. Россия много потеряла, при этом непонятно, что получила взамен.

[2] К примеру, за образец советского скафандра во времена СССР предлагали 2 млн долл., поскольку советский скафандр имел очень существенное, критически важное преимущество — надевался и снимался многократно быстрее, чем американский (американский надевался в 5 слоев — последовательно слой за слоем, с долгой тщательной подгонкой, а в советском космонавт лишь открывал как бы дверку сзади и погружался в скафандр целиком), но его категорически отказывались продавать. В начале 1990-х советский скафандр легко продали всего за 12000 долл.

ученых и пренебрежительно относясь к отечественным (огромные гонорары западным «советникам» и «консультантам» в сочетании с чрезвычайно низкой оплатой труда в большинстве гуманитарных научных и образовательных структур подтверждают это наиболее наглядно), ни социуму (который был сбит с толку и, мягко говоря, недоволен тем, что предсказания и прогнозы относительно коммунизма не только не сбылись, но еще и реализовались полностью наоборот — в виде возврата к капитализму).

Россия в силу ряда причин испытывала благоговение перед западной гуманитарной мыслью — идеи Просвещения, марксизма, затем —«экономиксизма»/экономизма, причем в их оригинальных вариантах обычно превозносились, возводились на пьедестал, ценились намного выше, чем российские разработки.

И вот в этих сложнейших для российской гуманитарной мысли Ю.М. Осипов из осколков, из уцелевших фрагментов стал воссоздавать российскую общественную науку.

Под вывеской Центра общественных наук стала собираться российская обществоведческая, гуманитарная мысль самых разных направлений — экономика (которую Ю.М. Осипов считал более перспективным рассматривать как хозяйство, при этом нисколько не ставя барьеры тем экономистам, которые мыслили иначе, относясь ко всем участвующим в мероприятиях, организуемых Центром, удивительно деликатно, тактично и внимательно), философия, социология, история, лингвистика, политология, религиоведение, управление — как на уровне организации (фирмы), так и на государственном уровне, история, психология и многое др. Интересно, что приглашались и с удовольствием принимали участие в научных дискуссиях и представители естественных научных направлений — математики, физики, географы, биологи, химики и др. Ю.М. Осипов, обладая очень широким

кругозором, много читал, интересуясь самыми различными направлениями науки — вплоть до новостей о термоядерном синтезе, искусственном интеллекте, нейробиотехнологии и т. д. Тесная связь с ГКНТ СССР (Государственным комитетом СССР по науке и технике), еще с советских времен давала Юрию Михайловичу очень хорошее представление о том, что реально происходило и происходит в самых различных областях науки — как отечественной, так и зарубежной.

Ю.М. Осипов, взяв на себя столь непростую и столь неблагодарную (со стороны большинства современников, а не потомков) миссию, не только умело и талантливо выполнял ее, помогая всем ученым, но прежде всего — наиболее способным, перспективным, при этом проявлял редкие личные качества: чем больше человек зависел и чем меньшей властью обладал, тем большую получал поддержку, а вот властные и влиятельные, напротив, не имели права переходить границы дозволенного, пользуясь своим положением или же пытаясь подмять научные направления «под себя», — в этом случае Осипов тут же давал бой, причем довольно жесткий, проявляя железную выдержку и принципиальность. К примеру, еще с конца 1980-х гг. России старательно навязывали карикатурный образ И.В. Сталина. С этими целями, к примеру, был снят фильм «Пиры Валтасара, или Ночь со Сталиным», В.А. Коротич, главный редактор журнала «Огонек», заполнил данный журнал «сенсационными» разоблачениями жизни и деятельности Сталина и его свиты, во многом опираясь на неподтвержденную информацию, частные мнения о личной ответственности едва ли не за все негативные события («забывая» о том, что многие из этих негативных событий Сталин старательно пресекал). Подмена образа Сталина была настолько объемлющей, что приписываемые ему фразы (например, цитату

из романа А.Н. Рыбакова «Дети Арбата»: «Нет человека — и нет проблемы») вытеснили его реальные слова и послужили основанием для обвинений Сталина в его пренебрежительном отношении к людям как к «винтикам» (это еще одно огромное искажение образа Сталина; в оригинале было совсем иначе — не принижение, а возвышение людей, которых не Сталин, а другие люди считали «винтиками»: «Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладился — и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела» [11]. Как рассказывает сам Ю.М. Осипов, «в 2003 г. выходит в свет по инициативе и при авторском участии Ю.М. Осипова важнейшая в историософском, политическом и социохозяйственном, включая и преобразовательный, аспектах коллективная монография “Феномен Сталин” с выдающимся составом авторов и столь же выдающимся содержанием, в которой непредвзято, хотя и не без острой критики, рассматривались не только личностный феномен вождя, тирана и преобразователя, но и исторический период в бытии России (тогда СССР) — эпоха сталинизма (не так социализма и советизма, как именно сталинизма, вполне и имперского — подход Ю.М. Осипова. — *М.П.*), как и уроки — трагические, разрушительные и одновременно конструктивные, героические, ею — этой эпохой — преподнесенные. Монография была посвящена тогда 250-летию Московского университета, в судьбу и развитие которого Сталин со сталинизмом внесли существенный позитив-

ный вклад, и отправлена по официальному каналу Президенту Российской Федерации. Через некоторое время было замечено, что предосудительно-карикатурное изображение Иосифа Сталина и предвзято негативное в СМИ отношение к эпохе сталинизма и сталинской цивилизации (термины Ю.М. Осипова. — *М.П.*), просуществовавших в том или ином виде явно до 1991 г., прекратились, хотя публичная критика в адрес Сталина и сталинизма сохранилась, обретя при этом более рассудительный и аргументированный характер» [4, 56].

Особенно следует подчеркнуть, что Ю.М. Осипов всегда был создателем, всеми силами стараясь преумножить интеллектуальное достояние России и мира, умножить собою славу подлинных научных достижений. Создавая новые, сильные образы, Юрий Михайлович удивительным образом умел не конкурировать за ресурсы, за посещаемость мероприятий, за всякого рода формальные индикаторы и показатели, а творил, творил и еще раз творил. Созданные им лаборатория философии хозяйства, Академия философии хозяйства, Центр общественных наук никогда не оттягивали ни у кого ресурсы, напротив, усиливали МГУ имени М.В. Ломоносова, Российскую академию наук, множество других научных и учебных заведений, публиковали статьи очень большого числа авторов, многие из которых благодаря этим публикациям защитили кандидатские и докторские диссертации, в том числе и на возглавляемом Ю.М. Осиповым долгие годы специализированном ученом совете. Сам Юрий Михайлович активнейшим образом вникал в творчество гуманитариев и активно создавал «историософские, культурологические, литературоведческие работы, среди которых статьи о А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, М.Ю. Лермонтове, Н.А. Тургеневе, Ф.М. Достоевском, А.А. Блоке, Ф.И. Тютчеве, Л.Н. Толстом, А.П. Чехове, А.М. Горь-

ком, В.В. Маяковском, С.А. Есенине, И.А. Бунине, М.А. Булгакове, И.Т. Посошкове, К. Марксе, В.И. Ленине, И.В. Сталине, С.Н. Булгакове, Н.А. Бердяеве, как и о Микеланджело, Наполеоне Бонапарте, Н. Макиавелли» [10].

Очевидно, что огромные усилия Ю.М. Осипова сформировали новую реальность, которая заметно опередила время. Современникам и потомкам еще предстоит оценить, подхватить и преумножить эту интеллектуальную мощь, эти колоссальные достижения мысли. А Юрию Михайловичу хотелось бы пожелать прежде всего создать еще много нового, реализуя все задуманное, а также признания его действительно выдающихся заслуг, много-много сил, здоровья и подлинного благополучия. И, конечно же, процветания, всеобщего признания и долголетия научному совету «Центр общественных наук МГУ», лаборатории философии хозяйства и Академии философии хозяйства и всем, кто способствует этому!

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 20—30. DOI: 10.7868/S0132162517080037.

2. *Бузгалин А.В.* Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43—53. DOI: 10.7868/S0132162517070054.

3. *Мееров А.А.* Время, назад!: URL: https://royallib.com/book/meerov_aleksandr/vremya_nazad_sbornik.html (дата доступа: 3.04.2026).

4. *Осипов Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023 112 с.

5. *Павлов М.Ю.* Креативная экономика: как остановить утрату знаний // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 144—148. DOI: 10.7868/S0132162518030170.

6. *Павлов М.Ю.* Мир на переломе: М.А. Охитович и возможное коммунистическое будущее // Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез: по итогам Международной научной конференции (4—6 декабря 2024 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой). Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025. С. 135—144.

7. *Павлов М.Ю.* О малоизвестных страницах истории НТП в СССР // Вопросы политической экономии. 2024. № 4. С. 85—94. DOI: 10.5281/zenodo.14509432.

8. *Павлов М.Ю.* Российский-советский марксизм versus философия уплывших: оценка влияния на развитие России и мира // Русская философия XX века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию. К 100-летию Философского парохода. Тезисы международной конференции / Отв. ред. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина: В 2 т. Т. 1. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 282—284.

9. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

10. Профессор Ю.М. Осипов — мыслитель, организатор, работник: URL: http://philh.ru/index.php/m-yu-osipov (дата обращения: 5 апреля 2026 г.).

11. *Сталин И.В.* Выступление на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года // Правда. 1945 27

июня: URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_67.htm (дата обращения: 5 апреля 2026 г.)

12. *Шулевский Н.Б., Зотова Е.С.* Мир человека в тисках техногенеза // Философия хозяйства. 2021. № 5. С. 178—192.

О.Б. Лемешонок

С благодарностью…

Быть учеником профессора, доктора экономических наук Юрия Михайловича Осипова — не просто статус в научном сообществе, а приобщение к особой интеллектуальной традиции. Для меня знакомство с его работами и личное общение стали поворотным моментом в переосмыслении экономической науки, реальной экономики и даже просто жизни. Созданные им Центр общественных наук и лаборатория философии хозяйства стали для меня примерами того, как должна быть устроена настоящая университетская «корпорация» — сообщество ученых, объединенных общим интересом к Истине, честных перед наукой и перед собой. Наблюдая за тем, как Юрий Михайлович выстраивает отношения с коллегами, с аспирантами, я училась не только размышлению, но и человеческому достоинству, терпимости к чужому мнению и принципиальности в вопросах сущности.

На мой взгляд, творчество Юрия Михайловича — выдающееся явление в отечественной социально-экономической мысли. Он возродил и поддерживает традицию философского осмысления хозяйства, написал и продолжает создавать фундаментальные труды. И хоть я не знакома лично со всеми его учениками и кол-

легами, но вижу по деяниям и результатам, что организационная и научная деятельность Юрия Михайловича откликнулась в них в способности мыслить системно, видеть за частными экономическими проблемами глобальные цивилизационные вызовы.

Научное наследие Юрия Михайловича Осипова еще ждет своего глубокого осмысления будущими поколениями, но уже сегодня можно сказать, что оно навсегда вписано в золотой фонд Московского университета и всей российской науки. Благодарю за возможность приобщиться к нему!

Я.М. Миркин

Человек-размышление

В век суетный, век клиповый, огромна ценность размышления — неторопливого, глубокого. Кажется, что такое размышление — исключение из правил бытия, которое требует (здесь и сейчас): беги, будь практичным, достигай и даже не оглядывайся. Последствия этого могут быть «на самой темной стороне»: личное и массовое сознание — как обрывки мифов, бытие (общечеловеческое, национальное) — как хаос, который лишь внешне кажется, что управляется и загнан в рамки, а на самом деле — хаос действительный, растущий; всеобщее убывание.

Значит, должен состояться человек-размышление. Это именно то, что делал — и делает — профессор Юрий Михайлович Осипов: добраться до сущностей, оперировать с ними, превратить их в понимаемое учение, всеобщее, в философию хозяйства и, значит — в конечном счете — менять смыслы в массовом

мышлении, которое сегодня, скорее, упрощается, чем находится в развитии. Тексты, язык, стилистика Ю.М. Осипова — особое явление: тот, кто находится в них, сразу должен плыть на глубине; быть сосредоточенным (горы внимания); «брать с ходу» яркие метафоры; быть способным увидеть причинно-следственные связи, не вполне однозначные; легко обращаться к «исходникам», базисным понятиям бытия. Так проступает литературный дар!

В этом смысле то, что делает профессор Осипов — это сохранение вековой традиции российской философской и экономической школы: вести линию от громких старых имен, свободно соединять разные разделы культуры, обращаясь сразу ко всему накопленному, заставлять мышление работать и глубоко в «ретро», и в настоящем (самом пестром — идеологически), думая о будущем.

Слово Юрия Михайловича (тексты — главное в жизни ученого) — это вызов. Уже в этом их фундаментальная ценность. Спрашиваешь самого себя: ты согласен? Так ли все? Или ты должен сформулировать другие «основы бытия», иную философию хозяйства? А почему? Что требуется по-иному доказать — и как? И с какой глубиной языка? Должен ли ты это сделать так, как делает Юрий Михайлович — от отчаяния (все не так, как должно быть), от знания (многие знания сулят многие печали), по совести — не могу молчать! И еще — по огромной любви к народу, к России, по самому сильному в жизни желанию — их сберечь.

В этом — особенный его урок, с этим — низкий поклон и благодарность за жизненный труд. Каждый знает, как много сердца и времени жизни истинный ученый вкладывает в свое Слово, с которым он должен, обязан жить.

Г.В. Фадейчева

Каменистые тропы философии хозяйства

Погружение в увлекательно-размыслительный мир философии хозяйства и движение по его каменистым тропам[1] началось для меня тридцать лет назад, в 1996 г. На тот период прошло четыре года после защиты наших с Левой Фадейчевым кандидатских диссертаций, которые мы обсудили в один день на проблемной группе Виктора Никитовича Черковца, а защитили с разницей в один месяц. Начинали же мы писать наши диссертации при позднем социализме, а дописывали и защищали их уже в иной ситуации и в иной стране. Время было тяжелое во многих отношениях, уверенность людей в завтрашнем дне испарялась по мере втягивания в новую реальность, отнюдь не совместившую, как пропагандировалось рыночными реформаторами 1990-х, все благие стороны ранее противостоящих друг другу мировых систем капитализма и социализма. Крах надежд на перестройку, а также понимание, в силу фундаментального образования, полученного на родном экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, что произошел разворот в дикий капитализм, обострили потребность разобраться в происходящем. И глотком свежего воздуха в душной атмосфере середины 1990-х стали для нас встречи (семинары, круглые столы, конференции), организуемые Юрием Михайловичем Осиповым.

[1] Юрий Михайлович, возможно, сделает замечание, что отсыл к известной цитате не совсем корректен, ибо философия хозяйства — это особое знание, прежде всего софийное, которое не привязано исключительно к науке.

Впервые мы вдвоем с Левой приняли участие в таком мероприятии как раз в 1996 г. В тот период мы с мужем жили во Владимире, я преподавала в вузе экономическую теорию, максимально стараясь уходить от схематичности повсеместно внедряемого в учебный процесс экономикса, а супруг выбрал реальное производство — и по призванию, и по чисто экономическим соображениям, дабы хоть один из работников в семье мог зарабатывать на жизнь в то нелегкое время. В 1994 г. он поступил на текстильную фабрику конкурсным управляющим, это было градообразующее предприятие со столетней историей, на котором из 20-тысячного населения города Лакинска, расположенного в 30 км от Владимира, до банкротства трудилось 5 тыс. Вместо распродажи и закрытия фабрики Лев Владимирович, вопреки всему, в 1996 г. запустил производство и почти на полтора десятка лет продлил ее жизнь. Вот такие два новоиспеченных кандидата наук, свидетели рухнувшей системы хозяйства и привычных ценностей, оказались — впервые с 1992 г. — на факультете, на научно-практическом семинаре. Кажется, это было мероприятие кафедры политической экономии, но на нем присутствовал Юрий Михайлович. Лева в выступлении поделился своим уникальным опытом вывода из банкротства фабрики, его слушали с большим интересом. Для нас с ним в тот момент было важно видеть понимание и поддержку в попытках уяснить суть происходящего и важно было убедиться, что обществоведческая мысль живет, несмотря ни на что.

Дальше ситуация сложилась так, что мы, по мере сил, стали посещать мероприятия лаборатории философии хозяйства (на тот момент она называлась лабораторией сравнительного анализа хозяйственных механизмов), в большей степени это удавалось мне, фактически с 1997 г. я стала внимательным слушате-

лем семинаров и конференций, организуемых лабораторией Юрия Михайловича. Вырываться на них было сложновато из-за чисто технических препятствий: несколько лет между Владимиром и Москвой не ходили электрички. Причина заключалась в том, что обедневшее население перестало оплачивать билеты, и было принято решение совсем отменить электрички.

По мере участия в научных мероприятиях лаборатории философии хозяйства передо мной открывался мир социохозяйственных вопросов, и ответы на эти вопросы предлагали представители различных научных направлений и взглядов. Организаторский талант Юрия Михайловича, Елены Серафимовны Зотовой и других сотрудников лаборатории проявлялся и проявляется в привлечении к обсуждениям интересных профессионалов. Дабы никого не забыть перечислить и никого не обидеть, отсылаю к программам конференций и семинаров, размещенных на странице лаборатории на сайте экономического факультета МГУ.

Некоторые идеи, высказываемые в рамках обсуждений, я воспринимала не сразу, например, вопрос от трансцендентности стоимости в современных условиях. Все-таки классическое восприятие стоимости как выражения общественно-необходимых затрат труда было крепко и незыблемо вложено нам в головы в студенческие годы.

Создание Юрием Михайловичем в 1997 г. Философско-экономического ученого собрания, а в 2009 г. Академии философии хозяйства способствовало сплочению единомышленников-обществоведов. Многое из того, что вошло уже в наше российское видение бытия и развития, зарождалось и пробивалось в общественное сознание именно из этих сообществ.

Помимо изучения коллективных монографий, выпущенных по итогам конференций, журнала «Философия хозяйства», многочисленных трудов самого Юрия Михайловича, отмечу для себя еще один размыслительный импульс — обращение к трудам С.Н. Булгакова. Конечно, в учебном курсе истории экономической мысли в студенческие годы, обращаясь к различным представителям русской науки, имя Сергея Николаевича Булгакова нам встречалось, но акцент на его философии хозяйства тогда не делался, и он перечислялся в обзоре наряду с другими учеными. Глубина взглядов С.Н. Булгакова открывалась мне по мере участия в работе теоретических семинаров и конференций лаборатории философии хозяйства. Эти мероприятия всегда начинались со вступительного слова Юрия Михайловича, и это не было формальным обращением-приветствием собравшимся, но всегда представляло собой глубокоразмыслительную постановку проблемы. Зачастую вступительное слово Юрия Михайловича длилось продолжительное время (отнюдь не 7—10 минут), однако всегда выслушивалось «на одном дыхании».

В профессиональном и личностном плане многое мне дал постоянно действующий теоретический семинар лаборатории философии хозяйства «Дискуссионные проблемы философско-хозяйственной, обществоведческой и экономической мысли».

С благодарностью вспоминаю выездные мероприятия лаборатории философии хозяйства: поездки в Ливны, в Пушкинские горы, Киров. В Ливнах, на родине С.Н. Булгакова, я побывала дважды. По пути в Ливны мы посетили Мелихово, Ясную Поляну, Спасское-Лутовиново, Орел и Полотняный завод. В семейных альбомах храню фотографии тех поездок. Среди них есть снимок Юрия Михайловича с участниками поездки на фоне знаменитого Тургеневского дуба в Спасском-Лутовинове, которому

было более 198 лет. К сожалению, в 2021 г. в результате урагана он погиб, и биологи посадили на его месте клонированный побег Тургеневского дуба.

Для меня посещение перечисленных литературно-исторических мест было без преувеличения приобщением к частице русского мира. Особо выделю Орел, с которым связана история моей семьи по материнской линии.

Незабываемо было и посещение Пушкинских гор, а по пути — Пскова и Изборска. Отмечу, что для меня, выросшей на Урале (школу окончила в Свердловске (ныне — Екатеринбург), исторические места Центральной и Северо-Западной России воспринимались как далекая галактика. С родителями в детские и в школьные годы я с удовольствием ездила по Бажовским местам, отдыхала на турбазе в Верхней Сысерти, бывала в Москве (когда родители учились в аспирантуре), на Черном море, в Краматорске (у бабушки по отцовской линии), но никогда ранее не была в Орле, Кирове, в усадьбах русских писателей.

Еще одна поездка была значима для меня — поездка на конференцию в Киров (4—8 апреля 2012, Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» на базе Вятского социально-экономического института). Она позволила мне пройтись по улицам старого города, по которым когда-то, в 1937—1940 гг. гуляла маленькая девочка Лия со своей мамой, Клавдией Александровной, пока отец семейства, Тимофей Акимович, был на работе. В нашем семейном альбоме было фото Лии и Клавдии Александровны в Халтуринском саду Кирова (ныне — Александровский сад). Это мои мама и бабушка. Перед утренним заседанием конференции я пробежалась с фотографией в сад и с точностью

до полуметра установила место, где была съемка! Для меня это было важно.

Опыт участия в научных мероприятиях лаборатории философии хозяйства дал мне возможность организовать проведение Международной научно-практической конференции «Институциональные и финансовые механизмы становления цифровой экономики», которая состоялась 17—18 ноября 2017 г. в Дубне — на ее проведение я выиграла грант РФФИ. В Дубне я на тот момент трудилась заместителем декана факультета экономики и управления, а Лева работал в группе компаний «Тензор». В рамках конференции состоялся круглый стол ЦОН МГУ «Философско-экономическое осмысление феномена цифровой экономики: pro et contra» — фактически это было выездное заседание коллег по Академии философии хозяйства. Я благодарна Елене Серафимовне Зотовой и Юрию Михайловичу Осипову за поддержу мероприятия и участие в нем. По итогам мероприятия был опубликован спецвыпуск журнала «Философия хозяйства».

Завершаю сие краткое повествование о «каменистых тропах» философии хозяйства выражением благодарности Юрию Михайловичу за возможность приобщиться к философии хозяйства, возвращенный оптимизм к жизни, радость общения с людьми, неравнодушными к будущему нашей страны. Виват, философия хозяйства! Виват, Юрий Михайлович!

И.В. Кузнецова
Эпоха Юрия Михайловича Осипова

Юрий Михайлович Осипов — мыслитель удивительной широты взглядов, чьи интересы выходят далеко за рамки классической экономики. Он глубоко погружен в историософию, фило-

софию, культурологию и литературу. В своих работах он часто размышляет о судьбе России, нашей идентичности и роли русского мира в глобальной истории. Читать его труды бывает непросто: они требуют интеллектуальной смелости и готовности вместе с автором искать ответы на фундаментальные вопросы бытия.

В современной российской гуманитарной науке Ю.М. Осипов, безусловно, одна из самых ярких фигур. Главное достижение Юрия Михайловича — создание философии хозяйства. Это не просто теория, а принципиально новый взгляд на вещи, где хозяйство понимается как целостное жизнеотправление человека. Он четко разделил понятия «экономика» и «хозяйство», показав, как в последнем переплетаются творчество, созидание и духовные идеалы.

Он сумел создать и собрать вокруг себя уникальную научную школу. Для многих исследователей он стал не просто выдающимся теоретиком, но и мудрым наставником, который умеет вдохновлять.

Свой счастливый билет я вытянула в 2002 г., когда поступила в аспирантуру экономического факультета МГУ. Юрий Михайлович стал моим научным руководителем и пригласил работать в свою лабораторию. Годы с 2002 по 2005-й стали для меня временем огромного личностного и профессионального роста. Тогда школа философии хозяйства активно развивалась, притягивая к себе неравнодушных студентов, аспирантов и уже состоявшихся ученых. Сейчас, в 2026 г., лаборатория продолжает жить полной жизнью: здесь кипят дискуссии, пишутся статьи и монографии, проходят масштабные конференции. Все это держится на труде небольшого, но удивительно преданного своему делу коллектива во главе с Юрием Михайловичем.

Атмосфера здесь всегда была особенной — открытой и творческой. Юрий Михайлович умеет подтолкнуть к самостоятельному поиску, учит не бояться смелых научных гипотез и уважать чужое мнение в дискуссиях. Меня всегда поражало, как он все успевает, совершенно никуда не торопясь. Для каждого человека, переступившего порог лаборатории, у него находится время. После официального разговора в кабинете обязательно следует приглашение на чай, к которому могут присоединиться все сотрудники. Для новичков это бесценный опыт — вот так, за одним столом, запросто общаться с академиками, докторами и видными государственными деятелями.

Отдельное удовольствие — работать с его рукописями. Он приносит их из дома в аккуратной папке: красивый почерк, листы почти без исправлений. Если же помарок много, он не поленится переписать текст набело, просто чтобы нам было легче его читать. В этой мелочи — вся его забота о сотрудниках и уважение к чужому труду.

Часто вспоминаю работу над его книгой «Отец». Это очень личное, эмоциональное произведение, посвященное Михаилу Яковлевичу Осипову. Через рассказ о судьбе одного человека автор говорит о вечном: о долге, семье и связи поколений. В книге много деталей семейного уклада, которые бережно хранят память о корнях и уроках прошлого. Текст написан просто и ясно, но за этой внешней легкостью стоят глубокие размышления о нравственном выборе и смысле жизни. По сути, это рассказ не только об отце, но и о самом Юрии Михайловиче, его юности и семье. Работу над текстом он часто сопровождал прогулками по местам своего детства, живо делясь воспоминаниями.

В работе и в жизни он задает очень высокую планку и для себя, и для окружающих. Мы все всегда стремимся соответ-

ствовать этим строгим стандартам. Но эта требовательность уравновешивается теплотой общения. Как не вспомнить наши совместные поездки на конференции в Елец, Волгоград, Волжский, Краснодар, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, а также душевные посиделки на 8 марта, торжественные приемы и чаепития после конференций или празднования Нового года в лаборатории! Юрий Михайлович искренне ценит своих соратников, щедро даря им свое время, внимание и добрые слова.

Я глубоко благодарна Юрию Михайловичу и всем коллегам по лаборатории за годы совместного труда, крепкую дружбу и постоянное вдохновение.

От всей души желаю Вам, дорогой Юрий Михайлович, здоровья, долгих лет жизни и новых творческих свершений!

Пусть лаборатория процветает, а эпоха Ю.М. Осипова продолжается еще многие лета!

С.С. Носова

Его душа — на века, и никогда не закончится ее безумный порыв…

Ю.М. Осипов — удивительный человек. Он обладает глобальным мышлением, мощной энергетикой, поражает силой и глубиной интеллекта. Я восхищаюсь им как ученым, его неутомимой способностью продвижения различных школ экономики, технологией анализа данных и получения информации из различных источников, а также его готовностью к диалогу и дебатам даже среди несогласных коллег. Ю.М. Осипов — настоящая кибернетическая машина. О ней стали говорить только сейчас:

копируют мозг. А Юрию Михайловичу не нужна никакая кибернетика, она дана ему свыше. Его знания и навыки помогают ученым разного ранга, имеющим право посещать собрания Юрия Михайловича — они начинают лучше понимать суть экономики и составлять более точные прогнозы. Никто их насильно не заставляет идти в непогоду, но они приходят и благодарны судьбе за готовность Юрия Михайловича всегда делиться своими впечатлениями и советами, особенно за его чуткое отношение к окружающим. Индивидуальность Ю.М. Осипова проявляется во всем, что он делает, и основная часть ученых глубоко уважает его за это. Имея за плечами богатый опыт многоликих знаний, он стал лидером философско-хозяйственной научной школы.

Испытываешь удовольствие, когда слушаешь выступления Юрия Михайловича: это поэзия науки. По натуре он — критик, умеющий вскрыть сущность произведения и создать *свою* философскую систему хозяйствования Вселенной.

Сегодня идеи Ю.М. Осипова живее, чем когда-либо: он заложил теоретические основы для современной экономики России и всего мира, известной как новый технологически-цифровой суверенитет. Хотя Ю.М. Осипов не был революционным первооткрывателем цифровой экономики, но можно вспоминать, как в разные периоды он предлагал идеи, связанные с автоматизацией управления экономикой, развитием информационных технологий и созданием цифровых продуктов. В новых достижениях Осипов всегда полон энергии исполнения желаний (это как бы вскользь), но не может ученый такого уровня пройти мимо учений об основах интернета, цифровых сервисов и блокчейна. И правильно: никогда не ставь себе границ, извлекай из жизни максимум пользы, добивайся успеха и воплощения всех своих желаний!

Трудно подобрать слова, которые бы в полной мере отразили остроту ума Юрия Михайловича и его мастерство в науке. Трудно сказать, насколько он улучшил нашу жизнь, ведь если взять, например, осиповскую философию хозяйства, то люди должны быть ему благодарны уже только за это. Креативность и неутомимый энтузиазм Юрия Михайловича всегда направлены на достижение наилучших результатов во всех видах человеческой жизни.

Я счастлива, что знаю и могу общаться с таким человеком, как Ю.М. Осипов! Желаю ему крепкого здоровья, долгой жизни, полной энергии и творческих успехов! Для меня большая честь и привилегия участвовать в сборнике, посвященном Осипову Юрию Михайловичу.

В.В. Чапля

Сказка об «Орленке»

«Пре-Орленок»

На заре моей аспирантской молодости поездка на конференцию в Волжский — с темой про вековой поиск модели хозяйственного развития — приводил к тому, что я ощущал себя «матерым» ученым, так как за плечами был опыт первой научной конференции в г. Сочи. Поэтому — когда образовалась неформальная группа исследователей с посиделками в кафе перед гостиницей — я с нескрываемым любопытством присоединился. Неспешный разговор на непонятном мне языке завораживал меня… это не было похоже на диалоги из предыдущей жизни.

Я попал не в сказку — я попал в некое промежуточное состояние, где вокруг ходили люди, ездили автомобили, сновали нерасторопные официантки, а за столом происходило некое таинство, было интересно и в тоже время необычно.

«Орленок» в «докосмическую» эру

«Орленок» начинался с обретения места, — не только на карте, но и в плотном графике профессорско-преподавательского состава. Выделить в первом семестре неделю для посещения научного симпозиума… это была еще та задача. В научном календаре «Орленок» разместился после конференции в Волжском, некоторые коллеги так и ездили — сначала Волжский, а затем оттуда на берег Черного моря. Первый «Орленок» был по-спортивному динамичен, академично солиден и, главное, он был молод — все-таки Всероссийский детский центр, пропитанный историей, наследием пионерии и традиций. По окончании первого «Орленка» зародилось ощущение, что будущее стало предопределенным, не через максиму, что все будет хорошо, что обязательно это повторится.

В молодости мы движемся быстро, подобно кометам, ярко, независимо. Однако цель кометы найти ту звезду, на орбите которой, можно обрести покой — иной покой, покой в движении, когда встреча долгожданна и предопределена предыдущими встречами и расставаниями.

Чтобы стать солнцем, нужно учиться у солнца.

Иные миры

В орбиту Юрию Михайловича удавалось попасть из-за пределов «Орленка» на различных научных конференциях: сочинская конференция Кубанского госуниверситета, Волжский —

«с вековым поиском модели хозяйственного развития», а также проводимая раз в 2 года конференция в Ростове-на-Дону. И везде находились старшие товарищи, которые очень деликатно не подталкивали, а направляли в сторону профессора Осипова. Юрий Михайлович в беседах с ними щедро делился высказываниями по теме происходящего в рамках конференции научного дискурса. Это была не критика — это была емкая, оригинальная «палитра», характеризующая хаос научной жизни. Будь то реакция на гендерно не нейтральный тост или нескромность «опытных докториц» — во всех этих репликах проявлялась наблюдательность настоящего Ученого. Не все окружение однозначно принимало выступления Юрия Михайловича, зачастую допуская нетактичные выкрики и грубость. Как говорили при защитах диссертации: «Доклад носит дискуссионный характер». Однажды на конференции в «Заполярье», проводимой стараниями и усилиями Л.Н. Дробышевской, я задал вопрос профессору Колесову: «Николай Дмитриевич, а почему так спорят по поводу выступления Ю.М. Осипова?» И он ответил мне: «Осипова надо читать вдумчиво и не спеша, он говорит медленно, а они все равно за ним не поспевают».

Так я стал не просто слышать, а различать проблемы постмодерна, трансцендентности, феномена Сталина, что, по сути, представляло очередную жемчужину на нити Ариадны для возвращения в орбиту «Орленка».

Возвращение в орбиту «Орленка»

Когда профессор Дробышевская предложила поехать в конце сентября на конференцию в «Орленок», я без определенных планов согласился, не подозревая к чему это приведет. По дороге мы забрали с вокзала в Горячем Ключе еще одного участника — так я познакомился со «Звездочетом».

«Орленок» стал поистине космическим, так как размещение участников симпозиума осуществлялось в гостинице «Лунная», а непосредственно заседания проходили в здании обсерватории, где цифровые фотографии Вселенной настраивали на работу. Состав участников в своей основе был достаточно постоянен: профессор М.М. Гузев, профессор В.Т. Рязанов, профессор Л.Ю. Андреева были знакомы мне по иным мирам (другим конференциям). Также на симпозиуме гравитация «Орленка» свела с «Финикийцем», поднимающим вопросы предпринимательского хозяйства. Ежегодное участие в «Орленковских чтениях» окончательно формировало мою научную траекторию в течение года. Было замечено, что после «Орленка» в декабре проходит конференция в МГУ, после нее апрельская конференция и, как итог, за лето рождается монография. В этот период, когда я и сам организовывал свои конференции, я много почерпнул из хозяйственного механизма, увиденного в работе организаторов.

Необходимо отметить неформальную компоненту «Орленковских чтений»: это и посещение песчаного пляжа, и посиделки после ужина в обсерватории. Однажды, когда была полная Луна, всех участников пригласили на крышу обсерватории, где были установлены телескопы. «Звездочет» тогда сказал, что этим достигается связь нашего симпозиума с космосом. Отдельно стоит упомянуть традицию с «Альбатросом» — кафе у дороги не сразу стало местом, где нас искренне полюбили, поняли и приняли такими, какие мы есть, где живое общение было более ценным, чем разнообразие закусок. Симпозиум представлял результат деятельности целостного хозяйственно коллектива.

«Орленок» цифровой

В условиях пандемии 2020 г. «Орленок» стал виртуализироваться. Навязанные регламенты вносили хаос в нашу жизнь. В тот год сообщество единомышленников столкнулась с утратами. Уже сейчас, по прошествии ряда лет, можно сказать, что это была лишь подготовка, а не само испытание. Нам пришлось столкнуться с цифровым цунами, когда формат стал смешанным. Смена платформ показывает, что мы не смирились, не приспособились, а хозяйственно сохранились.

И хоть не всегда получается выступить, но всегда тянет и даже иногда получается приехать выступить очно.

«Орленок» как феномен хозяйственной альтернативы

«Орленок» давно перестал быть просто местом — он стал феноменом, уже не зависящим от места проведения симпозиума, оброс традициями, где-то даже мифами. Благодаря интеллигентности и дипломатичности Е.С. Зотовой, на орбиту «Орленка» каждый раз «залетают» звезды, демонстрирующие, что «Орленок» — по сути хозяйственная альтернатива мертвой академической науке, основанной на эффективных контрактах и экономических моделях.

То, что можно решить за деньги, — это не проблема, это задача.

Философия хозяйства пришла (создана) для противодействия большим вызовам. Великая цель требует великих инструментов.

Г.Р. Наумова

Юрий Михайлович Осипов советует…

Реформа

Оценить сегодня состояние гуманитарного научного и педагогического сообщества без учета того факта, что российская высшая школа находится в зоне реформации, затруднительно, тем более, что поток специалистов гуманитарного профиля, выпускаемых высшей школой, постоянно нарастает. Один только МГУ имени М.В. Ломоносова выпускает ежегодно порядка 3,5 тыс. специалистов-гуманитариев. Зачастую ставится вопрос о соответствии профиля их подготовки требованиям рынка. До поры до времени ситуацию спасает бренд ведущих вузов страны, авторитет их дипломов.

Обстановка в высшей школе и науке начала меняться с 1990-х гг. Стало ясно, что внутри гуманитарной науки пробудились силы, требующие реализации рыночных принципов организации учебной и научной работы в высшей школе. На лозунгах администраторов и реформаторов появилась формула: «*массовое, гибкое и интернациональное*». Заговорили о профессионалах как среднем классе. Высшее образование отреагировало увеличением числа специальностей, ростом междисциплинарных форм обучения, а главное — переходом в оценке специалиста от квалификации к компетенциям.

Статус кафедр как обладателей учебных программ оказался выше статусов факультетов. Итог: администраторы, менеджеры обрели функции регуляторов и координаторов и подчинили себе ученых профессоров, взяв на себя и представительские функции,

и учебные процедуры, и функции визуализации, и презентации. Заметим, что мы до сих пор недооценили мощную избирательную функцию визуализации, а ведь она открывает колоссальные возможности для самоутверждения узкого избранного круга. Ведь визуализировать можно не только то, что реально существует, но и то, чего нет в реальности. У нас, кстати, имеется прекрасная возможность по частоте встречаемости персон — за вычетом, разумеется, высшего эшелона власти — определить и главных держателей административного ресурса высшей школы, факультетов, кафедр.

Давно сложившиеся научные школы сначала замерли, подготовили по старой памяти требуемые программы, а затем стали уходить, не сумев преодолеть конфликта возможностей и интересов при подсчете баллов, коэффициентов, индексов и т. д. Феномен «свой-чужой» стал определять не только будущее науки, но через ее оценки и прошлое. Научная работа — наука в гуманитарной высшей школе — перестала быть приоритетной составляющей. Знаменитое университетское единство научной и учебной работы постепенно становилось фикцией.

Расчет в принципе верный. Смена поколений закроет тему. Новое поколение вступит в права наследства на чужой научный багаж, перепишет в свои книжки результаты труда предшественников. Это уже было в истории гуманитарных наук в России. А в самом простом варианте научная смена начнет штамповать юбилейные статьи в память об ушедших коллегах. Но, конечно, духа прежнего, живого больше не будет. Все «истоньшается и вдохновенно испаряется», как пишет Ю.М. Осипов.

Между отдельными гуманитарными науками традиционно существуют взаимосвязь, переплетение, взаимодополнение. Наше гуманитарное образование привычно вращается вокруг полити-

ческой составляющей и власти. Наиболее последовательно эта тенденция реализуется в исторической науке. Господство же «презентизма» в научной практике здорово ограничило поле деятельности историков как гуманитариев. Историческое научное сообщество находится в состоянии постоянного ожидания единой непротиворечивой концепции истории. Одно время историки много надежд возлагали на междисциплинарность, потом на зарубежное россиеведение вкупе с русским зарубежьем, потом на культурологию, затем на количественные методы и искусственный интеллект. Начала пробуждаться надежда на естественнонаучное знание. А следовало бы больше внимания уделить изучению самого гуманитарного сообщества, компонентов его развития в XX в.

Именно это и советует Ю.М. Осипов: «Тут в общем-то случается у гуманитария *шок* — ШОК! кого из гуманитариев отпугивающий, кого разящий, а кого и закаляющий, даже и благословляющий, а поскольку последнее дается немногим избранным — *единицам,* то в обширной и невозмутимой гуманитарной сфере все бывает, словно в чарующем граде Багдаде, вполне и спокойненько, во всяком случае, напогляд, кроме разве того гнусного обстоятельства, что она — гуманитарная сфера — вдруг ныне убедительно усыхает, истончается и вдохновенно испаряется, подменяясь, конечно же, вполне себе удобоваримым *симулякром,* весьма привлекательным и даже достойно развлекательным, что безликую, безразличную и безмятежную массу псевдогуманитариев вполне ныне и устраивает» [1, 258]. Конечно, историки науки, историографы пытаются объяснить этот феномен «усыхания» гуманитарной сферы, но при этом стремятся приписать науке сегодняшней успехи прошлого.

Профессиональные навыки, умения, все то, что обеспечивает учебный процесс и гарантирует современное гуманитарное образование для выпускников высшей школы, всегда будет требовать значительных личных усилий по формированию научного багажа. Только на этом пути возможно создание того гуманитарного сообщества, которое и способно обеспечить хотя бы стабильность гуманитарного образования в высшей школе. Но даже для обеспечения этой стабильности необходима преемственность научных школ, но не тех, которые по случаю фигурируют на административно регулируемом сайте университетского подразделения. Подлинные научные гуманитарные школы создаются несколькими поколениями ученых, причем в тесной кооперации и при взаимной поддержке направлений. Этот факт легко устанавливается простым рассмотрением учебно-научной проблематики спецсеминаров и библиографией трудов. Есть еще, конечно, воспоминания слушателей, конспекты лекций и т. д. Но как бы ни пересекались школы и традиции, всегда должен сохраняться принцип «живой живому». Трудно сохранить школу заочно.

Вокруг кого формируются научные школы? Кто становится родоначальником, продолжателем, кто просто хранителем и архивариусом, кто апологетом и служителем культа, но продолжают научную школу единицы. Чтобы было понятно, напомним: чтобы подготовить пятнадцать кандидатов наук на рубеже XX—XXI вв. нужно «защитить» порядка 45 дипломников. Добавьте к этому научное соперничество, злоупотребления административным ресурсом, наличие фактора «наследственного» положения внутри гуманитарного сообщества, и мы отчасти — лишь отчасти — объясним то состояние гуманитарной сферы, о котором говорит Ю.М. Осипов. А что же нужно, чтобы вытя-

нуть школу, сохранить преемственность поколений, преодолеть превратности бытия?

От рода своего знаменитые и свободные

Нужно всего ничего: чтобы рядом оказались люди знаменитые, смелые от рода своего, и свободные, с особым мировоззрением. Вот мировоззрение-то ученых-гуманитариев, особенно историков, изучать трудно.

Следует иметь в виду, что сами ученые-гуманитарии крайне редко говорят о себе в створе своего личного мировоззрения. В самом деле, пойдите найдите у Василия Осиповича Ключевского рассказ о том, что он под историческими фактами полагал только явления народной жизни. Понятно почему это происходит, если гуманитарий не философ. Но если гуманитарий склонен к философствованию, то мы можем найти в его личных бумагах, письмах такие суждения: «И в самом деле, на чем основано наше убеждение, что есть только *один* путь познания? Отчего мы можем *узнавать* только путем тех логических попыток, которые делаются отдельными людьми и которые направляются другими людьми? Если мы вдумаемся в это, то увидим, что у нас нет никаких данных для этого или все эти данные вроде Circulus vitiosus'a (порочного круга).

То, что выработано *народною* жизнью, несомненно, является сильным, прекрасным, могучим и в то же время является таким властным, что я не чувствую себя в силах освободиться от этого, и даже является таким сросшимся со всем существом моим, что я не чувствую желания сбросить эти оковы — мне даже кажется иногда, что это массовое познание является остовом всего моего ума и что я могу только добиться чего-нибудь,

когда исхожу и опираюсь на это, массами познанное» (из письма Владимира Ивановича Вернадского к другу юности).

Особенно сложно найти суждения мировоззренческого толка у историков второй половины XX в. и наших современников. Каждый такой текст — это либо случайно записанное интервью, либо заметки на полях, либо сказанное в редких ныне личных беседах.

Шел во всех отношениях непростой 1996 г. Алексей Алексеевич Никишенков дает интервью. Как всегда изысканно прямолинеен и сдержан. И вместе с тем свободно откровенен: «У меня на этот счет взгляды менялись довольно радикально. В свое время, когда я увлекался британской традицией, то однозначно полагал, что место этнографии — среди социальных наук, где-то в районе социологии, но, конечно, с культурологическим уклоном. Потом я постепенно пришел к мысли, что лучшее место (не *вообще* этнографии, а этнографии *в нашей стране*) — это в системе исторических наук. Наверное, потому что я постепенно пропитался историческим патриотизмом. Логически все это обосновать трудно, наверное, но на таком выводе я пока остановился». Алексей Алексеевич по существу в сжатой форме изложил эволюцию своего ученого мировидения — от классического позитивизма до того, что он сам назвал «историческим патриотизмом»! Сам ученый распорядился своим научным наследием, раскрыл сущность своей мировоззренческой эволюции, подсказал ученикам и коллегам ту по-настоящему научную канву, по которой надо оценивать его научное наследие. А значит, и научиться такому мировоззренческому движению на его личном научном опыте. Значит, учиться, учиться и еще раз учиться на опыте учителей. И надеяться на случай и чудо.

При переезде кафедры источниковедения истфака МГУ имени М.В. Ломоносова в новое здание все двери старого помещения факультета распахнуты настежь, по столам разбросаны бумаги, некоторые ветер из открытых окон сдул на пол. Подняла с пола автореферат докторской диссертации Л.Н. Хмылева с дарственной надписью Ивану Дмитриевичу Ковальченко. На обороте обложки автореферата рукой Ивана Дмитриевича написано: «На стадии чувственного восприятия исторического источника, обращение к которому задано, выясняется, есть ли здесь что-то необходимое в плане поставленной задачи. *Но для этого надо вначале воспринять все, создать определенное представление о реальности и здесь мышление как заданность не участвует*». Да, именно представление о реальности, в котором мышление не участвует.

Предложенная И.Д. Ковальченко формула заставляет о многом задуматься. Но в первую очередь о том, что в основе творчества выдающегося историка лежит жизненный опыт, который и определяет восприятие действительности и исторического прошлого. Напомним, что Иван Дмитриевич — фронтовик и академик, выдающийся историк-аграрник.

Дальнейшая судьба школы И.Д. Ковальченко будет зависеть от тех, кто разовьет аграрную тему, тему истории крестьянской России.

Ясно, школы выстраиваются, если они подхватываются новым поколением. Но если начинающие специалисты не видят научных вершин, истинных научных ориентиров, если им на них не указывают, они теряют ориентацию, не знают, за кем и куда идти. Растерянность молодых — это знак сегодняшнего дня и признак гуманитарного кризиса. Ведь эти научные вершины, в которых проявлены мировоззрение и опыт выдающихся уче-

ных, это и есть, собственно говоря, явления народной жизни, т. е. исторический факт.

Здесь очень кстати совет Ю.М. Осипова, который предлагает гуманитариям вдуматься в коренную Россию, которая зачастую витийствует вопреки видимой реальности: «Вдумайся, российский гуманитарий, в то, не зная во что, восприми то, не зная что, овладей тем, не зная чем, но это еще не все: *не зная об этом ничего, знай оттого о нем все!*

Вот она, судьба гуманитария в России: быть, но при этом и не быть, а уж коли и в самом деле быть, то лишь *вопреки* — текущей России, бытующему гуманитарству и даже самому себе!» [1, 256]. Ю.М. Осипов разворачивает нас к самим себе, к своим собственным способностям преодолеть внутри себя безразличие и безмятежность.

В обратной перспективе

Особенно пригодится этот совет историкам России. Сто лет трудились мы над составлением истории Революции 1917 г., изучали ее под углом зрения объективных и субъективных предпосылок, через взгляды легальных и нелегальных марксистов, через задачи политической модернизации в XXI в., через «уроки Октября» и практики советской системы, через революционное насилие, психологию масс, человека с ружьем, через мировую и гражданскую войны, и так и не смогли создать единой концепции этого события. Когда-то историк-большевик Михаил Николаевич Покровский дал две рекомендации молодым начинающим историкам. Рекомендация первая — изучать революцию по трудам и концепциям того, кто эту революцию задумал и сделал. Рекомендация вторая — опираясь на сравнительный метод, поступить с написанием истории России так же, как поступили инженеры и техники с созданием советских танков: взять французский танк,

разобрать и создать его копию; так же и с историей России: написать по образу и подобию истории европейской.

В общем надо признать, что советская историческая наука хорошо усвоила уроки М.Н. Покровского и в части изучения ленинской концепции русской революции, и в части использования зарубежной историографии. Конечно, любому историку надо помнить о заслугах тех, кто изучал историю российских революций. Современный историографический этап в изучении событий 1917 г. связан с именем Владимира Прохоровича Булдакова. В.П. Булдаков был заместителем председателя научного совета АН СССР (РАН) по истории революции в России в непростые 1990-е гг. Объясняя свое научное мировоззрение, В.П. Булдаков подчеркивал, что он классический шестидесятник и говорит о себе и своем близком круге: «мы все были оттаявшими, причем напрочь».

Сложная для историка задача — изучить историографически наследие советской научной школы в части изучения российских революций. Но еще более сложная задача — оценить историографию, сформировавшуюся на современном научном этапе. А это 35 лет трудов, включая огромный пласт литературы, накопившейся к столетнему юбилею Революции (или, как выразился В.П. Булдаков, «красной смуты»).

Ну уж коль скоро мы прибегли к советам Юрия Михайловича к оценке состояния современного гуманитарного сообщества, было бы излишним расточительством пройти мимо его советов в части интерпретации Революции. Приемы, которые применяет Юрий Михайлович, оценивая это событие и все, что с этим связано, очень похожи на то, что мы обычно называем «обратной перспективой». Кстати, приемы обратной перспективы могут защитить нас от господства «презентизма».

Сначала самое простое. Сравнительный метод и желание увидеть причину и следствие в потоке событий XX в. Заметим, что в общественной информационной среде давно осуществляется сравнение событий 1917 и событий 1990-х гг. При этом они выстраиваются как революция и контрреволюция. Нельзя сказать, что историки не пытались наперекор презентистским построениям разорвать эти события, встав на позиции знания и опыта. В конце 1980-х даже появилась формула: «1917 г. лишь канун великих свершений». Историки попробовали провести водораздел между 1917-м и надвигавшимся «капитализмом». О том, что кристаллизовалось из великих свершений, написал Ю.М. Осипов. Он сразу разводит 1917 г. и «великие свершения». Никакого сравнения. Как истинный ученый, он дает в обратной перспективе характеристику этих самых свершений: «Но куда деть целую серию действительных, а не виртуальных, хотя и очень жертвенных, побед авторитетного “armie-строя”: индустриализацию, массовое образование, социально-карьерный лифт, развитую науку, доступное для населения здравоохранение, высокую, хотя и подпорченную нарочитой идеологией, культуру, массовые физкультуру и спорт с их мировыми достижениями, победную армию, Великую победу в Великой войне, атомное оружие, вырыв в космос, одну из двух сверхдержав, международную соцсистему, главенство над полумиром, — и все это за четверть века, включая и страшную мировую, а для страны — Отечественную — войну? Так вот — *никуда*! — никуда *все это* реально победное не деть, оно было там и есть тут — в реальном бытии-истории — прошлом, настоящем и… будущем» [2, 12—13].

«Вышло так, что Сталин со своим сталинизмом невольно выполнил одну важную бытийно-историческую задачу, как ока-

залось, главную для послесталинского алчного присвоительного племени — задачу так называемого “первоначального накопления капитала”, причем не органического для той же трудящейся буржуазии, а вполне внешнего для “новобуржуазных” захватчиков накопленного богатства. Любопытно — не правда ли? — сталинизм как невольная, но эффективная предтеча не трудового вовсе, а вполне грабительского капитализма!» [2, 15].

И вот резюме: «Сталинизм, всячески борясь с частной собственностью, предпринимательством, казнокрадством, личным обогащением, экономическими преступлениями, криптопроизводством и криптоторговлей, спекуляцией и так далее обеспечил вызревание в своих порах особей опарышей, не подлежавших, как выяснилось, никаким, даже и отрицательным, человеческимде характеристикам» [2, 15]. Родилось алчное присвоительное племя.

Но никакая перспектива, ни прямая, ни обратная, не скроет того факта, что если Революция 1917 г. и революции вообще в чем-то исторически и хороши, «то не тем, чего они хотят, даже не тем, что за ними непосредственно следует, а более всего тем, что они так или иначе отменяют *старое*, причем вовсе не самое при этом плохое, но якобы уже не нужное и якобы уже и впрямь отжившее» [2, 29]. Старое, традиционное, антикварное, дорогое, сокровища, культурные ценности, коллекции — все это по большому счету и есть кому-то нужная часть революции. Перераспределение, одним словом.

Но рождение алчного присвоительского племени — это одно, а 1917 г. и триумф ретивых «адептов мировой социалистической революции» — другое. Если отодвинуть в сторону идею перераспределения, то надо признать, что Ю.М. Осипов безусловно прав, утверждая: «Сия Революция не подпадает ни под один

всамделишний для той же России смысл, то бишь ни подо что, чего бы нельзя было совершить в стране безо всякой революции». Потому и тех, кто революцию сделал, надо изучать особо и только их: «Держа в голове всякие намеренные, а нередко попросту надуманные смыслы надо непременно окунаться с головой в подавляющую всякие бытийные смыслы… *бессмыслицу*, — только тогда можно сделать “хорошенькую” революцию и стать ее великими героями — творцами» [2, 7].

Ю.М. Осипов рекомендует повнимательнее присмотреться к тем, кто оказался и вольными участниками, и невольными свидетелями этой революции. И не надо утверждать, что 1861 г. породил 1917-й. Об этом пусть говорят молодые историки, научные правнуки М.Н. Покровского. Осипов же называет эти социальные группы деятелей и немых свидетелей бесчисленным революционным легионом, революционными контрреволюционерами, профессиональными революционерами, «непрофессиональными революционерами», непрофессиональными контрреволюционерами, «многими жаждавшими революции», «интеллигентами», включая сильно и слепо взбудораженных Серебряным веком крикливых поэтов, ничего такого не жаждавших мещан, рабочих, крестьян, солдат, матросов и офицеров, инженеров, врачей, педагогов, женщин, детей, «да мало ли еще кого из задетых беспощадной Революцией и обреченных на революционное безумие россиян» [2, 8]. Вот так в обратной перспективе выглядит 1917 г.

Рекомендация: всем нам по итогам рассмотрения оценок событий XX—XXI вв. необходимо осуществлять своевременные коренные преобразования и как зеницу ока сберегать тех, кто способен это делать.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023. Избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. 308 с.

2. *Осипов Ю.М.* Я — революциЯ! 1917—2017: сто лет Российской революции — столетие российских революций. М.: ТЕИС, 2017. 81 с.

С.А. Ермишина

Выбор ученого

Настоящее научное познание отличают стремление преодолевать ошибки и поддержка того нового, которое способствует продвижению к истине. Эти качества стали особенно важны на рубеже 1990-х гг., когда в конце «позднего социализма» и особенно в начале нового периода российской истории представители научного сообщества гуманитарных и обществоведческих наук обнаружили большие трудности в изучении и оценке происходивших радикальных перемен всех сфер жизни общества, острых кризисов, охвативших их. Научные знания далеко не способствовали пониманию российской действительности.

На этом фоне весьма обнадеживавшим фактом был растущий интерес исследователей к отечественному мыслительному наследию, которое открывали для себя наши современники. Издание трудов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и других выдающихся русских мыслителей Серебряного века способствовало этому. Труды наследников М.В. Ломоносова и

Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, славянофилов и Ф.М. Достоевского справедливо связывали с возможностью ответить на важнейшие вопросы нашей истории и современности, объективно раскрыть сущность исторического опыта России и мира в XX в. Привлекало и то, что поднятые ими проблемы — политические, социальные, экономические, культурные — рассматривались «через призму вечных непреходящих оснований» (П.П. Гайденко). Исполнение их предвидений воспринималось как подтверждение актуальности ядра русской мысли.

Росла уверенность, что без понимания этого наследия «своего прошлого, мы не сможем сознательно ориентироваться в настоящем и строить свое будущее» [3, 8], а с этой мыслью сможем определять достоверность накопленных знаний и получать новые. Современная интеллигенция получила возможность поразмышлять над когда-то «неуслышанными предупреждениями» веховцев — авторов сборника «Вехи» (1909) о неоднозначной роли русской интеллигенции в истории России.

Но оказалось, что творческое освоение этого наследия — весьма сложный процесс. Трудно «мыслить мысль» (В.С. Соловьев), не говоря уже о ее развитии и восприятии «через призму нашего *сегодняшнего* опыта, современного состояния научного и философского знания», а «не просто повторить, пересказать и прокомментировать» [3, 10].

Сложности, связанные с отсутствием крепкой мыслительной преемственности, привели уже в конце 1990-х гг. к ослаблению интереса и даже к «разочарованию в мыслителях» (П.П. Гайденко). Сыграла свою роль и «стремительность» первоначального знакомства с наследием, вызванная скорее желанием приблизиться к «инстанции запретной истины» (С.С. Хоружий) [6, 141]. Глубокому изучению мало могла помочь и «характерная

для русского общества любовь к удивительному и непонятному в философии», которая «чем непонятнее, тем глубже, тем больше “погружает”, как говаривал русский любомудр Георгий Гачев» [3, 11].

Отрицательно сказался на исследовательском интересе господствовавший тогда идеологический дискурс, политическая практика реформаторов, радикальные установки интеллигенции, называвшей себя либеральной. У ее представителей к началу в 1990-х гг. «практически исчез интерес к культурной традиции» и обнаружился «скорее новый разрыв с русской дореволюционной культурой», и поразительное «сходство с трагически известной идеей диктатуры и беспощадного насилия над жизнью, над почвой и традицией» (К.Г. Мяло) [4, 14]. Наследием мыслителей они прикрывали нередко свой «антисоветизм» и «антикоммунизм». По слову А.А. Зиновьева, «метили в коммунизм, а попали в Россию». Подобные установки так или иначе действуют до сих пор, только теперь под призывами, более соответствующими развороту власти к национальным традициям и историческому опыту.

Да, сегодня востребованы глубокое понимание национальных традиций, духовных ценностей, осмысление опыта исторического пути России. И это вызывает новый подъем интереса к трудам наших мыслителей. Но «мыслить мысль» классиков по-прежнему трудно. Не способствуют этому и господствующие в научной среде позитивистские подходы, уводящие изучение наследия в русло общей истории мысли и даже предлагающие рассматривать все направления как общую «национальную мыслительную традицию».

На наш взгляд, только распознавание среди других направлений мысли главной традиции — национального «стиля ума» —

способствует изучению и развитию ее в духе «творческого историзма» (Н.А. Бердяев). При всей полифонии голосов мыслителей это сложившееся действенное и целостное миропонимание, в котором все его планы — религиозно-духовный, философский, культурный, политический, социальный, экономический — составляют единое целое. Только на этой основе возможно выявить «интегрирующие» основы «единства и многообразия» как в рамках главной традиции мысли, так и всех других направлений, что и востребовано сейчас.

О том, что можно создать такой благоприятный мыслительный климат в научной среде и плодотворно «собирать» «в точке пересечения смысловых координат» (Ю.М. Осипов) представителей различных мировоззренческих позиций, свидетельствует почти сорокалетний исследовательский опыт профессора Юрия Михайловича Осипова и основанной им лаборатории философии хозяйства на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Наш ученый движется по пути творческого поиска, вовлекая в этот процесс все новых и новых спутников. И это — несмотря на различные трудности, на всякого рода конъюнктуру и многое другое, что далеко не способствовало развитию этого важного дела.

Это был выбор ученого. Традиция мысли о домостроительстве, в том числе русском («Философия хозяйства» С.Н. Булгакова), открыла возможности выхода на все аспекты человеческого бытия — культурный, политический, социальный, экономический. Она оказалась, плодотворной почвой для свободного творческого сотрудничества исследователей, отечественных и зарубежных, и на страницах журнала «Философия хозяйства», и в рамках (и далеко за ними) Академии философии хозяйства.

Опыт существования научного сообщества подтвердил С.Н. Булгаков, сказав более ста лет назад, что благодаря «многомотивности», эта главная традиция отечественной мысли, актуальное ее ядро, «объединяет людей с разным духовным прошлым и настоящим — философов и поэтов, социологов и естествоведов, марксистов и декадентов, священников и мирян, правых и левых». И «каждый находит свою дорогу» к этому наследию, «получает ответы на свои вопросы, выделяет свой излюбленный мотив из полнозвучного аккорда» [1, 76].

«Стиль ума» нашего ученого, стремление «дойти до самой сути» (Б.Н. Пастернак) раскрывается в его первичной интуиции бытия, в чувстве *Реальности,* которое он сам назвал пушкинским и которое по-разному проявлялось и у всех наших мыслителей. Высота пушкинского прикосновения к *Реальности, ее Тайне,* которая «в ней и за ней», к *Иному и Неизвестности* — это воодушевляет исследователя [5, 5]. И ему важно, что Пушкин «ничего не выдумывал для хомо-социальной реальности из логического, закономерного, механического, хотя, надо полагать, и не отрицал наличия всего подобного в окружающей реальности, конечно же, либо как сугубо частных случаев, либо же как навязываемой “неправильной”-де живой реальности “правильной”-де пруссаческой мертвечины: Пушкин видел насквозь хомо-социальную реальность, и не только русскую, как бы и безалаберную, но и “ихнюю” — по-европейски де правильную (немецкую, французскую, английскую, католическую, протестантскую, светскую, атеистическую, все одно!)...» [5, 4—5].

И более того, предполагает наш ученый, что «все русские мыслители, даже считавшие себя западниками, даже и несчастные модернистские XX в. ниспровергатели Пушкина, пытавшиеся сбросить его с “корабля современности”, все они вышли из-

под обмакнутого в чудодейственные чернила острия пушкинского пера» [5, 4]. Хотя, можно добавить, и не чувствовали «живую реальность» как отражение той *Реальности — Неизвестности.* А потому не только ее отрицали, но и боролись против *Иного.* Видимо, под гнетом «теоретических трафареток» (В.С. Соловьев) и «по-европейски де правильной» реальности.

Но важно, как отмечает ученый, чувствуем ли мы эту *Реальность*, «что думаем и говорим мы вослед Пушкину, находя поддержку и у многих других русских мыслителей — ментальных сынов Пушкина, отчего и наших воззренческих предшественников, таких как Вл. Соловьев, Н. Данилевский, К. Леонтьев, П. Флоренский, Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, И. Солоневич, да и литераторов — Ф. Тютчева, Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Бунина, А. Блока, С. Есенина, А. Толстого, М. Булгакова, А. Платонова, И. Бабеля, М. Шолохова» [5, 5—6].

Особо подчеркнем, учитывая базовый интерес Ю.М. Осипова, значение того, что мы «думаем и говорим вослед» «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова, которая подходит к предельным вопросам Бытия. Философ решал сложнейшую задачу, пытаясь распознать глубинные онтологические основания человеческой деятельности, ее сущность, возможность соответствовать Высокому замыслу и человеку быть соработником Богу. И помнить при этом, что «человек не обладает всемогуществом, способностью творить из ничего все, чего захочет» [2, 159]. Важное напоминание прогрессистскому сознанию о «катастрофичности прогресса», об опасности внедрения прогрессистской этики «унавоживания прогресса», приводящей к расчеловечиванию человека.

Булгаковское понимание Софии можно представить «как краткое и емкое выражение для какой-то стоящей за ней реально-

сти» (А.П. Козырев). В глубине этой *Реальности* осуществляется соработничество Бога и человека, оно имеет и земное выражение. В своем видении сути хозяйствования С.Н. Булгаков близко подходит к церковному понятию «икономия» (греч.) — домостроительство, управление и руководство домом. Принципы икономии человеческого спасения стоят на основе целесообразного снисхождения к немощам человека и учета различных обстоятельств. Эти принципы, по учению Булгакова, прокладывают свои пути в земной жизни. В этом мудрость хозяйственной деятельности, как и любого труда, и познания.

Домостроительство, хозяйство, его конкретные формы должны рассматриваться с высоты главной задачи соработничества и с позиций снисхождения и практической пользы для человеческой деятельности. Эти принципы раскрываются в хозяйственных традициях русского народа, его артельного домостроительства, которым так восхищались славянофилы, экономисты Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов. Они отмечали, что русская сельскохозяйственная кооперация нацелена не на прибыль, а в первую очередь на благополучие своих членов.

Это «моральная экономика» (А.В. Чаянов), «трудовая этика» (С.Н. Булгаков). На их формирование существенным образом влияет религиозная этика, как и вообще на нравственно-этическую сторону всех форм человеческой деятельности. Практически одновременно с М. Вебером, утверждавшим, что «протестантская этика — дух капитализма», прозвучали ответы наших мыслителей на вопрос о том, какие политические, экономические, социальные выходы имеет православная этика, «духом» какого общества она является.

Сегодня востребованы аксиологический аспект русской мысли, представления о религиозно-нравственных ценностях,

смыслообразующих основаниях человеческой деятельности, их социальное выражение. В том числе хозяйственной деятельности, которая через эти ценности может обнаружить свои конечные цели, настроенные на развитие жизнедеятельных основ бытия человека, народов, человечества. С их помощью можно выявлять разрушительную опасность отвлеченных идей, планов.

Подходы Ю.М. Осипова к философии хозяйства, его софиасофия, как представляется, — это о мудрости хозяйства, мудрости домостроительства. Выдвигаемые критерии могут помочь разобраться во всем многообразии знаний, накопленных в науке. В культуру исследователей этой сферы бытия народа, человека, человечества просится понимание подлинных истоков экономики, восходящих к икономии. Перефразируя известный советский лозунг, скажем: «Экономика должна быть *икономной*!», т. е. в центре всех, кто имеет отношение к этой деятельности, и теоретиков, и практиков, и исследователей, должен быть человек, народ, традиции хозяйствования и хозяйственных отношений, которые готовы развиваться во всей полноте уже сейчас, были бы условия.

В этом направлении можно идти, откликаясь на размышления нашего ученого о *Реальности,* раскрывая и разрабатывая опорные понятия и главные смыслы наследия русской мысли. О возможности творческого взаимодействия на этой плодородной почве и в сфере исторических знаний свидетельствует опыт научного семинара «Традиции исторической мысли» на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова (руководитель — профессор Г.Р. Наумова), с одной из главных тем — «Хозяин России». Подтверждает это и опыт других научных сообществ, участники которых творчески связаны с лабораторией философии хозяйства.

Еще раз подчеркнем, что при разнообразных подходах, увлечениях различными теоретическими концепциями важны интегрирующая основа, актуальное мыслительное ядро. Только тогда неизбежная научная полифоничность не будет интеллектуальным хаосом, из которого трудно понять, что же мы знаем. Станет возможно разобраться с методологическими подходами, предметно-содержательным выбором, интерпретацией результатов исследования. Они должны быть доступны для осмысления, чтобы под прикрытием «нейтрализации понятий» или «постмодернистского консенсуса», с его разрывом всяческих связей, не торжествовали «последний победивший принцип» (В.С. Соловьев) и мифотворчество в научном исследовании.

Путеводная нить наших мыслителей касается, как уже отмечалось, всех уровней бытия России, мира в целом. Многие из этих вопросов рассматривали представители и других течений, включая тех, известные ответы которых принесли тяжелый опыт их практической реализации в XX и XXI вв. Важно сопоставить и оценить значимость всех представлений о судьбах мира и России, сложности и противоречивости ее исторического пути, раскрыть суть русской цивилизации, как и других, продолжить распознавать тенденции глобализации, научно-технического прогресса, последствий и опасных черт и т. д.

И философия хозяйства, воспринятая и развитая нашим ученым и его *со*-трудниками, стала плодотворной почвой для решения этих задач. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные форумы, конференции, дискуссионные семинары, интересные статьи, монографии участников этого совместного творческого поиска истины. Главная характерная черта этого долголетнего сообщества станет яснее, когда выделим в нем значение личностного аспекта, личности руководителя этого сооб-

щества. И в связи с этим дополним эпиграф к цитируемой книге Ю.М. Осипова: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется...». Продолжение строки Ф.И. Тютчева: «И нам сочувствие дается, / Как нам дается благодать». Быть может, с этого сочувствия слову, мысли, человеку все и началось, и продолжается.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Моя Родина. Избранное. Орел: Изд-во Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1996.

2. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т.1. М.: Наука,1993.

3. *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

4. *Мяло К.Г.* По страницам самиздата. М.: Молодая гвардия, 1990.

5. *Осипов Ю.М.* Софиасофия как инознание и инонезнание // Философия хозяйства. 2023. № 5. С. 13—33.

6. *Хоружий С.С.* Путем зерна: русская религиозная философия сегодня // Вопросы философии. 1999. № 9.

М.Р. Элоян-Фомина

Ю.М. Осипов: философия хозяйства (борьба за первородство)

Духовная ценность трудов Ю.М. Осипова состоит в том, что когда читаешь его книги, то всегда рождается это удивительное чувство со-мыслия, когда не нужно ничего доказывать или оспаривать, а просто со-существовать в едином мыслительном пространстве. И это удивительное чувство со-мыслия и со-

беседования, рожденное в мировой философской практике платоново-булгаковской школой, продолжено нашим современником Ю.М. Осиповым, и это великое счастье.

Политическая экономия как первая форма наук о хозяйстве возникла в общем потоке становления западноевропейской науки, главным тезисом которой был лозунг И. Ньютона: «Физика, бойся метафизики!», где под физикой понималась наука о природе, а под метафизикой — миф, религия, философия, теология. Этот лозунг был вполне оправдан с точки зрения становления науки как нового знания, вырабатывающего свой предмет и метод, отсюда и такая категоричность — отказ от всех предшествующих ей форм мировоззрения, исторически первых по отношению к ней. Но, встав на свои ноги, наука, как царица, водрузилась над всеми этими формами мировоззрения и стала господствовать, забыв историческое первородство всех предшествующих типов мировоззрения, что, в конечном итоге, и повлекло за собой онаучивание всей системы гуманитарного знания и появление на этой волне наук о хозяйстве (политической экономии и экономикса и т. д.), позитивизме, научном коммунизме и даже научном атеизме.

С.Н. Булгаков первый прочувствовал угрозу наступающего экономикса — заговора против человечества. Его ответом на это, его личной революцией и стала «Философия хозяйства». На фоне всеобщего засилья представителей наук о хозяйстве в 1912 г. в МГУ, в совете по экономическим наукам, С.Н. Булгаковым защищается докторская диссертация по философии хозяйства, сама защита которой, в метафизическом смысле, была громом среди ясного неба, потому что, подобно тому, как в мифах Гесиода Земля впервые заявила о своих правах первородства в этом мире, так и философия хозяйства впервые заявила о своем праве перво-

родства по отношению ко всем последующим экономическим дисциплинам. Поразительно, что не философы тогда отвоевывали утерянные философией исторические права на первородство, перехваченные у нее наукой в XVII—XVIII вв., а экономисты отвоевывали права философии вообще (и философии хозяйства в частности) на первородство.

Дело С.Н. Булгакова продолжил Ю.М. Осипов, главная идея которого — восстановление права первородства философии хозяйства по отношению к науке о хозяйстве в целом и экономикса в частности: «Научное хозяйствование вышло из философского знания, что означает, что сначала все-таки была философия хозяйства, пусть и не сразу специально оформленная, а затем уже появилась собственно наука о хозяйстве…» [7, 35]. «Именно наука, — пишет Ю.М. Осипов, — вышла из философско-религиозного знания, ему себя противопоставив» [7, 243]. «Научная экономика вышла из философии, а в чем-то из религиозного знания. Но, как и всякая наука, она в конце концов презрела свои родительские источники и, отвергнув связь с ними, стала вполне чистой наукой [7, 233]. «Если взглянуть, к примеру, на историю человечества и попытаться уловить ее смысл, то научное знание здесь оказывается, как ни странно, на первый взгляд… на последнем месте, а религиозное… на первом», не говоря уже о мифе [7, 235].

Философия вышла из мифа. Во всяком случае, такой мы ее находим у Платона, «творца всей философии» (по блестящему выражению А.Ф. Лосева), который разрабатывал свою теорию форм или идей на основе ветхозаветной мифологии и сам, по большому счету, был философствующим мифологом или мифологизирующим философом, которого называли «философствующим Моисеем». Платон, собственно, и является родона-

чальником мифологической концепции происхождения философии, в противоположность сциентистско-рационалистической концепции происхождения, которая берет свое начало с Аристотеля, разорвавшего генетическую преемственность философии с мифом, противопоставившего миф логосу, с которого, собственно, и пошло представление о мифе, как о темной и противоразумной стихии.

Этот взгляд на миф надолго стал господствующим в философии. Потребовались усилия Дж.-Б. Вико, его понимание мифа как умственного словаря человечества, чтобы представление о мифе вернулось к первоистокам — к философии Платона, для которого миф софиен, т. е. в нем сокрыта мировая мудрость, которую только нужно раскрыть и выразить философскими понятиями. Платон истолковывал мифотворчество как один из правомочных — наряду с математикой — способов философствования.

Согласно Ю.М. Осипову, для философии, также как и для религии, «миф — самый адекватный ей образ знания. Хотя и не точного, но зато… вечного». «Миф… — совсем необязательно плохо. Миф — вовсе не выдумка, тем более ложь, по-своему миф есть правда, но правда по-особому выраженная и представленная — опосредованная правда, неявная, прикрытая, образная». Поэтому, говорит Ю.М. Осипов, мифологическое наследие человечества «требует своего осмысления и даже, может быть, и переосмысления» [7, 273].

Действительно, борьба за первородство философии хозяйства уходит своими корнями в глубокое прошлое человечества, когда впервые, в мифе решался вопрос о том, что первично — небо или земля, земледелие или скотоводство, хозяйство или экономика и т. д. Об этом уже повествует халдейская книга бытия, куда вошел исторически первый миф — о богине Тиамат

(записанный вавилонским жрецом храма Бэл Берозом для А. Македонского), в котором впервые в истории человечества прозвучала идея борьбы за первородство как борьбы за власть.

В этом мифе отражаются события междуречья, где процветала первая в истории человечества шумеро-аккадская цивилизация, которая оказалась захваченной халдеями-скотоводами. Богиня Тиамат, воплощавшая собой природную, материальную, хтоническую систему миробытия, основанную на земледелии, была разорвана на части халдейским богом Бэлом, имя которого означает «господин». В результате на место хтонических, первородных богов, которых воплощала собой богиня Тиамат, пришли новые правители мира под предводительством Бэла — небесного божества, который был назван героем и воином и, в конечном итоге, под именем Мардука стал главным богом военизированной вавилоно-ассирийской цивилизации, утвердившей свою власть за счет расправы с кровнородственными богами (ведь богиня Тиамат, по родословной, была родной бабкой Мардука). Так, младшие божества стали править над старшими божествами, присвоив себе статус первородства, который давал право на власть; так в мир вошел принцип, согласно которому кто правит, тот и первичен, тот и первороден, тот и обладает правом первородства.

Древняя Греция в мифах Гомера лишь повторила халдео-вавилонский миф. И в этом смысле вполне справедлива мысль А. Августина, что Древняя Греция и будущий Рим есть лишь «другая Вавилония на Западе». Здесь также, как и в халдейском мифе, диалектика Неба и Земли отдана в пользу Неба. Гомеровский космос не знает происхождения по женской линии. Гера лишена детородной инициативы. Мир рожден не снизу, а сверху. Он не произошел, а как бы сконструирован Небом-Демиургом. Зевс (аналог бога Мардука) — верховный правитель, олицетво-

ряющий собой профессионального воина и спортсмена, презирающий земледельческий труд и ненавидящий людей-землепашцев. Этим объясняется его враждебность к Прометею, похитившему огонь для людей. Зевс не производитель, а эстет. Его интересует исключительно готовый продукт, а не процесс его изготовления. Гомеровские боги — это боги аристократии завоевателей, а не боги полезного плодородия тех, кто действительно возделывает землю. Гилберт Мюррей пишет: «Боги большинства наций претендовали на роль создателей мира. Олимпийцы не претендовали на роль создателей мира. Самое большее, что они когда-либо сделали, состояло в том, что они завоевали его… Что же они делают, после того как они завоевали царства? Заботятся ли они о правлении? Способствуют ли они земледелию? Занимаются ли торговлей или промышленностью? Нисколько. Да и почему они должны честно трудиться? Они считают, что легче жить на годовые доходы и поражать ударами молнии тех, кто не платит. Они — вожди-завоеватели, королевские пираты. Они воюют, пируют, играют, музицируют; они напиваются допьяна, покатываются со смеху над пришедшим к ним хромым кузнецом…» [8, 28].

Гомеровский мир как будто изъят из становления. Это мир обретенной судьбы, в нем нет ни прошлого, ни будущего, а есть только настоящее, которое будет вечно, в нем нет хронологии, а есть только топология, согласно которой олимпийские божества и вещи располагаются по чину и функциональному весу, а не по своей временной последовательности. Все перевернуто, Зевс, который является продуктом мира, становится его господином. Следствие торжествует над причиной, а настоящее над прошлым. Вопрос о происхождении мира не поднимается, ибо он связан с вопросом о легитимности власти.

И потребовались усилия Гесиода, чтобы показать истинную картину происхождения Вселенной и доказать право первородства за хтоническими божествами, повергнутыми олимпийскими богами, которые всеми силами прячут правду, кто был первым, и что не с них началась история этого мира. Именно Гесиод в своей «Теогонии» первым поднимает вопрос о происхождении мира и власти в этом мире. Она беззаконна, в основе ее лежит неправомерный захват власти Зевсом, убившим своего отца Кроноса и запустившим молох титаномахии — расправы олимпийцев над первородными-хтоническими богами Вселенной, в результате которой те были заточены в Тартар, т. е. стерты с лица земли. «Богоборчество Прометея, по существу, эпизод из титаномахии, т. е. из истории взаимоотношений Неба и Земли. Прометей всецело стоит за первородное право Земли, которая древнее Неба и которая сама его породила из своих собственных недр; тем самым он продолжает начатую самой Землей борьбу против Урана, когда она, вооружив своего сына титана Кроноса, подговаривает его оскопить Урана-Небо и тем самым пресечь его притязания на первенство» [9, 93]. Таким образом, олимпийские боги — это захватчики, нарушившие древние законы миробытия, согласно которым старшие боги правят младшими, а не младшие правят старшими: «рожденные материнским автогенезом Земли, олимпийские боги оторвались от своих хтонических предпосылок и сделали себя исходной точкой всего сущего. Из младших по возрасту (генетически), они превратились в старших по значению (иерархически)» [9, 96].

В противоположность Гомеру, говорившему об олимпийцах в превосходной степени, как о цивилизаторах, упорядочивавших Вселенную, т. е. превративших хаос в космос, Гесиод говорит о том, что прежде чем что-то упорядочить, это что-то

должно возникнуть. (К. Маркс повторит эту мысль Гесиода, когда в споре с Прудоном, который заявил, что «собственность есть кража», заметит, что прежде чем что-то украсть, это нужно произвести.) Поэтому Гесиод делает все, чтобы доказать, что первичны хтонические божества, а не небесно-солярные; что первородными полномочиями обладает Земля, а не Небо, которое присвоило себе право первородства Земли. И первый выстраивает, в противоположность демиургической, генезисную концепцию мира, позволяющую рассматривать мир как саморазвивающийся, обладающий собственными источниками развития, в качестве которых называются земля и труд.

В своей сельскохозяйственной поэме «Труды и дни» Гесиод, единственный из известных нам баснописцев и древнейших философов, вступился за Землю, за хтонический низ, за человека труда. Он по праву является основоположником трудовой концепции мира, в противоположность политической картины мира, разрабатываемой в ассиро-вавилонской мифологии и в мифах Гомера. И подобно тому, как из «гесиодовского разлома» (Б. Рассел) Земли вышла первая философская школа — милетская — и началась, собственно, западная философия, так из «гесиодовского разлома» Земли вышла и философия хозяйства. Вот та самая, первая, «пусть и не сразу специально оформленная», как говорит Ю.М. Осипов, но первая по отношению ко всем последующим наукам о хозяйстве, первая, провозгласившая, что в основе хозяйственной жизни лежит земля и труд. Это и стало отправной точкой для физиократического учения — самого философического из всех, «находящегося еще, — по меткому выражению Ю.М. Осипова, — в родстве с философией». Великим тезисом физиократического учения стал тезис Ф. Кэне — «земля мать богатства, а труд — его отец», на основе

которого С.Н. Булгаков будет разрабатывать теорию аграрного развития мира.

Та же борьба за первородство разворачивается и на страницах ветхозаветной книги бытия, где человек также землероден, он также создан из земли, как и хтонические божества — титаны. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Имя Адам — от слова «адама», которое означает «земля». Человек создан из земли и для земли. В этом его предназначение и смысл его жизни. И об этом было сказано прежде всего: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, как Господь Бог создал землю и небо, всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли» (Быт. 2:4, 5). То есть еще до создания человека уже было сказано, для чего был создан человек — «для возделывания земли»; не для потребления, как весь животный и растительный мир, а для созидания, где самой трудно добываемой пищей на земле является хлеб.

Поэтому, перворожденным и стал земледелец Каин, первый человек, который был рожден по законам природы — от отца и матери — природорожденный (Г. Нисский), имя которого означает «дар от Бога», «наследие», «владение». «Сколько радовалась Ева рождению первенца Каина, — пишет А.П. Лопухин в Комментариях к Библии, — на которого возлагала большие надежды, столько же сокрушалась по рождению второго, Авеля, об этом говорит и его имя — Авель значит “суета, ничтожество”, а Иосиф Флавий переводит это имя, как “плач”. И стал Авель скотоводом» [6, 31].

В чем суть противостояния двух братьев, Каина и Авеля? Она все та же, что и выше рассмотренная в мифологии. Это история о том, как Авель захотел перевернуть историю и присвоить право первородства, принадлежащее его старшему брату Каину по факту рождения. Разворачивается борьба смыслов на фоне жертвоприношений. Земледелец Каин принес в жертву плоды земли — колоски пшеницы, которые удалось с таким трудом вырастить и собрать на проклятой Богом земле. Авель же, «пользующийся большей благосклонностью Неба», принес в жертву Богу отборный первородный скот. Иоанн Златоуст — один из первых известных нам отцов церкви, кто в Беседах на книгу Бытия обратил пристальное внимание на жертву Авеля (в виде «первородного» скота), ибо увидел в ней претензию Авеля на первородство: «И Авель принес от первородных стада своего и от тука их» (Быт. 4:4). «Более проницательный уже из самого чтения понимает сказанное… смотри, как Писание показывает… что он принес не просто от овец, но “первородных”, т. е. дорогих, отборных: далее, что от этих первородных (принес) самое драгоценнейшее: “и от туков их”, сказано, из самого приятного и наилучшего» [4, 57].

Бог «призрел» (одобрил. — *М.Э-Ф.*) жертву Авеля и «не призрел» жертву Каина. Каин был огорчен и сник лицом. Он понял, что Авель претендует на его место, и он решил бороться за свой статус старшего сына. Хотя Бог, заметив его выражение лица, заверяет его в обратном, что право его на первородство незыблемо. Но Каин уже не слышит Бога. Каин убивает Авеля, и ни где-нибудь, а в поле, где он пахал, а Авель пас скот, который, собственно, и вытоптал и без того уже небогатый урожай Каина, что и стало причиной скудости его жертвоприношений Богу.

То есть убийство произошло не из-за зависти Каина по отношению к Авелю, как это трактуют большинство церковников, а из-за того, что скот Авеля вытоптал поле Каина. Так выпускник теологического факультета И. Кант, который в качестве движущих сил истории, еще до Маркса, называл труд и разделение труда, объясняет эту часть Библии, близко к тексту: «Пастушеская жизнь не только привольна, но… дает также наиболее верный доход. Напротив, земледелие… труд очень тягостный, зависящий от погоды, а потому и ненадежный… земледелец как будто должен был завидовать пастуху, как пользующемуся большой благосклонностью неба… но в действительности, последний, поскольку он оставался в соседстве с земледельцем, стал ему в тягость… потому что пасущейся скот не щадит его растений» [5, 53]. Затем последовало братоубийство и уход Каина. «Иначе, по Канту, — объясняет А.В. Гулыга — и быть не могло. Земледелец должен был употребить силу против подобного попустительства, и, если он не хотел потерять плоды своих долгих усилий, он вынужден был, наконец, уйти как можно дальше от пастушьего племени» [3, 73].

Каин ждал наказания самого страшного, но Бог не уничтожает его, он сохраняет ему жизнь и даже накладывает на него знамение, защищающее жизнь Каина, если кто-то решится посягнуть на нее. Он изгоняет Каина в страну Нод. И Каин, сохраняя жизнь, теряет свое первородство; он отвергнут, и теперь он вечно второй. Неутешной Еве, потерявшей двоих сыновей, Бог посылает Сифа — богосозданного, а не природорожденного, имя которого означает «воскресение», ибо Сиф есть воскресение, восстановление Авеля. А это означает, что Сиф наследует право на первородство Авеля. Об этом говорят и все последующие события, а именно — выстраивается новая родословная: Адам—Авель—

Сиф, т. е. идущая от Адама к Авелю, а от него к Сифу и вплоть до Ноя. Так называемая генеалогия сифинитов, в которой о Каине нет ни слова. Отсюда и заключение И. Златоуста: «Смотри, как исполняется здесь сказанное в Евангелии, что «будут первые последними и последние первыми» (Мф. 19:30). Вот и имеющий преимущество по первородству и прежде принесший (жертву) оказался хуже брата, потому что принес не так, как следовало [4, 57].

А. Августин эту мысль развивает следующим образом: Каин — первородный гражданин земного мира, Авель — первородный града божьего. А Сиф, воскресший Авель, уже становится первородным и града божьего, и града земного, принимая наследство от Авеля и передавая его всем потомкам вплоть до Ноя. То есть первородный гражданин града божьего стал первородным гражданином и града земного, и, конечно, господствующим и властвующим над ним. Иначе говоря, борьба за первородство выиграна, и выиграна на основе все того же принципа, выраженного Августином словами Ветхого Завета: «больший будет служить меньшему» (Быт. 25:23), где «больший» есть старший, перворожденный, землеродный, традиционно злой, плохой, неизбранный — отобраз Каина, а меньший — отобраз Авеля-Сифа — хорошего, доброго, избранного, ставшего перворожденным не по факту рождения, а по предназначению. То есть свершилось то, чего так боялся Каин — младшие взяли верх над старшими, и земледельцы не наследуют землю и град божий. «Больший поработает меньшему», ссылаясь на книгу Бытия (Быт. 25:23) заявляет Августин [1, 215].

Далее борьба за первородство будет проходить различные стадии, причем не гнушаясь никакими средствами: от борьбы близнецов в утробе матери до обмана, когда младший брат

Иаков, воспользовавшись ситуацией, сначала предложил своему старшему брату Исаве продать ему свое право первородства за чашку чечевицы, а затем подлога, когда Иаков, обложив себя козьими шкурами (так как Исав был «косматым»), выдал себя за Исава и подставил свою косматую голову под благословенные руки слепого отца и, таким образом, хитростью, обманом овладел правом первородства и властью; и теперь старший, Исав, будет служить меньшему — «больший меньшему».

Уже Иаков, передавая право первородства, возложил свою правую руку, т. е. правильную, на голову младшего сына, а не старшего, первородного, а когда на это обратил внимание его отец, он все равно не стал ничего менять, исправлять, благословив тем самым старшего на подчинение младшему. Вот как это описывает А. Августин: «Когда Иаков благословлял их (сыновей. — *М.Э-Ф.*), возлагая правую руку на младшего, бывшего под левой, левую же возлагает на старшего, который был под правой: то отцу их тяжело было видеть это, и он обратил на это внимание своего отца, как бы желая исправить его ошибку, и указал ему, который из них старший. Но Иаков не захотел переменить рук, а сказал: …брат его меньший более его будет» [1, 215].

Здесь речь идет о подмене правды кривдой, ведь правая рука, подразумевающая собой право, справедливость, правду, возлагается на левую сторону, которая подразумевает собой ненастоящее, нечестное, поддельное — «сходить налево». Вот так реализовалось опасение Каина — кривда восторжествовала над правдой в этом мире. И первые — земледельцы — стали последними, и последние — скотоводы — стали первыми. Меняются понятия правды и кривды — правда в первородстве Каина, — она не ставится во грош, теперь правда в благословении.

Не природа, а благодать. Природа ниже благодати. Рождение ниже Предназначения. Дети, пожирающие своих отцов, природу и землю: борьба за власть дороже, чем сыновья любовь. И все согласно принципу: больший (старший) будет служить меньшему (младшему).

Ф. Александрийский — первый интерпретатор Ветхого Завета, изобретатель аллегорического метода прочтения текста, первым предложил и технологическую, чисто математическую концепцию низвержения Каина с престола первородства. Согласно его комментарию, Каин вообще был рожден Евой только с одной целью, — чтобы потом родить Авеля, так сказать, пробный вариант, чтобы потом расставить все по своим местам. И он расставил: чисто технологически, математически, водрузив на трон первородства Авеля как старшего по статусу, и чисто математически отняв Каина как младшего по статусу, проще говоря, установил право первородства не по рождению, а по предназначению, говоря следующее: «Тут приложится, там отнимется — так происходит и с числами, и с мыслями, и если сказано — и “еще” родила она Авеля, то Каин, стало быть, отнялся. Впрочем, не стоит изъясняться столь непривычным для большинства образом, и чтобы не вызвать недоумений, попробуем нашу мысль развить и разъяснить. Итак, есть две несовместимые и враждебные друг другу точки зрения: одна возводит все к уму, как вождю нашему в мыслях и чувствах, в движении и в покое; другая же следует за Богом как за своим творцом. Одну олицетворяет Каин, чье имя “обладание”, ибо он думал, что обладает всем, а другую — Авель, чье имя толкуется как “все возводящий к Богу”. Обеих вынашивала одна мать — душа, но едва они появились на свет, их нужно разлучить, ибо враги не могут сосуществовать ни одно мгновение. Так вот, пока не родила душа бого-

любия, Авеля, обреталось с нею себялюбие, Каин. А когда произвела она на свет согласие с первопричиной, то оставила согласие с умом, вообразившим себя мудрым. Итак, когда приложил Бог душе мнение прекрасное Авеля, он отнял воззрение негодное Каина» [2, 160].

Также устанавливается и начало генетического ряда, идущего от Адама, где первородным уже назван Авель, т. е. термин «первородный» соотносится с именем Авеля, а не Каина, о котором даже нет никаких воспоминаний. О чем и свидетельствует новейшее издание «Encyclopedia Britannica», в котором находится статья о Бернарде Сиенском: «Св. Бернард… с чувством безграничного благоговения перед папой, которого он величает князем епископов, наследником апостолов, первородства Авеля, управления Ноя, патриаршества Авраама, чина Мельхиседека, сана Аарона, Моисея, судейства Самуила могущества, Петра помазания Христа» [8, 411—412]. Из которого мы видим, что Авель все-таки восторжествовал над Каином и официально был признан первородным, как будто бы Каина никогда и не было, и католический папа является наследником «первородства Авеля». А церковники говорят, что борьбы за первородство Авеля не было, что он невинная жертва злобного Каина.

Параллельно с этим выстраивается господство скотоводства над земледелием, экономики над хозяйством, виртуальной экономики над технологической экономикой и т. д. Ведь скотоводство — это прообраз будущей экономики — денежной экономики, которая взяла верх над земледелием, для которого был создан человек, а хрематистика взяла верх над философией хозяйства.

Философия хозяйства также прошла свой путь — от первоначального — первородного, к забвению, а затем к возрождению

из пепла усилиями С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова. По сути, это тот же прометеевский путь, жертвенный, подаривший людям свет и правду, во всяком случае, о своем хозяйственном предназначении.

Литература

1. *Августин Бл.* О граде Божьем: В 4 т. Т. 3. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.

2. *Александрийский Ф.* О рождении Авеля и о том, как приносили жертву Богу он и брат его Каин // Александрийский Ф. Толкование Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2000.

3. *Гулыга А.В.* Немецкая классическая философия. М.: Мысль, 1986.

4. *Златоуст И.* Беседы на книгу Бытия. Кн. 1. Беседа 18 // Златоуст И. Полн. собр. соч. СПб.: Изд-во С.-Петербургской духовной академии, 1898.

5. *Кант И.* Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.

6. *Лопухин А.П.* Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб.: Тип. Монтвида, 1904.

7. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. М.: Юристъ, 2000.

8. *Рассел Б.* История западной философии: В 2 т. Т. 1. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1994.

9. *Семушкин А.В.* У истоков европейской рациональности. М.: Интерпракс, 1996.

Я.И. Нисанов

Философско-хозяйственное осмысление поведения человека «конца времен»: эксклюзивность ценностей кодекса «русской сказки» в позитивных эсхатологических сценариях целей поведения человека

Если представить себе, что завтра наступит конец света, то это обычно вызывает у человека мировоззренческие и — одновременно — актуальные вопросы: что делать в последние часы существования привычного мира, как изменить нашу жизнь прямо сейчас?

Человечество всегда задумывалось о конечности бытия. Эти мысли породили и определили отдельное направление философской мысли — эсхатологию. И если разбираться, что это такое и почему это важно для каждого из нас, на определенном этапе мы увидим, что в мыслительных поисках человека о «конце времен» глубоко осмысливается им система ценностей, а исходя из нее, определенным и конкретным образом выбираются цели своего поведения. Таким образом, аксиологическая система ценностей человека, которая формирует цели его поведения, в сильной мере формируется в рамках осмысления эсхатологических сценариев. Это — исключительно философское целеполагание, а поведение человека в продвижении к этим целям — явление философско-хозяйственного поведения человека.

Эсхатология — это, если говорить просто, размышления о конце. О том, чем все закончится: жизнь человека, история, мир в целом. Это не обязательно про «конец света» в буквальном

смысле, а скорее про понимание того, что все когда-то имеет предел.

Сегодня эта тема звучит особенно актуально. Мы постоянно слышим про глобальное потепление, экологические проблемы, истощение ресурсов. Все это создает ощущение, что человечество само может привести себя к серьезным последствиям. Но самое интересное — не сами угрозы, а то, как они влияют на нас. Когда человек понимает, что все не бесконечно, он начинает иначе относиться к жизни. Меняются привычки, появляется больше ответственности, возникает желание не просто жить, а жить осознанно. Получается любопытный эффект: мысли о конце не только пугают, но и помогают. Они заставляют задуматься о том, что действительно важно. О времени, о смысле, о том, какие решения мы принимаем каждый день. С точки зрения психологии это связано с ощущением конечности жизни. Это чувство может вызывать тревогу, но одновременно оно дает толчок к развитию. Человек начинает искать смысл, ставить цели, менять свою жизнь.

Кроме глобальных тем есть и личные «концы света». Потеря работы, расставание, болезнь — такие ситуации могут восприниматься как полный крах. Но часто именно после них начинается что-то новое. Люди пересматривают свои взгляды, меняются и идут дальше. Поэтому эсхатология — это не только про страх и конец. Это еще и про начало. Про то, как понимание границ помогает человеку стать сильнее и осознаннее.

В каждой культуре есть свои представления о конце. Где-то это страшный суд, где-то — обновление мира, где-то — цикл, после которого все начинается заново. Но везде есть общий смысл: человек должен задуматься о том, как он живет.

В итоге можно сказать так: эсхатология — это не просто идея о конце, а способ понять жизнь. Она помогает расставить приоритеты, принимать более осмысленные решения и не терять главное среди повседневной суеты. Эти представления формируют мировоззрение человека, и цели его поведения. Определенные ценности были сформированы в традиции, которую мы здесь назвали «русской сказкой», не приводя ее в подробностях.

Научная школа философии хозяйства Ю.М. Осипова, как следовало хронологически, несомненно, в первую очередь позволила определить пути спасения отечественной политэкономии от догматичности и конъюнктурности исторического материализма (в работах последователей научной школы философии хозяйства — новые свидетельства детерминации миссии «русской сказки» в эсхатологической аксиологии).

Философско-хозяйственная интерпретация эсхатологических представлений, с имманентно детерминированным гносеоэтическим кодеком «русской сказки» смогла бы снизойти до хозяйственной реальности конкретным и понятным прикладным нововведением: описанием поведения человека в информационной системе со всеми необходимыми «антивирусными» традициями гносеологии «русской сказки»! Это высокая миссия философии хозяйства! Но стабильная неразборчивость титульной научной мысли (конкретно на моем личном опыте научных исследований более 35 лет) вынуждает транслировать эти истины в сферы формирования государственной юрисдикции и политической практики, минуя лукавое научное администрирование…

Поминая, что обществоведческая миссия «русской сказки», оставленная надолго без «сказочника», нарушила гармоничное соотношение идей о развитии общества и сейчас надо озадачиться тем, чтобы философия хозяйства — как последняя из генера-

ций преображения постэсхатологического сценария, генерации изменений к добру, к позитивности и гармонии — не осталась бы без необходимых условий для дальнейшего развития научной школы, без своего *медиума*… Повторного испытания общечеловеческая миссия «русской сказки» может не перенести… Посему, желая здоровья и плодотворности в трудах Юрию Михайловичу Осипову, подчеркну связь этого пожелания с возвращением участия этики «русской сказки» в формирование кодекса чести мировой общественной науки… Тогда дойдут у нас руки и до долгожданных прикладных рекомендаций философии хозяйства: правильного поведения человека в связи с осмысленным пониманием эсхатологического процесса…

Г.С. Широкалова

Россия, в которой (с которой) мы живем

Мудрость *общество-веда* в том, что он дает методологический посыл себе и другим исследователям, позволяющий приблизиться если не к научной истине, то к правде жизни, которая на иных этапах важнее, поскольку точнее отражает внутренний изменчивый настрой изучаемого субъекта. И без цитаты, подтверждающей этот посыл, не обойтись: «…гуманитарная реальность *вообще не такая*, какой она не то что обычно кажется, но даже и какой скрупулезно исследуется, а… совсем *иная*, и уж тем более не исходить только и вполне из всего о реальности наговоренного и понаписанного, а ежели что-то из этого признавать, так более всего как раз софиаметалогическое наследие в виде тех же священных писаний, мифов, сказок пословиц, пого-

ворок, где как раз *правды* всего и больше, пожалуй что, и *истины* тоже!» [10, 9].

Каждый человек в той или мере сам «сказочник», а если он корпорирован во власть — то вдвойне. Зависит это от цели/гипотезы, которую перед собой поставил, и методологии, которую избрал он для ее достижения. В переломные эпохи «сказок» особенно много, и большинство со счастливым концом... Приведем пример из современной истории. Покупка голосов на референдуме в Гренландии за 1 млн долл. на каждого жителя широко обсуждается в СМИ. Но разве не аналогично была получена массовая поддержка переворота, совершенного Б.Н. Ельциным через ваучерную приватизацию Чубайса в 1992 г., обещавшую по автомобилю «Волга» каждому? Советский патриотизм, формируемый десятилетиями через систему образования и воспитания, был разрушен через изменение системы координат «хорошо — плохо». Разве это не жесткий урок для тех, кто с надеждой (бездумно?) повторяет мантру: школа должна воспитать патриота?..

Поколение Ю.М. Осипова хорошо помнит конец XX в.: «…согласны ведь наши доморощенные западники на … внешнего управленца, мало того, еще и присоединиться к чуду-юду-чудищу задумали в качестве колониального соглядатая, надсмотрщика, приказчика и данника, да вот что-то у них там не сподобилось — дальше прихожей не пустили, да что не дали, а как вовнутрь-то хотелось, в овальный-то кабинетец, да на правах и в роли пусть и младшего, но тоже ведь чуда-юда-чудища! Сорвалось, однако, лажа, понимаешь ли, большая вышла: впустили было в заокеанскую переднюю, да взяли и вытурили взашей, предпочтя других даро и даром жертвоприносителей» [10, 6].

В России сохраняется сложившееся века назад противостояние «западников» и «славянофилов/почвенников», как и раньше нет четких критериев проведения границ между «западниками», «иноагентами», «пятой колонной» и законопослушными гражданами. Показательно примечание В.И. Воротникова, председателя Совета Министров РСФСР, члена Политбюро ЦК КПСС об А.Н. Яковлеве до его работы послом в Канаде: «Я с ним знаком не был. Отзывы о нем слышал. Говорили, что он хорошо владеет пером — пишет выступления, доклады для руководства ЦК. В общении ровен, но держится на расстоянии. Другие оценивали его как человека сложного — себе на уме» [4]. Какие именно доклады писал А.Н. Яковлев и как именно их содержание повлияло на курс страны — вопросы пока открыты. Ясно другое — баланс между «западниками» и «славянофилами/почвенниками» зыбок и останется таковым. 13 статья Конституции РФ, запрещающая «государственную и обязательную» идеологии, входит в раздел, который можно изменить на основе Конституционного собрания, а закон о нем не принят и не будет принят: ведь в главе 1 есть статья 9, в которой пункт 9.2 доминирует над 9.1 и формирует основы социальной структуры общества: «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [6].

Конституционный запрет на государственную идеологию не означает ее фактического отсутствия: статья 13 дает право на разнообразие, и побеждает та идея, что имеет властный и финансовый ресурс.

Статья 15.4 еще в большей степени ограничивает суверенность государства и его граждан: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [6].

Большинство договоров инициировано Западом и исторически направлено на сотрудничество с Западом. Действительно: «Куда России без Европы? Давно уже решено, и не одним Петром I, но и его тайно латинствующими предшественниками, что Европа должна раз и навсегда прийти в Россию, оплодотворить ее, обновить, осовременить, окультурить, образовать, вывести на путь немеркнущей истины и безостановочного прогресса. И не только со стороны одной России было движение к Европе, но и сама Европа жаждала всегда понадежнее войти в Россию, ее к себе прицепить, а то и прямо ее подчинить» [14, 11].

Возражение о том, что в Конституцию РФ в 2020 г. были через референдум внесены поправки о традиционных ценностях, нивелируется тем, что главы 3—8 Конституции имеют более низкий статус, ситуативны и могут изменяться в соответствии с позицией «высшего» руководства через федеральный закон. То, что поправки не «работают» в должной мере, очевидно каждому имеющему выход в интернет и смотрящему телевизор: идеологическое многообразие в них торжествует как показатель демократичности государства.

Из множества примеров о мировоззренческом «противостоянии» современных «западников» и «славянофилов/почвенников», имеющихся во всех социальных группах России, выберем те, что напрямую связаны с темой, обозначенной в заго-

ловке статьи. В интернете обсуждалось методическое пособие, разосланное по школам для проведения уроков «Разговоры о важном», подготовленное Академией постдипломного педагогического образования (АППО) в Санкт-Петербурге, в котором советуется на уроке о блокаде Ленинграда «защитить психику» современных школьников от «эмоциональных манипуляций», что «подразумевает право каждого ребенка самостоятельно определять и предъявлять окружающим личный спектр суждений. «…не заставляйте детей отождествлять себя с жителями и защитниками Ленинграда. Не предлагайте им “переноситься в прошлое” и представлять “как падают бомбы”, “как на вас направлено оружие” или “как вы живете в детском доме, одни, без мам, которые работают на военном заводе”. Подобные приемы опасны для психического здоровья школьников» [8].

Рекомендация обосновывается современными достижениями психологической науки. Есть ли «связь» между методическим пособием и доктором педагогических наук, профессором этой же Академии и доцентом РГПУ им. Герцена, создавшими проукраинскую организацию «Школа единого принципа», участники которой — преподаватели вузов и школ — под религиозным прикрытием проводили молебны в поддержку ВСУ и В. Зеленского? Показательна и еще одна информация: «При АППО действует православный храм св. апостолов Петра и Павла, настоятелем которого является профессор Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерей Георгий Митрофанов. Он известен своим воинствующим антисоветизмом, антисталинизмом и особой любовью к предателю генералу Власову, не стеснялся называть себя “церковным власовцем”. Ну а там, где есть любовь к Власову, почему не возникнуть любви к Бандере. Власов и Бандера — “братья по разуму”» [1].

Итак, эмоционально нагружать детей/подростков запрещается, т. е. отношение к истории страны и мира должно быть беспристрастным, а историческая память должна быть «холодной». Следовательно, создание к 80-летию Победы документальных фильмов о сражениях и полководцах Великой Отечественной войны, рекомендованных для образовательного процесса [14] противоречит психологической науке.

Насколько за последнюю треть века удалось воспитать — переформатировать — мировоззрение россиян? Это вопрос не о настоящем, а о будущем. Поищем ответ на него в работах социологов. Исследования обучающихся наиболее представительны в российском обществознании по нескольким причинам — это наиболее доступный для преподавателей школ/СПО/вузов объект изучения, кроме того портрет современного учащегося — это фрагмент эскиза будущей социальной структуры общества, что значимо для прогнозов. Интерес к учащейся молодежи обосновывается тем, что она наиболее подвержена трендам современности, а, следовательно, как справедливо утверждают А.В. Бабаева и М.Ю. Шляхов, «молодежь может рассматриваться в качестве своеобразной модели будущего, некой экспериментальной площадки, где вызревают и “обкатываются” возможные сценарии развития общества. Говоря иными словами, сознание молодежи подвижно, открыто для инноваций и жаждет усовершенствовать мир, преодолеть границы, уничтожить несправедливость» [2, 6].

К этому утверждению сделаем принципиальное уточнение: представление о совершенном мире и справедливости может быть прямо противоположным в разных молодежных социальных группах, и доминирует, в конечном счете, то, у которого большие ресурсные возможности для пропаганды своей позиции.

Именно их экстраполяция на будущее позволяет создать его эскиз. В этом кроется «ловушка самосбывающегося прогноза» — ведь потенциальные родители начинают корректировать воспитание под те вызовы, которые ждут их наследников, или выбирать бездетность, предвидя сложности адаптации к другим реалиям.

Характеристики молодежи чаще всего противоречивы: традиционные ценности провозглашаются первичными и желанными: например, в исследовании РОС — 2022 «Культурное наследие и связь поколений» студенты дали высочайшую оценку нравственным качествам поколению «бабушек», пониже — поколению «мам», и очень критическую своему, что означает — время бабушек прошло, новое диктует иные правила и нормы [19]. И они репрезентируются через ответы на другие вопросы и тем более не реализуются на практике. Продемонстрируем это утверждение на примере соотношения исторической памяти об Отечественной войне и прожективного поведения. Но вначале охарактеризуем общие характеристики мировоззрения молодежи как тот фон, в координатах которого конкретизируются отдельные приоритеты и установки.

Например, специальная военная операция проходит на фоне мировоззренческой «всеядности» общества. С одной стороны, провозглашение государством приоритетности политики, ставящей целью воспитание патриотизма повседневности, проявляющегося на фронте и в тылу. С другой стороны — СМИ, соцсети регулярно сообщают о «тусовках» творческой интеллигенции, «мажоров», которые демонстрируют «поведенческий креатив» за пределами традиций, и его латентное одобрение теми, кто занимает статусные позиции в политике, бизнесе, культуре. Явно оно не демонстрируется, но отсутствие санкций под-

черкивает соответствие России западным критериям демократичности общества.

Проиллюстрируем этот диссонанс на примере молодежи, обучающейся в г. Балакове в Саратовской области в филиале Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», обучение в котором предполагает будущую «секретность» для ряда специальностей, а, следовательно, первичность профессионального интереса. На стандартный вопрос о наиболее значимых для них ценностях Е.С. Толок получила обычную для таких исследований иерархию ответов: семья — 82,2%, здоровье — 49,3%, деньги — 34,0%, друзья — 29,5%, личная свобода и независимость — 23,1%, любовь — 21,0%, карьера — 20,7%, интересная работа — 18,9% и т. д. [16, 226]. Респонденты не были ограничены выбором количества ответов, тем показательней, что интересную работу отметил один из пяти.

Иная иерархия формируется, когда социолог задает уточняющие вопросы: будущая профессия должна, прежде всего, обеспечить большой материальный достаток — 63,5%, приносить пользу людям — 22,2%, быть престижной — 13,8% и т. д. [16, 227]. Еще большее отличие между ценностями и жизненными целями: (округленно) жизнь в достатке — 75%, быть здоровым — 64%, создать семью — 55% (традиционную с фактическим браком выбрало 1% [16, 228]), иметь хороших друзей — 37%, и др. [16, 229].

69,2% отмечают, что семья больше всего влияет на систему ценностей молодежи, на втором месте — друзья — около 30% и 12% — школа [16, 230]. Эти данные, прежде всего, ставят под сомнение возможность изменить менталитет молодежи через «Разговоры о важном», поднятие флага и пение гимна. А «эскиз» собственного портрета, нарисованного респондентами через

ответы, ставит вопрос: каковы же характеристики современной семьи, столь влияющей на воспитание?

Данные Е.С. Толок очень хорошо иллюстрируют необходимость критического отношения к ответам респондентов, которые могут быть лишь «виртуальной реальностью»: одобряемая система ценностей значимо корректируется через конкретизацию вопросов. И демонстрируют «ловушку» для исследователя: к примеру, идеализация традиционности семьи и ее роли в воспитании камуфлирует проблему современных внутрисемейных отношений. Если распадается половина зарегистрированных браков, то чему учит семейная жизнь? «Гражданским» и гостевым бракам?

Приведем результаты еще одного исследования, рейтингующего ценностные ориентации молодежи и проведенного в 2024 г. среди учащихся СПО (N=1958) в Волгоградской области [3].

Таблица 1

Рейтинг ценностных ориентаций студенческой молодежи (по пятибальной шкале)

Ценностные ориентации	**Средний балл**
Иметь хорошее здоровье	4,3
Иметь рядом близкого человека	4,2
Получать высокую заработную плату	4,2
Иметь карьерный рост	4,1
Жить по совести	3,8
Путешествовать	3,7
Воспитать детей	3,7
Увидеть внуков	3,5
Жить в зарегистрированном браке	3,3
Иметь возможность не работать	3,0

Разница в возрасте (вуз — СПО) принципиально не корректирует иерархию ценностей: уровень дохода значимей детей и юридически оформленного брака. К сожалению, авторы публикации не прокомментировали самый, на наш взгляд, «ключевой показатель»: «возможность не работать» — 3 балла. Ориентация на высокооплачиваемую работу, карьерный рост естественны в условиях рыночных отношений, так же как поиск способов иметь все не работая. Судя по ответам, таких более половины. Это косвенное свидетельство рациональной оценки будущего брачного партнера, хотя на вопрос о причинах заключения брака по шкале, не включающей показателя дохода, на первое место выходит «наличие сильного чувства, любовь и близкие отношения» — 4,1 балла [3, 589].

Еще более высока потребность в материальной обеспеченности у работающей молодежи, причина которой в новых социальных ролях [5].

Таблица 2

Ценности, наиболее значимые для молодежи (в процентах)

Какие ценности наиболее значимы для Вас?	**Студенты вуза**	**Работающая молодежь**
Материальная обеспеченность	71	82
Здоровье	63	78
Семья	48	57
Работа	42	49
Безопасность	22	36
Спорт	16	12
Душевное равновесие, гармония с собой	15	9
Друзья	14	31
Путешествия	12	7
Общественная жизнь	11	8

Секс	9	11
Свобода	6	9
Творчество	3	2
Другое (что именно?)	7	4
Затрудняюсь ответить	4	2

Ориентация на личный комфорт через высокий доход приоритетна: ведь здоровье, семья, спорт, друзья, путешествия — все это требует материальной базы. Показательно, что секс перестает быть ценностью, поскольку, утратив сакральность любви, приобрел вседоступность рядовой физиологической потребности [18].

И здесь самое время вспомнить о телеологии. Вновь обратимся к книге Ю.М. Осипова: «Телеология — наличие цели и движение к цели, однако вовсе не обязательно ясной, а иной раз и совсем не ясной. Телеология — логика бытия, но нередко весьма скрытая, запутанная, непоследовательная, хотя и как-то угадываемая, распознаваемая. Телеология — смысл существования, но часто не осознаваемый и не могущий быть осознанным. Телеология — внутренняя потенция к будущему, но по большей части загадочная. А что сказать о телеологии России? Разве добавить, что телеология России еще более туманна, крива и непостижима, что телеология вообще? Нетрудно заключить: телеология России воистину *трансцендентная телеология,* или *транстелеология*» [12, 25].

Взаимоисключаемость содержания, которую вкладывает в вопросы/ответы и их расшифровку респонденты и ученые, действительно задает такую многогранность трактовок, что встает вопрос о принципиальной познаваемости окружающего «мира людей». «В России всегда присутствует мало что контекстная и своя же собственная *неРоссия*, но постоянно подвизается и столь же двузначная *антиРоссия*, отчего России приходится всегда,

почти всегда или уж нередко *вроде бы быть*, что в общем-то несомненно, и *вроде бы не быть*, что уже не столь несомненно, но что не менее при этом достоверно. Вот так: *быть* и *не быть*, что значит быть Россией в России и не быть в России Россией, а в отдельные моменты *так* сильно не быть, как, собственно, при этом и как-то *все-таки быть*, что аж одни мурашки по коже!» [11, 265].

Наверное, об этом же думал А.А. Вознесенский, когда писал: «Не трожь человека, деревце, костра в нем не разводи. И так в нем такое делается — боже, не приведи!» [9].

Признавая, что у каждого респондента есть свои нюансы содержания показателей, должны признать — иного способа зафиксировать тенденции и закономерности, чем количественные и качественные социологические исследования, у нас нет.

Подведем итоги. Осознает ли молодежь противоречивость своих взглядов, несоответствие традиционных ценностей реалиям выживания? Несомненно. Есть ли «ностальжи» по ним, и, в частности, в справедливости общественных отношений — да [17]. Есть ли реальные механизмы приведения их в соответствие — нет. Принципиально важно, что на вопрос «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня Российское государство?», 42% мужчин и 41% женщин дали ответ — «богатых», 25% и 22%, соответственно, бюрократии, и одновременно 36% и 40% — «всех граждан России» [7, 3372].

Отсюда стремление выйти «за скобки», в том числе за счет миграции внутренней и внешней для достижения первостепенных жизненных целей. Сошлемся на исследование Г.Ф. Ромашкиной, проведенное в 7 регионах России (N = 2914, 2023 г.): «в наибольшей степени формируемые миграционные установки находятся под влиянием таких факторов, как удовлетворенность

жизнью (ρ=0,218), социальный оптимизм (ρ=0,243), доверие к региональным (ρ=0,289) и федеральным институтам (ρ=0,292). Желание переехать за рубеж отрицательно коррелирует с локальной (ρ= –0,154) и региональной идентичностью (ρ= –0,129), но положительно — с глобальной идентичностью (ρ=0,101)», которая чаще развита в крупных городах. «Миграционные установки внутри России формируются у “слабых” социальных групп (с меньшим уровнем образования, меньшим уровнем дохода и слабой территориальной идентичностью)» [15, 202].

Эту статью мы начали с цитаты из книги Ю.М. Осипова. Закончим разговор о сложностях познания современного мира тоже цитатой, вопреки правилам «хорошего тона» для научных публикаций: «Мир земный в полифуркации, Россия тоже, однако Россия не может себе позволить неуправления внутри себя полифуркационными процессами, наоборот, управление теперь ими и только управление: целевое, целостное, стратегическое, жесткое, естественно, с целью выживания, обретения себя и доступного благоденствия страны, социума, нации!» [13, 305].

Литература

1. *Антонов А*. Лидер пронацистского сборища — глава Института управления образованием: URL: https://rus-lad.ru/news/lider-pronatsistskogo-sborishcha-glava-instituta-upravleniya-obrazovaniem/ (дата обращения: 09.03.2026).

2. *Бабаева А.В., Шляхов М.Ю.* Свободно ли пространство российского университета от гендерных маркеров? (на примере нижегородских вузов) // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4. С. 6.

3. *Васильева Е.Н., Филина М.Л.* К проблеме формирования традиционных семейных ценностей: по результатам опроса студенческой молодежи // Социология и общество: формирова-

ние и функционирование общественной памяти. Сб. мат. VII Всероссийского социологического конгресса (Москва, 12—14 ноября 2025 г.) / Под ред. В.А. Мансурова, Е.Ю. Ивановой. М.: РОС, 2025. С. 588—593.

4. *Воротников В.И.* Подползание к перестройке // Советская Россия: URL: https://sovross.ru/2026/02/11/ot-uskoreniya-k-etomu-sladkomu-slovu-perestrojka/ (дата обращения: 10.03. 2026).

5. *Гузенина С.В., Турубарова К.С.* Социальная пассивность современной российской молодежи как фактор риска (по материалам социологических опросов последних лет) // Большая Евразия: URL: http://ukros.ru/archives/40736 (дата обращения: 10.03.2026).

6. Конституция РФ: URL: http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/ (дата обращения: 10.03. 2026).

7. *Милованова М.Ю.* Женщины и мужчины о социально-экономической и общественно-политической жизни в период специальной военной операции (СВО) // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сб. мат. VII СЛАВИЕ. Всероссийский социологический конгресс (Москва, 12—14 ноября 2025 г.) / Под ред. В.А. Мансурова, Е.Ю. Ивановой. М.: РОС, 2025. С. 3366—3374.

8. «Не заставляйте детей переживать за блокадников Ленинграда». Треш-методичка для преподавателей Питера — Абсолютный рейтинг // Медиаплатформа МирТесен: URL: https://absolute-rating.mirtesen.ru/blog/43048288783/-Ne-zastavlyayte-detey-perezhivat-za-blokadnikov-Leningrada-Tres (дата обращения: 09.03.2026).

9. «Не трожь человека, деревце...» Андрей Андреевич Вознесенский: URL: https://vk.com/wall-31852176_4000 (дата обращения: 09.03.2026).

10. *Осипов Ю.М.* «ИНОЙ, или Судьба гуманитария в России (XX—XXI)» // Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века

двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023 избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

11. *Осипов Ю.М*. Иное. Другие русские // Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023 избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

12. *Осипов Ю.М*. На подступах к России: двенадцать нечаянных сближений // Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023 избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

13. *Осипов Ю.М.* Пост- // Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023 избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. С. 295—305.

14. *Осипов Ю.М*. Про Европу и Россию // Осипов Ю.М. Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023 избранные тексты, включая и остросюжетные: В 3 т. Т. 3. М.; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024.

15. Подборка: 80 документальных проектов к 80-летию Победы: URL: https://smotrim.ru/brands/tag/275299 (дата обращения: 09.03.2026).

16. *Ромашкина Г.Ф.* Формирование миграционных установок: данные сравнительного исследования // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сб. мат. VII Всероссийского социологического конгресса (Москва, 12—14 ноября 2025 г.) / Под ред. В.А. Мансурова, Е.Ю. Ивановой. М.: РОС, 2025. С. 200—204.

17. *Толок Е.С*. Ценностные аттитюды современной студенческой молодежи регионального социума (на примере Сара-

товской области) // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти. Сб. мат. VII Всероссийского социологического конгресса (Москва, 12—14 ноября 2025 г.) / Под ред. В.А. Мансурова, Е.Ю. Ивановой. М.: РОС, 2025. С. 225—234.

18. *Широкалова Г.С.* Межпоколенные отношения: региональный аспект // Российская государственность: между прошлым и будущим. Сб. ст. науч. конф. Н. Новгород, 2024. С. 566—575.

19. *Широкалова Г.С.* Российские студенты: секс — потребность или мода? // Философия хозяйства. 2025. № 4 (160). С. 205—231. DOI: 10.5281/zenodo.15698458.

20. *Широкалова Г.С.* Связь поколений на «шкале авторитетов» (специфика регионов) // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Мат. III межд. науч. конф. (15 декабря 2023 г.) / Под ред. И.А. Грошевой. Тюмень: Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2024. С. 46—53.

Т.В. Воеводина

«Работа-работа, перейди на чат-бота!», или Почему буксует новая индустриализация?

Признаться, я не помню, как и когда я оказалась в сообществе Академии философии хозяйства. Было это очень давно, но я до сих пор благодарна судьбе и Юрию Михайловичу Осипову, что это случилось. Я не экономист, но, как и все люди моего поколения, изучала в вузе политэкономию и исторический материализм с его экономическим детерминизмом. Потом, когда появилась возможность заняться бизнесом, я им занялась, достигла

определенного успеха и все более убеждалась, что в бизнесе, в хозяйственной деятельности ведущим фактором часто оказываются факторы духовные, на них все держится. Я уже читала тогда и Макса Вебера, и Вернера Зомбарта, а поскольку интересовалась философией Серебряного века, то и о. Сергия Булгакова. И вот по закону притяжения мысли я оказалась в сообществе, где обсуждения ведутся именно с этих позиций. Впрочем, в философско-хозяйственном обществе дозволяется обсуждать любые вопросы с любых позиций. Мне очень близка эта атмосфера интеллектуальной свободы и готовности принять любую точку зрения, лишь бы она была достаточно обоснована.

Мне очень приятно, что Академия философии хозяйства нашла возможным принять меня в свои члены и хочется пожелать Юрию Михайловичу доброго здоровья и многих лет жизни на благо экономической науки и преподнести ему на юбилей эти беглые заметки об индустриализации, написанные в русле общей идеологии философии хозяйства.

Про необходимость новой индустриализации нашей страны взамен утраченной старой я начала писать лет пятнадцать назад, когда Россия вовсю упражнялась в качестве сырьевого придатка Запада. В «Литературной газете» в 2013 г. была моя статья под заголовком: «Новая индустриализация?». Показателен тут знак вопроса. Тогда разговоры об индустриализации казались то ли совковой ностальгией, то ли старушечьей блажью. Современные и прогрессивные читатели разъясняли мне тоном умственного превосходства, почему новая индустриализация невозможна, да и не нужна: у нас слишком маленький рынок, а для инноваций нужен большой, у нас все получится дорого и по-совковому уродливо, зачем это вообще нужно, когда следует просто поделиться с народом природной рентой и т. д.

Нужно, а можно ли?

«Шли годы. Бурь порыв мятежный рассеял прежние мечты», и о новой индустриализации заговорили. А когда началась СВО, о ней захлопотали и залопотали все наперебой, включая астрологический журнал «Оракул». (В апрельском номере за 2024 г. была статья А. Бухтатова под не менее показательным, чем моя давняя статья в «Литературной газете», заголовком: «Индустриализация или гибель».) Это особенно приятно: небесные светила на стороне индустриализации.

Возврат к идее новой индустриализации — мировой тренд. Глобализация, похоже, не состоялась — значит, отдельные страны должны позаботиться о себе сами, а тут без индустриализации не обойтись. Подобное случилось когда-то с большевиками — левыми глобалистами в современной терминологии. Поначалу-то они, веря в близкую мировую революцию, хотели доверить индустриальную работу *пролетариату Германии*, но когда мировая революция не случилась — пришлось индустриализировать Россию.

Сейчас не состоялась глобализация. Ни коммунистическая — по Льву Троцкому, ни капиталистическая — по Жаку Аттали. По-прежнему существуют отдельные страны, как прежде, они конкурируют меж собой, и важнейшим фактором в этой конкуренции по-прежнему остается индустрия. Потому Трамп сегодня говорит о реиндустриализации США. Правда, методы у него такие, что нам не подойдут: он, манипулируя топливом и пошлинами, пытается по-пиратски взять на абордаж сохранившуюся европейскую промышленность, а не построить свою. Но важно, что крепнет понимание: без индустриализации — хана. Хочешь быть независимым — индустриализируйся. Как говорил тов. Сталин: «Иначе нас сомнут». Впрочем, задолго

до тов. Сталина любимец всех либералов Адам Смит писал: «Страна без развитой обрабатывающей промышленности не может выиграть войну у страны, такой промышленностью обладающей». Это безусловный, неоспоримый факт. Многоотраслевая самодостаточная индустрия — это основа и conditio sine qua non экономической независимости страны.

О том же самом говорил Муссолини в 1937 г.: «Без экономической независимости независимость самой страны находится под угрозой: даже народ, обладающий высокими воинскими доблестями, можно сломить экономической блокадой» (цит. по: Юлиус Эвола. Фашизм: критика справа). Но Италия *в принципе* не может быть экономически самодостаточной по причине скудости природных ресурсов: не зря Дуче так рвался к колониям. А вот Россия, обладая всеми ресурсами — безусловно может. Она *материально* вполне способна создать передовую самодостаточную промышленность и экономику в целом.

Утверждать материальную возможность промышленной и экономической самодостаточности России — значило бы ломиться в открытую дверь. Об этом лучшие умы — Дмитрий Менделеев, Лев Тихомиров, Михаил Меньшиков — говорили еще на рубеже XIX и XX вв. Именно такую задачу и ставили пришедшие к власти большевики, начиная с того момента, когда не оправдалось ожидание мировой революции, т. е. с середины 1920-х гг. И цель была достигнута: СССР стал мощной промышленной державой, благодаря чему победил в Великой Отечественной войне и сделался одним из двух мировых центров силы. В процессе так называемой «перестройки» и всего, что за нею воспоследовало, эта промышленность была с мазохистским восторгом разгромлена, и вот теперь стоит задача восстановления и/или строительства заново.

Какие-то усилия предпринимаются, но дело идет медленно и трудно. Успехи и рост военной промышленности наблюдаются, но это восстановительный рост. То же касается и многого другого. Ведь в 1990-е гг. промышленность у нас исчезала не фабриками — отраслями. Недавно, например, обнаружилось, что не производятся необходимые всем подшипники. А на днях я прочитала, что военные суда для нас строит Северная Корея: сами — разучились. Можно ли в настоящее время выстроить заново целую промышленность? Самодостаточную, многоотраслевую, способную отвечать на новые запросы жизни, главное — развиваться на собственной основе?

На этот вопрос можно ответить лишь практически: попробовать и посмотреть. Вполне может статься, что повторная индустриализация невозможна. Иногда мне приходит в голову пессимистическая мысль, что *индустриализация — это некий возраст в жизни народа, когда это можно сделать.* Проходит этот возраст — и повторить нельзя или неимоверно трудно. Как в жизни человека есть период, когда ребенок с легкостью осваивает любой язык окружающих его людей. А потом этот период заканчивается — и надо с усилиями заталкивать иностранный язык в голову. Есть также наблюдение, что новорожденные младенцы обладают природной способностью плавать, а потом это умение их покидает, и надо учиться.

Но все-таки хочется верить, что повторная индустриализация возможна. Потому что насущно необходима. Но пока никто не показал сколько-нибудь масштабного примера успешного возвратного движения — от деиндустриализации к индустриализации.

Мне представляется, что ***главные*** *трудности вторичной индустриализации — не технические, не организационные,*

не экономические. Они не в машинах и не в рынках сбыта. Они вообще не материальные. Препятствия лежат в области духа. Они — внутри человека.

Industria vs luxuria

Я не верю в исторический материализм с его экономическим детерминизмом. Экономика, безусловно, крайне важна, но она сама определяется сферой духа — господствующими верованиями людей, занятых хозяйственной деятельностью, творящих эту самую экономику. Не обязательно религиозными верованиями, хотя и религиозные верования очень важны, но в XX в. человека ведут по жизни скорее не религиозные, а в большей степени идеологические верования, своего рода светская религия. На них основывалась советская индустриализация 1930-х гг. В пятилетку тогда веровали, как в слово божье, что многократно и с почтительным изумлением отмечали иностранные и эмигрантские авторы. Представление о том, что советскую индустрию создали иностранные специалисты и зеки ГУЛАГа — неверно. Те и другие сыграли свою роль, но без подлинного массового энтузиазма ничего бы не получилось. Это был подлинно религиозный энтузиазм: такие чувства когда-то вели людей в крестовые походы, поднимали на религиозные войны, формировали святых и мучеников за веру.

Адам Смит считал свое «Богатство народов» сочинением по этике, да и о. Сергий Булгаков утверждал, что политэкономия — это прикладная этика. То есть это этика хозяйственной жизни. Попросту говоря, хозяйственной деятельностью люди занимаются на основании господствующих представлений о том, «что такое хорошо и что такое плохо», как следует и как не следует жить. Вошедший ныне в интеллектуальную моду Освальд

Шпенглер писал: «Всякая экономическая жизнь есть выражение духовной жизни». Это очень верно. Попросту говоря, человек действует согласно своим представлениям, как следует и как не следует жить. Разумеется, в рамках предоставляемых судьбой рамок и возможностей.

Каковы сегодня господствующие воззрения на правильный и желанный образ жизни? Каков идеал правильной и праведной жизни? Как всякий идеал, он в полной мере недостижим, но вектор устремлений — каков?

Труд, систематический, утомительный, безальтернативный, труд как образ жизни, тот самый труд, о котором писал Валерий Брюсов: *«Единое счастье — работа, / В полях, за станком, за столом, — / Работа до жаркого пота, / Работа без лишнего счета, — / Часы за упорным трудом!»*, а мы, советские школьники, писали сочинения «Тема труда в произведениях имярек» — так вот этот самый труд все больше ощущается чем-то убогим, лоховским, недостойным приличного человека. Передового и современного.

Утверждается, да и утвердился уже *античный взгляд на труд:* это дело рабов, унтерменшей, ну, в крайнем случае, каких-нибудь там условных «таджиков», а *мы*, высокоценные *мы*, приличные и цивилизованные — как-нибудь обойдемся. И обходятся! А для того, чтобы оправдаться перед самими собой за свое дезертирство с трудового фронта, стало принято думать, что трудиться в ближайшее время и вовсе будет не нужно: скоро все будут делать роботы, и они сами меж собой решат и договорятся, что и как делать. В эдаком роботском междусобойчике. А мы — отойдем в сторонку: наработались уже. Начиная с приснопамятного Лени Голубкова, необычайной любовью пользуется идея нетрудового пассивного дохода, ренты.

Удается лишь некоторым, мечтают — все.

Вы заметили: сегодня в разговорах, на встречах одноклассников и однокурсников не принято хвалиться трудовыми свершениями. Сегодня хвалятся отдыхом: частым, затейливым, иногда почти утомительным, но всегда — отдыхом. «Отдыхать» — это ключевое слово эпохи.

Ощущение такое, что белое человечество массово ушло на пенсию и принялось отдыхать за все предыдущие утомленные поколения. Как герой телерекламы, который, будучи школьником, мечтает стать пенсионером и получать льготы от банка — заказчика рекламы. Труд сегодня не почетен, не престижен, не желанен, не слишком-то уважаем. Ну, как необходимость его еще можно перетерпеть, но стремиться к нему… нет, это для лохов. Во всех развитых странах складывается прослойка бездельной молодежи, своеобразная субкультура дезертиров трудового фронта.

Недавно парнишка-шестиклассник, житель нашего подмосковного поселка, рассказал мне анекдот. Отец спрашивает сына: «Скажи, сынок, кем ты мечтаешь работать?» — «Я? Мечтаю? Работать?» — изумляется отрок.

А вот не анекдот, а реальность жизни. Я в школе, в нашей станице в Сальской степи. Беседую с пятнадцати- и шестнадцатилетними учениками, пытаясь понять, есть ли среди них те, кто намеревается получить сельскую профессию и по ней работать. Мы планируем организовать подготовку таких работников прямо в нашем хозяйстве. Ребята все милые, симпатичные, в беседу вступают охотно, на вопросы отвечают, не стесняясь. Девчонки говорят, что хотелось бы стать учительницами, медсестрами. Мальчишки — сначала отслужить в армии, а там видно будет.

«Да не хотят они работать! Вообще не хотят», — напрямки сообщает мне, оставшись наедине, директор школы, симпатичная молодая женщина. — «Не хотят работать!» — еще раз повторяет она, словно желая в этом тверже увериться.

«А жить как же?» — удивляюсь я. — «Чем они надеются зарабатывать?»

«Ну, у семей какие-то заработки есть: приусадебное хозяйство, сдача в аренду земли, доставшейся после раздела совхоза. (Это правда: мы арендуем такие участки. — *Т.В.*) Так что с голода не пропадешь. А вообще-то нынче все грезят о карьере топового блогера. Сидишь дома перед компьютером, ну там покривляешься на камеру, а денежки — рекой».

«И много у нас в станице таких успешных блогеров?» — удивляюсь я.

«Да ни одного нет. А мечта — есть. И ребята грезят такой карьерой».

Такая духовная атмосфера радикально противоречит самой идее индустриализации. Напомню, что само слово «industria» исходно означало человеческую добродетель — трудолюбие; в дальнейшем это слово было перенесено на машинную промышленность. В знаменитых поучениях Бенджамина Франклина фигурирует слово «industry» для обозначения трудолюбия. Так что трудолюбие и индустрия — понятия очень близкие, родственные. Для работы в промышленности — в любом качестве, в том числе и в качестве организатора и владельца предприятия — требуется, в самом деле, большое трудолюбие.

Когда я была маленькая, мы жили в Егорьевске, где отец был директором станкостроительного завода. Когда он уходил на работу — я еще спала, когда возвращался — уже спала. Потом я пошла в школу и стала видеть папу чаще — по утрам. Так рабо-

тали все руководители промышленности вплоть до самого верха. Прочтите под этим углом зрения замечательную книжку Александра Бека «Новое назначение» — о жизни сталинского промышленного наркома. Между прочим, в воспоминаниях американца Ли Якокки «Карьера менеджера» описан тяжелый повседневный труд руководителя автомобильного завода.

В сочинениях средневековых моралистов понятие «industria» противопоставлялось понятию «luxuria» — роскошество, т. е. жизнь без труда, полная удовольствий и разнообразных приятностей. Не такую ли жизнь каждый день пропагандируют телереклама, массовая культура, все эти истории из жизни звезд и т. п.? Именно такую, и никакую иную! Посмотрите, чему учит самое народное из искусств — телевизор. Надо непрерывно что-то жевать, испытывая «райское наслаждение» и «пусть весь мир подождет», отправляться в увеселительные поездки, заводить и *строить отношения.* А работа… как-то она не вписывается в сияющую картину мира, ежеминутно транслируемую всей мощью телевидения, массовой прессы, соцсетей и т. д. Не случайно родилось шутливое присловье: «Работа-работа, перейди на чатбота!».

Для индустриализации такой настрой не годится.

Индустрия — это очень трудное дело. Недаром современные предприниматели не сильно-то стремятся что-то производить. И дело тут не только в неблагоприятных условиях, отсутствии «длинных денег» и т. п., а просто в том, что это требует гигантского труда. А трудиться — неохота. В этом, как привило, не признаются даже самим себе, но это так. Современный типичный предприниматель готов… ну, повстречаться с нужными людьми, *порешать вопросы,* но чтобы вставать рано поутру и начинать крутить колеса своего предприятия, и так каждый день

на протяжении многих лет — это увольте!

Сегодня ценится жизнь непринужденная, по фану и по приколу, а работа в окружении трех К: кофе, кондиционер, клавиатура. Где при этом не надо отвечать ни за какой физический результат, а от любой проблемы можно отболтаться или, «на крайняк», отписаться. В промышленности это невозможно.

Промышленная работа трудна и неприятна именно тем, что является ее *неотъемлемым,* имманентным свойством: ответственностью, серьезностью, дисциплиной. «…Труд на фабрике, хотя бы она принадлежала самим рабочим, — всегда подневольный, в зависимости от машины», — писал Л. Толстой в статье «Рабство нашего времени» (1900). Его можно обзывать реакционером и даже мракобесом (и не без основания), но многое он схватывал очень верно и выражал прямо, без виляния. Работа на производстве — тяжела, хотя бы она и происходила в чистом, светлом и сколь угодно автоматизированном цеху. Тяжела она постоянной включенностью в процесс, ответственностью за все происходящее. Притом ответственностью не перед начальством, а перед сутью вещей.

Духовная деиндустриализация СССР

Многие думают, что деиндустриализация России началась в 1990-е гг., когда заводы иногда прямо-таки рушили, чтобы расчистить место для более легкой и доходной деятельности. Но это был заключительный этап. Наша деиндустриализация имела и латентный, доклинический период.

Кто-то из мудрых немцев сказал: война начинается гораздо раньше, чем выстрелит первая пушка, она начинается в душах людей. Я думаю, что там же начинаются все общественные процессы без исключения. В душах, в сознании людей начиналась и

деиндустриализация нашей страны. Духовная деиндустриализация началась, как мне представляется, в середине 1960-х гг., продолжилась в 1970-х, приобрела законченный вид в 1980-х. Работать на заводе, в промышленности стало немодно. Непрестижно. Мода и престиж — это вовсе не легкомысленный пустяк, которым интересуются только молодые модные свистушки. Это концентрированное выражение духа эпохи. Именно поэтому нашу индустрию развалили даже с неким облегчением.

Задолго до этого, в 1970-е гг., а то и раньше, передовые, центров***ы***е на завод идти не хотели. Профессия инженера, прежде максимально престижная, приобрела привкус чего-то устарелого, консервативного, тривиального. И в технические учебные заведения шли со все меньшим энтузиазмом. Поступить в рядовой технический вуз становилось все легче и легче. Модными постепенно становились гуманитарные специальности: те самые юристы-экономисты, да хоть переводчики.

В скандально-знаменитом романе В. Кочетова «Чего же ты хочешь?» один из главных героев, молодой человек по имени Феликс, выучившись на инженера, идет работать… вы не поверите, куда — на завод! Он — сын руководящего папы, заботливой мамы, его могли бы устроить в НИИ или в иное какое непринужденное место, где не надо гнать план, отвечать за работяг. А он — в цех! Этот поступок уже тогда ощущался как очень нетипичный, почти эпатажный. Шел 1969 (!) год. Запомним эту дату.

При этом квалифицированный и умелый рабочий в машиностроительной отрасли в 1970—1980-е гг. зарабатывал примерно в два раза больше, чем его ровесник — так называемый «молодой специалист» — выпускник вуза. Соответственно 250 и 120 р. Очень квалифицированный фрезеровщик, например, зарабатывал гораздо больше. У нас в компании уже в этом веке рабо-

тал дворником бывший фрезеровщик одного из важных заводов в Запорожье. Он имел личное клеймо качества, обучал пэтэушников, зарабатывал до 700 р., любил съездить с женой и детьми в Москву — развлечься. Этот тип запечатлен в до сих пор популярном советском фильме «Москва слезам не верит» в образе Гоши. Шахтеры, нефтяники зарабатывали еще больше, но их я не знала лично, а вот что делалось в машиностроительной отрасли — об этом много знала от родителей и их друзей: мои родители были инженерами-станкостроителями, всю жизнь трудились в этой отрасли, отец стал крупным руководителем, работал директором нескольких заводов, в совнархозе и в министерстве. В моем детстве мы жили в Егорьевске, в заводском доме; все тамошние жители работали на том же заводе «Комсомолец».

«Платите нормально — и все будут работать»

Так говорят очень многие, с кем доводилось говорить об индустриализации. На самом деле, говорить: «Все дело в зарплате: платите больше — и все будут работать» — легкомысленно и неверно. Положим, сегодня за 120—150 тыс. р. на конторское место работодатель сможет выбирать претендентов, а на промышленное — придется поискать желающего работать. Так что все не так просто и элементарно.

Из многих бесед с самыми разными людьми об индустриализации я вынесла любопытное наблюдение. Когда человек говорит: «Платите больше — и все к вам придут», он имеет в виду всех за вычетом одного. Себя самого. Какие-то *другие, не-я,* придут, а я… я, пожалуй, отсижусь в уголке. И вообще, при чем тут я? У нас, слава богу, не ГУЛАГ, не «совок», не 37-й год: куда хочу — туда и иду, и вообще отстаньте от меня с вашей индустрией.

К тому же никто не может платить какие-то совершенно гигантские деньги за промышленную работу, когда на свете есть дешевые труженики из Третьего мира, ныне прозванного Глобальным Югом. Этих тружеников привозят сюда. Моя дочь недавно получила грамоту за успехи в энергетике. Я сильно удивилась: она вроде была историком-востоковедом. Оказалось, успех ее состоял в завозе из Индии тружеников для работы на уральских шахтах: наши не идут. Кстати сказать, на ЗИЛе еще в 1980-е гг. трудились вьетнамцы.

Если можно избежать промышленной работы — ее избегают.

Такая же история — за границей.

В начале века моя компания закупала резиновые коврики, производимые в Ирландии, в Дублине. Фабрика эта существовала не одно десятилетие. Потом ее хозяин, с которым мы подружились, начал эпопею по переносу производства в разные места — в Румынию, в Прибалтику, и в результате этих маневров бизнес развалился и сгинул. Еще когда он только начинал эту эпопею, я недоумевала и спрашивала: зачем он это делает? Что, ирландская рабочая сила слишком дорогая? Я тогда, начитавшись «экономикса», полагала, что заплати больше — и к тебе непременно придут те, кто тебе нужен. Помнится график в каком-то давнем учебнике: за такую-то зарплату к тебе придут 10 человек, за такую-то — 100, а за такую-то — 10 000. Но Джим развеял иллюзии. Он сказал, что ирландцы просто не хотят работать на фабрике. Ни за какие деньги, т. е. в принципе не рассматривают индустриальный труд как образ жизни. Помню, у него толклись литовцы, но и с ними как-то не сладилось, литовцы ушли куда-то шоферить, а мой Джим обанкротился.

Сегодня постепенно исчезает социально-психологический тип — заводчанин. Так происходит во всех передовых странах. Этот тип был во всех индустриальных странах и везде же исчез или активно исчезает.

Американский политик и публицист Патрик Бьюкенен в нашумевшей лет двадцать назад книжке «Смерть Запада» («The Death of the West») писал важную вещь. Главное богатство Америки — это честный и трудолюбивый рабочий-протестант. Не предприниматель, заметьте, не банкир или иной какой воротила бизнеса — рабочий. Сейчас, по мысли Бьюкенена, его нет. Нет как психотипа. А без этого парня сделать Америку снова великой — не выйдет. То же наблюдается и у нас. Ни квалифицированных рабочих, ориентированных на промышленную работу, ни техников и инженеров — просто-напросто нет в значимых количествах.

Зато появилась целая социальная прослойка бездельной молодежи. Не безработных, не уволенных откуда-то и находящихся в поисках нового места, а тех, для кого незанятость — это жизненная позиция и образ жизни. Иногда они развлекаются тем, что лечатся от каких-то истинных и выдуманных психологических недугов, иногда — бездельничают просто так, без теоретической подкладки.

Цифры впечатляют. Так, Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» сообщило, что почти 5 млн молодых россиян сознательно бездельничают — нигде не работают, не учатся и не проходят стажировку. Всего в РФ около 37 млн человек в возрасте до 35 лет, следовательно, почти 13% из них являются последователями «NEET». В русскоязычной среде их называют поколением «НЕТ» или поколением «Ни-ни». Подобный образ жизни стал целой субкультурой. (NEET — это сокра-

щение not in education, employment, training — не образование, не работа по найму, не трудовая подготовка; ni-ni, полагаю, от испанского ni tabajo, ni estudio — ни работа, ни учеба.) Мы в достойной компании передовых стран. По данным Евростата, уровень безработицы (правильнее сказать — незанятости, потому что безработный — это тот, кто ищет работу) среди молодежи до 25 лет в странах ЕС — 14,6%. А, к примеру, в Испании, как сообщает газета «El Confidencial», нет занятия у каждого четвертого молодого человека. По данным Банка Италии, в стране насчитывается почти 2,2 млн молодых «Ни-ни» — это 23% от всей молодежи страны. Выходит, почти каждый четвертый молодой итальянец не учится и не работает.

Что делать? И кто будет делать?

Если мы хотим провести повторную индустриализацию, нам надо радикально изменить всю духовную атмосферу общества.

N.B. Я не призываю это сделать и вообще никого ни к чему не призываю: это не мой стиль и не мой темперамент. Я лишь указываю на условия, при которых индустриализация — возможна. При невыполнении этих условий, при сохранении наличной духовной атмосферы и господствующего психологического настроя никакая индустриализация невозможна. Да, можно построить сколько-то заводов, но индустриализация как целостное явление, как способность народа разрабатывать и производить нужную ему технику и технологии — нет, невозможна.

Что же потребно для индустриализации? Намечу несколько пунктов.

Первое. Для индустриализации нужно разработать идеологию (по сути — светскую религию) труда и организовать ее по-

вседневную трансляцию в общество. Эта идеология хорошо блокируется с традиционными ценностями, которые сейчас пропагандируются. В сущности, долг и труд — это и есть главнейшая традиционная ценность, ныне размытая, осмеянная и забытая.

Во главе угла должны стоять не отдых, расслабон и «райское наслаждение», а труд, свершения, достижения. Гедонистическая жизненная философия не совместима с индустриализацией. Идеалом должна стать не жизнь богатых бездельников (как это есть сейчас), золотые унитазы и перстни ценой в четырехкомнатную квартиру, а трудовые достижения. На обложки журналов должны вернуться изобретатели, доярки и хлеборобы, а не популярные кривляки и удачливые кокотки. (Опять-таки: ни к тем, ни к другим не имею ни малейших претензий — просто для индустриализации потребны иные персонажи.) Гламурных персонажей и богатых бездельников не должно быть в качестве ролевой модели; если они и могут появляться в СМИ, то только в качестве объекта осмеяния и презрения.

Разумеется, для того, чтобы этого достичь, потребуется не просто цензура, а постоянное и целенаправленное руководство государства со стороны государства всеми сторонами духовной жизни общества.

Необходимо организовать умелую и повседневную пропаганду именно таких ценностей — труда и долга. Эта пропаганда должна быть *тотальной.* Это звучит ужасно, особенно для интеллигентского уха, но это так. Вообще, всякая успешная пропаганда — тотальна, например, пропаганда непрерывного потребления, отдыха, расслабона — в настоящее время тотальна, т. е. она не допускает противоположного контента. Тотальной должна быть и пропаганда труда и долга. В свободной конкуренции ценности труда и долга всегда проиграют ценностям отдыха, рассла-

бона и жизни по приколу. Это все равно, как предложить первокласснику выбрать между просмотром мультиков и решением задач по арифметике — совершенно ясно, что выберет большинство.

Второе. При разработке новой Конституции (а без этого не обойтись) надо включить туда всеобщую обязанность трудиться. Кто не способен трудоустроиться самостоятельно — тому помогать, организовать общественные работы. У нас много потенциальной рабочей силы, только она не трудится, потому приходится завозить гастарбайтеров.

Когда-то Андрей Фефелов в одной из своих бесед на сайте «Завтра» недоумевал: после Великой Отечественной войны лиц трудового возраста было меньше, чем теперь, а страну отстроили. А теперь надо завозить «таджиков», а без них работать некому. Да, так и есть. Вообще, наличие и отсутствие какого-то ресурса — вещь относительная.

Третье. Следует радикально перестроить всю систему школьного обучения. Не косметические изменения, не новые предметы или изменение количества часов на старые — нужно изменить всю духовную атмосферу школы, ее стиль. Не развлекалово, а долг и труд должны лежать в ее основе. Об этом хорошо пишет математик Алексей Саватеев. Никаких «прав ребенка», никаких вопросов «А зачем мне это нужно?» — школа должна быть строгой и авторитарной; не случайно по-латински ученик назывался discipulus: без дисциплины ничему толком не научишься. Основа дисциплины — безмерное, нерассуждающее уважение к учителю. Без этого слово учителя ничего не будет значить.

Четвертое. Отменить старшие классы. После 9-го (лучше 8-го) все уходят из школы и поступают в ПТУ, техникумы, ли-

цеи — кто куда. Гуманитарных специальностей должно быть ничтожно мало, раз в сто меньше, чем сегодня. 30-летний мораторий на подготовку переводчиков и журналистов; возможно еще кое-кого. После техникума, ПТУ кто-то идет на завод, те, кто лучше учился — идут в технические вузы учиться на инженеров. Эти будущие инженеры должны иметь с самого начала предусмотренное рабочее место.

Сегодня в отношении выпускников 9-го класса повторяют ту же ошибку, что когда-то делали в СССР: в ПТУ — «выгоняют». Выгоняют худших. А лучшие — остаются в старших классах. Это придает среднетехническому образованию привкус второсортности. А оно должно стать нормой, потому что для большинства производимых в обществе работ необходимо именно твердое среднее специальное образование. Мой отец говорил, что их, молодых инженеров послевоенной поры учили, что на одного инженера на производстве должно приходиться три техника. В 1970-х гг., когда он это говорил, соотношение было близким к обратному.

Не подлежит сомнению, что множество всякого рода имитативных «эколого-филологических» университетов должны быть твердой рукой закрыты или переведены в статус народных университетов культуры. (Тогда они через пару сезонов закроются сами по себе — за отсутствием клиентуры.)

Пятое. Для индустриализации необходимо отменить или резко ограничить ренту всякого рода, «пассивный доход» и т. п. Люди должны преимущественно жить на текущую зарплату, которая, разумеется, должна быть достойной. Должен быть большой налог на доход от сдачи квартир. Сегодня я знаю людей, которые живут сдачей нескольких квартир, доставшихся по наследству, при этом не работали *ни-ког-да*. При том, что есть множе-

ство единственных детей, которые ходом вещей оказываются *«наследниками всех своих родных»*, как Евгений Онегин, и легко могут не работать.

Строя страну труда и государство трудящихся, надо прекратить или сильно ограничить фондовый рынок и вообще всякую возможность делать деньги из денег. Сегодня главные заказчики рекламы — банки, которые внушают «малым сим», что источником богатства является не труд, как учил когда-то всеми забытый эконом Вильям Петти, а банк. Несите ваши денежки — и все будет отлично. Вот это надо прекратить.

Вообще, финансовый сектор — антагонист производственному. Среди американцев распространена конспирологическая версия, что Джон Кеннеди когда-то понял, что чрезмерное разбухание финансового сектора в дальнейшем приведет к деиндустриализации Америки (как оно и случилось). Не желая такого исхода, он бросил вызов «банкстерам» и за это поплатился. Так ли это — мы не узнаем никогда, но что финансисты — антагонисты производственникам — это точно.

Когда-то индустрия была построена на Западе преимущественно членами протестантских сект, а у нас — старообрядцами. Те и другие — люди истово верующие, трудолюбивые, воздержанные. (Сергей Булгаков, между прочим, считал, что старообрядцы сыграли в нашей экономике ту же роль, что и протестанты в западной. Я помню, в начале 1990-х гг. в журнале «Вопросы философии» была опубликована его переписка с Максом Вебером на эту тему.) Для того, чтобы воссоздать индустрию, необходимо в какой-то мере воссоздать ту духовную атмосферу труда и долга, которая питала исторические индустриализации.

Вместо послесловия

Экономическая наука — одна из самых сложных с точки зрения интерпретации предмета ее исследований. Дело в том, что помимо чисто академического направления (которое, в свою очередь, подвергается разным конъюнктурным искажениям), есть еще и задача управления конкретными хозяйственными субъектами и институтами. И эта теория тоже традиционно относится к экономической науке.

При этом последние десятилетия реальное хозяйственное управление явно стало вторичным, по отношению к академической моде. Последняя была, в рамках политики «рейганомики», т. е. с начала 1980-х гг., выстроена на политике монетарного стимулирования. Соответственно, ключевым элементом развития экономической мысли стала логика монетарного управления и повышения капитализации финансовых активов.

За полвека под эту либеральную логику были выстроены практически все экономическое образование и общая популяризация экономической тематики. При этом произошло принципиальное разделение: финансовое управление и управление финансовой системы сосредоточились в США и других странах Запада, а производство — в развивающихся странах, в первую очередь, Китае.

Иными словами, две базовых линии экономической науки, которые, теоретически, должны были друг друга дополнять и обогащать, достаточно серьезно разошлись. И фактически в мире почти не осталось мест, где бы всерьез, на идейном уровне, обсуждались бы новые идеи, основанные на альтернативной, не либеральной философии.

И одним из этих мест является лаборатория философии хозяйства экономического факультета МГУ под руководством Юрия Михайловича Осипова! Весь сборник статей, который читатель держит в руках, представляет собой только малую часть тех мыслей и идей, которые уже много десятилетий расцветают, живут и продолжаются в окружении Юрия Михайловича!

Автор настоящего текста познакомился с Юрием Михайловичем в начале 2000-х и много лет ездил по разным городам (и, подчас, странам), доводя до экономистов, философов, политологов да и других специалистов все реальное богатство политэкономической и философско-хозяйственной мысли. А если к этому добавить, что уже четверть века тому назад все, кто связан с реальным управлением хозяйственных систем, понимали, что доминирующая либеральная идея не только не ведет к развитию, но и активно стимулирует деградационные процессы, роль школы Юрия Михайловича Осипова становилась все более важной.

Разумеется, представители либерального направления прилагали фантастическую активность для того, чтобы альтернативные школы прекратили свою деятельность. Поэтому только сейчас работы Ю.М. начинают пробивать стену недоверия. Именно по этой причине я абсолютно убежден, что философия хозяйства станет базовой экономической дисциплиной на ближайшие десятилетия! И я надеюсь, что Юрий Михайлович примет участие в дальнейшем развитии этого направления!

М.Л. Хазин

Авторы

Алиев Урак Жолмурзаевич,
доктор экономических наук, профессор, вице-президент, Образовательная корпорация «Туран», Астана, Казахстан *(aliyevu@mail.ru)*.

Альпидовская Марина Леонидовна,
доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия *(morskaya67@bk.ru)*.

Андреева Алина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, преподаватель, Центр обучения технологиям повышения эффективности бизнеса, Корпоративный университет РЖД, Москва, Россия *(andreevav@curzd.ru)*.

Асланов Леонид Александрович,
доктор химических наук, профессор, химический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(aslanov.38@mail.ru)*.

Аузан Александр Александрович,
доктор экономических наук, профессор, декан, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(dean.econ@org.msu.ru)*.

Бирюков Сергей Владимирович,
доктор политических наук, профессор, кафедра политических наук и технологий, Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ; профессор, кафедра политологии, Томский государственный университет; профессор, кафедра истории,

Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово, Россия *(birs.07@mail.ru).*

Бугаян Илья Рубенович,
доктор экономических наук, профессор, Ростов-на-Дону, Россия *(bugayan-ir@mail.ru)*.

Воеводина Татьяна Владимировна,
президент, ООО «Белый кот», Москва, Россия *(koshkarys@gmail.com)*.

Гаврилова Валерия Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(lera.gavrilova@mail.ru).*

Гиренок Федор Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(girenok@list.ru).*

Гузев Михаил Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия *(guzev@vgi.volsu.ru).*

Доброчеев Олег Викторович,
кандидат технических наук, советник, АНО «Институт ВЭБ»; ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия *(olegdobro@list.ru).*

Ермишина Светлана Александровна,
кандидат исторических наук, доцент, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(erma07@bk.ru).*

Жуликов Петр Петрович,
кандидат технических наук, доцент, профессор Института бизнеса и технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия *(peterjulikov@yandex.ru)*.

Злыгостева Наталья Ильинична,
кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Центр регионоведения, библиотека имени А.И. Герцена, Киров, Россия *(zamnauk@herzenlib.ru)*.

Зотова Елена Серафимовна,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(eszotova@mail.ru)*.

Кашицын Виктор Валентинович,
кандидат экономических наук, профессор, Новороссийск, Россия *(kash_vic@mail.ru)*.

Ковалев Сергей Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия *(nkovaleva379@gmail.com)*.

Кузнецова Ирина Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения, Москва, Россия *(iv.kuznetsova@guppros.ru)*.

Кулаков Михаил Васильевич,
доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией по изучению социально-экономических проблем развивающихся стран, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(mkulakov39@yandex.ru)*.

Кульков Виктор Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(profvmk@mail.ru)*.

Лемешонок Ольга Борисовна,
кандидат экономических наук, научный сотрудник, Центр исследований проблем государственного управления, Институт экономики РАН, Москва, Россия *(o.lemeshonok@bk.ru)*.

Лемещенко Петр Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии, экономический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия *(liamp@bsu.by)*.

Меланин Владимир Александрович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия *(managerial@mail.ru)*.

Мерзляков Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук, научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(merzlyakovss@mail.ru)*.

Миркин Яков Моисеевич,
доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь, Москва, Россия *(yakov.mirkin@gmail.com)*.

Моисеев Павел Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент, ректор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия *(troveo@mail.ru)*.

Молчанов Константин Владимирович,
доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Россия *(mailconst@gmail.com).*

Мочалов Александр Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, Киль, Германия *(a.mochalov@gmx.de)*.

Наумова Галина Романовна,
доктор исторических наук, профессор, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(al.nikonof@yandex.ru).*

Недзвецкая Наталья Павловна,
кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(n.nedzvetskaya@gmail.com).*

Нисанов Яхья Исайевич,
кандидат экономических наук, главный редактор, международный научный журнал «Малый бизнес, рынок и общество», Москва, Россия *(nissanovy@gmail.com).*

Носова Светлана Сергеевна,
доктор экономических наук, профессор, кафедра финансового мониторинга, Институт финансовых технологий и экономической безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия *(ssnosova@mephi.ru).*

Океанский Вячеслав Петрович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал

Ивановского государственного университета, Шуя, Россия *(ocean_65@mail.ru)*.

Олейников Александр Алексеевич,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия *(alek.oleinikoff2010@yandex.ru)*.

Павлов Михаил Юрьевич,
доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(1tm@mail.ru)*.

Погребняк Александр Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель, НИУ информационных технологий, механики и оптики (ИТМО); старший научный сотрудник, лаборатория критических исследований культуры, НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия (*aapogrebnyak@gmail.com*).

Починкова Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет (филиал), Новороссийск, Россия (*pochta666555@mail.ru*).

Пшеницын Иван Викторович,
доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия *(piv3@yandex.ru)*.

Ростовцева Людмила Ивановна,
доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор, РЭУ имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал), Тула, Россия *(rostovtsevali@rambler.ru)*.

Сироткина Анастасия Ильинична,
соискатель ученой степени к.э.н., факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия *(sir_n@bk.ru)*.

Слепаков Сергей Семенович,
доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия *(sslepakov@yandex.ru)*.

Смагина Валентина Викторовна,
доктор экономических наук, профессор, главный ученый секретарь, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия *(troveo@mail.ru)*.

Смирнов Игорь Павлович,
кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(post123_2000@mail.ru)*.

Субетто Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, кафедра общественных наук, Северо-Западный институт управления, РАНХиГС при Президенте РФ; кафедра истории религии и теологии, РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия *(subal1937@yandex.ru)*.

Турищев Сергей Николаевич,
доктор медицинских наук, профессор, писатель, Москва, Россия *(tursn@mail.ru)*.

Тутов Леонид Арнольдович,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(l.tutov@yandex.ru)*.

Усик Нина Ивановна,
доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия *(nius50@yandex.ru).*

Фадейчева Галина Всеволодовна,
кандидат экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой экономической теории, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия *(fadeycheva@mail.ru).*

Фомичев Игорь Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия *(ifomi@mail.ru).*

Хазин Михаил Леонидович
президент, Фонд экономических исследований Михаила Хазина; действительный государственный советник РФ (в отставке), Москва, Россия *(khazin@yandex.ru).*

Хубиев Кайсын Азретович,
доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(khubiev48@mail.ru).*

Чапля Василий Васильевич,
кандидат экономических наук, директор, НИИ анализа хозяйственных альтернатив, Краснодар, Россия *(economic_herald@bk.ru).*

Чекмарев Василий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское региональное отделение Петровской академии наук и искусств при Администрации Костромской области, Кострома, Россия *(tcheckmar@ksu.edu.ru).*

Шапиро Наталья Александровна,
доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и экономического образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия *(nshapiro@herzen.spb.ru)*.

Шевченко Игорь Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия *(managerial@mail.ru)*.

Широкалова Галина Сергеевна,
доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Приволжский филиал Института социологии, Федеральный научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижний Новгород, Россия *(shirokalova@list.ru)*.

Шулевский Николай Борисович,
доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия *(shylevsk@mail.ru)*.

Элоян-Фомина Марина Ринадовна,
доктор философских наук, доцент, профессор, кафедра философии и мировых религий, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия *(lab.phil.ec@mail.ru)*.

Яковец Юрий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, президент, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Москва, Россия *(tzag@mail.ru)*.

Содержание

Предисловие (*А.А. Аузан*)..... 3

Л.А. Тутов
Юрий Михайлович Осипов и судьба философии хозяйства:
к 85-летию мыслителя 6

С.Г. Ковалев
Наука как откровенческое провидение и осмысление
человеческого жизнеделания. Размышленческое
поздравительное эссе Ю.М. Осипову, автору Иного,
навеянное новым юбилейным Иным..... 11

Н.Б. Шулевский
Иное как принцип апофатической диалектики..... 43

И.П. Смирнов
Мир идей Ю.М. Осипова 57

А.А. Погребняк
Мыслить иначе — мыслить Иное — быть Иным
(к 85-летию Ю.М. Осипова) 64

К.В. Молчанов
Юрий Михайлович Осипов —
провозвестник русского смысла..... 72

Ф.И. Гиренок
Несколько юбилейных слов
об «Ином достоянии» Осипова 83

И.Г. Шевченко
Мир в мире 85

С.С. Мерзляков
Власть, культура, экономика и человек —
сложные вопросы философии хозяйства..... 88

М.М. Гузев
Ю.М. Осипов как пред-вестник Иного 92

Ю.В. Яковец
Ю.М. Осипов — героический энтузиаст
философии хозяйства 100

У.Ж. Алиев
Пролегомен к «осиповеде(а)нию»
(постановка сверхзадачи к юбилею досточтимого
Юрия Михайловича Осипова) 106

А.И. Субетто
Становление и развитие научной школы философии
хозяйства Ю.М. Осипова как одно из проявлений
ноосферной революции на Земле 112

В.В. Чекмарев
Креатоэнергия созидающего разума
(к 85-летию со дня рождения Ю.М. Осипова)..... 128

И.Ю. Фомичев
Философия хозяйства Ю.М. Осипова
как научная революция 159

С.В. Бирюков
Философия хозяйства Ю.М. Осипова:
философская рефлексия как метод понимания
хозяйственного и социального 166

В.М. Кульков
Единство многообразного 169

П.С. Лемещенко
Ю.М. Осипов и его хозяйственная деятельность:
опыт практики и теория 175

К.А. Хубиев
Лабиринты и вершины познания 198

В.Е. Гаврилова
Сущность и функции действительных денег
в трудах и размышлениях Ю.М. Осипова 234

О.В. Доброчеев
Феномен человека в философии хозяйства
Ю.М. Осипова 241

П.П. Жуликов
Моя дорога к философии хозяйства 252

И.Р. Бугаян
Ю.М. Осипов, он же Юр. Михайлов, он же…
кто на самом деле Юрий Михайлович? 263

В.А. Меланин
Суверенитет и мобилизация народного хозяйства
по Ю.М. Осипову 269

Н.А. Шапиро
Юбилейный портрет в нейросети 274

И.В. Пшеницын
Аура (к 85-летию Ю.М. Осипова) 277

В.П. Океанский
Энергетика большого стиля 281

Н.И. Злыгостева
«Как сердцу высказать себя?» 283

С.Н. Турищев
Ориентиры судьбы 289

Е.А. Починкова
Эссе-признание 294

М.В. Кулаков
Время ускоряет бег,
Юрий Михайлович — в ногу с ним 299

А.В. Андреева
Прогулка с метафизиком: встреча на Воробьевых горах
(очерк-впечатление ученика Ю.М. Осипова) 301

М.Л. Альпидовская
Учитель и наставник, мэтр и сэнсей 307

П.С. Моисеев, В.В. Смагина
Экономист. Философ. Феномен 309

А.И. Сироткина
Эссе о Ю.М. Осипове 313

Н.П. Недзвецкая
Пророк 315

Н.И. Усик
О парадигмальной матрице хозяйства
Ю.М. Осипова в хаосмосе..... 316

Л.А. Асланов
В связи с 85-летием Юрия Михайловича Осипова 324

Л.И. Ростовцева
С любовью к России (к 85-летию Ю.М. Осипова) 326

В.В. Кашицын
«Счастье — это творчество» (Ю.М. Осипов) 330

А.А. Олейников, В.А. Меланин
Общеметодологические и общетеоретические основы
философии хозяйства профессора Ю.М. Осипова
(к вопросу о ключевых методологических
и мировоззренческих точках отсчета
русской философии хозяйства) 334

А.В. Мочалов
Говорим «философия хозяйства» — подразумеваем
«Ю.М. Осипов», говорим «Ю.М. Осипов» —
подразумеваем «философия хозяйства» 345

С.С. Слепаков
Гармония разума и слова:
к юбилею профессора Ю.М. Осипова 347

М.Ю. Павлов
Центр общественных наук — в борьбе за Россию 352

О.Б. Лемешонок
С благодарностью… 365

Я.М. Миркин
Человек-размышление..... 366

Г.В. Фадейчева
Каменистые тропы философии хозяйства..... 368

И.В. Кузнецова
Эпоха Юрия Михайловича Осипова..... 373

С.С. Носова
Его душа — на века,
и никогда не закончится ее безумный порыв… 376

В.В. Чапля
Сказка об «Орленке» 378

Г.Р. Наумова
Юрий Михайлович Осипов советует… 383

С.А. Ермишина
Выбор ученого 395

М.Р. Элоян-Фомина
Ю.М. Осипов: философия хозяйства
(борьба за первородство) 404

Я.И. Нисанов
Философско-хозяйственное осмысление поведения человека «конца времен»: эксклюзивность ценностей кодекса «русской сказки» в позитивных эсхатологических сценариях целей поведения человека 420

Г.С. Широкалова
Россия, в которой (с которой) мы живем 423

Т.В. Воеводина
«Работа-работа, перейди на чат-бота!», или Почему буксует новая индустриализация? 438

Вместо послесловия (*М.Л. Хазин*) 458

Авторы 460

Книги Ю.М. Осипова

- ✓ Государственное программирование капиталистической экономики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
- ✓ Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
- ✓ Опыт философии хозяйства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
- ✓ Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
- ✓ Российская реформация. — М.: Гуманитарное знание, 1994.
- ✓ Теория хозяйства. Начала высшей экономии. В 3 т. — М.: Изд-во Моск. ун-та; ТЕИС, 1995—1998.
- ✓ Очерки философии хозяйства. — М.: Юристъ, 2000.
- ✓ Философия хозяйства. В 2 кн. — М.: Юристъ, 2001.
- ✓ Время философии хозяйства. В 3 кн. — М.: Экономистъ, 2003.
- ✓ Эпоха Постмодерна. — М.: ТЕИС, 2004.
- ✓ Курс философии хозяйства. — М.: Экономистъ, 2005.
- ✓ Постижение России. — М.: Экономистъ, 2005.
- ✓ Иное. — М.: Экономистъ, 2006.
- ✓ Отец. Очерк о Михаиле Яковлевиче Осипове. — М., 2007; 2014 (2-е изд.).
- ✓ Requiem. Роман о романе, или Роман с романом. Метафизическая проза. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М., 2010.
- ✓ Обретение. — М.: ТЕИС, 2011.

- ✓ Отечественная мировоззренческая мысль: наследие и перспективы. — М.: МАКС Пресс, 2013.
- ✓ Наедине с Софией. Метафизические реалии. — М.: ТЕИС, 2014.
- ✓ Requiem. Роман о романе, или Роман с романом. Метафизическая проза. 2-е изд. с предисловием и послесловием автора, а также откликами и рецензиями читателей. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.: ТЕИС, 2014.
- ✓ Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.
- ✓ Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. — М.: ТЕИС, 2015.
- ✓ Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. — М.: ТЕИС, 2016.
- ✓ Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). Антипособие. — М.: ТЕИС, 2017; 2-е изд. — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.
- ✓ Я — революциЯ! 1917—2017: сто лет Российской революции — 1917—2017 гг. — М.: ТЕИС, 2017.
- ✓ Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. — М.: ТЕИС, 2018.
- ✓ Метафизика. Код доступа. — М.: ТЕИС, 2019.
- ✓ Отшельник, или Вестник не от мира сего. Антироман. Иное об Ином. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.

- ✓ Обнажение (исповедь ученого странника). Сказание вперемешку со сказкой (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022.
- ✓ Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023.
- ✓ Обречение, или Новый Екклесиаст (монолог с самим собой и для себя). Время и Вечность (сквозь онтологическую призму немотно ревущего августа 2022 г.) (Под псевдонимом Странник). — М., 2023.
- ✓ Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: избранные тексты, включая и остросюжетные. В 3 т. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024.
- ✓ Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024. — М.; Тамбов: Издательский дом «Тамбов», 2024.
- ✓ Иное достояние: собрание превентивных текстов от политэкономии к философии хозяйства, от софиологии к софиасофии. В 3 т. — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025.
- ✓ Потрясающая книга. Собрание невыдуманных, предвзятых и беспримерных текстов. — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2026.

Ю.М. Осипову посвящены

- ✓ Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой — М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2006.
- ✓ Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. — М.: ТЕИС, 2007.
- ✓ Философ хозяйства—2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009.
- ✓ Отражения (к юбилею Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2016.
- ✓ Шулевский Н.Б. Софиасофия. — М.: ТЕИС, 2017.
- ✓ Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2021.

Научное издание

ПОЗНАНИЕ — МИССИЯ!..

(к 85-летию Ю.М. Осипова)

Под редакцией
Е.С. Зотовой

Печатается в авторской редакции

Макет: К.Ю. Беневская

ISBN 978-5-908125-43-7

Подписано в печать 26.06.2026 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 27,9. Тираж 100 экз. Заказ 26141.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г